

Über dieses Buch

Dies ist ein digitales Exemplar eines Buches, das seit Generationen in den Regalen der Bibliotheken aufbewahrt wurde, bevor es von Google im Rahmen eines Projekts, mit dem die Bücher dieser Welt online verfügbar gemacht werden sollen, sorgfältig gescannt wurde.

Das Buch hat das Urheberrecht überdauert und kann nun öffentlich zugänglich gemacht werden. Ein öffentlich zugängliches Buch ist ein Buch, das niemals Urheberrechten unterlag oder bei dem die Schutzfrist des Urheberrechts abgelaufen ist. Ob ein Buch öffentlich zugänglich ist, kann von Land zu Land unterschiedlich sein. Öffentlich zugängliche Bücher sind unser Tor zur Vergangenheit und stellen ein geschichtliches, kulturelles und wissenschaftliches Vermögen dar, das häufig nur schwierig zu entdecken ist.

Gebrauchsspuren, Anmerkungen und andere Randbemerkungen, die im Originalband enthalten sind, finden sich auch in dieser Datei – eine Erinnerung an die lange Reise, die das Buch vom Verleger zu einer Bibliothek und weiter zu Ihnen hinter sich gebracht hat.

Nutzungsrichtlinien

Google ist stolz, mit Bibliotheken in partnerschaftlicher Zusammenarbeit öffentlich zugängliches Material zu digitalisieren und einer breiten Masse zugänglich zu machen. Öffentlich zugängliche Bücher gehören der Öffentlichkeit, und wir sind nur ihre Hüter. Nichtsdestotrotz ist diese Arbeit kostspielig. Um diese Ressource weiterhin zur Verfügung stellen zu können, haben wir Schritte unternommen, um den Missbrauch durch kommerzielle Parteien zu verhindern. Dazu gehören technische Einschränkungen für automatisierte Abfragen.

Wir bitten Sie um Einhaltung folgender Richtlinien:

- + *Nutzung der Dateien zu nichtkommerziellen Zwecken* Wir haben Google Buchsuche für Endanwender konzipiert und möchten, dass Sie diese Dateien nur für persönliche, nichtkommerzielle Zwecke verwenden.
- + *Keine automatisierten Abfragen* Senden Sie keine automatisierten Abfragen irgendwelcher Art an das Google-System. Wenn Sie Recherchen über maschinelle Übersetzung, optische Zeichenerkennung oder andere Bereiche durchführen, in denen der Zugang zu Text in großen Mengen nützlich ist, wenden Sie sich bitte an uns. Wir fördern die Nutzung des öffentlich zugänglichen Materials für diese Zwecke und können Ihnen unter Umständen helfen.
- + *Beibehaltung von Google-Markenelementen* Das "Wasserzeichen" von Google, das Sie in jeder Datei finden, ist wichtig zur Information über dieses Projekt und hilft den Anwendern weiteres Material über Google Buchsuche zu finden. Bitte entfernen Sie das Wasserzeichen nicht.
- + *Bewegen Sie sich innerhalb der Legalität* Unabhängig von Ihrem Verwendungszweck müssen Sie sich Ihrer Verantwortung bewusst sein, sicherzustellen, dass Ihre Nutzung legal ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass ein Buch, das nach unserem Dafürhalten für Nutzer in den USA öffentlich zugänglich ist, auch für Nutzer in anderen Ländern öffentlich zugänglich ist. Ob ein Buch noch dem Urheberrecht unterliegt, ist von Land zu Land verschieden. Wir können keine Beratung leisten, ob eine bestimmte Nutzung eines bestimmten Buches gesetzlich zulässig ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass das Erscheinen eines Buchs in Google Buchsuche bedeutet, dass es in jeder Form und überall auf der Welt verwendet werden kann. Eine Urheberrechtsverletzung kann schwerwiegende Folgen haben.

Über Google Buchsuche

Das Ziel von Google besteht darin, die weltweiten Informationen zu organisieren und allgemein nutzbar und zugänglich zu machen. Google Buchsuche hilft Lesern dabei, die Bücher dieser Welt zu entdecken, und unterstützt Autoren und Verleger dabei, neue Zielgruppen zu erreichen. Den gesamten Buchtext können Sie im Internet unter <http://books.google.com> durchsuchen.

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

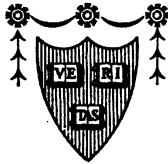
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

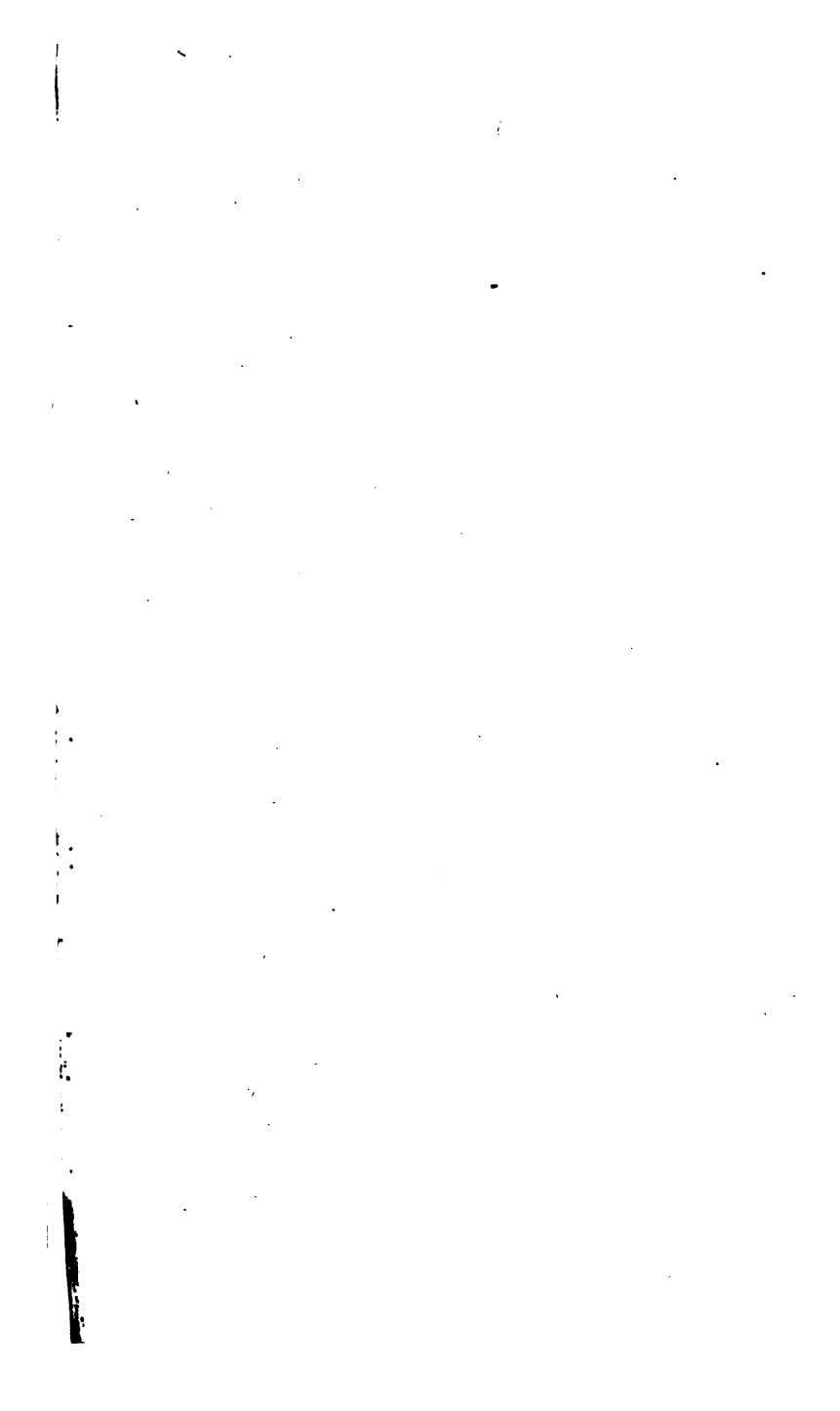
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

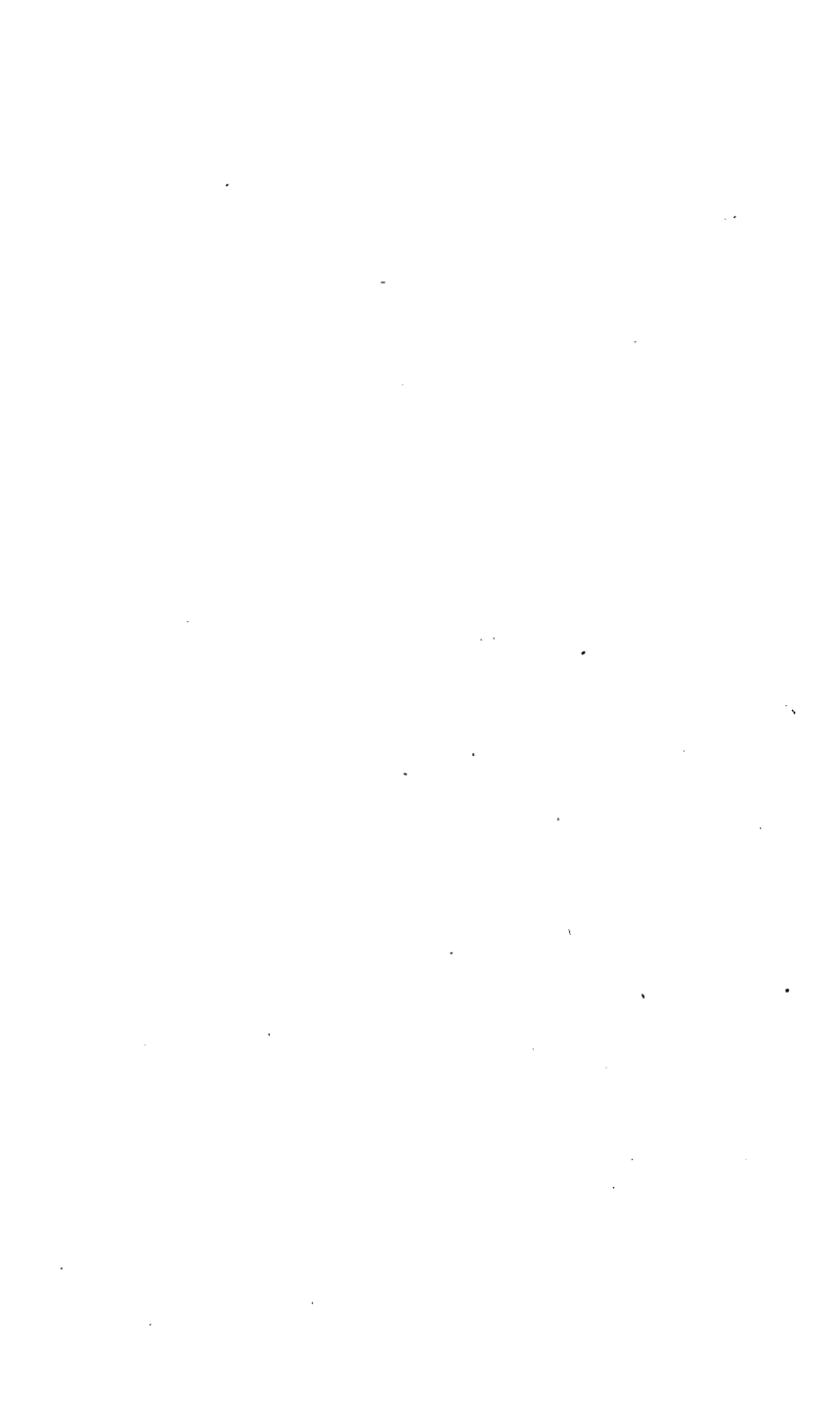
P Slav 538. 12

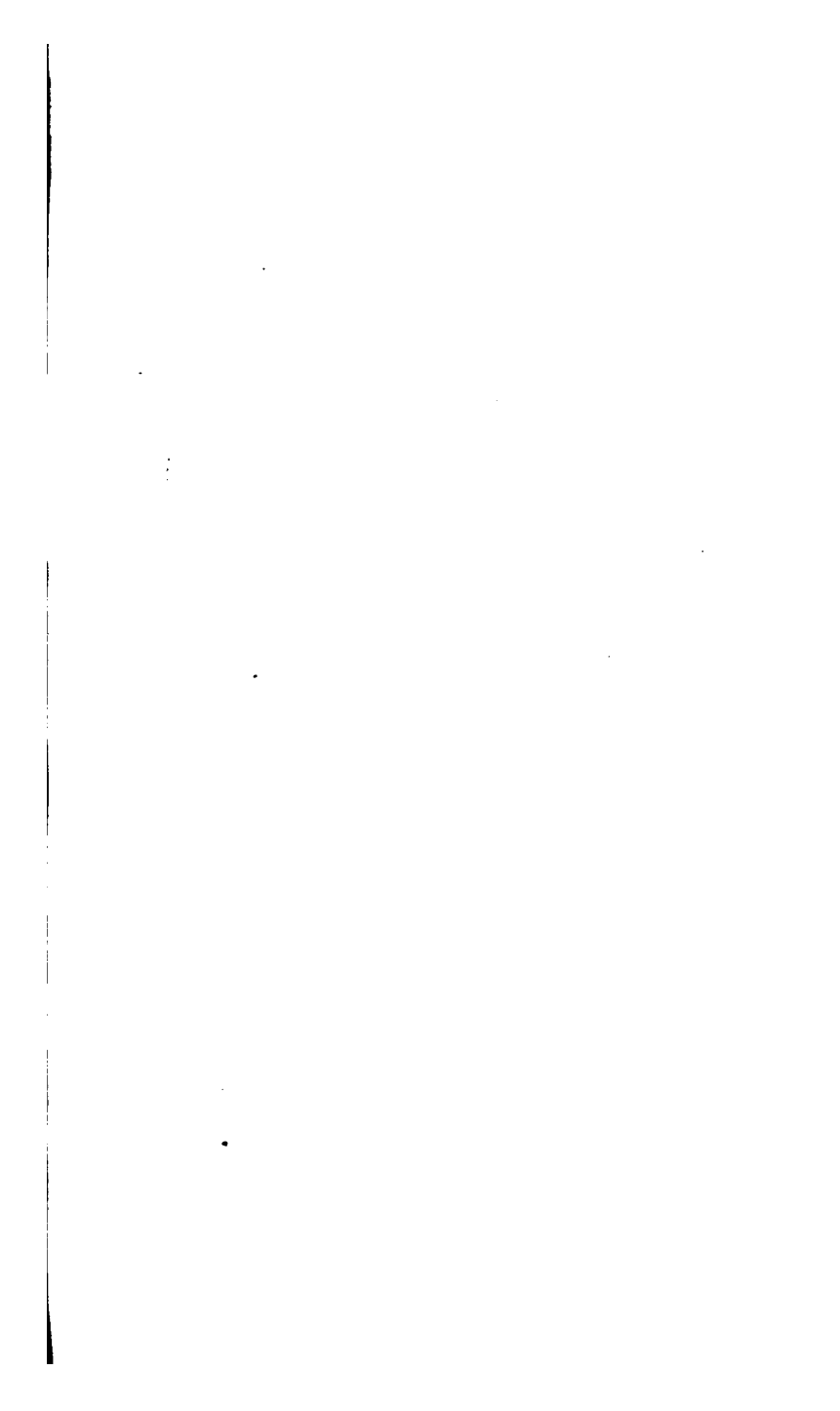
Harvard College
Library

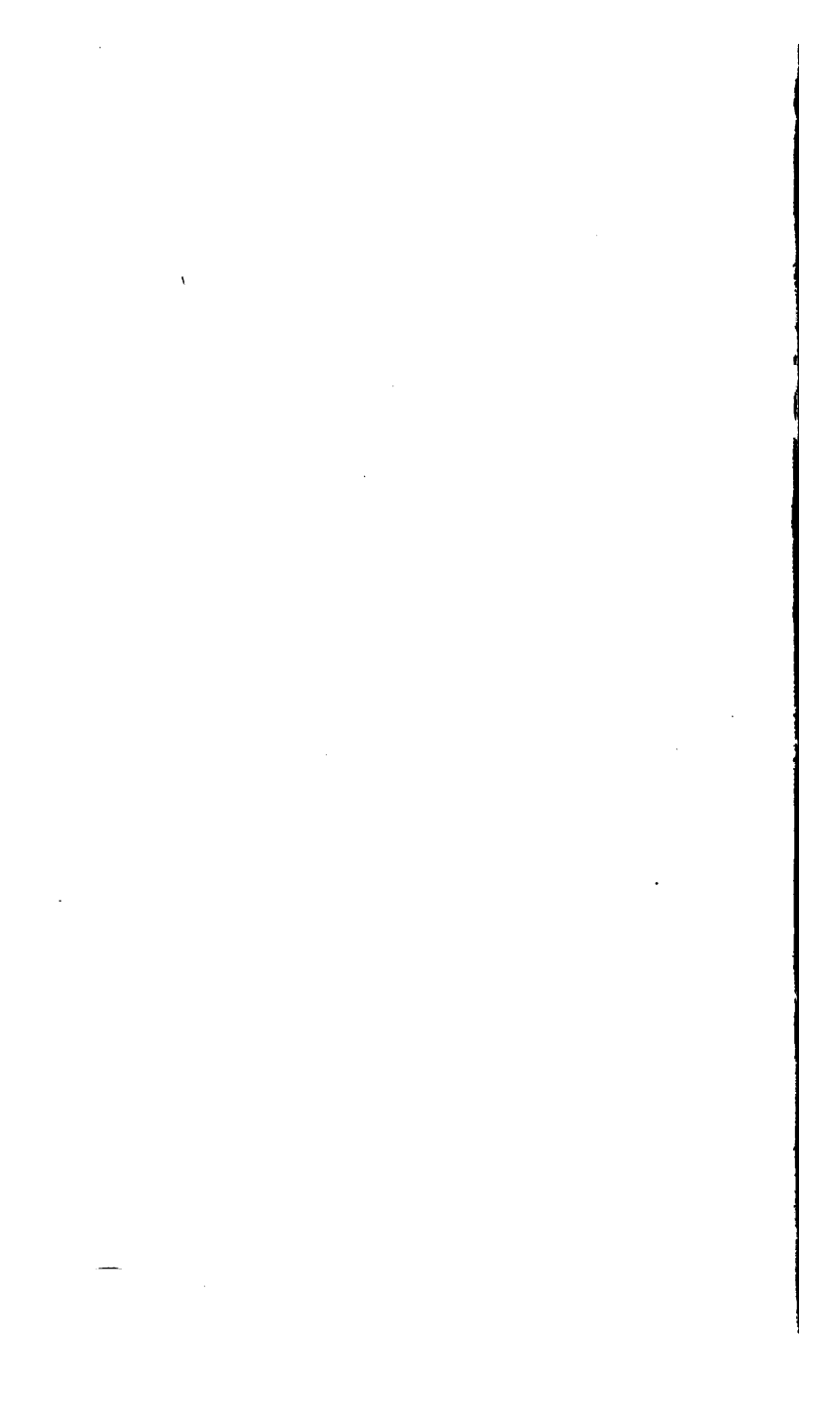

FROM THE BEQUEST OF
SUSAN GREENE DEXTER

1826

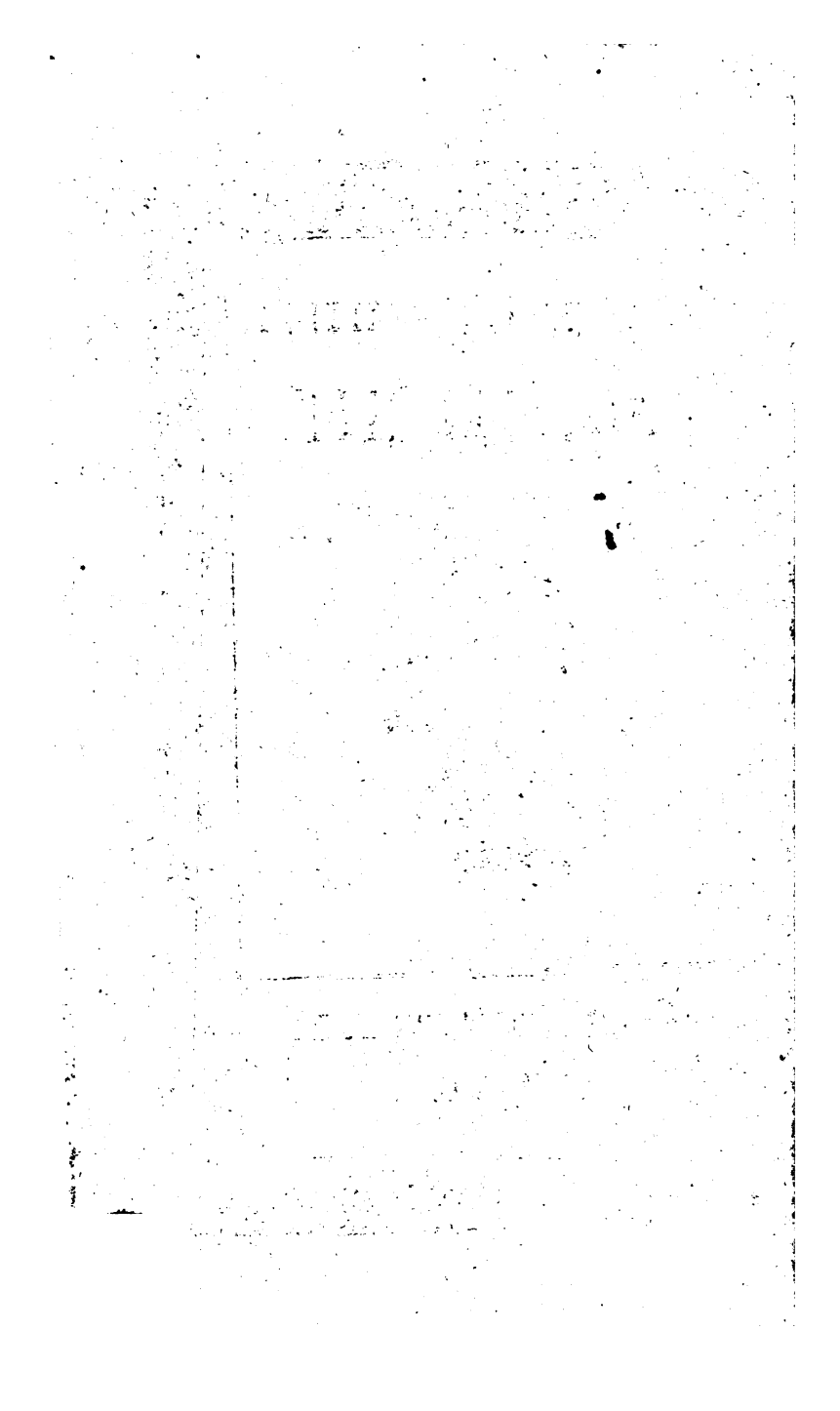
ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1 8 2 6.

PRINTED IN RUSSIA

Выксунский Заводъ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПАВЛОМЪ СВИНЬИНЫМЪ.

Любить Отечество велиить природа, Богъ,
А знать его — вошь честь, достоинство и долгъ! —

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

(Съ видомъ Выксунскаго завода.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи А. Смирдина.

1 8 2 6.

PSlav 538.12
~~Slav 50.54~~

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY

DEXTER FUND

Jan 27, 1931

Печашашъ позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

С. П. Б. Марта 11 дня, 1826 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

31-12
22-18

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 72. АПРѢЛЬ, 1826.

ЗАВОДЫ, БЫВШІЕ БАТАШЕВА, А
НЫНѢ ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ГЕНЕРАЛЬ-
ЛЕЙТЕНАНТУ Д. Д. ШЕПЕЛЕВУ И
ЕГО ДѢТЯМЪ.

Имѣніе Г-на Шепелева, (главную часть коего составляютъ желѣзные заводы) находясь въ центрѣ Государства, по важности многихъ заведеній, изобрѣшеній и усовершенствованій своихъ, равнообразно какъ и по другимъ отношеніямъ, заслуживаетъ особенное вниманіе Правительсва и любопытство соотечественниковъ (*). Большая часть сего имѣнія состоитъ въ Ни-

(*) Въ прошедшемъ 1823 году, я провелъ нѣсколько дней въ семъ замѣчательномъ имѣніи, посвящая оныя на обозрѣніе заводовъ, къ оному принадлежащихъ; а нынѣ получивъ отъ Г. Горностаева, управлявшаго оными и извѣснаго уже Лиц-

жегородской Губерніи, а осальная въ смежныхъ съ оною Владимірской и Тамбовской, по обѣимъ споронамъ рѣки Оки. Главный заводъ, или мѣснопробываніе владѣльцовъ, называется Выксунскимъ и лежитъ подъ $55^{\circ} 14'$ сѣверной широты и $11^{\circ} 36'$ восточной долготы отъ С. Петербургскаго меридіана. Онъ стоитъ на правой споронѣ по теченію Оки (*). Деревни же, къ сему мѣстности принадлежащія, находятся на той и другой споронѣ пополамъ.

Населеніе сего края, особливо же лѣвой спороны по теченію Оки, должно отнести къ временамъ оп-

нературными шрудами своими и свѣдѣніями по горной и заводской части, самыя удивительныя, полныя поясненія по многимъ предметамъ, коихъ я не могъ доспапочно изслѣдовать въ короткое пребываніе мое на заводахъ, — постышаю предспавить публикѣ, сколь можно, почтѣйшее и безприсраспнѣйшее описаніе оныхъ. *Изд.*

(*) И прочіе заводы лежатъ на семь же берегу, кромѣ Уженскаго, находящагося въ Тамбовской Губерніи.

даленнымъ. Извѣстна древность *Муромы*, а сіе имѣніе сославляло часть оной. Самый городъ Муромъ отстоитъ отъ него не далѣе 20 верстъ. Одно изъ большихъ селеній на берегу Оки — Ляхи, самое древнее, именовъ своимъ напоминаетъ древнихъ непришелей Россіи. По спройному стану крестьянъ въ немъ живущихъ, а особливо по высокому росту, копорыми они оплываются отъ всѣхъ сосѣдей своихъ, съ вѣроятностію можно бы заключить даже, что предки ихъ были сюда выселены изъ странъ ближайшихъ къ Польшѣ.

Первые рудопрмышленники, открывшіе желѣзныя руды въ сихъ мѣстахъ, сколько извѣстно, были Муромскіе Посадскіе: Данило Желѣзниковъ и Никифоръ, Федоръ и Кириллъ Мяздриковы. Они изходяшайствовали указъ на то изъ Бергъ-Коллегіи и предсхавили въ оную образцы найденныхъ ими рудъ

въ дачахъ разныхъ помѣщиковъ по обоимъ берегамъ рѣки Оки выше Муромъ, наименовавъ нѣсколько рудниковъ, какъ-то: въ горахъ близъ церкви Успенія Богородицы, пропивъ сельца Корякова на увалѣ, между сель Казнева и Воюпина во всей горѣ, по рѣчкѣ Снаведи пропивъ села Санчуръ и деревень Мурашова и Акшова. Они получили позволеніе завести для проплавки сихъ рудъ въ Унженскомъ стану, въ Рожновомъ бору на рѣчкѣ Снаведи заводъ, и въ 1724 году построивъ небольшой заводъ среди дремучихъ Муромскихъ лѣсовъ, производили плавку рудъ, въ чемъ перпѣли безпреспанное помѣшательство оныхъ скрывавшихся въ сихъ лѣсахъ разбойниковъ, которые потомъ совершенно раззорили заводъ и сожгли его. Желѣзниковъ и Мяздриковъ не были въ состояніи возобновить своихъ заведеній.

Въ 1755 году, Тульского заводчика

Родіона Иванова Баташева дѣти Андрей и Иванъ приискавъ руду, недалеко отъ шѣхъ мѣстѣ, въ бывшей Шацкой провинціи, Каммовскаго сѣлану, при рѣчкѣ Унжѣ въ дачахъ Князя Долгорукова, представили еѣ въ Бергъ - Коллегію и на пробу свою получили позволеніе поспрошить заводъ.

Рѣчка Унжа представляла имъ къ тому большое удобство, почему и сдѣлали они съ Княземъ Долгорукимъ договоръ, которымъ онъ обязывался отдать имъ мукомольную мельницу при селѣ Ермоловѣ, позволивъ избрать удобное къ основанію завода мѣсто, отвести подъ оный 10 десятинъ земли, допустить къ постройкѣ площади и завода, позволивъ брать изъ всѣхъ дачъ его для дѣйствія завода нужный лѣсъ на дрова и уголь, также камень и руду; а Гг. Баташевы обязывались платить ему за то ежегодно по 450 руб. до шѣхъ

поръ, пока не разсудятъ болѣе содержать завода, — и Унженскій заводъ получилъ свое существованіе.

Въ то же время Князья Пешръ и Сергѣй Рѣпинны, въ 60 верстахъ отъ Унженскаго завода на рѣчкѣ Еремшѣ, построили въ своихъ дачахъ *Еремшинскій* желѣзный заводъ, который однакожь шель худо, не имѣя хозяйственнаго надзора, между тѣмъ какъ Унженскій заводъ процвѣпалъ и поставилъ Гг. Башашевыхъ въ сословіе купцовъ въ 1759 году въ 50-ти верстахъ отъ Унженскаго завода дачу, гдѣ и построили они большой Гусевскій заводъ, а потомъ купя всю дачу, гдѣ въ 1724 году Муромскими Посадскими были открыты желѣзныя руды, построили въ 1767 году на рѣчкѣ Выксѣ, нѣсколько выше впаденія ея въ Желѣзницу, *Выксунскій* заводъ, наконецъ въ то же время, въ 13-ти верстахъ къ востоку отъ *Выксун-*

скаго завода, построили на рѣчкѣ *Велѣтливъ* заводъ для перековки въ желѣзо чугуна, плавимаго на *Выксунскомъ* заводѣ. Въ 1773 году построили *Илевскій* заводъ, верстахъ въ 70 къ юговостоку отъ *Выксунскаго*, а потомъ въ 1776 купили и заведенный Князьями Рѣпинными *Еремшинскій* заводъ, съ принадлежащими къ нему крестьянами и дачею.

Въ 1779 году, *Башашевы* завели *Желѣзницкій* заводъ въ 8 верстахъ къ западу отъ *Выксунскаго*, для листоватоу и соршоваго желѣза, и вмѣстѣ съ нѣмъ, близъ онаго на самомъ берегу *Оки Приспанскій*. А въ 1783 году, въ верхахъ рѣчки *Унжи* *Верхоунженскій* желѣзный заводъ, верстахъ въ 50 къ югозападу отъ *Выксунскаго*.

Увеличивая такимъ образомъ свои заведенія, *Башашевы* прибрѣтали безпреспанно на свозъ крестьянъ, которыми наполняли заводы, а бли-

жайшія къ заводамъ селенія покупали и съ землею, употребляя крестьянъ изъ сихъ послѣднихъ въ угольники и рудокопы, лѣса же въ дрова и уголь. Покупали и безъ крестьянъ много земли и лѣсовъ у Ташаръ, окольныхъ помѣщиковъ, а также и отъ Правительсва, дабы обезпечить всегдашнее существованіе своихъ заводовъ.

До сего времени имѣніе обоихъ братьевъ было общее, но въ семъ 1783 году они его раздѣлили, и на часть Андрея Башашева достался *Гусевскій заводъ съ Еремшинскимъ, Илевскимъ и Верхоунженскимъ*, а на часть Ивана Башашева *Выксунскій съ Велѣпменскимъ, Унженскимъ и Желѣзницкимъ*. Деревни и земли раздѣлены были также пополамъ, сохраняя сколько возможно округленіе владѣнія.

Иванъ Родіоновичъ Башашевъ, получа свою часть, продолжилъ разпространять заводы въ оной и въ 1784 же году построилъ на рѣчкѣ

Снаведи, въ разспояніи 23 верспъ къ югу отъ Выксунскаго, большой липейный заводъ, по выше пого мѣста, гдѣ было первоначально заведеніе Муромскихъ Посадскихъ, и наваля его *Снаведскииѡ*. Въ 1791 году купиль онъ также у Князя Долгорукаго мѣсто, гдѣ построень Унженскій заводъ, со всѣми его вопчинами, землями и лѣсами. Въ 1798, построиль на рѣчкѣ Желѣзницѣ, выше Выксунскаго завода въ 8 верспахъ *Верхнежелѣзницкій* косный заводъ, а въ 1803 на $1\frac{1}{2}$ верспы ниже сего на той же рѣчкѣ проволочную фабрику.

По 7-й ревизіи считалось за Г. Бапашевымъ 10,870 душъ, изъ коихъ 4,876 масперовыхъ, а оспальные крестьяне. По кончинѣ его въ 1821 году, дѣлана была новая перепись, по которой число тѣхъ и другихъ соспавляло у нихъ 12,528 душъ. Земли и лѣса занимають 148,967 десяшинъ 1455 кв. саж.

Видяя въ образъ основанія и управленія заводами сего умнаго, дѣятельнаго заводчика, я нашель, что какъ въ первомъ, такъ и въ другомъ онъ руководствовался единственно природною логикою своею, копорая вѣрно доводила его до успѣха, а принадлежавшихъ ему людей — до счастья. Предположивъ основать заводъ, опыскивалъ онъ такое мѣсто на рѣчкѣ, копорое бы не пребовало слишкомъ большихъ издержекъ на перенруду, то есть: или имѣло бы берега довольно крутые, или въ дальнемъ разстояннн опъ рѣчки находились возвышенныя мѣста, копорыя бы можно было соединить, насыпавъ и перенрудить рѣчку; — собирали сюда людей (сначала большею частно вольнонаемныхъ) и начинали работу: одни подвозили лѣсъ нужный для шлюзовъ, другіе хвороспъ и землю для плошины, прешьм носили послѣднюю изъ мѣста назначен-

наго для пруда и углубляя оное возвышали плошину, и когда сія была кончена, спромили корпуса для помѣщенія машинъ и дома для самыхъ жителей, для прикащика и для конторы. Когда все приходило къ концу, вывозили шуда нѣсколько старыхъ масперовыхъ съ другаго завода и придавали къ нимъ большую часть новокупленныхъ на вывозъ крестьянъ. Послѣ сего заводъ принималъ свое дѣйствіе.

Управленіе Ивана Родіоновича заводами началось уже послѣ раздѣла съ старшимъ братомъ своимъ Андреемъ, который одинъ завѣдывалъ онымъ, а онъ, какъ младшій, проживалъ большею частию въ столицахъ для коммерческихъ и другихъ дѣлъ. Сначала онъ слѣдовалъ въ управленіи шѣмъ же старшимъ правиламъ, какія наблюдались при его братѣ и которыхъ требовала необразованная толпа народа изъ разныхъ мѣстъ свезеннаго; но потомъ кро-

поспѣ характерера обнаруживалась во всѣхъ его распоряженіяхъ и поспукахъ. Исполнительная часть была при немъ всегда единообразна: онъ избиралъ челоуѣка споующаго довѣренности и подчинялъ ему все на заводѣ, коншору, деньги и людеи. При большихъ заводахъ шакковой назывался управишелемъ и въ помощь ему придавался заводскій прикащикъ; на малыхъ сего послѣдняго не было, или и самъ управляющій назывался прикащикомъ. Надзирашели за работами назывались *Погиталами* (ошъ почшенія, каковымъ каждый масперовой имъ обязанъ). Они были изъ самыхъ заслуженныхъ масперовъ полой части, къ смоспрѣнію коншорой опредѣлялись. По окончаніи недѣли, издѣлія принимались ошъ масперовыхъ, браковались, вписывались въ книгу, выводилась за все плаща, положенная заранѣе въ шаксахъ (а ежели новая вещь, шо цѣна

полагалась по предварительному отобранию мнѣнія опть почишала этого масперспва). Изъ книгъ со-спавлялся счешть, кошорый разма-привался управишелемъ и тогда раздавались деньги (*). Для счеш-ной часши имѣлись въ конпорахъ бухгалперы; для денегъ казначей и писцы (**). Всѣ конпоры были под-чинецы главной, изспари суще-спвующей на Выксунскомъ заводѣ, и исполняли ея предписанія. Она же большею часшю сообщала имъ распоряженія господина, и хопя иногда и случалось, что Г. Баша-шевъ самъ писалъ къ часшнымъ управляющимъ, но никогда иначе, какъ чрезъ открышыя письма, по-сылая ихъ также на имя главнаго управишеля, дабы никакое его рас-поряженіе не могло бышь не извѣ-

(*) Весь сей порядокъ и нынѣ наблюдается безъ всякой перемѣны.

(**) И нынѣ точно также.

спино сему послѣднему. Иванъ Родионовичъ никогда не перемѣнялъ своихъ управляющихъ и, избравъ оныхъ однажды, оспаивалъ навсегда въ семъ званіи, зная сколь много значить опытность въ дѣлахъ. Часно управительство было наследственное и переходило къ дѣтямъ. Само собою разумѣется, что все это не могло быть иначе, какъ при его свердомъ образѣ мыслей и умѣньи презираши пустою молвою и наговорами зависшиковъ. Когда же быспрый взоръ его находилъ въ молвѣ вѣроятность, то онъ призывалъ управляющаго, о которомъ шло дѣло, — разспрашивалъ, и въ случаѣ подтвержденія молвы, которое во время разспросовъ не укрылось онъ его прозорливости, — одними словами умѣлъ шаконъ сдѣлать выговоръ, который по впечатлѣнію имъ производимому былъ дѣйствительнѣе всякаго наказанія.

Иванъ Родіоновичъ Баташевъ имѣлъ характеръ швердый, постоянный, умъ наблюдательный, разсудокъ здравый, хошя непылкій. Обдумавъ что-либо основательно, онъ принимался за дѣло, и, предпринявъ однажды, оканчивалъ не смотря ни на какія затрудненія. Сердце его легко раскрывалось челоуѣколюбію и чувствованіямъ дружбы и благодарности. Въ домашней жизни любилъ миръ и тишину, отъ него на вещи неважныя смотрѣлъ сквозь пальцы. Не получивъ воспитанія щасательнаго, онъ замѣнялъ оное любовію къ чщемію, читалъ съ выборомъ и пользою, и покровительствовалъ наукамъ и художествамъ. Былъ бережливъ, но жилъ всегда безъ скупости и не жалѣлъ пранишь важныхъ суммъ на дѣльное. Онъ ничего не щадилъ для счастья ему принадлежавшихъ. Попеченія о довольствѣ людей были всегдашнейю его заботою и упо-

доблялись попеченіямъ опца о дѣ-
 пяхъ: онъ не былъ покоенъ, ежели
 находилъ въ рапортахъ конпоръ,
 что онъ оскудѣвають въ суммахъ,
 и пошчасъ забошлся, чшобъ до-
 спашъ деньги и снабдиль ихъ.

Иванъ Родіоновичъ любиль Ру-
 ское; позволялъ художникамъ сво-
 имъ изобрѣшашъ и дѣлашъ опышы
 нѣсколькo разъ для доспженія со-
 вершенспва, хопя бы шо и дорого
 спшшло. Пригласиль иноспранца
 было бы дешевле, но любовь къ
 Рускому рѣшала его жершвовашъ
 выгодами, чшобъ имѣль удоволь-
 спвіе сказашъ: это сдѣлалъ Рускій
 художникъ. Опъ сего въ имѣніи
 семь еспъ *самоутки*, дѣлающіе чеспъ
 художеспвамъ.

На Выксунскомъ заводѣ при до-
 мѣ находилься обширный садъ, въ
 кошоромъ съ ранней весны и до зи-
 мы непреспанно заняшо было рабо-
 пою человѣкъ полшораспа и до
 двухъ-сопъ, большею часпшо дѣшей.

Иные срѣзывали сѣвки, пробивавшіяся по насыпнымъ дорожкамъ; другіе подбирали листья подъ деревьями и сносили въ кучу, чтобы вывести ихъ послѣ на лошади; прешьи изъ маленькихъ ведеръ поливали безчисленные цвѣтники. Каждый получалъ свою дневную плату отъ 5 и до 10 коп., смотря по возрасту. Никто не угадывалъ, что это была не мѣра экономическая, а движеніе благодушнаго сердца Г. Башашева; но бывъ однажды на Унженскомъ заводѣ, куда за отдаленностію ѣзжалъ рѣдко, онъ увидѣлъ себя окруженнымъ полною любопытныхъ, бѣгавшихъ за нимъ повсюду, и какъ это была большою частію дѣти, то онъ и сказалъ управляющему Максиму Перфильичу Горностаеву: „Для чего ты не займешь чѣмъ-нибудь сихъ дѣшей?“ — Чѣмъ же здѣсь занять, Сударь! — отвѣчалъ онъ, — у насъ нѣтъ сада, какъ на Выксѣ, гдѣ имъ всѣмъ

работа. — „Но вопшь куча песку,“
 возразилъ Иванъ Родіоновичъ „за-
 спавъ перепаскивавъ ее на другое
 мѣсто и когда кончашъ, пущъ о-
 пашъ переносашъ на прежнее и за-
 плаши имъ за работу. Я говорю
 шакъ, еслибъ въ самомъ дѣлѣ не
 нашлось работъ, гдѣ бы можно со-
 единилъ пользу заводскую съ поль-
 зою дѣшей: можно заспавилъ ихъ
 чиспилъ вездѣ, меспи улицы,
 около завода, въ рощахъ. Они иг-
 рая будущъ привыкашъ къ прудо-
 любію, а между шѣмъ присупспви-
 емъ своимъ не спанушъ шягопилъ
 машерей и, выработавъ что-нибудь,
 принесушъ хошя небольшую пользу
 семейству. Думаешъ ли шы, что и
 на Выксѣ они полезны въ саду? Ни-
 чего не бывало! Въ шакомъ возра-
 спѣ они больше поршашъ, нежели
 дѣла дѣлаюшъ, но они соспавляютъ
 разсадникъ будущихъ полезныхъ лю-
 дей.“ Кшо не почувспвуешъ сер-
 дечнаго умиленія при сихъ словахъ,

исполненныхъ любви къ человѣчеству?

Выксунскій заводъ давно уже перешлъ недоспашокъ въ водѣ. Чешыре небольшія рѣчки, доставляющія оную въ прудъ, бывъ обнажены на большое протспранспво отъ лѣсовъ ихъ окружавшихъ, много пошеряли воды, моженгъ бышь отъ того, что самый снѣгъ, бывъ открышь весеннимъ лучамъ солнца, испарялся больше, нежели превворялся въ воду. Такимъ образомъ около 25 лѣшь прудъ не наполнялся и какъ между шѣмъ шлюзы (по-заводски вешняка), для спуску излишней воды бывшіе, пришли въ вепхосшь: шо и было общее мнѣніе всѣхъ управляющихъ и плошиннаго мастера, чтошобъ не дѣлашь издержекъ въ поспройкѣ новыхъ шлюзовъ, а засыпашъ ихъ совсѣмъ, полага полько чугунную шрубу наслучай. Одинъ Иванъ Родіоновичъ слыпашъ о шомъ не хотѣлъ: „Кшо знаешъ, что

будеть впредь? И что значить издержка прехъ или чешырехъ тысячъ рублей въ сравненіи со вредомъ, который можеть произойти безъ шлюзовъ опть большой воды? Я бьюсь объ закладъ, что чрезъ два, три года, вы будете принуждены подымашь запоры. Шлюзы были сдѣланы — и дѣйствительно, послѣ кончины Ивана Родіоновича въ 1822 году, дождливое лѣто и осень такъ наполнили пруды, что въ 1823 году весною вновь прибывшая на прежній запасъ вода едва могла въ шлюзы убраться, и предвидѣніе Г. Вапашева спасло плошину опть разрушенія и весь заводъ опть чрезвычайнаго распройсва.

Иванъ Родіоновичъ имѣлъ при домѣ большой шпанъ людей, которые съ семейспвами сосставляли до 300 человекъ. Всѣ имѣли споль головый и изобильный. На предложеніе о заведеніи другаго порядка, о положеніи имъ на пицу деньгами или прови-

зією, онъ опивчалъ:, Все это вы можете сдѣлать, когда я умру.“

Желая, чѣмъ ближайшіе къ нему люди хорошо были угощаемы, онъ приказывалъ оспавшееся онъ обѣда кушанье отдавать имъ и когда замѣчалъ, что экономный дворецкій снималъ нѣкоторыя изъ многихъ блюдъ холоднаго, испещренныхъ и изукрашенныхъ, чѣмъ подаетъ ихъ же къ ужину: то требовалъ пошпачь шѣ блюда къ себѣ подъ видомъ, что хочетъ ихъ опрѣдать, и съ шупливымъ видомъ разрывалъ украшения вилкою, чѣмъ они не годились болѣе къ ужину и были отдаваемы людямъ.

Иванъ Родіоновичъ перенесъ въ жизни своей чувствительнѣйшіе удары судьбы: онъ лишился супруги Дарьи Родіоновны, урожденной Лугининой, послѣ которой у него оспался единъ сынъ Иванъ Ивановичъ (*),

* Онъ служилъ при
Ц въ Аршлмеръ

Екаше-
и другъ

копорый начиналъ уже заниматься заводскими дѣлами, имѣлъ наилучшее образование и превосходное сердце; но бывъ еще во цвѣтѣ лѣтъ, также скончался, оставя молодую супругу и двоихъ маленькихъ дѣшей. Первая вскорѣ за нимъ послѣдовала, а дѣшей Иванъ Родіоновичъ взялъ къ себѣ и воспиталъ при помощи впорой супруги своей Елисаветы Осиповны, урожденной Москвиной, копорой маперимскимъ о нихъ попеченіемъ должно опданы полную справедливосшь. Это были Дмитрій Ивановичъ и Дарья Ивановна: пошь и другая щедро надѣлены былы дарами природы, и дѣду ихъ оставалось ушѣшатъся ими, но неумолимая судьба вырвала изъ его объятій сперва внука (копорый подавалъ прекрасныя надежды, упо-

Барону Миллеру-Закомельскому (въ послѣдствіи бывшему Военнымъ Министромъ), а пошомъ и родственникъ, женился на родной сестрѣ его супруги изъ фамили Рязыхъ. Онъ вышелъ въ опшавку Маіоромъ-

добляясь дѣду своему вѣропоспѣю нрава; онъ скончался на 19 году жизни), а потомъ и внуку, вышедшую за Генераль - Лейтенанта Дмитрія Дмитриевича Шепелева и скончавшуюся вскорѣ по рожденіи четвертаго дитяти. Сіи чувствительнѣйшія пошери переносилъ Иванъ Родіоновичъ съ Христіанскимъ терпѣніемъ и великодушіемъ. Богъ наградилъ меня ими, Богъ и взялъ; да шворится Святая воля Его! Говорилъ онъ и покорствовалъ передъ Провидѣніемъ. Оставшіеся послѣ внуки его, двѣ дочери и два сына, въ послѣдніе годы его жизни служили ему утѣшеніемъ и были предметомъ нѣжнѣйшей его привязанности и Иванъ Родіоновичъ сдѣлалъ духовное завѣщаніе, которымъ предоспалялъ имъ все недвижимое свое имѣніе подъ опекунскимъ управленіемъ опца ихъ, Генераль-Лейтенанта Шепелева (*).

(*) Который также получилъ седьмую долю изъ Ч. XXVI. Кн. LXXII.

На него смотрѣлъ Иванъ Родіоновичъ какъ на сына, даннаго ему судьбою въ замѣну всего драгоцѣннаго для сердца, и имѣлъ полную къ нему довѣренность. Труды управленія спановились уже шягоспны для восмидесятилѣтняго спарца, по мощь дѣяпельнаго сына была очень нужна ему. И самое это обспоятельспво было вмѣспѣ полезно для Г. Шепелева, попому что онъ,

всего имвнія, кмрѣ большаго дома въ Москвѣ. Вообщѣ завѣщаніе сіе исполнено ума и дальновидности. Супругъ своей Елисаветѣ Осиповѣ онъ назначилъ пенсію 20 тыс. руб. въ годъ и особо на домъ единовременнѣ 100 тыс. руб. *Сверхъ прежде подаренныхъ ей брилліантовъ и бумажнаго фабрики, какъ, сказано въ актѣ семь.* (Располагать такимъ образомъ онъ былъ въ правѣ, пошому что имвніе благоприобрѣтѣнное). Онъ избавилъ ее также отъ участія въ плашежѣ значительныхъ долговъ, оставшихся на имвніи и накопившихся большою частію отъ раззоренія въ 1812 году. Забомясь и послѣ своей кончины о цѣвнущемъ положеніи заводовъ, Иванъ Родіоновичъ не могъ опдѣлаться на частіе супруги своей креспьянъ, въ копорыхъ и безъ него заводы перпяпъ недоспамокъ, а погда, могли бы почувствовашъ и важное разспройспво.

шрудясь подь руководствомъ опытнаго хозяина, привыкъ къ вещамъ, копорья были для него сначала цакъ новы и сдѣлался самъ добрымъ хозяиномъ. Эшо весьма пригодилося ему, когда, по кончинѣ Ивана Родионовича, послѣдовавшей 1821 года Генваря 28 дня, долженъ былъ одинъ управляшь имѣніемъ.

Дмишрій Дмишрїевичъ, вступя во владѣніе, многое исправилъ по всѣмъ часнямъ управленія и хозяйства, начавъ шо еще при жизни покойнаго своего дѣда, копорый уважалъ его и убѣждался его представленіями. Такимъ образомъ, онъ пригласилъ искусныхъ людей изъ иностранцовъ къ усовершенствованію гидравлической и механической части. Даль совсѣмъ иной видъ литейному заводу, копорый подь управленіемъ приняшаго имъ Г. Кларка доведенъ до опличной чиспопы въ опливкѣ и началъ заниматьсѣ сперва дѣланіемъ принадлежностей

къ изрвану винокурению, а попомъ и паровыхъ машинъ всякой величины на продажу. Также начали работать: водяные прессы, всякіе покарные станки, плетильныя машины, ситцовыя печашныя цилиндры съ приборомъ и ш. п. Художникъ Г. Кунишѣ, имъ наняшый, завелъ дѣланіе сукнодѣльныхъ машинъ и, для показанія оныхъ въ дѣйствіи, поспроилъ суконную фабрику; причемъ, сверхъ сей цѣли, Г. Шепелевъ имѣлъ еще цѣль *теловѣколюбивую*, пропишывая до 150 челоувѣкъ большею частію сиротъ, которые до того, за размноженіемъ жилищей заводскихъ и за упадкомъ косной торговли и ошъ сего уменьшеніемъ косныхъ фабрикъ, почти были безъ дѣла — и цѣль *экономическую*, одѣвая большой шпашъ дворовыхъ людей и служилей своими издѣліями. Г. Инженеръ-Механикъ *Трувелларѣ* приглашенный имъ и находившійся передъ тѣмъ при Пешергофской бума-

жной фабрикъ, устроилъ мукомольную и пильную мѣльницы, мѣхадля домини и плющильный (капальный), станъ для листового желѣза по новымъ началамъ; а что всего важнѣе, приучилъ людей къ точности и аккуратному исполненію по чертежамъ. Англичанинъ Г. Морганъ, не вдавнѣ опредѣлившійся, посвятилъ себя особливо паровымъ машинамъ и пароходамъ и доказалъ свои по сямъ часамъ отличныя познанія. Г. Шепелевъ исправилъ письменную часть по коншорамъ, завелъ большую опечетность, обратилъ вниманіе на коренныя основанія заводскаго дѣла и истребилъ вредные обычаи, существовавшіе при углесженіи, гдѣ издавна привыкли дѣлать поле среди лѣса и срубали всѣ деревья, даже и шѣ, кошорые не годились на уголь, чрезъ что, на мѣстахъ бывшаго лѣса, рѣдко произраснאלъ опять хорошій лѣсъ, а иногда даже только одинъ кустарникъ. Онъ велѣлъ ос-

павляють недоросшія еще деревья, которія дѣлають пѣнь молодымъ опрасляемъ и, шакъ сказаць; покровишельствують ихъ произраспѣнію. Въ управленіе Генерала Шепелева, заводскія и сельскія строенія получили правильный и красивый видъ, госпиталь и аптека совершенно преобразованы, и послѣдняя введена въ хозяйственносць, копторой до того не имѣла, пользуясь расположеніемъ Г. Бапашева, ничего нещадившаго для пользы челоувѣчества;—не уменьшивъ сей пользы, Г. Шепелевъ успѣлъ распорядити шакъ, что расходы вдвое сдѣлались умѣреннѣе. Вообще всѣ пѣ часпи выиграла; въ которыхъ поиребенъ былъ дѣяпелный осмопръ и собспвенное наблюденіе хозяина, чего по лѣпамъ своимъ не могъ уже дѣлашь Иванъ Родіоновичъ и въ чемъ Г. Шепелевъ находитъ свое удовольствіе, привыкши въ военной

службъ въ дѣятельности непрестанной.

Выксунскій Заводъ.

Выксунскій заводъ заведенъ, какъ и выше сказано, въ 1767 году. Онъ имѣлъ двѣ домны и ниже при двухъ площадяхъ колошова для перековки чугуна въ желѣзо. Послѣ того усстроены мастерскія для дѣланія желѣзной посуды: кошпрюль, ковшей и ш. п. — Въ 1802 году на средней площадѣ передѣланы изъ колошовыхъ уклады и въ особомъ корпусѣ косная для дѣланія косныхъ клинковъ и для пробойки оныхъ, а при самомъ Выксунскомъ заводѣ мастерская для ручной обдѣлки косъ. Они существовали до 1810 года, когда найдено нужнымъ дѣланіе косъ (распространенное уже на четыре завода) ограничить двумя фабриками. Въ 1810 году усстроена на средней площадѣ серповая для почки и полированія серповъ, а при

Выксунскомъ заводѣ масперская^я для ручной обдѣлки оныхъ, гдѣ зубчики серповые нарубались особою машиною. Въ 1812 году работа сія оставлена, въ 1818 году заведено дѣланіе суконныхъ машинъ: для рашипыванія шерсти, чесанія и переработки ея въ вапу, передѣлки ея изъ вапы въ локоны удобные къ пряденію, наконецъ для пряденія основы и ушка суконныхъ. А въ 1819 году построена и суконная фабрика, для показанія публикѣ суконныхъ машинъ въ самомъ дѣйствіи. Въ 1823 году построена въ сей фабрикѣ паровая машина силою въ 8 лошадей, которая приводитъ въ движеніе всѣ вышеписанныя машины, кромѣ прядильныхъ, и сверхъ того спиргальныя ножицы. Въ это же время сдѣлана сукновальня на среднемъ заводѣ. Въ 1815 году, послѣ многихъ неуспѣшныхъ опытовъ, построена наконецъ своими механи-

вами (*) на Выксунскомъ заводѣ, скудномъ водою, паровая машина силою въ 12 лошадей для приведенія въ движеніе доменныхъ мѣховъ. Въ послѣдствіи, сія машина перемѣнена другою, сдѣланною гораздо чище, кошорая и нынѣ находящіяся и употребляетъ всегда во время недостатка въ прудѣ воды. Или въ случаѣ починки вододѣйствующихъ мѣховъ. Сіи послѣдніе также въ 1822 году Инженеръ - Механикомъ Трувеляромъ преобразованы и главнѣйшая разница состоятъ въ томъ, что къ нимъ прибавленъ обширный воздушный резервуаръ и сами они усстроены съ большею вѣрностію. Въ это же время построена Г. Трувеляромъ большая слесарная, въ два этажа, гдѣ помѣстилъ онъ станки токарные, сверлильные и другіе, приводимые въ движеніе посредствомъ воды, пуска-

(*) Ильею Лукинымъ и мастеромъ Ястребовымъ.

емой въ самомъ маломъ количествѣ на большое водяное колесо. Въ старомъ корпусѣ устроилъ онъ также обширную модельную, гдѣ научилъ дѣлать модели со всею точностію, какою Англичане по справедливости опличаются. Обѣ сіи мастерскія освѣщаются газомъ изъ простой древесной смолы, для чего пермоламъ устроены также Г. Трувеларомъ. Въ 1824 году построены Г. Кларкомъ 2-мъ, при другой Выксунской домнѣ водоудимые мѣха, въ кошорыхъ цилиндры лежатъ и поршни ходятъ горизонтально. Первые мѣха сего рода сдѣланы Г. Кларкомъ 1-мъ на Снаведскомъ заводѣ въ 1823 году, съ опличнымъ успѣхомъ, и, кажешся, имъ должно безъ сомнѣнія опдать преимущество передъ всѣми прежними.

Нынѣ на Выксунскомъ заводѣ находится двѣ домни (чугунноплавильныя печи, Gussofen) и при каждой

вододѣйствуемые цилиндрическіе мѣха, а сверхъ того шредъи мѣха дѣйствуемые паровою машиною, изъ кошорыхъ воздухъ можешь бытъ по произволению обрацаемъ въ пу или другую домню. Обыкновенно въ дѣйствіи одна домня, а другая запасная на случай испорченія горна первой, но иногда по нѣсколькѣ мѣсяцовъ дѣйствують и обѣ, ежели по расчешамъ заводчика признается по нужнымъ. Онѣ помѣщаются въ каменномъ корпусѣ на $22\frac{1}{2}$ саженьхъ длины и $4\frac{1}{2}$ саж. ширины. Дворъ для выплавки чугуна каменный же 10 саж. длиною и $6\frac{1}{2}$ саж. шириною, примыкается къ доменному корпусу, и къ нему же съ прошивуположной стороны приспособенъ на $7\frac{1}{2}$ саж. длины и на 5 саж. ширины корпусъ, въ кошоромъ помѣщается паровая машина. Съ шредъей стороны приспособена каменная слесарная о двухъ этажахъ

на 7 саж. длины и 5 саж. ширины, и подлѣ нее шермоламъ.

Другой каменный же корпусъ длиною 81 саж., а шириною $5\frac{1}{2}$ сажень заключаетъ въ себѣ разные мастерскія, часпю для заводскихъ нуждъ, а часпю и для потребностей домашнихъ по мѣстопробыванію здѣсь заводчика, какъ-то: сполярную, модельную, пивоварни, парешную, кашпрюльную, лакировальную (для эпинажей) и кузницу.

Третій каменный корпусъ ошдѣльно заключаетъ въ себѣ сполярныя и слесарныя, гдѣ работающа сукнодѣльныя машины.

Еще каменная же кузница успроены подлѣ каменной спѣны и конпръ - форсовъ удерживающихъ земляную насыпь, на которой построены всѣ жилыя зданія. Она длиною 17, а шириною 6 сажень.

Средній Выксунскій заводъ построень на той же рѣчкѣ въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ ниже собственно шакъ называ-

емаго Выксунскаго завода. Машинны
его находящяся въ двухъ деревянныхъ
корпусахъ: въ 1-мъ, шесть горновъ мо-
лошовыхъ (при каждахъ двухъ ци-
линдрическіе мѣха) и 6молошовъ, ка-
ждый съ особливимъ водянымъ ко-
лесомъ. Во 2-мъ, *токарная*, гдѣ одиниъ
водянымъ колесомъ дѣйствуюють
при спана для поченія огромныхъ ме-
таллическихъ вещей, одинъ для свер-
ленія цилиндровъ и одинъ винпо-
рѣзанный; *веретенная*, гдѣ приводомъ
опъ того же водянаго колеса по-
чатъ спальныя верепена для пря-
дильныхъ машинъ и ножицы сукно-
спригальныя; *валяльня* на чешыре
спуцы для валянья сукна; и нако-
нецъ, *гвоздильня*, гдѣ на 6-ши неболь-
шихъ молошвахъ кують всякихъ
соршовъ гвозди.

Еще ниже на той же рѣчкѣ, *Ни-
жній Выксунскій* заводъ состоить
изъ двухъ деревянныхъ молошовыхъ
корпусовъ: одинъ на 27 саж. длиною
и 7 саж. шириною съ 8 горнами, а

другой на 15 саж. длины и 7 саж. ширины съ 4 горнами, и изъ каменнаго двухъ-этажнаго корпуса на 12 саж. длины и 5 саж. ширины, въ которомъ помѣщается проволочная фабрика на 6 клещей и 12 болвановъ съ магазейнами къ ней принадлежащими, обжигальною печью и слесарною для поправки инструментовъ.

На запасной площадѣ, къ сему же заводу принадлежащей, находясь пять корпусовъ деревянныхъ. Въ 1 мѣ, на 16 саж. длины и 6 саж. ширины помѣщаются 2 кашальные печи, правильный молотокъ и приспана, изъ коихъ два плющильныхъ, поперечный и продольный для листоваго и шиннаго желѣза и одинъ рѣзной. Во 2 мѣ, на $20\frac{1}{2}$ саж. длины и 8 саж. ширины находясь 3 дощатыхъ печи съ премя молотами и одинъ плющильный илж (какъ чаще на заводахъ называютъ) кашальный поперечный спанъ съ при-

надлежащею къ нему печью; въ 5 мѣ, на 5 саж. длины и 4 саж. ширины помѣщаются 4 гвоздяные молотка; въ 4 мѣ, на 8 саж. длины и 4 ширины, сортируютъ и обрѣзываютъ листовое желѣзо; въ 5 мѣ, на 10 саж. длины и $5\frac{1}{2}$ ширины, пильная мѣльница о двухъ рамахъ. Сія послѣдняя и 3-я почти всегда въ дѣйствіи, пошому что поставлены на самомъ пропускѣ воды изъ запаснаго пруда въ прудъ нижняго завода (который, не довольствуясь одною Выксунскою водою, безпрестанно заимствуетъ оную изъ того бассейна). Прочія строенія назначены только для дѣйствованія во время весенняго половодья, когда вода изъ Оки поплаываетъ заводъ, собственно для листового и шиннаго желѣза употребленный. Въ остальное время года они стоятъ безъ употребленія.

Къ Выксунскому же заводу принадлежатъ двѣ мукомольныя мѣльницы, одна пошвенная на 4 поста-

ва устроена на $1\frac{1}{2}$ версты ниже Нижняго завода на той же водѣ, а другая полуналивная на два пошвава, кошорая устроена совсѣмъ на особливой рѣчкѣ, называемой Мошмоскою, въ 5-ми верстахъ отъ завода.

Выксунскія воды достойны особаго вниманія. Прудъ заключаетъ въ себѣ чепыре рѣчки: большой и малый Выксунь, Ягодную и Березовую, кошорыя происходятъ изъ болошь и воды, накопившейся отъ распаявшихъ снѣговъ, пакъ что полюлко первый двѣ имѣютъ безпрерывное печеніе, а остальныя среди лѣша совсѣмъ пересыхаютъ. Вода изъ сего пруда идетъ въ прудъ средняго, а изъ сего въ прудъ Нижняго завода и потомъ далѣе, приводя въ дѣйствіе пошвенную мѣльницу, изливается въ большой прудъ Желѣзницкаго завода. Выксунскій прудъ не великъ: едва имѣетъ двѣ версты длины и одну ширины, и

воды его составляютъ, такъ сказать, побочную систему. Главная же состоитъ изъ большой рѣчки *Желѣзницы*, принимающей въ себя другую почти не менѣе шой *Вилю*, которая, происходя изъ болотъ въ лѣсахъ, къ сему же мѣстѣ принадлежащихъ, соединяюща въ 7-ми верстахъ выше *Выксунскаго* завода. На семь мѣстъ ихъ соединенія сдѣлана плотина и образуется прудъ *Верхнежелѣзницкаго* завода; отсюда *Желѣзница*, протекая еще сквозь двѣ плотины *Провологенской* фабрики и *пошвенной* *лѣблицы*, запружается подлѣ самаго *Выксунскаго* завода огромною площиною въ 4 версты длиною, и составляетъ обширный *Запасный прудъ* или бассейнъ, изъ котораго вода хотя и не можетъ быть заимствована для самаго *Выксунскаго* завода, по положенію его пруда на 7 ар. выше, но удобно впускается въ прудъ *Средняго* и *Нижняго*

заводовъ, а когда въ запасномъ прудѣ вода уменьшася въ половину, тогда запирають шлюзъ, сообщающій его съ Среднимъ прудомъ и выпускають въ одинъ Нижній, куда она можетъ стечь до самаго порога. Изъ сего пруда вмѣстѣ съ Выксунскою водою, какъ выше сказано, идетъ она сквозь другую пошвенную мѣльницу въ прудъ Желѣзникаго завода, а изъ него уже въ Оку, но при самомъ успѣѣ на берегу Оки еще разъ дѣлають пользу, приводя въ движеніе машины Пристанскаго завода.

Самая большая высота воды Выксунскаго пруда есть $7\frac{1}{2}$ ар. отъ порога или отъ линіи, гдѣ вода получаетъ возможность идти по трубѣ на колесо. По мѣрѣ сей высоты устроена площадка на $\frac{1}{2}$ вершны длиною и въ ней вешняка, въ которыхъ весною спускають воду пошчасъ, какъ будетъ дѣлаться она выше назначенной почки.

Высота Запаснаго пруда 5 арш. Средняго пруда 4 ар., Нижняго пруда 2 ар. Сей послѣдній шлюзовъ не имѣеть, пошому что, получая воду изъ Запаснаго и Средняго прудовъ, беретъ ее столько, сколько нужно, и опъ того держитъ свою воду всегда на одинаковой высотѣ. Въ запасной же площадѣ двое вешняковъ въ полуверсшѣ одни опъ другихъ. Первые имѣютъ два, а послѣдніе при прохода и назначены одни для обыкновеннаго спуска воды, а другіе для спуску всего пруда до пошвы, ежелибъ нужда того воспребовала. Третій небольшой вешнякъ соединяетъ Запасный прудъ съ Среднимъ. Нимъ положены въ семь мѣспѣ двѣ чугунныя шрубы съ задвижками опъ Средняго пруда. Площина Запаснаго пруда имѣетъ длины ровно 4 версты, какъ и выше сказано, площина Средняго завода полверсты, а площина Нижняго полторы версты.

Водяныя колеса на Выксунскомъ заводѣ всѣ передѣланы по новѣйшимъ опытыямъ и передѣлку сію началъ Механикъ В. М. Поповъ, принадлежавшій къ сему имѣнію, а въ послѣдствіи довершилъ Г. Трувелляръ и Кларкъ 1-й. Прежнія наливныя колеса имѣли широкія поля и перья; идущія опъ наружной окружности очень круто, а подперокъ съ перьями соснавялялъ очень тупой уголъ, сосной изъ продолженнаго радіуса, чрезъ что все давленіе воды спремилось на пунктъ, гдѣ подперокъ соединился съ полубою, шо естъ на пунктъ, кошорый по широтѣ полей довольно далеко отстоялъ опъ окружности (почти на полъ-радіуса) къ невыгодѣ силы пропиву тяжести. Нынѣшнія же колеса имѣють узкія поля, очень косыя перья, съ кошорыми подперки соснавяляютъ прямой уголъ и чрезъ шо главное давленіе воды успремлено на пунктъ, гдѣ подпе-

рокъ соединяется съ перомъ, по
 еспь на пункшь, сколько можно бо-
 лѣе ошдаленный ошь центра.

О паровой машинѣ упомянуто
 выше, но еспь еще одна, постро-
 енная Г. Трувеларомъ, новой кон-
 спрукци: въ ней задвигка замѣ-
 няетъ клапаны, запирающіе и оп-
 пирающіе пары въ цилиндръ, и
 совсѣмъ нѣтъ баланса. Силою въ
 12 лошадей. Машина сія очень по-
 мѣспишельна и удобна. Видомъ кра-
 сива и похожа на пирамиду, поста-
 вленную на пьедесталѣ. Она на-
 значена въ продажу.

Токарные, сверлильные и виншо-
 рѣзные станки построены по пра-
 виламъ извѣспнымъ и по образ-
 цамъ, во многихъ мѣспяхъ находя-
 щимся. Въ нихъ можно шолько хва-
 лишься необыкновенною прочностію
 работы, каковою Англичане споль-
 справедливо славяпсь.

Доменные мѣхи, успроенные Г.
 Трувеларомъ, состояпть изъ 4-хъ ци-

цилиндровъ, посаженныхъ съ обѣихъ сторонъ водянаго колеса по два, и къ каждой парѣ проведенъ внизу валикъ, сообщающійся съ валомъ водянаго колеса шестернею съ косыми зубьями. На валикъ придѣланы колѣна, поднимающія снизу поршни цилиндровъ. Для помощи имъ, сверху къ проходящей сквозь поршня жерди присоединены небольшіе конпръ-балансы съ штырями. Устройство довольно новое, но кажется нѣсколько сложно, чтобы быть полезно. Воздухъ вгоняется изъ цилиндровъ въ большой резервуаръ (вмѣщающій въ себѣ до 400 кубическихъ фузовъ пространства) и изъ него уже въ домню. По исчисленію Г. Трувелера, мѣха сія вдувають до 2400 кубическихъ фузовъ въ минуту. Другіе мѣха при домнѣ горизонтальныя, гдѣ два цилиндра положены на бокахъ и съ одного конца колѣчатый валь, имѣющій чрезъ шестер-

ию сообщеніе съ водянымъ колесомъ, гоняешь поршень взадъ и впередъ. Изобрѣшеніе сихъ послѣднихъ мѣховъ принадлежитъ, какъ и выше сказано, Г. Кларку 1, по образцу котораго и сдѣланы съ важными опущеніями.

При колошовыхъ на Среднемъ и Нижнемъ заводахъ мѣха цилиндрическія же, но прежней конспрукціи, то есть, состоятъ изъ двухъ цилиндровъ съ поршнями, которые ходятъ внизъ и вверхъ посредствомъ балансовъ, выше ихъ утвержденныхъ. Сіи послѣдніе однимъ концомъ посредствомъ жерди сообщаются съ колѣномъ водянаго колеса, а другимъ съ мѣховыми поршнями и для перпендикулярнаго движенія поршней имѣютъ на сихъ концахъ дугообразныя надѣлки, по которымъ обгибающа верхнія части жердей поршневыхъ, состояція въ семь мѣспъ изъ звеньевъ. Балансы у нѣкоторыхъ деревянные дубо-

вые, но у большой части чугуны. Цилиндры съ обоихъ концовъ закрыты такъ, что поршень въ оба конца сжимаетъ вышедшій чрезъ клапанъ воздухъ и заставляеть его входить въ трубу, которая уже ведетъ его въ горны. Каждый мѣха служатъ для двухъ горновъ. До 1790 года мѣха на всѣхъ заводахъ были Голландскіе кожанные, похожіе на употребляемые нынѣ въ кузницахъ, но тогда посланъ былъ старшій слесарь Колынинъ на Пепро заводскіе или Олопецкіе заводы, гдѣ и перенялъ спроектированіе цилиндрическихъ мѣховъ, тогда уже тамъ существовавшихъ (*). На среднемъ заводѣ есть одни мѣ-

(*) Сей слесарь, за услугу свою, уволенъ отъ работы и сдѣланъ прикащикомъ новоустроеннаго Верхнежелѣзничкаго завода, гдѣ и по сіе время находится, но уже за старостию почини не входитъ въ заводскія дѣла, а сынъ управляетъ вмѣсто его. Онъ пользуется доспапочною пенсією и общимъ уваженіемъ.

ха, изобрѣтенныя масперомъ Яспребовымъ, гдѣ балансы (на самомъ полу ушвержденные на подушкахъ. не выше полуаршина) давящя къ низу колѣномъ водянаго колеса и въ то же время другимъ концомъ поднимають поршни. Ничего нельзя выдумать простѣе! Послѣ сдѣланы шакія же мѣха и на Нижнемъ заводѣ. Здѣсь Яспребовъ устроилъ проволочную, принарова къ прежнему манеру свою выдумку водить клещи взадъ и впередъ безъ толчка, копорый производился всегда колѣномъ. Сверхъ этого усовершенствованія, онъ умѣлъ сдѣлать чугунные верстаки, по копорымъ ходящъ клещи, и шакъ ушвердилъ ихъ, что они ни малѣйшаго потрясенія при дѣйствіи не дѣлають, хотя на сихъ клещахъ шянешся иногда проволока въ палець шощиную.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ)

БІОГРАФІЯ

Графа Федора Васильевича

РАСТОПЧИНА.

(Подобныя Біографіи, начертанныя перомъ просвѣщеннаго наблюдателя, послужать драгоценнѣйшими источниками для будущиxъ дѣлписателей необыкновенныхъ происшествій XIX столѣтія, въ коиxъ непосредственно, по мнѣнію нашему, участвовалъ всякой, дѣйствовавшій въ заведываніи значительною частію Государственнаго управленія, всякой, прудившійся въ распространеніи просвѣщенія въ своемъ опечесствѣ, однимъ словомъ — всякой, замѣченный въ то время на какомъ-либо общественномъ поприщѣ! Въспѣ съ тѣмъ, подобныя записки (находящіяся, пока большею частію въ рукописяхъ) раскроють будущему историкѣ духъ того времени, причины немовѣрныхъ событій, кои тщетно силится бы онъ разгадать со всѣмъ своимъ глубокомысліемъ,

остролюю и опытносію. Съ удовольствіемъ, съ восхищеніемъ представляемъ себѣ, сколько истинно откроется помощію сихъ вѣрныхъ зеркалъ современныхъ дѣяній, сколько рушится славы — похищенной хитростію или дерзостію людей недостойныхъ! Возрадуйтесь, добрые сыны Опечества: — уваженіе, благословеніе попомства ожидаютъ васъ! Трените сильныя, во зло употребившія вѣременную вамъ власть: — праведный судъ потрясетъ гробы ваши. . . .

Къ несчастію, предки наши весьма мало оставили намъ подобныхъ современныхъ записокъ; а отъ того, вѣроятно, самыя благородныя характеры, каковъ на примѣръ Шемяки — представлены историками въ превращномъ видѣ.) *Изд.*

Россія лишилась одного изъ значительнѣйшихъ своихъ сыновъ: 18-го Января пополудни въ семь часовъ скончался въ Москвѣ, послѣ тяжкой продолжительной болѣзни, Оберъ-Каммергеръ, Членъ Государственнаго Совѣта, Сенапторъ, Россійскихъ и

разныхъ Иностранныхъ орденовъ Кавалеръ, многихъ Академій и ученыхъ Обществъ Членъ Графъ Федоръ Васильевичъ Распопчинъ. Поездъ многихъ недуговъ, оказалась плывшая въ груди его водяная болѣзнь, къ коей присоединился нарывъ въ легкомъ. При совершенномъ расслабленіи всей нервической системы, послѣдовала еще сильная одышка и наконецъ ударъ паралича, предшествовавшій премь недѣлями кончинъ его. Крѣпкое сложеніе Графа, воздержное его житіе и многія поѣздки къ цѣлищельнымъ водамъ, сохранили здоровье его нѣсколько лѣтъ, но не могли продлить оное за предѣлы, Провидѣніемъ назначенные.

Очень обыкновенно осыпаетъ покойниковъ похвалами. Когда не спало челоуѣва, мы видимъ одиъ его доблести, помнимъ его благодѣлія, уважаемъ его память и смотримъ на земное его поприще съ

лучшей шокмо стороны. Таковы современники; ежели же не при-спрасны они въ сужденіяхъ своихъ, но слишкомъ уже бываютъ строги: одно попомство неумолимо, оно воздаеть всякому по заслугамъ его. Нынѣ не трудно произнести приговоръ, ибо представляешься намъ мужъ, коего дѣланія и вся жизнь не спрашатся спрожайшаго изслѣдованія: или Распопчина, споль имъ преславленное, есть лучшая памяни его похвала! Кому изъ Рускихъ не извѣстны заслуги, Ошечеству имъ оказанныя? Чишатели конечно съ удовольствіемъ прочтуть сообщаемыя мною здѣсь подробности и извинять нѣкоторыя недоспашки ради посѣшности, съ коею спашья сія была написана. Имѣвъ честь служить подъ начальствомъ покойнаго Графа въ незабвенный 1812 годъ, пользовавшись его особенною благо-склонностию и дружбою, находив-

шись бесплатно при немъ во все продолженіе его болѣзни и имѣть опраду въ одно время, и пріятную и горестную, закрывъ ему глаза, я болѣе другаго могу имѣть свѣдѣнія о незабвенномъ селѣ Патріонѣ, занимавшемъ столь блистательныя мѣста при трехъ Царствованіяхъ.

Графъ Федоръ Васильевичъ Рапопчинъ родился въ Москвѣ 12 Марша 1765 года. Онъ вступилъ весьма молодъ Сержантомъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ, гдѣ и продолжалъ службу до открывшейся со Шведами войны, во время коей находился при Принцѣ Нассау для дипломатической переписки; съ сего времени сдѣлался онъ извѣстнымъ Императрицѣ Екатеринѣ Второй. Она часно изволила веселиться его острými разсказами и удостоивала его чести участвовать въ отборномъ Ея обществѣ, въ которомъ блистали между прочими: Сегюръ, Кобенцль, Фицъ-Гер-

бертъ, Шуваловъ, и которое одушевлялось присутствіемъ любезнѣйшей и премудрѣйшей изъ Царницъ. Говоря объ немъ одинъ разъ съ Графомъ Мамоновымъ, Она изволила сказать: „У этого молодого „человѣка большой лобъ, большіе „глаза и большой умъ!“ Графъ Александръ Мамивѣвичъ столь плѣнился умомъ симъ, что подъ разными предлогами отклонялъ домогательства Распопчина, желавшаго служить въ тогдашнюю Турецкую войну волонтеромъ. Курьерская экспедиція къ Князю Попемкину все гешева была, по словамъ Мамонова, и все откладывалась до того времени, какъ Графъ А. А. Безбородко отправился въ Молдавію для мирныхъ переговоровъ. Министръ сей, замѣняя въ молодомъ Распопчинѣ особенный умъ, познанія и легкость въ работѣ, взялъ его съ собою и употребилъ его съ пользою при собравшемся въ Яссахъ мирномъ кон-

грессъ. По возвращеніи Графа въ Петербургъ Императрица Екатерина II, пожаловала его въ Камеръ-Юнкеры ко Двору Своему. Она наволила назначить его, Поваинникомъ въ Португалію; но послѣдовавшая Ея Величества кончина не позволила посольству сему состояться.

Императоръ Павелъ I-й, при возшествіи Своемъ на Престолъ, наименовалъ Распоцкина Своимъ Генераль-Адъютантомъ; въ послѣдствіи ввѣрилъ ему Министерию Императорскихъ дѣлъ, главное управленіе надъ Почтовымъ Департаментомъ; пожаловалъ ему чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Графское Россійской Имперіи достоинство. Государь сей удостоивалъ его особеннаго Своего благоволенія, бывши еще Великимъ Княземъ, и чувствъ сіе, при принятіи Престола Всероссийскаго, не только не уменьшилось, но паче еще возрасло. Неограниченная къ нему до-

вѣрность Императора Павла I-го и милости, коими Государь сей его осыпалъ, совершенно оправдываясь пламенною Графа Расшюпчина къ Царю и благодѣшелою преданностию, свято имъ сохраненною по самую минуту кончины его.

Съ 1800 года Графъ Расшюпчинъ находится въ отпущавкѣ и жилъ попеременно въ Москвѣ и въ деревнѣ. Блаженной памяти Императоръ Александръ Павловичъ пожаловалъ его въ 1811 году Двора Своего Оберъ-Каммергеромъ. Въ 1812 же году изволилъ переименовать его въ Генералы олтѣ Инфантеріи и назначилъ въ Москву Главнокомандующимъ, на мѣсто Фельдмаршала Графа Гудовича; въ то же время повелѣно ему, было присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. Въ сію незаабвенную, дослославную для Россіи эпоху, Наполеонъ, съ отборными войсками цѣлой Европы, напалъ на послѣдній

оплошъ независимости Царей и народовъ: — кровь полилась отъ Немана до береговъ Москвы рѣки. Наполеонъ, древняя Россійская Столица занялась непріятелемъ. Смутныя времена рождаютъ, говорятъ Испорчки, великихъ людей: и дѣйствительно, при свѣтѣ общепольствахъ великій умъ, швердость духа и любовь къ Отечеству Графа Распутина показались во всемъ ихъ блескѣ и заслужили ему славу, которая перейдетъ съ лѣтисями нашими къ позднѣйшему полководцу. Бонапарте, въ бѣшенствѣ своемъ, думалъ Московскаго Градоначальника блудешенями своими обезславить; но, вмѣсто того, онъ лишь способствовалъ къ содѣланію имени его еще знаменитѣйшимъ. Кровожадный сей завоеватель, любившій славу, его одного вѣчно озаряющую, ненавидѣлъ ихъ, кои осмѣливались ему противупояны и кои служили Отечеству

своему вѣроту и правдою. По снмъ уваженіямъ, могли ли болюе Графа Располчина быль ему ненавнстннмъ ?

Полчнще, звымъ духомъ соснвденное и имъ предводншельствувое, быспро подвнгалось къ сердцу Россіи; Наполеонъ быль уже на Поклонной горѣ, а въ Москвѣ, въ сей многолудной Сполдцѣ, царствовали пншнна, спокойствіе и безопасность. Прозорлнвыи глазъ ея Намѣспнна быль всюду. Онъ ободряль Дворянство, наблюдалъ за народомъ православнымъ, укрощаль нностранцевъ, посѣщаль ежедневно раненныхъ; онъ некея о спокойствіи каждаго, о безопасности всѣхъ вообще.

Оснавленіе Москвы входило въ составъ обширнаго оборонншельнаго плана Главномандующаго арміями (*). Россія испнла мѣру бѣдъ

(*) Главномандующій арміями Кнзъ Кушуровъ писалъ къ Государю изъ селенія Жнлнна отъ 4-го Септябра: „Въ семъ положеніи должень д

спивій; но жертва сія великая иску-
 щала Опечесиво и превознесла сла-
 ву Рускаго оружія. Графъ Растоу-
 чинъ былъ совершенно чуждъ воен-
 ныхъ дѣйсвій, обязанности его
 была сохранити порядокъ въ Сто-
 лицѣ, управленію его вѣренной, и
 порядокъ былъ сохраненъ до самаго
 вступленія непріятеля въ Москву.
 Госудагъ, послѣ воззванія Своего къ
 Первопресподольному граду, Самъ из-
 вольлъ оный осчастливити Своимъ
 присупсвиемъ, и столю былъ дово-
 лень управленіемъ и мѣрами, прие-
 млемыми Его Намѣстникомъ, что
 пожаловалъ ему ангелшы съ Высо-
 чайшимъ Своимъ шифромъ, сказавъ
 Графу десныя сія слова: *Я Самъ
 теперь у тебя на глазахъ! И по-
 истиннѣ, заботы его были безчи-*

„былъ рѣшился попустить непріятеля войти
 въ Москву. Осмѣливаюсь Вашему Импера-
 торскому Величеству донести, что всту-
 пленіе непріятеля въ Москву не есть еще по-
 врежіе Россіи“ и др.

сленны. Еропкинъ прекращалъ рѣшительными мѣрами бунтъ, начавшійся убіеіемъ Архипасныря, и заслужилъ имъ неоспоримо достойную славу: какою же благодарностію не обязаны жилиши Московскіе Начальнику, предупредившему не только мятежь, но малѣйшій въ городѣ безпорядокъ, и въ какое время? тогда, какъ всякой изъ жилиелей неложною какою-либо превозмужался молвою, но зналъ и видѣлъ угрожавшее Москвѣ неминуемое несчастіе! Труды, понесенныя тогда Распопкинскимъ, въ свѣжей у всѣхъ еще памяти. Кто забылъ, съ какимъ усердіемъ, съ какою неутомимою попечительностію обнималъ онъ всѣ обязанности, званіемъ его ему малагаемля?

Во все время пребыванія Наполеона въ Москвѣ, Графъ Распопкинъ вслѣдствіи зашруднялъ продовольствію войскъ Французскихъ, опрѣзывая имъ подвозы провіанта. Облада

необыкновеннымъ даромъ говорить всякому языкомъ, ему наиболее понятнымъ, онъ умѣлъ особенно обращаться съ Рускими крестьянами; печатныя его объявленія, писанныя самымъ простымъ, но убѣдительнымъ слогомъ, воспламеняли душу подмосковныхъ мужиковъ: они прятая женъ, дѣшей и имущества свои въ глубины лѣсовъ и пещеръ, а сами вооружаясь какъ могли и чѣмъ ни попало, убивали всюду не только мародеровъ, но даже цѣлыя непріятельскіе отряды. Душа воиновъ-поселянъ 1812 года воспламенялась такимъ геройствомъ, что всякой мужикъ съ вилею прощашкою почиталъ себя непобѣдимѣ Француза съ заряженною пушкою (*). По достовернымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что около 30 тысячъ Французовъ было

(*) Почтенный издатель Рускаго Вѣстника С. Н. Глинка передалъ потомству множеству примеровъ усупрашимости, усердія и любви къ Отечеству сихъ опечесивенныхъ богатырей.

побило въ самой Москвѣ и въ окрестностяхъ оной въ теченіе шести недѣль одними поселянами и обывателями. Подкрѣпя убожденія прикромъ, Графъ Раснопочинъ зажегъ собственноручно великолѣпный свой домъ въ селѣ Вороновѣ, который былъ Наполеономъ избранъ для главной его кварширы. Всѣмъ извѣстна Французская надпись, прибитая Графомъ къ воропамъ, когда выхадъ онъ изъ объятаго пламенемъ дома своего. Она была переведена на всѣ языки и читана въ цѣлой Европѣ съ восхищеніемъ (*).

(*) Вотъ надпись сія, для любопытства итѣхъ, кому она не извѣстна: „Восемь лѣтъ украшалъ я сіе село, восемь лѣтъ въ издрахъ семейства моего жилъ я счастливо подъ покровомъ Отческаго правленія Императора Александра. Поселене сей деревни удаляются отъ васъ, (непріятелей Россіи), а я зажигаю мой домъ, чтобы онъ не осквернился вашимъ присутствіемъ. Въ Москвѣ оставилъ я вамъ въ добычу два дома съ имуществомъ въ оныхъ на полмилліона, здѣсь найдете вы одинъ цѣсель!“

Наконецъ, ужасное зарево возвѣстило пламя, пожирившее Москву! Я не стану входить въ подробности сего безсмертнаго событія, о коемъ нельзя говорить поверхностно: Исторія изслѣдуетъ оное подробно. О пожарѣ Московскомъ писано и разсуждено было различными образами въ Европѣ. Большая часть Историковъ, приписывая опважную сію мѣру Графу Распючкнну, опзывались объ оной, яко о памятникѣ, ушверждающемъ навсегда права его на безсмертную славу. Всѣмъ извѣстно, что Графъ, будучи въ Парижѣ, издалъ книжку подъ заглавіемъ *la Vérité sur l'incendie de Moscou* (испина о пожарѣ Московскомъ), въ коей уклоняешя онъ опъ славы, вовсе ему будшо не принадлежащей, опноса пожаръ Московскій Французамъ. Я не осмѣлюсь входить въ разбирательства и не позволю себѣ никакихъ сужденій, а удовольствуюсь замѣнить, что

ежели славно въ бѣдспвенныхъ и трудныхъ обстоятельствахъ показашъ необыкновенную рѣшимость, но еще славиѣ укрывашься оны похваля.

Какъ бы ни было, пожаръ сей положилъ конецъ осѣпленію Наполеона. Россія содѣлалась для него тогда вулканомъ, коего жерломъ была Москва. Успрашенный завоевателъ приводилъ поспѣшно армію свою въ движеніе, не дожидаясь, чшобы вся она была поглощена; онъ ославляешъ Москву и бѣжишъ изъ Столицы, заняшіе коей куплено было попоками прови и гдѣ солдатамъ обѣщаны были миръ и изобиліе; онъ обнаруживаетъ, что Москва уже не что иное, какъ мѣсто, заразою опустошенное и обипаемое одними разбойниками. Однакожь Располочинъ являешся въ подорванномъ злобою Кремль — окруженный дымящимся еще развалинами Первопреспольнаго града, онъ зани-

жаешся со свойственною ему дѣлательностию новыми своими заботами, пребывавшими новыхъ трудовъ, и въ короткое время все принимаетъ совершенно другой видъ: Храмы Божіи освящаются вновь, погорѣлые получаютъ пристанище, бѣдные пищу, раненые надзоръ, больные пользование, городъ очищается отъ безчисленнаго множества мертвыхъ пѣлъ и лошадей, наполнявшихъ улицы, подвалы и колодези. Присущивенныя мѣста, почты и всѣ части Государственнаго управленія приводятся въ прежнее устройство, оповсюду спешающія обозы со всеми жизненными потребностями, однимъ словомъ: Москва возникаетъ изъ пепла своего. Щедрошами Императора всѣ рабы Государственныя издѣляются; непрерывныя побѣды армій нашихъ на границахъ Имперіи и въ Германіи, особенно же Лейпцигское сраженіе, воспаляютъ народную

любовь къ славѣ, которая взятіемъ Парижа доходитъ до упоенія. При полученіи сего радостнаго извѣстія, всѣ безъизвѣстныя жители Москвы были допускаемы къ своему Градоначальнику, всѣ цѣловались съ нимъ, и другъ друга поздравляли. Вечеромъ городъ былъ освѣщенъ; горѣвшій передъ домою Графа щипъ возбуждалъ радость и любопытство народа: вокругъ изображенія Александра написано было: *спасаетъ*, а вокругъ ратника съ булавою: *караетъ*, въ срединѣ изображенъ былъ подрываемый Кремль, Иванъ Великій отъ основанія до златой своей главы исписанъ былъ побѣдами Русскихъ, а надъ колокольнею сею находилось одно выразительное слово: *устою!* на воротахъ же дома сіяли слова: *міру миръ!* Восхищенная Москва забывъ свои бѣдствія, предавалась радостной мысли, что ею спасена Европа, вся же Россія виѣняла себѣ въ славу бышь удѣломъ

Благословеннаго Александра, величалась шѣмъ, что принадлежишь великодушному Герою, Комсоръ, вснушая въ Парижъ, плашилъ благодѣянїи за зло, прешерптивное Московю.

Усилїя, заботы, попеченїя и шруды, понесенные Графомъ Раснопчинымъ, пошрясли крѣпкое его сложенїе, однакожь онъ пробылъ въ службѣ до 1815 года. Государь, не соглашаясь на совершенную его опшавку, пожаловалъ его Членомъ Государственнаго Совѣща; но принявъ въ поже время въ уваженїе разспроенное его здоровье, изволилъ назначишь ему преемника въ Москову, пожаловавъ ему безсрочный опшускъ, съ позволенїемъ ѣхати въ чужїе края.

Во всѣхъ земляхъ, гдѣ Графъ Раснопчинъ только проѣзжалъ: въ Германїи, во Франціи, въ Англии, вездѣ встрѣчаемъ онъ былъ съ изъявленїями живѣйшаго, нелицемѣрнаго пошпенїя. Короли: Французскїй, Прус-

скій, Англійскій и Виртембергскій, осыпая его особенно милостивки своими. Когда Графъ Распончимъ приѣхалъ въ Парижъ, то Король Лудовикъ XVIII, принявъ его въ своемъ кабинетѣ, въ приватной аудіенціи, сказалъ ему слѣдующія лестныя слова: „Я радуюсь, Графъ, что могу вамъ въ Парижѣ опплатить за госпепримствво, оказанное мнѣ въ Минавъ; ежели я нынѣ принимаю васъ въ Тюльерійскомъ моемъ замкѣ, то сямъ обязанъ я часпю „*салуб же!* Въ Москвѣ началось освобожденіе Европы и возснанденіе всѣхъ законныхъ власней „(de toutes les légitimités).“

Прусскій Король, находясь въ 1822 году въ Теплицѣ съ Графомъ Распончимымъ, былъ споль восхищенъ пріятностию его бесѣды, что большую часть дня проводилъ въ его обществѣ и осыпалъ его знаками лестнѣйшаго своего благорасположенія.

Во время пребыванія своего въ Лондонѣ, Графъ Распопчинъ пользовался шакowymъ же вниманіемъ отъ Англійскаго Короля. Его Величество пригласилъ его съ малымъ избраннымъ обществомъ къ себѣ на обѣденный столъ, пиить изволилъ за его здоровье и во все время стола занимался своимъ гостемъ. Графъ пригласилъ въ одной изъ комнатъ Короля прекрасную голову работы *Леонарда Винчи* и долго на оную любовался; возвращаясь домой, былъ онъ весьма приятно пораженъ, найдя на столѣ своемъ картину, столъ ему понравившуюся и которую Король просилъ его принести знакомъ памяти отъ Его Величества.

Покойный Графъ Распопчинъ пользовался особенными милостями блаженной памяти Королевы Виртембергской Екатерины Павловны, цѣнившей преданность его къ Пресполу, умъ и необыкновен-

ную его любезность. Онъ былъ въ дружескихъ сношеніяхъ со многими почтенными особами, прославившимися заслугами своими, какъ на-примѣръ, съ героемъ Суворовымъ, съ Княземъ Безбородкою, съ Графомъ С. Р. Воронцовымъ, съ Герцогомъ Веллингтономъ и проч. Твердость его духа споль была всюду извѣстна, что въ Шлезіи самая крѣпкая водка носитъ до сихъ поръ названіе Doppelter Rastorchin (двойная Распоичинская водка).

Къ крашкѣмъ сямъ свѣдѣніямъ о службѣ покойнаго Графа Распоичина, я присоветую нѣкоторыя главнѣйшія черпы его характера и окончу спашью сію подробностями о преждевременной кончинѣ знаменитаго сего мужа.

Бывъ въ связи или въ сношеніяхъ со всѣми главными лицами прехъ въ Россіи Царствованій, занимавши самъ значительныя въ оныхъ мѣста, имѣвъ обширныя

свѣдѣнія въ Исторіи, прочитавъ все, что было писано любопытнаго въ печеніе полѣва, объѣхавъ большую часть Европы, имѣвъ умъ наблюдательный, привлекательное краснорѣчіе и обладая при всѣхъ сихъ преимуществахъ необыкновенною памятью, Графъ Распощинъ представлялъ всякому бесѣду самую приятную, поучительную, а вмѣстѣ съ симъ неисчерпаемый источникъ любопытнѣйшихъ анекдотовъ и примѣчаній доспойныхъ происшествій. Удивленія достойно то, что онъ никогда или весьма рѣдко повторялся, а когда рассказывалъ что-нибудь, то умъ малѣйшему и самому ничтожному общошественству придавалъ особенное пріятство и занимательность. Умные люди, бесѣдуя съ нимъ, могли заимствовать полезныя историческія свѣдѣнія; но же, коихъ природа одарила обыкновенными способностями, много пруда не имѣли, какъ

только слушать его и восхищаться его красноречием и остроумию, ибо онъ былъ чрезвычайно словоохотливъ.

Графъ Распончинъ былъ оптимъно учившъ въ обществѣ: надъ оригиналами, коихъ вспрѣчалъ въ оную, любилъ очень шутиль, но при всей остротѣ своей, соблюдалъ всегда величайшую вѣжливость и не позволялъ себѣ никогда ничего оскорбительнаго на ихъ счетъ; когда же разбиралъ поведение и поступки людей, облеченныхъ важными должностями и во зло употреблявшихъ власть свою, то тогда не оказывалъ уже никакой пощады, и сужденія его были рѣзки, рѣшительны и строги. Къ отцу своему преисполненъ онъ былъ величайшаго почтенія и любви. Когда Императоръ Павелъ I, въ изъявленіи чувствъ своихъ и признавательности къ заслугамъ его, спросилъ у него, чего онъ желаетъ, то Графъ отвѣ-

чалъ: „Государь! обрати мило-
„спии Твои на спараго моего оп-
ца (*).“ Въ семействѣ своемъ пред-
ставлялъ онъ самаго нѣжнаго, вни-
мательнаго супруга и попечитель-
наго отца; любилъ вообще спра-
шно дѣшей, и имѣлъ особенный
даръ ихъ забавлять и къ себѣ при-
вязывать. Онъ былъ неперпѣливъ и
вспыльчивъ; но пошчасъ обезору-
живался, особенно, когда не дѣлали
ему возраженій. Сии два качества,
ежели можно назвать ихъ недо-
спашками, происходили отъ пла-
менной его души, не скрывавшей
никогда чувствованій, ее наполняв-
шихъ. Въ дѣлахъ своихъ наблюдалъ
онъ величайшій порядокъ, любилъ
изящныя произведенія художествъ;

(*) Василий Федоровичъ Распопчинъ былъ оп-
савной Маіоръ. Оставя службу, послѣ семилѣт-
ней войны, онъ жилъ почти безвыѣздно въ дере-
вн. Императоръ Павелъ I пожаловалъ ему
вдругъ чинъ Двѣнадцатилетельнаго Спашскаго Совѣт-
ника и орденъ Св. Анны 1 класса.

но покупалъ всегда съ разборчиво-
 стію, вѣусомъ и при удобныхъ слу-
 чаяхъ. Оставленная имъ каршин-
 ная галлерей, собраніе мраморовъ,
 бронзь и отборная библіотека, всѣ-
 ми знапоками и охопниками цѣ-
 нянся гораздо дороже, нежели ему
 самому стоили. Между разительны-
 ми въ характеръ его чертами, за-
 мѣтна была ненависть его къ ли-
 хоимству и подлости, онъ не могъ
 снести сѣ пороки и удаллся отъ
 всякой связи съ тѣми, коихъ въ
 нихъ подозрѣвалъ. Облеченъ бывъ
 на 34 году возраста своего боль-
 шею власпію и довѣренностію Цар-
 скою, и испылавъ вмѣстѣ съ сѣмъ
 и превращеніи міра сего, онъ у-
 зналъ рано настоящую цѣну лести.
 Пораженный съ младыхъ лѣтъ ли-
 цемѣремъ, коварствомъ и непосло-
 янностію расчепливыхъ ласкате-
 лей, Графъ невыгодное имѣлъ мнѣ-
 ніе о людяхъ вообще: въ идолахъ
 земныхъ, временщикахъ и любимъ

цахъ не только никогда не искалъ, но обходился даже сухо съ ними; къ поклонникамъ же ихъ явное оказывалъ всегда презрѣнiе. Болной человекъ имѣлъ своихъ недоброжелателей: рѣвкiй же образъ мыслей Графа Распопчина, который онъ никакъ не бралъ на себя труда скрывать ни передъ кѣмъ; не могъ не умножить значительно число людей, его не любившихъ; но за то, дружбу и уваженiе одного добродѣшельнаго и честнаго человекъ ставилъ онъ выше всѣхъ похвалъ корыстолюбивой толпы. Безкорыстiе его переходили за предѣлы, принятыя въ обществѣ: надобно было наблюдать великую оспорожностъ при дѣланiи Графу самыхъ ничтожныхъ подарковъ; онъ отклонялъ оныя обыкновенно какою - нибудь шуточкою, а еще чаще сухо оныя опказывалъ; по той же причинѣ самъ весьма рѣдко дарилъ и токмо искреннихъ

своихъ друзей, причемъ замѣненъ былъ всегда спрахъ едѣланъ имъ вмѣстѣ съ подарками и неудовольствіе.

Любовь его къ Опеческину и преданность къ Государямъ являлись безпрерывно во вѣсѣхъ его дѣланіяхъ и разговорахъ. Русскій народъ почиталъ онъ ероднѣе ко вѣсѣхъ великимъ дѣламъ какъ по врожденнымъ въ немъ способностямъ, шавъ и во усердію его къ Престолю: Русоваго, говаривалъ онъ часто, можно заспавить дѣланъ все на свѣтѣ двумя словами: *Государю усердно*. Онъ былъ уже боленъ, когда дошло завѣщаніе о воцѣщеніи на Престолѣ Императора Николая Павловича; вышедъ изъ своей спальни въ залу и найдя насъ вѣсѣхъ за спаломъ, онъ придалъ подать Шапканскаго, вынулъ при вѣсѣхъ своей слабости рюмку; самъ насъ подравлялъ и принималъ поздравленія наши съ сими радост-

ныиъ для всей Россіи собыиіемъ; на другой день слегъ онъ въ постелю, съ коею уже и не вспаваль.

Кпо не былъ пому свидѣтелемъ, съ трудомъ повѣришь, съ какою поспѣшностію опмравляль онъ дѣла, не дѣлая ни малѣйшаго приномъ упущенія. Во время бытностіа его Главнокомандующимъ въ Москвѣ, случалось ему допускать къ себѣ въ положенные на шо дни до 40 челобитчиковъ; онъ, въ самое короткое время, принимая отъ нихъ прозьбы, шунъ же оныя прочишываль и при нихъ, и, въ присутствіи своего Правителя Канцелярии, даваль на словахъ резолюци, кои потомъ прописываль самъ на прозьбахъ; на другой же день приводились они въ исполненіе. Всякой проситель, слышавъ самъ свой приговоръ, въ правѣ былъ жалованься, ежели приказанія Графа не въ точности были исполняемы.

Графъ Распопчинъ писаль чрез-

вычайно скоро, прекраснымъ чешкимъ почеркомъ и безъ всякихъ поправокъ. Когда бумага была важнаго содержанія, то онъ писалъ ее самъ прямо на бѣло, потомъ Секретарь списывалъ съ оной копію, которая и оставалась у Графа, или въ Канцелярскомъ Архивѣ, и оригинальная бумага, вся его руки, опправлялась, куда слѣдуетъ. Онъ очень любилъ Литтературу, зналъ Англійскій, Нѣмецкій, Испанскій и Французскій языки, послѣднимъ владѣлъ онъ совершенно какъ природный Французъ; онъ вообще очень много писалъ въ свою жизнь и любилъ сіе упражненіе наравнѣ съ чтеніемъ. Кромѣ разныхъ записокъ, лично до него касающихся, или до другихъ важныхъ происшествій, коихъ былъ онъ свидѣтелемъ, Графъ написалъ много комедій, исполненныхъ остроумія и критики на оригинальныхъ лица, между нами встрѣчавшіяся. По проч-

пеніи сихъ комедій въ маломъ обществѣ, онъ обыкновенно ихъ предавалъ огню; одна только, подъ заглавіемъ *живой мертвецъ*, была предсдана на сценѣ.

Разговоръ Графа Располочина отличался разнообразіемъ, оборотами необыкновенными и былъ исцеленъ такъ называемыми *острыми словцами*, кои поражали оригинальноію и правдою своею, и шолчасъ всѣмъ выучивались и повторались; онъ имѣлъ даръ находить всегда смѣшную сторону всякой вещи, и умѣлъ придавать особенную занимательность разсказу о происшествіи самомъ обыкновенномъ. Время въ бесѣдѣ его шло скоро и приятно проходило, что нельзя было никакъ дѣлать ему корошкихъ посвѣщеній. Во всѣхъ разсказываемыхъ имъ анекдотахъ, кои имѣлъ онъ безчисленное множество для всякаго встрѣчавшагося случая, Англійское глубокомысліе

и Французская любезность соединялись всегда съ чувствами испанскаго Русскаго Боярина и Панпріона. Графъ Распопчинъ былъ высокаго роста, имѣлъ огромный лобъ и большіе голубые глаза, исполненные выраженія. Въ молодости своей былъ онъ очень бѣлъ и свѣжъ. Неправильныя его черты, дысны еще болѣе обнажавшія большую его голову, носъ къ верху поднятый, при первой встрѣчѣ не предупреждали въ его пользу; но какъ скоро начиналъ онъ говорить, то начинала и нравиться, и слушатели обворожались немедленно преледательнымъ голосомъ и пріятнѣйшею улыбкою. Двѣ противоположности были замѣшны въ Графѣ Распопчинѣ: когда не смѣлся онъ съ добродушіемъ, однимъ дѣшнымъ шлолко своимъ и увлекавшимъ неволь-но всякаго къ смѣху, то бралъ на себя видъ, будто задумчивый, и съ

важностію розказуваль происше-
ствія самыя смѣшныя.

Графъ Распочинъ, желавшій жи-
во успроить будущее благососто-
яніе возлюбленной своей дочерн
Елисаветы, бывшей по истиннѣ
совершеннѣйшимъ образомъ красо-
ты, крохоспн и ума, возвратилсн
въ 1823 году въ Россію и основал-
ся въ Москвѣ. Ему опредѣлено бы-
ло умереть въ томъ городѣ, въ ко-
поромъ онъ родился и прославилсн.

Онъ занемогъ нѣсколько дней, по
полученіи въ Москвѣ горешняго
звѣстія о кончинѣ Императора
Александра Павловича. Хотя ле-
карства дѣйствовали довольно хо-
рошо, больной прибѣгнулъ къ ду-
шевному врачеванію и наканунѣ
праздника Рождества исповѣдывал-
ся и причастился Святыхъ Хри-
стовыхъ Таинъ съ чувствами ис-
стиннаго Христіанина и съ неогра-
ниченнымъ упованіемъ на милосер-
діе Божіе. Обрядъ сей, продолжав-

шійся почти часъ, долженъ былъ упомянуть ослабѣвшія его силы, но не поколебалъ нимало твердою его душу. Когда вошелъ я къ нему для поздравленія съ совершеніемъ долга Христіанскаго, онъ простеръ руку, пожалъ мою и сказалъ твердою голосомъ: „Священникъ эпопъ, человекъ умный, я доволенъ имъ и собою, имъ легче; теперь будетъ, что Богу угодно!“

Въ 9 часовъ утра 27 числа того же мѣсяца, выговоръ его нѣсколько измѣнился ударомъ паралича, однако же можно было понимать все, что больной говорилъ. Въ то же утро соборовался онъ масломъ; прощался самымъ нѣжнымъ образомъ съ супругою своею, съ сыномъ, съ друзьями его опружавшими и даже съ служителями своими; нѣкоторымъ изъ нихъ даровалъ отпускиныя, назначилъ пансіоны и награжденія многимъ, жившимъ у него въ домѣ. Оподохнувъ нѣсколько и собравшись

съ силами, онъ далъ юному своему сыну самыя ошеческія и мудрыя наставленія, оставляя ему въ примѣръ честную жизнь и Христіанскую свою кончину. Попеченія его о дѣтяхъ быдъ сшодъ велики, что онъ и въ сѣи послѣднія минушы своего бышя заботился объ нихъ, и, благословляя ихъ законно, предисывалъ самъ мѣры, кои надлежало взять послѣ его кончины, дабы не дошла она до свѣдѣнй ошесшнвующихъ его дѣтей какимъ-нибудь внезапнымъ образомъ. Послѣ сего, назначилъ онъ нѣкопорымъ изъ родныхъ, друзей и ашекомыхъ своихъ, мшымъ шущъ предисшавшимъ, а другимъ ошесшнвующимъ, разныя вещи, ему принадлежавшія, въ доказательство вниманія и памяши объ нихъ на смершномъ одрѣ. Графъ просилъ прощенія во всѣхъ невинныхъ своихъ просшпахъ предъ кѣмъ бы шо ни было и наконецъ распорядилъ все касающее-

ся до его похоронъ, желая, чтобы на оныхъ былъ только одинъ Священникъ, чтобы были онѣ самыя просныя, и чтобы шло его предано было землѣ на Пятницкомъ кладбищѣ и положено рядомъ съ возлюбленною его дочерью Елисаветою. Печальное и вѣстоиѣ протѣпельное сіе зрѣлище имѣло нѣчто великое и поучительное. Кто не желалъ бы умереть съ такою Вѣрою и швердошнію? Съ одной стороны, погруженныя въ глубокую горестъ друзья, рыдали при видѣ разспававшагося съ ними навсегда споль драгоцѣннаго для нихъ предмета; а съ другой, шопъ, который слезы сіи возбуждалъ, являлъ при спраданіяхъ своихъ бодростъ и шерпѣніе, сопровождающія чистую шокмо совѣснѣ и душу, гошовую соединившя съ Создашелемъ своимъ. Съ сего 27 числа больной впалъ въ большую слабостъ, не опнившую у него однакожь памяти и душевныхъ способ-

носпей. Онъ сохранилъ оныя по самой часъ своей кончины, и часно разговаривалъ, призывалъ Бога на помощь, и прощаясь съ своими домашними и друзьями. „Возьми, Боже мой, возьми меня!“ — были послѣднія, произнесенныя имъ слова.

Покойный Графъ Распопчинъ женатъ былъ на Екатеринѣ Пепи-ровнѣ Прошасовой; онъ оставяя послѣ себя двухъ сыновей и двухъ дочерей, изъ коихъ старшая Наталья замужемъ за Таврическимъ Губернаторомъ Д. В. Нарышкинымъ, а другая Софья за Графомъ Евгеніемъ Сегюромъ, внукомъ извѣснаго Дипломата сего же имени, бывшаго Посломъ Французскимъ при Императрицѣ Екатерицѣ Второй.

А. Б.

Москва.
6 Февраля, 1826.

ПРЕДАННОСТЬ

къ своимъ Государямъ и Отечеству
жителей Смоленской Губернии и
примѣрные ихъ дѣянiя въ достопа-
мятную 1812 года войну.

(Окончанiе)

Въ городѣ Бѣломъ находился
Полковникъ Дибичъ съ небольшимъ
воинскимъ опрядомъ, которъй день
опъ дня умножался добровольно
присоединявшимися къ нему изъ
непрiятельской армii Нѣмцами,
Итальянцами, Испанцами и други-
ми. Въ Октябрѣ были опряжены
подъ Бѣлой нѣсколько непрiятель-
скихъ баталiоновъ. Полковникъ
Дибичъ приготовился къ бою. Но
они, дошедъ до селенiя Новоселокъ,
въ 36-ши верспахъ опъ города, воз-
вращались (*). Въ сiе время горо-

(*) Можеть быть, не надѣясь взять Бѣлаго, или
получивъ повелѣнiе слѣдовать въ другое мѣсто.
Но въ Бѣльскомъ уздѣ опносилъ защищенiе го-

да Вѣлой и Сычевки причислены были къ Тверской Губерніи. Тверской Генераль-Губернапоръ Принцъ Ольденбургскій Георгъ, извѣстясь о знаменишыхъ дѣлїяхъ Сычевскихъ Дворянъ и другихъ сословїи, опсправиль въ Вѣлой Совѣтника Тверской Гражданской Палаты Денисова для формироваїи и въ Вѣльскомъ уѣздѣ воинскихъ дружинъ, копорыя, съ неимовѣрною скорошїю, и были собраны, и какъ съ опспрадомъ Полковника Дибича, пакъ и съ Сычевскими своими собрапа-

рода Благо креспьянину деревни Новоселокъ Семену, попавшему тогда въ неприятелискїи руки. Когда его спрашивали, не былъ ли онъ въ городѣ? — „Только что прїѣхалъ“ равнодушно опспивчалъ поселанинъ. — Еспъ ли памъ Русское войско? — „Много, очень много: пятьдесять полковъ и все козаковъ.“ Его спали исплзати. Креспьянинъ опъ побоевъ началъ убавляти число и наконецъ опспановился на десяти полкахъ и никакъ не согласился уменьшитъ. Хвала и благодарность доброму поселанину, ежели подлинно опъ угрозъ его неприятели не несъ далѣе грабищельнаго своего оружіа!

ми не щолько дѣлали помски по Дорогобужскому, Духовщинскому и Бѣльскому уѣздамъ, но даже участвовали въ сраженіяхъ съ войсками Графа Платова противъ Вице-Короля Ишалянскаго подъ Духовщиною. Донской герой, вооблагодоря Дворянъ и ихъ ратниковъ за ихъ ревность, поручилъ имъ сопровожденіе плѣнныхъ и пушеніе пылавшей Духовщины, а самъ, не пуся непріятеля на Порѣчскую дорогу, погналъ его къ Смоленску.

Въ Гжатскомъ уѣздѣ, во время ополченія непріятеля къ Вязмѣ, 20 Октября, начальствовавшій Россійскимъ авангардомъ Генераль Милорадовичъ узналъ о чловѣкѣ, по подвигамъ своимъ принадлежавшемъ къ числу лучшихъ партизановъ нашихъ. Это былъ Федоръ Самусь, Гусарь Елисаветградскаго полка. Онъ былъ раненъ въ арріергардномъ дѣлѣ и сыскалъ убѣжище

въ одной деревнѣ. Черезъ нѣсколько времени, получа облегченіе отъ ранъ и говоря съ добрыми поселянами о ранахъ своего опечесшва и о бѣдспвенной ихъ участи, сообщилъ симъ свои чувсшва и намѣренія, и, черезъ нѣсколько времени, съ помощію Божією, собралъ опрядъ до двухъ шысячь человекъ, а въ послѣдствіи времени имѣлъ даже пушку. По справкамъ оказалось, что ополченіе мужеспвеннаго Самуся испребило до прехъ шысячь человекъ. Генераль Милорадовичъ, прозвавша его въ уншерь-офицеры, представилъ о дальнѣйшемъ награжденіи высшему начальству (*).

Городъ Юхновъ и уѣздъ его весьма много обязаны спасеніемъ своимъ отъ совершеннаго непріятельскаго разоренія патріотическимъ дѣйствіямъ покойнаго Юхновскаго

(*) О дѣвннхъ Гусара Самуся извлечено изъ книги, подъ названіемъ: Подвнги Генерала Милорадовича, соин. Серебн Глинки.

Дворянства Предводителя Семена Храповицкаго. Сей, испинно Русскій Дворянинъ, примѣромъ своимъ ободрялъ прочихъ Дворянъ и крестьянъ къ вооруженію; снабжалъ отрядъ храбраго паршизана Давыдова всѣми жизненными потребностями; изъ сформированныхъ имъ ратниковъ, разспавлялъ на важнѣйшихъ опдаленныхъ пунктахъ извѣстительные для Давыдова пакеты, и своимъ иждивеніемъ учредилъ госпиталь въ Юхновѣ.

Въ Ельнинскомъ и Рословльскомъ уѣздахъ, Коллежскій Ассесоръ Князь Тенишевъ, бывъ кардоннымъ начальникомъ, личною храбростію и благоразумными распоряженіями, наносилъ величайшій вредъ непріятелю и патриотическими подвигами заслужилъ уваженіе своихъ согражданъ (*). Ревностный

(*) Его дѣянія уже описаны въ особой книжкѣ, напечатанной 1815 года, подъ названіемъ: Патриотическіе и героическіе подвиги Князя Ивана Григорьевича Тенишева.

его сподвижники, Рословльскаго уѣзда Исправника Семидевъ ославилъ по себѣ славную память, полжа въ сію народную войну животъ свой за Отечество. Въ самый городъ Рословль хотя и ворвался было непріятель, но на весьма короткое время; и, не успѣвъ причинить значительнаго въ немъ разоренія, обратилъ подослѣвшихъ вооруженнымъ мѣщанамъ и поселянамъ цѣль. Генераль-Лейтенантъ Шепелевъ, опъ 10-го Ноября, доносилъ Князю Кушурову-Смоленскому, что Рословльскій голова Подозовъ и мѣщане сего города, движимые любовію къ Отечеству, во время нашествія враговъ избрали себѣ челоуѣкъ конныхъ, вооружили ихъ пирами, саблями и ружьями и во все время дѣлаи разѣзды, и производили успѣшныя дѣла съ непріятелемъ. Хотя многіе изъ нихъ запечатали вѣрность къ Монарху своему ранами и кровію; но сдѣлать

спасли они городъ оцъ раззоренія
непріяшельскаго.

Смоленское ополченіе въ сию войну, ревностно Дворянъ съ чрезвычайною скоростію, въ призывъ другихъ Губерніямъ, сформированное, оказало даже весьма важныя услуги. Въ знаменитой Бероднискон битвѣ, оно съ Московскимъ ополченіемъ раздѣлено было по полкамъ и поставлено за строевыми. Раненыи, во время самаго жаркаго дѣла, выбѣгая даже впередъ фрунза, почли изъ рукъ непріяшеля выхватывали своихъ раненыхъ и оплокали въ назначенныи имъ мѣста, а многіе и сами легли на полъ бранномъ. Главнокомандующій Князь Кутузовъ, видя великое усердіе и безспрашіе, благодарилъ ихъ со слезами, говоря: „Друзья мои! Вы, истинно Христолюбивыи воины, любите своихъ собратьевъ и, не жалъ себя, ихъ спасаете.“ — Подъ Малоярославцомъ они также ополчили

себя трудами и мужествомъ, строилъ баширешъ подъ непріятельскими выстрѣлами, и ревность свою оказывали до самаго роспуска по своимъ семействамъ; а потому, многіе изъ нихъ положили свои головы за Вѣру, Царя и землю Русскую.

Таковы были усилія Смоленянъ въ сію ужасную опечесшвенную войну. Пребывая вѣрными Пресполю, они съ благороднымъ равнодушіемъ взирали на разореніе своихъ городовъ, сель, деревень, на пылающіе дома и, скрывъ семейства свои, приносили на олтарь Опечесшва осияшшии жмуцесшвъ и собсшвенную жизнь. Французское въ Смоленскѣ правительсшво разслаемыми въ разныя мѣста проклаціями приглашало помѣщиковъ и гражданъ возвратиться въ свои дома, обѣщавая спокойсшвіе ихъ обеспечитъ временными залогамъ, упорныхъ же спращая лишитъ имѣній; но сія лещъ была безуспѣ-

шна: всякой лучше рѣшился потерять все, а не быть подъ властію иноплеменной. Провозвѣспниковъ сей Французскаго Мунисипалитета милоспи всюду ловили и воздавали имъ должное.

Посѣдѣвшій во браняхъ Россійскій Полководецъ Свѣшлѣйшій Князь Михаилъ Иларіоновичъ неукоснительно довелъ до свѣдѣнія Всемилоспивѣйшаго Государя Императора Александра о швердоспи духа и мужеспивѣ жипелей Смоленской Губерніи, и не упустилъ предшашельспивовашъ у Монаршаго прешпола о награжденіи опличившихся своимми дѣянїями. Его Величество, съ большимъ удовольствїемъ одобривъ шаковое ихъ усердіе и любовь къ Опечеспиву, Всемилоспивѣйше пожаловашъ сошволилъ: разспрѣленнаго неприяшелемъ Полковника Павла Энгельгарда жеву по шести тысячъ, роднаго его брата Ивана Энгельгарда по шести тысячъ,

племянницу дѣвицу Губину по три тысячи; Коллежскаго Ассессора Шубина мать по шести тысячъ, жему по девяти тысячъ, двухъ сестеръ каждую по три тысячи, прешью по двѣ тысячи въ годъ пожизненнымъ пенсиономъ; Сычевскаго Городничаго Жаржанковскаго и Исрафаника Богуславскаго Кавалерами ордена Св. Владиміра 4-й степени, Часнаго Присава Подлуцкаго и Кварццальнаго Надаирателя Ленова слѣдующимъ чиномъ, Членовъ Рапуши Масленикова, Денисова и Бандурина серебрянымъ медалями на Владимірской лентѣ; Сычевскихъ мѣщанъ, братьевъ храбраго Маіора Емельянова, Савелья и Андрея Емельяновыхъ едино временною выдачею по тысячѣ рублей; Юхновскаго Дворянина Предводителя Семѣна Храповицкаго орденомъ Св. Анны 2-го класса; Рословляскаго кардоннаго начальника Князя Тенишева орденомъ Св. Вла-

димира 4-й степени, Рословльскаго Градскаго Главу Полозова золопою медалью на Владимірской леншѣ. Многіе награждены Георгіевскими крестами; прочимъ же, добровольно вооружавшимся и участвовавшимъ въ истребленіи непріятелей, объявлено Высочайшее благоволеніе.

Въ сію ужасную войну большая часть Смоленской Губерніи напоена была кровію и покрыта пепломъ городовъ и сель, и въ при бурные, въ печеніи своемъ, мѣсяца учинилась гробомъ многихъ Наполеоновыхъ полчищъ. Однихъ человѣческихъ труповъ сожжено и похоронено до 70,000, а посему Губернія прешерпѣла величайшее разореніе. Изъ собранныхъ Смоленскою Духовною Консиспорією и Дворянскою Коммиссією свѣдѣній оказалось: по Смоленской Епархіи разорено и повреждено непріятелемъ монастырей 6, каменныхъ церквей 280, кои во славу, по неисповѣдимымъ своимъ

судьбамъ, наказующаго и милующаго насъ Бога, при соликихъ и донымъ чувствительныхъ оупъ войны бѣдствіяхъ, всѣ исправлены и многія приведены въ лучшее благолѣпіе; деревянныхъ церквей соэжено 13. Непріятелемъ убито, оупъ испязаній умерло и безвѣсти пропало 9,078; свирѣпствовавшія заразительныя болѣзни исхищили болѣе 100,000 обоого пола. Созжено домовъ у владѣльцовъ 689, у крестьянъ казенныхъ и владѣльческихъ 12,609, владѣльческихъ домовъ разорено 1252, крестьянскихъ 17,980, въ нихъ обоого пола 576,215 душъ, изъ коихъ непріятелемъ лишенныхъ вовсе пропитанія оспалось 408,143 души; не засѣяно было озимымъ хлѣбомъ у владѣльцовъ 16,361, у крестьянъ 41,481 десяшина, а яровымъ въ 1813 году у владѣльцовъ 48,881, у крестьянъ 214,342 десятины; забрано непріятелемъ лошадей 79,409, коровъ 132,637, овецъ 278,619; владѣльцамъ

и крещьянамъ причинено разоренія на 53,919,344 рубля, городамъ на 20,453,499 рублей, а всего на 74,372,843 рубля.

По благополучномъ испребленіи многочисленныхъ непріяшельскихъ полчищъ и изгнаніи малыхъ ихъ оспапковъ изъ Россіи, возвратившіеся изъ разныхъ Губерній Смоленяне въ свои селенія, большею частью нашли одни оныхъ пепелища, а скотъ и прочее имущество испребленными и разграбленными. Всеавгустѣйшій Монархъ, милосердую о разореніи Смоленской Губерніи, въ 1813 году указашъ изволилъ на продовольствіе крещьянъ и на засѣвъ полей опустити три милліона семь сотъ тысячъ рублей на десятильпъ безъ процентовъ. Санктпетербургское благотворительное сословіе какъ въ семь, такъ и въ 1814 году пожертвовало на Смоленскую Губернію болѣе милліона рублей. Коспромское благородное Дворян-

ство, движимое челоѡколюбіемъ къ проживавшимъ въ сіе бѣдспвенное время въ Коспромской Губерніи Смольянамъ, удѣлило изъ избытковъ своихъ 26,000 рублей. Разоренному Духовенству раздаваемо было ошь 100 до 1000 руб. на семейство изъ суммъ по вѣдомству Духовному, а на обспройку изъ казенныхъ лѣсовъ по 50-ши корней.— Въ 1817 году сердобольный Государь вновь изліялъ Свое милоспи на несчастныхъ жипелей Смоленской Губерніи, указавъ наиболѣе поспрѣвшимъ Дворянамъ разореніе раздашь на 20 лѣтъ безъ процентовъ 459,676 руб. 98 коп., а имѣющимъ не свыше прехъ душъ 201,625 руб. 40 коп. безъ возврата. Въ семь же году, по предспательству Генерала ошь Арпиллеріи Графа Ал. Ан. Аракчева, Всемилоспивѣйше пожаловано разореннымъ до основанія и неполучившимъ никакого пособія обывателямъ города Смоленска 1,944 лицамъ

единовременно 82,210 рублей. При сихъ, столь значительныхъ пособияхъ, Губернія только что начала приходить въ лучшее состояніе, какъ вдругъ два, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ три года сряду, ш. е. 1820, 21 и 22, постигъ ее великой неурожае хлѣба. Въ Смоленскомъ уѣздѣ и нѣкоторыхъ другихъ, четверть ржи продавалась по 25 руб. Его Императорское Величество, соболѣзнуя о столько щатоспной участи Смоленской Губерніи, Всемилостивѣше повелѣше изволилъ выдать помѣщикамъ уѣздовъ: Смоленскаго, Краснинскаго, Духовщинскаго, Порѣчинскаго, Бѣльскаго, Дорогобужскаго и Рословльскаго 1,060,750 рублей съ проценнами, а неимѣющимъ креспьянъ безвозвратна 80,760 рублей.

ОБОЗРѢНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ.

ИЗДАТЕЛЯ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ

ПО РОССИИ,

въ 1825 году,

относительно Археологіи.

Чтано имъ 16 Октября 1825 года въ Обществѣ
Исторіи и древностей Россійскихъ, учрежденномъ
при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Уни-
верситетѣ.

(Продолженіе)

Деревня *Козы*, чрезъ которую я
продѣлалъ по дорогѣ въ Судакъ,
любопытна тѣмъ, что въ древно-
сти извѣстна была подъ именемъ
Гозиц или *Готиц*, оцъ чего нѣко-
торыя Историки полагаютъ, что
страна сія была обитаема Готтами,
и разведеніемъ здѣсь, попеченіями
Князя Пошемкина, Токайскихъ лозъ,
кои доселѣ даютъ лучшее вино во
всемъ Крыму. Можно ли не замѣ-
тить върошериности Рускихъ,

увидя здѣсь Православную Церковь посреди двухъ мечешей (*).

Не скоро можно опомнишься оцъ перваго впечатлѣнiя, производимаго на путешественника прелестными Судацкой долины, надъ кою гордо возвышаются развалины древней *Солдаи*, богатѣйшаго по Кафѣ поселенiя купцовъ-республиканцевъ. Не смотря на разрушенiе свое, не смотря, что исчезли уже нѣ готическiя зданiя прiямной наружности, о коихъ говорятъ Палласъ и Копорья, вѣроятно, разобраны для постройкiи казармъ, рано ожившихъ своей вѣкъ,—онѣ представляютъ одну изъ прекраснѣйшихъ картинъ въ родѣ Робера или Пани и знакомятъ болѣе всѣхъ другихъ съ дерзостiю Генуезскихъ зодчихъ, щеславящихся, кажется, искусствомъ укрѣп-

(*) Но никакъ не будетъ смѣшивать перьями върѣ съ неразборчивостiю ихъ: всякому извѣстнo, что сiя слова заключають въ себя совершенно противныя понятiя.

лѣшь стѣны и башни на неизмо-
вѣрныхъ крупицахъ. Такова Су-
дакская епѣна съ двумя башнями,
висящими на каменной громадѣ, воз-
вышающейя около полупораста
сажень надъ моремъ. Входъ въ по-
слѣднюю башню опасенъ, особенно
при вѣтрѣ, копорый дулъ на шу-
пору такъ, что я опказался отъ
удовольствія побывашь на ней и
прибавишь собою небольшое число
смѣлыхъ, написавшихъ тамъ, гово-
ряишь, имена свои. На нѣкоторыхъ
башняхъ вспавлены мраморныя до-
ски съ Генуезскими гербами и го-
пическими надписями. Онѣ заслу-
живають особенное вниманіе Архе-
олога, такъ какъ цитерны, отъ
коихъ проведены были всюду шру-
бы, достойны прилѣжнаго изслѣдо-
ванія Механика.

Церковь здѣшняя устроена въ
древнемъ Генуезскомъ храмѣ, копо-
рый былъ превращенъ Турками въ
мечеть, а пошому ничего не оста-

лось въ ней опъ первоначальнаго созданія ея.

Въ Хапыскорѣ я встрѣнилъ Татарскаго трубадура, спранспивующаго изъ деревни въ деревню съ своею шестиспрунною балалайкою. Спраннымъ, ошврапшительнымъ глосомъ спѣлъ онъ мнѣ нѣсколько балладъ, въ шомъ числѣ одну на походы Керимъ - Гирей на Россію и другую прощальную Татаръ съ Крымомъ.

Недалеко опъ Юскута, на ошдальномъ возвышенномъ мысу, выдвшемся въ море, видна башня, называемая Чабакъ - Кале, потому что богашый чабакъ, ш. е. паспухъ, поспромлъ ее, для зашпшы деревни, шупль нѣкогда сущеспвовавшей.

Въ Алушпахъ, изъ развалинъ крѣпосши *Алустона*, поспроенной Юспиніаномъ въ половинѣ VI вѣка

для защиты оныхъ Гошповъ, остались три башни, копорыя съ моря кажутся столбами, подпирающими грозный Чашырдагъ, являющійся здѣсь во всемъ своемъ величїи.

По дорогѣ въ Кучукъ-Ламбанъ указывали мнѣ Гошпское укрѣпленіе на вершинѣ *Кастель-Горы*, а у подошвы ея мѣсто *Желѣзныхъ-Вратъ*, копорое и доселѣ Ташарами называется *Телиръ-Капо*.

Кажешся, весьма основательно И. М. Муравьевъ опредѣлилъ мѣсто *Криустопопа* на *Аюдагѣ*; ибо Ламбанъ есть ничто иное, какъ древній *Лампасъ*. У почтеннаго хозяина сего прелестнаго мѣста, Андрея Михайловича Бороздина, есть отличная библіотека, собраніе Крымскихъ минералловъ; а оныхъ него самого можно получишь дословѣрные свѣдѣнія о любопытномъ здѣшнемъ краѣ.

Прелестная деревня *Паренитѣ* сохранила еще Греческое названіе свое. Жители ея оплачуяшся физіонміями, носящими оппечашовѣ ихъ происхожденія опъ Грековѣ.

Въ *Гурзуфѣ*, древнемъ *Гурзувитовѣ*, принадлежавшемъ Дюку де Ришелье, а нынѣ Графу Воронцову, видны еще оппашки крѣпости, построеной Юстиніаномъ въ одно время съ Алупонскою. Развалины сіи прикрѣплены къ оппорвавшей скалѣ, скашившейся съ вершины Яйлы. Опсюда, говоряшъ, Фарось, жестокосердый ширецъ Тавриды, низвергалъ въ бездну морскую своихъ плѣнниковъ. Въ прежнія времена попадались здѣсь оппашки мраморныхъ колоннъ и карнизовъ, что заспавляетъ полагашъ мѣкопорыхъ, что здѣсь былъ и славный Паренитскій храмъ, посвященный Минервѣ.

Никитскій садъ, заключаая въ себѣ сокровища по части Ботаники, обворожая глаза самаго хладнокровнаго зрителя разнообразіемъ каршинъ своихъ, и для Археолога, содержишь предметъ достойный особеннаго вниманія — это верпоградъ, любвію къ еспешвеннымъ наукамъ посвященный Линнею, коего бронзовое изображеніе поставлено въ срединѣ на пьедесталѣ и подарено Гр. Николаемъ Пешровичемъ Румянцовымъ. Другой возвышенный холмъ ожидаетъ подобнаго памятника Палласу, яко первому писателю, ознакомившему Европу съ богатствами сего края.

Судя по пространству бухты и самой долины, которая, послѣ Судаковской, есть величайшая на южномъ берегу, *Ялта* должна быть *Ялпта*, извѣстная въ древности обширною торговлею и многолюдствомъ. На берегу, возвышающемся надъ моремъ, видны оспашки

укрѣпленій, разрушенныхъ земле-
присеніемъ, бывшимъ въ XV сто-
лѣтіи. Здѣсь поселено нѣсколько
семействъ Арнаушъ.

На дорогѣ въ *Алупку*, имѣющую
справедливое припязаніе на пре-
лестнѣйшее мѣсто во всемъ юж-
номъ берегу Тавриды — я встрѣ-
тилъ Ташарскую свадьбу, возвра-
щавшуюся изъ *Зилеиса*, гдѣ вѣнча-
ется молодая. Караванъ сей, плывшійся
по горамъ, женщины въ покрыва-
лахъ, а мужчины въ богачѣйшихъ
одеждахъ своихъ и чалмахъ, доспави-
ли мнѣ надолго любопытное зрѣ-
лище, шайъ какъ въ *Мусьхорѣ* по-
казали одно изъ національных
своихъ обыкновеній: изъ деревень-
ки сей выѣхали на встрѣчу свадь-
бѣ нѣсколько Ташаръ, и отецъ не-
вѣсты долженъ былъ одарить ка-
ждаго изъ нихъ полошеникомъ, ко-
торыя каждая дѣвушка запасаетъ
съ самаго своего младенчества и

кои соспавляють одно изъ лучшихъ украшеній Ташарскихъ избъ; они развѣшиваются по пополку и спѣнарь такъ, чпобъ вышитые узоры шелками и золопомъ висѣли внизъ и кидались всякому въ глаза.

Въ *Кугукъ-Кобъ* должно взглянуть на ужасную ранцелину, поглотившую въ 1786 году цѣлое селеніе. Еще доселѣ шорчатъ изъ пропасши сухіе верхи высокихъ деревъ, въ нее упавшихъ.

Мердвинъ, или волнистая крупная лѣспница, высѣченная въ каменной горѣ, есть единственное сообщеніе южнаго берега съ Байдарскою долиною, имѣющею право быть замѣченною здѣсь потому, что для Императрицы Еватерины II, желавшей имѣть понятіе о красотахъ Тавриды, сдѣлана была дорога изъ Севастополя въ Байдарскую

долину, которая такъ понравилась Государынѣ, что Она приказала Князю Попемьину иишь особенное за нею вниманіе. Большая часть ея принадлежишь шеперь Николаю Семеновичу Мордвинову. Здѣшнія деревни похожи нѣсколько на Рускія; подобны нашимъ, дворы и сараи ихъ огорожены.

Въ *Балаклавѣ* обращаютъ вниманіе какъ остатки древней Генуезской крѣпости *Челбало*, такъ и новый городъ. Въ первой, по обыкновенію, удивляешься Генуезскому здѣшнему; послѣдній служишь образцомъ Архипелажскаго города, бывъ населенъ Арнаушами, выведенными во время второй Турецкой войны. Во времена Грековъ, здѣшняя гавань извѣстна была подъ именемъ *Сиволовѣ*, прославившейся разбоями Тавроскифовъ.

Пустынная колокольня, какъ маякъ, указываетъ на крушой берегъ,

подъ навѣсомъ коего скрытъ славный Георгіевскій монастырь, существующій около 1000 лѣтъ, а пошому почитаемой первымъ Христіанскимъ храмомъ, построенымъ Греками въ Крыму. Къ сожалѣнію, уже въ недавніи времена испребили ошашки старой церкви, ископанной или, лучше сказать, выдолбленной въ горѣ; но на мѣсто оной, Митрополитомъ Хрисанфомъ построена новал прекрасной Архитектуры. Исчезли и драгоцѣнные признаки Діанина храма, прославленнаго Ифигенією — дочерью Агамемнона! Здѣсь прекрасная жрица воскуряла еиміамы богинѣ звѣроловства, а въ горахъ преслѣдовала быспрыхъ сернь и свирѣпыхъ вепрей. Преданіе говоритъ, что храмъ сей споялъ на скалѣ, выкаывающей грозное чело свое изъ моря, непрерывно орошаемой яркими волнами. Мѣсто сіе извѣстно и приходомъ сюда Орестя и Пила-

да. Въ монастырѣ живеть достойный бышь упомянутымъ маспийный спарець Димитрій Черновъ — 163-хъ лѣтъ.

Пространство, заключающееся между Георгіевскимъ монастыремъ и Севастополемъ, около 11 верстъ въ длину и столько же въ ширину, покрыто почти все слѣдами древняго *Херсониса*. Бывъ шѣсно связано съ Исторіею просвѣщенія свѣтомъ Евангельскаго ученія, замѣкнутое мѣсто сіе обратило особенное вниманіе мое, и я съ большою тщностію повѣрилъ планъ покойнаго Габлица — весьма много уже съ тѣхъ поръ измѣнившійся, но конюрий, вѣроятно, на долго останется въ нынѣшнемъ его положеніи; ибо, по распоряженію начальниковъ, строго запрещено рыть и брать съ развалинь камни. Къ сожальнію, осталось уже весьма мало признаковъ наружныхъ стѣнь, а фундаменшы сосшоятъ изъ споль

огромныхъ массъ, что и увозить ихъ трудно. Разумѣется, слѣдуя чувствамъ сердца, я, оставивъ глубокую древность Херсониса, предпочтительнѣе занялся изслѣдованіемъ нѣхъ предметовъ, которые собственнѣо къ намъ ближе, и совершенно согласенъ съ Г. Габлицемъ, опредѣлившимъ мѣста Христіанскому храму, въ коемъ крестился Св. Владиміръ, и колодезь, которые были орудіемъ Владиміру для покоренія Корсуки; но на счастіе прямыхъ линій, на которыхъ раздѣлено или разбиито все сіе пространство квадратами длиною въ 300 и шириною въ 200 сажень, и кои, по словамъ его, составляли улицы, а пропивнаго мѣннѣ.

На мѣстѣ вышесказаннаго храма, образующаго возвыщенную площадку, Адмиралъ Грейгъ съ обыкновенною скромностію, создавшающею отличительность характера сего почтеннаго Мужа, предпола-

гаешь, посредствомъ подписки между своими Морскими чиновниками, воздвигнуль скромный памятникъ. Но я смѣю думать, что сооруженіе памятника сего не можетъ быть уславлено единственно благонамѣренности Гг. Морскихъ Офицеровъ; это есть достояніе всей Россіи, исповѣдывающей Православную Греко-россійскую вѣру, и конечно нѣтъ другаго предмета столь священнаго для Россіянина, нѣтъ лучшаго случая показать свою признательность къ благодѣянію Святаго Владиміра, какъ сооруженіемъ великолѣпнѣйшаго всѣхъ другихъ памятника на семъ достопамятномъ мѣстѣ.

На счетъ колодца нельзя сомнѣваться какъ по положенію его на востокъ отъ города, откуда, извѣстно, Владиміръ осаждалъ Корсунь, такъ по положенію подземныхъ водопроводовъ, кои всѣ направлены въ городъ, что это - по

самое водохранилище, которое Владиміръ приказалъ завалить, дабы заспавишь жишелей почувствовали недоспашокъ воды.

По оврагу видны еще отверстія въ пещеры, выкладенныя камнемъ: не служили ли онѣ мѣстомъ погребенія Херсонцамъ-язычникамъ? Если покопашься въ нихъ хорошенько, шо, можешъ бышь, и найдущся какія-нибудь свидѣтельства моего предположенія; ибо мнѣ свазывали, что лѣтъ шому за 30-шь вышацили изъ одной шаковой пещеры мраморный саркофагъ. Вообще я полагаю, что прилѣжное разсмотрѣніе кучь, наваленныхъ во многихъ мѣстахъ по кваршаламъ, а шѣмъ болѣе раскрытіе подземныхъ сводовъ, во множествѣ здѣсь находящихся, доспавишь еще множество драгоценныхъ свидѣтельствъ древней и гопической Корсуни, понеже и доселѣ, послѣ всякаго дожда, выходятъ наружу у разнаго рода монеты: Греческія,

Римскія, Босфорскія и Херсонскія, и не рѣдко попадающія куски мрамора. Любопытна также лѣспница, выдолбленная въ каменномъ берегу Спрѣлецкой бухты, составившей часть Херсонскаго порта, для схода къ морю. Вѣки не могли ее истребить.

Извѣстно, что Севастополь возникъ по мановенію Попова, на мѣстѣ бѣдной Греческой деревушки, *Ахтіаролѣ* называемой, по случаю открытія Капитаномъ фрегата Спрѣлы, загнаннаго бурей въ одинъ изъ заливовъ древняго Херсониса, удобствъ сего единственнаго въ свѣтѣ порта.

Въ Севастополѣ, какъ въ новомъ городѣ, можно замѣтить много нѣкошорья древности изъ мрамора, найденныя въ развалинахъ Херсониса и находящіяся у кузнечнаго мастера *Иванова* и на дворѣ Г. Гем-

бича. Первыя состоятъ изъ нѣсколькихъ капишелей и барельефа, съ изображеніемъ агнца, другія изъ капишелей и пьедестала.

Съ удовольствіемъ также долженъ упомянуть о составленіи Гг. Офицерами библіотеки чтенія, гдѣ я нашель многія хорошія изданія. Опдѣляя весьма нечувствительную часть опъ своего жалованья, они могутъ выписывать почти всѣ Историческіе и Императорскіе Рускіе журналы и тысячи двѣ еще употреблять на приобрѣтеніе хорошихъ книгъ. Алексѣй Самойловичъ Грейтъ, поощряя всѣ хорошія предпріянія, приказаль опвеспи для библіотеки хорошій казенный домъ.

Съ другой стороны Севастополя находящяся развалины древней крѣпости *Дори*, возвыщающіяся надъ пещерами *Инкермана*. Сіе подземное царство, ископанное въ высо-

кихъ берегахъ Черной рѣчки, представляющъ чрезвычайно любопытное, необыкновенное зрѣлище и можешь всего ближе бышь уподоблено ласпочкинымъ гнѣздамъ, увеличеннымъ въ нѣсколько 1000 разъ, съ пою еще разницею, что люди, ковавшіе сіи пещеры, не обладая способностію пернатыхъ, соединили свои подземныя жилища коридорами и лѣстницами, выдолбленными также внутри горы. Одна изъ Церквей на сѣверной споронѣ, довольно еще сохранившаяся, заключаетъ много красотъ правильной готическоѣ Архитектуры и содержитъ въ олнарѣ нѣкоторыя признаки живописи. Испорики и путешественники, описывавшіе сіи пещеры, не согласились, кажется, насчетъ ихъ жителей, и признаюсь, весьма мудро рѣшилъ сію задачу. Если приняшь, что они служили убѣжищемъ Аріанамъ, гонимымъ за ересь Византійскими

Царями, по надобно, чпобъ сихъ ерешиковъ были миллионы; ибо подобныя пещеры не только находящяся по всему Крыму, но во многихъ мѣстахъ Кавказа, Имеретіи и Анаполіи. Нельзя ли почищать ихъ за первобытныя жилища первыхъ обитателей сихъ странъ, за убѣжища Христіанъ въ различныя времена ихъ преслѣдованія?

Недалеко отъ крѣпостной стѣны показываютъ мѣсто бывшаго дворца какой-то Греческой Княжны.

Сколько Бакчисарай знакомитъ Европейца съ Азіяцкими обычаями, столько Ханскій дворецъ его, не смотря на многія измѣненія, на долгое временное запущеніе, представляетъ разительный образецъ измѣненности Азіяцкихъ деспотовъ; даетъ понятіе о ихъ роскоши, согласной съ здѣшней природою и превышающую роскошь Европейскую; переноситъ воображеніе ваше

въ обласпъ мечпаній, очарованій, въ сокровенности неприступныхъ гаремовъ востока. Боясь увлечься въ подробное описаніе сего любопытнаго зданія, замѣчу, что дворець Хановъ вмѣщаетъ въ себѣ всѣ потребности и удовольствія ихъ жизни, не смотря на пѣсные предѣлы онаго: сады, гаремы, фоншаны, мѣсто для респалищъ, Диванъ, монешный дворъ, бани, мечети и наконецъ кладбище. Въ семъ послѣднемъ покоишся прахъ многихъ Хановъ и Сулпановъ владѣтельнаго дома Гиреевъ, начиная отъ Менгли, основателя могущества Царства Крымскаго. Большая часть памянниковъ покрыта надписями, состоящими предпочтительно изъ текстовъ алкорана.

Слышно, что Графъ Воронцовъ намѣренъ возобновить дворець сей въ первоначальномъ его видѣ. Желательно, чтобъ это сдѣлалось поскорѣе, дабы не исказились совер-

шенно нѣкопорыя Азіятскія украшенія, коимъ иначе мудрено будетъ подражать, Блаженной памяти Императоръ Александръ Павловичъ и нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ Николай Павловичъ въ бытность Его Величества еще Великимъ Княземъ и Его Высочествомъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ изволили оспанавливаться здѣсь въ комнапахъ, исправленныхъ для посѣщенія Екатерины II. Во время пребыванія Его Величества Императора Александра въ залѣ *Дивана*, представлена была Татарская свадьба; Государь изволилъ сморѣть ее съ хоръ, съ коихъ Ханъ невидимо слушалъ суды и рѣшенія своихъ Визирей.

Близъ Бакчисарая находящяся двѣ достопамятности отдаленной древности: это *Успенскій Монастырь* и *Чуфутъ-Кале*. Первый состоятъ изъ церкви и нѣсколькихъ келій, вырытыхъ въ высокой, перпендику-

лярной горѣ, на подобіе Инкерманскихъ пещеръ. 15 Августа бываетъ здѣсь величайшее спеченіе богомольцевъ со всего Крыма. Вшорой представляешь поднебесное Царство: ибо большая часть домовъ сего чуднаго, единственнаго въ свѣдѣннѣ города такъ устроена, что половиною свѣсились они съ высокой скалы, на которую съ трудомъ можно взобраться по узенькой каменной прощнѣ. Оснавшіяся въ Чуфутъ-Кале башни и стѣны носятъ оппечатоуь Генуезскихъ укрѣпленій, кои по выходѣ сихъ послѣднихъ заняты были *Караицами*, чпшителями Моисеева закона и гонителями Тальмуда. Синагога ихъ богата сполбцами *Таратъ-Мошии*, ш. е. пяты книгъ Моисеевыхъ, изъ коихъ нѣсколько на пергаментѣ, и принесены въ даръ богатыми Караицами, вздвншими въ Конштаншинополь, гдѣ за списки сіи плащпся по 1000 и болѣе рублей. Караи-

бы весьма честный, прудолюбивый и умный народъ. Самые Тапары, опъ коихъ мало оплачиваются они коспюмомъ своимъ, имѣющъ къ нимъ уваженіе и въ важныхъ дѣлахъ избирающъ ихъ нерѣдко въ судьи свои и посредники. Близъ синагоги въспавлена мраморная доска, съ означеніемъ по-Еврейски: „18 Мая 1818 года“—дня, въ копорый блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Павловичъ изволилъ осчастливиши Чуфупъ-Кале Своимъ посѣщеніемъ, послѣ чего шупъ же изображена молишва о благоденствіи Августѣйшаго Посѣпителя и Его Высочайшаго Дома.

Кладбище Каримовъ, называющееся Юсафатовою-Долиною, переноситъ воображеніе ваше въ предѣлы Іерусалима и предспавляетъ необыкновенную карпину для глазъ Европейца,

По другую сторону Чуфупъ-Калейской скалы, въ долину Яшламской, видны еще оспашки загород-

наго дворца Хановъ, славящагося также своимъ великолѣпиемъ и прокладою фоншановъ.

Увидѣвъ Одессу, едва можно повѣришь, чѣмъ великолѣпный городъ сей, обширностію своею могущій оспорить нѣкоторыя Столицы Европы, могъ существовать не болѣе тридцати лѣтъ; чѣмъ въ 1795 году, на пустынномъ берегу Чернаго моря, была здѣсь только небольшая Турецкая крѣпость или замокъ *Гаджибей*. Выгоды торговли произвели споль неизмовѣрное диво, а пріятность жизни и умѣренный климатъ привлекли въ Одессу опвсюду жишелей всѣхъ званій и соспояній, людей опличнаго просвѣщенія и учености. Таковы Гг. *Бларембергъ* и *Спемковскій*, опличные любители и знапоки въ *Босфорскихъ древностиахъ*. Они обладають и многими сокровищами по всѣмъ симъ предметамъ.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ)

САНТКПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНІЕ
въ Ученомъ Горномъ Комитетѣ.

20 Марта сего года, Ученый Комитетъ по Горной и соляной части, Высочайше учрежденный въ 28 день Февраля 1825 года, праздновалъ день своего учрежденія.

Члены Комитета собрались означеннаго числа, пополудни въ 6 часовъ, въ Конференцъ - залѣ Горнаго Кадепскаго Корпуса. Предсѣдательствующій Комитета, Г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Карнеевъ, открылъ засѣданіе прилично сему торжественному случаю рѣчью. Сказавъ о цѣли учрежденія Комитета и изъяснивъ чувства благоговѣнія и признательности къ щедротамъ, излишымъ на сіе учрежденіе въ Божѣ почившимъ Императоромъ Александромъ I, Г. Предсѣдательствующій оидалъ справедливостъ Гг. Членамъ Комитета, наиболѣе содѣйствовавшимъ своими трудами въ изданіи Горнаго журнала (*).

Помомъ прочитанъ былъ подробный отчетъ о дѣйствіяхъ Ученаго

(*) Сія рѣчь будетъ въ ономъ напечатана.

Комитета въ прошедшемъ году: о разсмотрѣнныхъ онымъ сочиненіяхъ и переводахъ, о числѣ экземпляровъ Горнаго Журнала, изданныхъ въ свѣтъ (*), о числѣ подписавшихся на оный; о поступившихъ суммахъ, какъ пожалованныхъ ошъ щедротъ блаженной памяти Государя Императора; такъ и собранныхъ по подпискѣ; о расходахъ, на изданіе журнала происшедшихъ, и о библиотекѣ Ученаго Комитета. Заемъ, съ пою же подробностію, объяснено было и о занятіяхъ Горныхъ Обществъ, учрежденныхъ по заводамъ и Главнымъ солянымъ Правленіямъ.

Занятія сихъ обществъ состояли главнѣйше: въ изслѣдованіи разныхъ предположеній и теорій о происхожденіи золотоносныхъ песковъ на Уралѣ; въ распространеніи приисковъ сего благороднаго металла.

(*) Сего полезнаго журнала съ Іюля мѣсяца прошлаго 1825 по Апрель сего года издано девять книжекъ, каждая въ 10 и болѣе печатныхъ листовъ, съ черпезами. Въ Декабрской книжкѣ Опечеспвенныхъ Записокъ на 1825 годъ напечатано содержаніе первыхъ пяти книжекъ Горнаго журнала; содержаніе шестой прошлаго 1825 и пререзъ книжкѣ вышедшихъ въ нынѣшнемъ году не менѣе любопытно и разнообразно.

ла; въ способъ лучшей обработки псковъ; въ произведеніи опышовъ надъ отдѣленіемъ плашины отъ золота и надъ обработкою оной, и вообще въ изысканіи средствъ въ усовершенствованію мешаллургической и шехнологической части по Горнымъ заводамъ.

По части соляной, Общества занимались изобрѣтеніемъ полезнѣйшихъ средствъ для извлеченія изъ рассоловъ чистѣйшей поваренной соли и между прочимъ полученія изъ горькой соли магнезій. Произведеніе опышовъ надъ вываркою соли въ крупныхъ кристаллахъ и углубленіе рассольныхъ трубъ для развѣдки нѣдръ земныхъ и рѣшительнаго опредѣленія мѣсторожденія соляныхъ источниковъ, состояли также постоянный предметъ дѣйствій нѣкошорыхъ изъ сихъ Обществъ.

Сверхъ того Горными Обществами составляемы были разныя любопытныя описанія, сочиненія и переводы, для распространенія полезныхъ свѣдѣній по Горной и соляной части.

По выслушаніи столь любопыт.

наго и удовлетворительнаго опчета, Г. Предсѣдательствующій предложилъ Ученому Комитету о раздѣленіи остатковъ оныя прошлагоднихъ суммъ между Членами и соинрудниками онаго, болѣе участвовавшими въ изданіи Горнаго журнала. Комитетъ счелъ за приличнѣйшее, удостоеніе къ тому отличившихся предоставить назначенію самаго Г. Предсѣдательствующаго.

Въ заключеніе прочитаны были нѣкоторыя занимательныя сочиненія и переводы, вновь представленные Ученому Комитету Членами. По выслушаніи оныхъ, Комитетъ закрылъ свое засѣданіе въ 9 часовъ.

ЛИТТЕРАТУРА.

Превосходное швореніе есть рѣдкое явленіе во всякой Липпералупрѣ, шѣмъ паче — въ нашей; скудной въ сравненіи съ другими, а по тому съ испиннымъ удовольствіемъ и благодарностію принята была всѣми любителями Изящнаго небольшая, но прекрасная книжка

человѣческой жизни; при сей встрѣчѣ повшоряю :

„Скрышница пошлая упала и разбилась.

„Скрыпачъ ее склвилъ

„И скрышка изъ дурной, прекрасной учинилась.

„Тошъ вѣрно спалъ умвѣй, кшо въ школь бдѣствѣй былъ.“

Шагъ далѣе — и вижу въ лицахъ слѣдующій Апологъ :

„Тигрь, ужась всѣхъ звѣрей, поднявъ кровавыя зоры,

„Морфея умолялъ, чшобъ сонъ къ нему послагъ.—

„Для извѣрговъ, шебъ подобныхъ, богъ сказагъ :

„Гопшюлю я не макъ, но совѣсни укоры.“

Или, созерцаю разишельную испинну сихъ спрокъ :

„Садовникъ свповалъ, чшо долго плодъ не зрѣеть,

„А плодъ судиль: вина не опгъ монхъ свманъ :

„Дай больше свша мнѣ, и буду я руманъ.—

„Безъ солнца и шалантъ въ созрѣши коснѣеть.“

Всего чаще встрѣчаю привѣры свѣтлика и злѣи :

...„Убийца! онъ вскричалъ, за чшо погибнулъ я?
— Ты свшшишь — ошвѣчаешь.“

Или, *малтика* :

„Несносный жребій мой-шо вверху, шо внизъ лету,

„Впередъ, назадъ меня шолкаюшь. . .

Или, *каменной горы и водяной капли* :

„Съ умомъ ли капля шы? меня пробяшь взялась!

„Меня гранишную! шы, право, споншь смѣха.

„Но капля молча все капъ, капъ... и пробралась.“

А того еще чаще видишь въ сполницѣ исторію *мыльныхъ пузырьковъ*:

„По дуэль вѣтръ — и въ мигъ онъ въ каплю претворился.“

И з а щ н ы я Х у д о ж е с т в а .

Г. Бегровъ весьма удачно воспользовался обстоятельствомъ, издавъ на длинной бумажной лентѣ литографическое изображеніе печальной процессіи, бывшей при сопровожденіи пѣла въ Возѣ почивающаго Императора Александра I отъ заставы до Казанскаго Собора, и въ день погребенія отъ Казанскаго къ Петропавловскому Собору. Изданія сего разошлось болѣе 1200 экземпляровъ, по 5 рублей.

Менѣе удачи имѣлъ, кажется, издатель литографическаго эстампа, изображающаго послѣднія минуты жизни Императора Александра, хотя сочиненъ и нарисованъ онъ извѣстнымъ художникомъ Г. Шифляромъ и внушенность камнаты Таганрогскаго Дворца, утверждающъ, весьма вѣрно показана. Причиною сему, вѣроятно, не соблюденіе сходства въ изображеніи нѣкоторыхъ извѣстныхъ Особъ, быв-

шихъ при семъ печальномъ случаѣ и не весьма удачныя положенія фигурь. Эстампъ сей продается по 15 рублей.

Парадъ и раздача медалей за взятіе Парижа.

19-го прошедшаго Марта, въ воспоминаніе того достопамятнаго дня, въ который побѣдоносныя Россійскія и союзныя войска, подъ предводительствомъ блаженнаго намяти Императора Александра Царевича, вступили въ столицу Франціи, былъ на Дворцовой площади большой парадъ, въ которомъ участвовали слѣдующія войска Гвардейскаго корпуса: 1) *Кавалерія*: 1-я Кирасирская и легкая Гвардейская дивизія (Л. Г. Козачьяго полка былъ одинъ только дивизионъ). 2) *Пѣхота*: 1-я и 2-я Гвардейскія дивизіи, Учебный Карабинерный полкъ и Учебный Саперный баталіонъ. 3) *Артиллерія*: Вся Гвардейская Артиллерія и одна рота Учебной Артиллерійской бригады и Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонерный дивизионъ.

При проѣздѣ Его Императорскаго Величества мимо линій,

войска опдавали честь обыкновеннымъ порядкомъ; попомъ перемяна дирекцію и по исполненіи преддсаннхъ движеній, два раза проходили церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя Императора: въ первый разъ Пѣхопа и Кавалерія повзводно на полныя диспанціи, а въ другой, Пѣхопа въ сомкнутихъ колоннахъ, а Конница въ дивизионныхъ полу-эскадронныхъ колоннахъ, рысью.

Не нужно, кажешся, превозносите похвалами воинство сіе: превосходство онаго предъ всѣми и во всемъ извѣстно, и на поляхъ битвы признано всею Европою. На сей разъ съ удовольствіемъ замѣтили мы въ свитѣ Императорской опличѣйшихъ Полководцевъ Иностраннхъ, искренно восхищавшихся примѣрнымъ устройствомъ, пишиною, быспрошю и правильностію движеній сего опличнаго ополченія, бодростію и веселымъ видомъ людей и безпримѣною красотою Конницы. Храбрые Россійскіе воины явились на сей парадъ, украшенные знакомъ опличія, кошорымъ Госу-

дарь Императоръ Николай Павловичъ увѣковѣчилъ подвигъ незабвеннаго Брата Своего и любимыхъ Своихъ подданныхъ, и по коему отданъ былъ въ пошль же день Россійскимъ Арміямъ слѣдующій достопамятный Высочайшій приказъ:

„Въ Манифестъ 30-го Августа 1814 года благоутодно было въ Божь почивающему Государю Императору Александру Первому, преданая въ попомспво доснославныя происшесствія войны 1812, 1813 и 1814 годовъ, между прочими памянниками поспановишь, дабы въ ознаменованіе признапельности къ побѣдоносному воинспву, въ сей брани подвизавшемуся, учреждена была особенная медаль съ изображеніемъ на оной года и числа вступленія въ Парижь.

„Сей свяшой обѣщъ Того, Котораго Россія вѣчно оплакивашь будеть, приняль Я въ наслѣдіе, и при первомъ наступленіи 19-го Марша въ Мое царспвованіе, Я вмѣняю Се въ въ обязанность исполнись, и для сего Повелѣваю: медаль, съ изображеніемъ для нея предназначеннымъ, распредѣлишь

въ награду всѣмъ пѣмъ воинамъ, кои по 19-е Марта 1814 года въ дѣйствующихъ войскахъ состояли.

„Симъ исполняя волю, всегда для Меня священную, довершаю завѣщаніе Ошца-Государя храброму Его воинству, коего мужество и вѣрность непоколебимы утвердили миръ въ Европѣ, приобрѣли незабвенную славу имени Русскому, снискали себѣ признапельность Ошца Отечества — и за дверію гроба чрезъ Меня ихъ благословляющаго.“

На подлинномъ подписано собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою тако :

НИКОЛАЙ.

Всѣ чины отъ Генерала до солдата, участвовавшіе въ семъ до-славномъ подвигѣ 1814 года, получили серебряныя медали съ изображеніемъ Императора Александра I-го, озареннымъ лучами, испекающаго изъ Ока Провидѣнія, и съ надписью на другой сторонѣ: *За взятіе Парижа, 19 Марта 1814 года.*

Медали сіи носящся въ петлицѣ на лентѣ, раздѣленной вдоль на двѣ

половины, изъ коихъ одна голубая, а другая Георгіевскаго ордена, и. е. соспоишь изъ двухъ желтыхъ и прехъ черныхъ полосокъ.

С М Ъ С Ъ .

*О происхожденіи Россійскаго слова:
Рубль.*

Доселѣ всѣ, писавшіе о Россійской Нумизматикѣ, были въ помѣ согласны, что Россійское слово: *рубль*, происходитъ отъ Россійскаго же слова или глагола: *рублю*; но въ Сѣверномъ Архивѣ (№ 1, стр. 12) на сей 1826 годъ объявляется, что слово: *рубль*, происходитъ не отъ Россійскаго глагола: *рублю*, но отъ Арабскаго слова: *руби*, означающаго монету восточныхъ народовъ. Сіе мнѣніе подтверждается тѣмъ, что извѣстіе о рубляхъ вошло въ Россію во время нашествія на нее Монголовъ. О правильности сего мнѣнія не говорю ни слова; но въ доказательствѣ очень сомнѣваюсь. Нашествіе на Россію Ташаръ, по Россійскимъ лѣтописямъ, было около 1223, по Польскимъ же въ 1211

иже в Бакмейстеръ, возражая про-
шши иже князь Бякъ Шербанова, го-
воритъ, что рубль Новгородцамъ
известны были еще въ XII столѣ-
тїи: ибо они въ лѣто 6579 (1171)
у Скуна (увоинственно Якуна) По-
сидника взяли 100 рублей и у брата
его Зарудей Бакмейстеръ сказали
имъ: Рубль въ Россійскихъ лѣто-
писяхъ упоминается еще въ XI
столѣтїи: ибо въ нихъ по Софійско-
му списку ч. 1. на сир. 128 и по
Васкресенскому на сир. 200, сказано
надъ 1071 годомъ: „И повелѣ имъ
(дьякомъ) вложити въ успа рубль
и прѣдложи уирутомъ и пусти
прѣдъ собой въ лодѣ“ свидѣственно
рубль Россіанамъ были известны
прѣдъ повѣстїями на нихъ Монго-
ламъ.

При ономъ взглядѣ на древніе
Россійскіе рубли, начиная съ мо-
ментъ сего изванія Владимира Свя-
тославича, (можетъ бысть мнимые)
до Царя Алексѣя Михайловича, не-
льзя не признаться, что они если
не рубли, то ошрубки. Посему, не
лучше ли думать, что не руби Араб-
скіе перешли въ Россію, но съ Рос-
сійскими рублями случилось по же,

что съ Заморами, Samoges, Samogenses, кои въ Арабскій языкъ приняты, какъ думаетъ Г. Кругъ, стр. 168, съ (Заморски) Сибирскими собоями.

Ст. Руссовъ:

18 Генв. 1826.

Неустрашимость Артиллеристовъ.

Прошедшаго лѣта, Августа 1-го дня, за Кубанью, въ опрядь войска Генерала Вельяминова, Русскіе Артиллеристы явили новый опытъ своей неустрашимости.

Во время сильной грозы, ударъ грома раздаеся между Артиллеріею и взрываетъ изъ одного ящика нѣсколько зарядовъ. Артиллеристы вскочили, одни спали опшаскивать стоящіе вблизи ящики съ зарядами, а прое другихъ: бомбардиръ Даниловъ, канониры Пономаренко и Ивановъ, бросились къ горѣвшему ящику, изъ котораго безпрестанно вылетали взрывы зарядовъ съ ядрами и картечью; не смотря на столь явную опасность, они отворотили сперва остальную часть жестяной кры-

ши горѣвшаго ящика, выхватили изъ него пуки горящихъ палишельныхъ свѣчь, загорѣвшійся фициль, паклю, и бросили все это на землю, отъ чего пламень уменьшился; но какъ бока ящика все еще горѣли, и заряды продолжали вылетать съ ужасными взрывами: но, не перья минушы времени, канониры спали заливать пламя изъ ближайшей лужи дождевою водою, и шѣмъ совершенно прекрашили взрывы зарядовъ, копорыхъ изъ 60 взяшло на воздухъ только 29. — Если бъ эшошь ящикъ не былъ упущень, то продолжающіеся взрывы зарядовъ могли бы сдѣлать много вреда въ лагерь, и зажечь другіе ящики; только неуспрашимостію прехъ Арциллерисшовъ общая опасность ошклонена, и вреда много не случилось, кромѣ того, что одного канонира опалило первымъ взрывомъ.

Таковой посшупокъ, чрезъ высшее Начальство, былъ доведенъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества — и означенные прое Арциллерисшовъ удостоились получить, въ Ноябрь мѣсяцъ, денежное

награжденіе, каждый по 500 рублей ассигнаціями.

Пріятно Начальнику имѣшь споль опважныхъ подчиненныхъ, а еще пріятелиѣ видѣшь ихъ до-стойно награжденными Высочай-шею милоспію Монарха, ошъ Ко-порато попочительности не оспа-юшся нималѣйшіе заслуги вѣрно-подданныхъ безъ воздаянія.

Илья Радожицкій.

*Письмо Преосвященнаго Платона
къ Кн. Потемкину - Тавригескому.*

Свѣплѣйшій Князь

Григорій Александровичъ!
Милосшивый Государь, благодѣтель мой!

Признавая въ Васъ и ушпами и сердцемъ благодѣтеля своего, любо-вію и милоспіями премного одо-жившаго, не имѣю чѣмъ за оное воздашь, какъ токмо однимъ моимъ къ особѣ Вашей усердіемъ, моими ошъ глубины души происходящими желаніями, моими молишвами. Та-ковымъ одушевленный расположе-ніемъ, поздравляю Вашу Свѣплосшь съ наступающими праздниками. Вы и благочеспія любилецъ, и обще-

свѣннаго благоденствія споспѣш-
никъ. Почему желаю и молю, да
исполняешь Васъ спокойствіемъ и
радостію, и да утвердишь счастье
Вашей Топь, Который и любящихъ
Его любитъ и споспѣшествуешь
имъ во всемъ во благое. Прося при-
семъ продолженія Вашаго ко мнѣ
любви и милости, съ искреннимъ
почтеніемъ пребуду

Вашей Свѣплости

Милосиваго Государя, благодѣя,
усердѣйшій Богомолецъ
и покорнѣйшій слуга

Платонъ, Архіеп. Моск. ()*

*О золотѣ и платинѣ полученныхъ
съ заводовъ хребта Уральскаго (**).*

Въ послѣдней половинѣ 1825-го года золо-
та, какъ на казенныхъ шакъ и часпныхъ,
заводахъ Уральскаго хребта получено слѣ-
дующее количество:

Золота: 1. На казенныхъ заводахъ.

Екатеринбургскихъ . . .	14 пуд. 4 фун. 82 зол. „ дол.
Златоустовскихъ . . .	11 - „ - 57. - „ -
Гороблагодапскихъ . . .	„ - 5 - 66 - „ -
И всего	25 - 11 - 13 - „ -

(*) Любопытное письмо сіе получено - надше-
лемъ отъ Н. М. Снигирева.

(**) Заимствовано изъ 3-й книжки Горнаго журнала.

2 На частныхъ заводахъ.

Верхъ-Исепскихъ, Г. Гвар. Корнепа Яковлева	21 пуд. 12 фун. 42 зол. „ дол.
Нижне-Тагильскихъ, Г. Тайнаго Совѣтника Деми- дова	20 пуд. 23 фун. 25 зол. „ дол.
Кыштымскихъ и Каслинскихъ, наследниковъ купца Распоргуева	23 пуд. 4 фун. 50 зол. „ дол.
Невьянскихъ, наследниковъ Г. Двйспвиц. Спаш. Сов. Яковлева	13 пуд. 2 фун. 19 зол. „ дол.
Билимбаевскомъ Графини Спрогановой	1 пуд. 27 фун. 32 зол. „ дол.
Верхне-Уфалейскихъ, купцовъ Губинныхъ	2 пуд. 1 фун. 39 зол. „ дол.
Шайтанскихъ, купца Ярцова	1 пуд. 27 фун. 69 зол. „ дол.
Ревдинскихъ, наследниковъ Зеленцова	„ пуд. 7 фун. 65 зол. „ дол.
Сысертскихъ, наследниковъ Турчанинова	„ пуд. 11 фун. 48 зол. „ дол.
Бисертскихъ, Графини Шуваловой	„ пуд. 5 фун. 76 зол. „ дол.
Изъ песковъ въ дачѣ Механика Меджера	„ пуд. 4 фун. 81 зол. „ дол.

И шого 83 пуд. 8 фун. 66 зол. „ дол.

А всего 108 пуд. 19 фун. 75 зол. „ дол.

Присоединивъ къ сему количеству доставленные съ Злашоустовскихъ заводовъ при самородка, въ-
сомъ 5 ф. 76 зол., и пиль самородокъ, найденныхъ
въ пескахъ Екашеринбургскихъ заводовъ, всѣхъ 83
зол.; во всѣхъ 8 самородкахъ 6 фун. 63 зол. „ дол.

Количество добытаго золота въ послѣдней по-
ловинѣ 1825 г. сосланилъ 108 п. 26 ф. 46 з. „ д.

Присовокупивъ сюда золото, полученное въ пер-
вой половинѣ шого же года 128 п. 30 ф. 72 з. 48 д.

Всего золота добыто въ 1825-мъ году 237 пуд. 17
фун. 22 зол. 48 дол.

О Г Л А В Л Е Н І Е. Стрм.

Заводы, бывшіе Банашева, а нынѣ принадлежащіе Генералу - Майору-наишу Д. Д. Шувалову и его дѣтямъ. (Съ видою Выксунскаго завода.) -	5.
Біографія Графа Федора Васильевича Гастропчина. - - - - -	50.
Преданіи о кѣ своимъ Государямъ и Отечеству лишенныхъ Смоленской Губерніи. (Окончаніе) - - - - -	87.
Обозрѣніе путешествія Издателя Отечественныхъ Записокъ по Россіи, въ 1825 году, ошнновенно Археологів. (Прод.) - - - - -	102.
<i>С. П. В. Современныя летописи:</i>	
Горжестивное Собраніе въ Ученомъ Горномъ Комитетѣ - - - - -	126.
Литтература. - - - - -	129.
Извѣстія Художества. - - - - -	132.
Парадъ и раздача медалей за вѣдѣніе Париза.	135.
<i>Слѣды:</i>	
О происхожденіи Россійскаго слова: рубль	137.
Неустрашимость Артиллеристовъ. - - - -	139.
Письмо Преосвященнаго Платона къ Ки. Пошмкинцу-Таврическому - - - - -	141.
О золотѣ и платинѣ полученныхъ съ заводовъ хребта Уральскаго - - - - -	142.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

№ 8 2 6.

PRINTED IN RUSSIA

О Г Л А В Л Е Н І Е. Строч.

Заводы, бывшіе Башашева, а шпіт принадлежащіе Генералъ - Лейтенанту Д. Д. Шенелеву и его дѣтямъ. (Сбъ видолѣбъ Выксунскаго завода.) -	5.
Біографія Графа Федора Васильевича Расноучина. - - - - -	50.
Преданность къ своимъ Государямъ и Отечеству лишней Смоленской Губерніи. (Окончаніе) - - - - -	87.
Обзорныя путешествія Издашеля Отечественныхъ Записокъ по Россіи, въ 1825 году, относительно Археологій. (Прод.) - - - - -	102.
<i>С. П. Б. Современныя лѣтописи:</i>	
Горжесивенное Собраніе въ Ученость Горномъ Комитетѣ - - - - -	126.
Литтература. - - - - -	129.
Иланциалъ Художества. - - - - -	132.
Парадъ и раздача медалей за вѣдѣе Париза. - - - - -	135.
<i>Слѣдъ:</i>	
О происхожденіи Россійскаго слова: рубль. - - - - -	137.
Неустрашимость Артиллеристовъ. - - - - -	139.
Письмо Пресвященнаго Платона къ Кн. Пошмкинну-Таврическому - - - - -	141.
О золотѣ и платинѣ полученныхъ съ заводовъ хребта Уральскаго - - - - -	142.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

« 8 2 6.

PRINTED IN RUSSIA

Slair 30.54

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 73. Май, 1826.

**ЗАВОДЫ, БЫВШІЕ БАТАШЕВА, А
НЫНѢ ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ГЕНЕРАЛЬ-
ЛЕЙТЕНАНТУ Д. Д. ШЕПЕЛЕВУ И
ЕГО ДѢТЯМЪ.**

(Продолженіе)

Молоша, употребляемые при пере-
дѣлкѣ чугуна въ желѣзо, и меха-
низмъ для приведенія ихъ въ дѣй-
ствіе не получали никакой пере-
мѣны съ самаго своего основанія.
Молошокъ, вѣсомъ въ 15 пудъ, на-
саженъ на березовое молошовище
и поднимается съ боку на поль-ар-
шина опшъ молоша чепырью кула-
ками, укрѣпленными въ чугунной
бочкѣ, которая надѣша на продол-
женный валъ водянаго колеса. Надъ
молошовищемъ ушверждено другое
березовое бревно, называемое ла-

Ч. XXVI. Кн. LXXIII.

донью, которая упругостию своею заспавляетъ полкнувшійся объ нее молотъ сильнѣе спужнушь по наковальнѣ.

Въ гвоздяной, на среднемъ заводѣ, всѣ шесть молотковъ расположены по ровну на обѣихъ споронахъ водянаго колеса и приводятся въ движеніе кулаками, насаженными въ 6-ши чугуновыхъ бочкахъ, надѣшыхъ на валики, соединяющіеся муфтами съ валомъ водянаго колеса. Здѣсь кулаки давятъ въ конецъ, или хвостъ, молотовища (по заводски въ *пятку*) и заспавляютъ поднимающіяся молошокъ.

На запасной площинѣ капальная и дощатая построены по методѣ старинной. Капальная состоятъ изъ чугуновыхъ цилиндровъ въ 5 вершковъ и менѣе полщиною, изъ которыхъ каждый сообщается съ валомъ водянаго колеса посредствомъ муфты, а потому для каждаго спана находится два вода-

ныхъ колеса. Верхній цилиндръ поднимается и нажимается посредствомъ клина. Въ этомъ состоитъ весь механизмъ. Рѣзной спанъ при одномъ водяномъ колесѣ. Нѣсколько круговъ чугунныхъ, выпо-ченныхъ, 7 вершковъ въ діаметрѣ, имѣя чешыреугольныя дыры, въ срединѣ надѣваются на чешырегранный валикъ, имѣющій сообщеніе съ водянымъ колесомъ, и цѣпляющій зубчатымъ колесцомъ на концѣ его имѣющимся за шаковое же колесцо, ниже его на другомъ валикѣ находящееся. Чрезъ это сообщается движеніе и нижнему валику, на который также надѣты чугунные круга, входящіе вершка на три въ промежутки верхнихъ круговъ. Когда круга сіи приведены въ движеніе, по разогрѣтая полоса желѣза, бывъ приближена къ пункту соединенія обѣихъ окружностей круговъ и съ нѣкоторою силою принуждена войти въ нихъ—идеть и раздѣ-

донью, которая упрямости
заспавляетъ толкнущи
молошь сильнѣе
ковальнѣ.

Въ гвоз
водѣ, всѣ
ложены
ронахъ
дятся
женн
кау
ну

Сверхъ сего, на Выксѣ и
ся слѣдующія достопримѣчательныя
спроенія и заведенія: двѣ ка-
менныя Церкви, одна на 34-хъ саже-
няхъ длины и на 7 саж. ширины,
другая кладбищенская невелика и
поспавлена между слободами Вык-
сунскаго и Средняго заводовъ на
пригорѣхъ, осѣняемомъ березами и по-
скану его соснами. Большая цер-
ковъ среди самаго Выксунскаго за-
вода также на возвышенномъ мѣстѣ
и прекрасною наружностію своею
не мало его украшаетъ. Холодная
Церковъ съ высокимъ куполомъ и бо-
гатымъ въ гошическомъ вкусѣ ико-

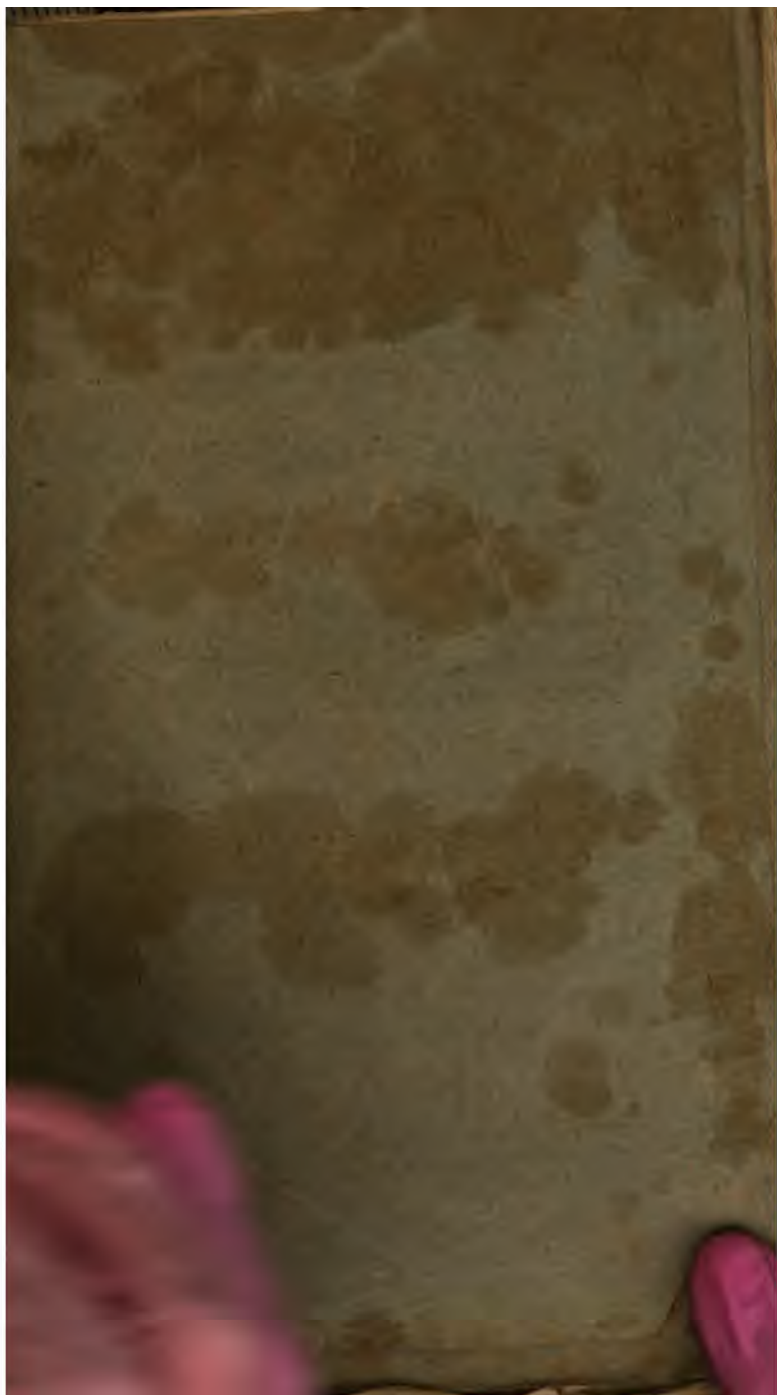
и бышіи въ памятни-
 щинами, пѣли моле-
 ченіемъ, и когда
 разъ погружал-
 громы разда-
 на воздухъ
 мь ви-
 мезами
 не-
 го-

раст
 ставлен
 Баташеву,
 го цѣльнаго гр-
 саркофагъ, ярко въ-
 украшенный бронзовым
 ми. Малая Церковь имѣетъ
 ность менѣ величественную
 очень пріятную и сообразную съ
 ея назначеніемъ. Благодарные за-
 водскіе служители воздвигнули по-
 дѣе ея своимъ иждивеніемъ брон-
 зовый бюстъ покойнаго Ивана Ро-
 діоновича, стоящій на черномъ мраморномъ пьедесталѣ въ $2\frac{1}{2}$ арш. выши-
 ною. На семь пьедесталѣ надпись, съ
 одной стороны: *Иванъ Родіоновичъ*
Баташевъ, на другой: *Отцу-Благо-*
дѣтелю отъ его дѣтей - поддан-

ныхъ (*) 1821-го года Января 28-го дня. Это день его кончины (**). Памятникъ сей ошарыпъ въ 1824 году въ день Вознесенія Господня съ большимъ торжествомъ. Приглашенный изъ уѣзднаго города Ардапова Благочинный первенствовалъ въ сей церемоніи. Послѣ обѣдни и паннихиды, въ большой Церкви надъ прахомъ покойнаго совершенной, восемь Священниковъ, призванныхъ со всѣхъ заводовъ, съ Благочиннымъ оправились въ крепномъ ходѣ къ малой Церкви. Всѣ масперовые съ семействами своими сопровождали священное ше-

(*) Разумѣется: подвластныхъ, подчиненныхъ господину.

(**) Памятникъ поставленъ прошиву алтара въ обширной оградѣ, которую нынѣшніе владѣльцы нарочно для сего распроспранили, и, въ ознаменованіе удовольствія своего къ благодарнымъ чувствованіямъ служителей, Генераль-Лейтенантъ Шепелевъ приказалъ сдѣлать богатый чугунный балдахинъ, поддерживаемый 12-ю чугунными же колоннами, которыхъ и спаянъ кругомъ памятника.

О Г Л А В Л Е Н І Е. *Строч.*

Заводы, бывшіе Баташевска, а нынѣ принадлежащіе Генералу - Лейтенианту Д. Д. Шевелеву и его дѣтямъ. (<i>Съ видою Выксунскаго завода.</i>) -	5.
Біографія Графа Федора Васильевича Распопчина. - - - - -	50.
Преданности къ своимъ Государямъ и Отечеству житеелей Смоленской Губерніи. (<i>Олоказіе</i>) - - - - -	87.
Обозрѣніе пуншеснвія Издателя Отечественныхъ Записокъ по Рос- сін, въ 1825 году, опшосншелью Археологін. (<i>Прод.</i>) - - - - -	102.
<i>С. Н. В. Современныя явтонисн:</i>	
Торжественное Собраніе въ Ученонъ Гор- позъ Коинвешъ - - - - -	126.
Линншерапура. - - - - -	129.
Планція Художества. - - - - -	132.
Парадъ и раздача медалей за валше Парижъ.	135.
<i>Слнбъ:</i>	
О происхожденіи Россійскаго слова: рубль	137.
Неуспрашнмость Арпндерншповъ. - - - -	139.
Письмо Преосвященнаго Платона къ Ки. Потемкину-Таврическому - - - - -	141.
О золотѣ и платинѣ полученныя съ заво- дохъ хребта Уральскаго - - - - -	142.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

« 8 2 6.

PRINTED IN RUSSIA

Slair 30.54

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 73. Май, 1826.

**ЗАВОДЫ, БЫВШІЕ БАТАШЕВА, А
НЫНѢ ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ГЕНЕРАЛЬ-
ЛЕЙТЕНАНТУ Д. Д. ШЕПЕЛЕВУ И
ЕГО ДѢТЯМЪ.**

(Продолженіе)

Молоша, употребляемые при пере-
дѣлкѣ чугуна въ желѣзо, и меха-
низмъ для приведенія ихъ въ дѣй-
ствіе не получали никакой пере-
мѣны съ самаго своего основанія.
Молошокъ, вѣсомъ въ 15 пудъ, на-
саженъ на березовое молошовище
и поднимается съ боку на пель-ар-
шина осьмью молоша чешырью кула-
ками, укрѣпленными въ чугунной
бочкѣ, которая надѣша на продол-
женный валъ водянаго колеса. Надъ
молошовищемъ ушверждено другое
березовое бревно, называемое ла-

Ч. XXVI. Кн. LXXIII.

и леншы всѣхъ номеровъ (*). Двѣ напольныя машинки и 14 скобочныхъ въ безпреспанномъ дѣйствіи. Спо дѣвочекъ занимающагося наборкою скобочекъ въ карды и леншы. Въ особомъ флигелѣ ворсуютъ сукна. Между первымъ и вторымъ корпусомъ помѣщена проволочная ручная фабрика, гдѣ на 10-ти станкахъ шпунтуютъ тонкую кардную проволоку. Вправо отъ сихъ корпусовъ особый домъ, гдѣ помѣщаются слободники и наемныя мастера. Еще правѣе каменный корпусъ на 6 саженьхъ длины и 3 ширины, въ которомъ красильня съ 2 кубами. Всѣ сіи строения построены на возвышеніи прямо противу господскаго дома, а за ними роціи и лѣсъ, что дѣлаетъ очень хорошій видъ.

Господскій домъ каменный въ при

(*) Леншами называющіяся кожанныя узкія полоски, также какъ карды, напольныя и набранныя скобочками. Ими обвивающіяся валики на чесальныхъ машинахъ.

эшажа на $20\frac{1}{2}$ саж., кромѣ примыкающей къ нему оранжереи, копорая особо на 27 саженьяхъ. Флигель, съ службами, коншорами и комнашами главноуправляющаго, помѣщается на 59 саженьяхъ длиною. Домъ стоишь переднею спороною на площадь, а заднею сообщается съ обширнымъ садомъ, копорого большая правильная аллея идетъ на полверсты отъ дома и оканчивается пешпромъ, имѣющимъ прошивъ аллеи сей полукруглый проѣздъ, копорый открываетъ лежащій за нимъ звѣринець также на полверсты длиною. По споронамъ большой аллеи идушъ множесство другихъ правильныхъ дорожекъ, копорыя соспавляютъ между собою площадки, украшенные въ одномъ мѣспѣ фоншанами, въ другомъ бесѣдками, храмцами и бивуаками. По обѣимъ споронамъ правильнаго сада находящаяся Англійскіе сады, изъ коихъ одинъ со многими пру-

дами, въ кошорыхъ плавають плошки, гондолы, водятся лебеди и дикія утки. Въ линію съ шеапроомъ поперегъ большой дороги идушь оранжерей фрумповыя и цвѣточныя. Между ими есль одна съ Южно-Американскими распеніями, одна виноградная и двѣ ананасныхъ. Позади сихъ оранжерей идушь группы съ вишенными, грушными и сливными деревьями. Въ звѣринцѣ живушь олени и дикія козы. Не одинъ сей садъ доставляешъ удовольствіе прогулки весною и лѣтомъ: за Выксунскимъ прудомъ, не далѣ версты отъ дома, есль прекрасная роца, отъ которой къ запасному пруду идешь скапомъ большой гладкій лугъ. На немъ построень павильонъ и самый лугъ украшенъ качелями, спашуями, и внизу на берегу пруда башарей съ 6 полуфуншовыми пушками. Выше павильона подлѣ самой роци находишь большая въ Кишайскомъ вкусѣ бесѣдка о двухъ

эпажахъ и въ спорону опть нее
лѣпнѣй домикъ, въ которомъ мож-
но жить, шѣмъ болѣе, что въ спо-
ронѣ роши естѣ кухня, ферма и
огородъ со всѣмъ нужнымъ для
столо и десерта. Всѣ сѣи бесѣды
украшены цвѣшниками, и прогулка
въ сѣихъ мѣстахъ чрезвычайно при-
ятна; особливо же для филантро-
па ушѣшительно видѣть здѣсь
праздники, даваемые народу, гдѣ
власпелинъ шакъ сблизается съ
своими подчиненными, ласкаетъ и
угощаетъ ихъ по родному, шарин-
ному обычаю.

При Выксунскомъ заводѣ по 7-й
ревизіи считается 1648 душъ.

Снаведскій заводъ.

Снаведскій заводъ съ самаго на-
чала назначенъ для опливки раз-
ной чугунной посуды и по сѣе вре-
мя сохранилъ это назначеніе. Для
увеличенія количества сего липья,
на немъ были сдѣланы прежде руч-

ные или опрокидныя доменки, имѣв-
 шія фигуру двухъ усѣченныхъ ко-
 нусовъ, соединенныхъ основаніями
 своими. При нихъ находились сна-
 чала Голландскія мѣха, а попомъ
 цилиндрическія, которыя приво-
 димы были въ дѣйствіе иногда во-
 дою, а иногда лошадьми, въ случаѣ
 недоспашка первой. Нынѣ на заво-
 дѣ семь находящихся: 1) Двѣ чугу-
 но-плавильныя домни, усроенныя
 въ каменномъ корпусѣ, на 10 саж. дли-
 ны и 5 саж. ширины. Съ нимъ соеди-
 няющія еще каменные корпуса а)
 на 7 саж. длины и 5 саж. ширины
 для оплавки въ песокъ крупныхъ
 вецей и для выпуска чугуна; б)
 Корпусъ на $23\frac{1}{2}$ саж. длины и 20
 саж. ширины, въ которомъ 9 пе-
 чей для сушки апокъ при лишѣ
 кошловъ и для производсва са-
 мой оплавки с) корпусъ на 7 саж.
 длины и 5 ширины, въ которомъ
 помѣщены двое цилиндрическихъ
 мѣховъ съ ихъ водяными колесами.

Отсюда проведенъ воздухъ для обѣихъ доменъ; d) корпусъ на 9 саж. длины и 7 саж. ширины для обсѣчки и очиски лишья. 2) Каменный лишейный корпусъ на 31 саж. длины и $5\frac{1}{2}$ ширины, въ которомъ помещается вогранка или маленькая неподвижная домня. Она переплавляетъ осажоющійся при лишѣ большихъ вещей чугуны, изъ котораго въ двухъ огромныхъ комнатахъ, по споронамъ ея въ семь корпусѣ находящихся, льютъ въ сыромъ пескѣ мелкое лишье, какъ-то: сковороды, вьюшки и проч. Къ срединѣ сего корпуса примыкается другой каменный двуэтажный корпусъ на 9 саж. длины и 4-хъ ширины, внизу котораго помещены цилиндрическія мѣха для вогранки, а вверху слѣсарная со всѣми мѣлкими станками для поченья, сверленья, елмазенья (проверпыванія дыръ) и винпованья. Здѣсь собираются рѣшетки балконныя съ ба-

рельефами, каминны, надгробныя памяшники и проч.; обрабошывающя всѣ принадлежноспи для пароваго винокурения и дѣлающъ мешаллическія чашпи къ сукнодѣльнымъ приборамъ. 3) Каменный корпусъ, на 36 саж. длины и $5\frac{1}{2}$ саж. ширины, сославляющій обширную кузницу съ 30 горнами, при кошорыхъ нѣшъ мѣховъ кожаныхъ, какъ въ обыкновенныхъ кузницахъ, но въ каждый горнь проведенъ воздухъ шрубами изъ цилиндрическихъ мѣховъ опъ вогранки, и при каждомъ есть кранъ, чшобъ уменьшашъ или вовсе прекращашъ стремленіе воздуха. 4) Каменный въ два этажа корпусъ, на 36 саж. длины и 5 саж. ширины, гдѣ помѣщается сполярная и модельная, слесарная и пещельная. Въ сей послѣдней мальчики, опъ 8 до 14 лѣшъ, обрабошывающъ чугуныя дверныя и оконныя пещли опъ 8 до $\frac{1}{2}$ дюйма. 5) Деревянный корпусъ, на 13 саж.

длины и 8 саж. ширины, въ которомъ помѣщается молошова на два горна. Подлѣ него 6) корпусъ каменный, на $10\frac{1}{2}$ саж. длины и 5 саж. ширины, въ которомъ построены горизонтальныя мѣха для дѣйствія молошова горновъ и помѣщается масперская для ошдѣлки и сборки паровыхъ машинъ, съ большимъ шокарнымъ спаномъ и шаковыми же сверлильнымъ для цилиндровъ. 7) Каменный корпусъ, на $11\frac{1}{2}$ саж. длины и 6 саж. ширины, въ которомъ помѣщается пильная мѣльница на двѣ рамы. 8) Мукомольная мѣльница на два постава въ полуверстѣ ниже завода на той же водѣ. 9) Каменный двушпанный небольшой корпусъ, на 10 саж. длины и $3\frac{1}{2}$ саж. ширины, помѣщавшій прежде слесарную, а нынѣ оставленный только для нѣкошорыхъ пригошовищельныхъ слесарныхъ работъ.

Преобразование сего завода нача-

лось 1818 году, со вступленіемъ въ службу заводскую Г. Кларка 1-го кошорому принадлежишь вся чesпъ въ улучшеніяхъ, на оноиъ произведенныхъ. Онъ построилъ, по совсвннымъ своимъ планамъ, всъ чesпыре корпуса , примыбающіе къ первому, также внорой съ примыкающимъ къ нему, прешій, чesпвершый и седьмый. Онъ же проектировалъ и исполнилъ перепруду воды ниже завода и построение къ ней мукомольной мльницы. Г. Кларкъ перестроилъ цилиндрическія мьха для домней, употребя балансы чугунные и приведя весь механизмъ въ простоту и прочность. Поставилъ вограку съ мьхами для нее; ввелъ лишье мелкихъ вещей въ сыромъ пескѣ безъ сушки апокъ, къ чему до того дѣлали много щеспныхъ покушеній, и сдѣлалъ ненужными подвижныя доменки и конные приводы, споль безвыгодные для завода. Всъ свер-

лильные, почильные и винповаль-
ные спанки въ слесарной имъ сдѣ-
ланы, равно и пильная мѣльница,
гдѣ рама ходишь не въ пазахъ, какъ
обыкновенно, а продолженными къ
низу и къ верьху продольными жер-
дями своими держишь въ саль-
никахъ (подшимникахъ, обхвапы-
вающихъ верешено съ двухъ спо-
ронъ) и двигаясь между ими, со-
храняешь всю правильность хода,
чрезъ что позволяешь употребить
тонкія пилы и дѣлаешь выгоду въ
доставленіи большаго числа досокъ
и въ превращеніи меньшаго коли-
чества бревна въ опилки; а про-
тивное сему было, какъ извѣстно,
всегдашнимъ упрекомъ, справедливо
дѣлаемымъ обыкновеннымъ пиль-
нымъ мѣльницамъ. Оба конца про-
дольныхъ брусковъ округлены и
вышочены, между шѣмъ, какъ саль-
ники по тому же діаметру вы-
сверлены. Въ заведеніи большихъ
спановъ въ 6-мъ корпусѣ, какъ и

въ работѣ паровыхъ машинъ, способствовалъ ему принятыи въ заводскую службу въ 1823-мъ году Г. Морганъ, съ копорымъ вмѣстѣ построили они и пароходъ, приводимый въ движеніе двумя паровыми машинами, каждая силою въ 8 лошадей, и обѣщающій въ доставленіи руды на Унженскій заводъ и въ перевозкѣ другихъ шугостей значительныя выгоды. Г. Морганъ по сей часши оказалъ отличное искусство и познанія, и оправдалъ славу своего имени. Его паровыя машины, по увѣренію знашковыхъ, далеко превосходятъ Бердовскія. Въ два года сдѣлано ихъ и продано 12 машинъ, изъ коихъ нѣсколько доставлено для Московскихъ фабриканшовъ; и хозяева, какъ мнѣ самому удалось слышать, совершенно довольны ими.

Прудъ Снаведскій содержитъ воды шесть аршинъ выше порога. Площина длиною $1\frac{1}{2}$ вершны, имѣ-

есть одинъ спускъ о двухъ про-
рѣзахъ.

Церковь стоишь среди завод-
скихъ слободъ на возвышеніи.
Домъ управляющаго коншорою, са-
мая коншора и домъ Г. Кларка
суть послѣ машинныхъ лучшія
спроенія. Есть здѣсь еще аптека
и маленькая больница для больныхъ,
скорой помощи пребывующихъ. Про-
чіе опшправляющся въ главную боль-
ницу на Выксунскій заводъ, а еще
большая часть пользующся въ до-
махъ, для чего на Снаведскомъ и на
каждомъ заводѣ находишся опыш-
ный лекарскій ученикъ. Онъ же съ
помощникомъ занимается привива-
ніемъ предохранительной оспы какъ
на самомъ заводѣ, такъ и по селе-
ніямъ, къ оному принадлежащимъ.

Дорога опш Выксы къ Снаведи
идешъ чрезъ казенный лѣсъ, назы-
ваемый Рожновымъ-Боромъ, кошо-
раго, за надѣленіемъ окольныхъ ка-
зенныхъ крешьянъ указною про-

порціею, оспаеися еще до 30 тыс. десятиинъ, и копорый прибрѣсти къ заводамъ щещно покойный Баташевъ спарался, хопя шаковая опдача кажеися выгодна была бы и для самой казны, пощому что съ распроспраненіемъ заводовъ увеличивающся и ея доходы, между шѣмъ какъ лѣсъ сей можешь бышь испребленъ опъ частыхъ пожаровъ, копорыхъ и при ближайшемъ надзорѣ за лѣсомъ избѣжашь весьма шрудно. Въ 16 верспахъ опъ Снаведи, въ семь же лѣсу, находяиися складочныя магазины разнаго липья, изъ копорыхъ грузяшь оное для опправки водою въ города и ярмарки.

При Снаведскомъ заводѣ считаеися по 7-й ревизіи 782 души.

Унженскій заводъ.

Унженскій заводъ заведенъ, какъ выше сказано, въ 1755 году, и съ самага начала назначенъ для плавки чугуна и передѣлки изъ оного

железа, что и понынѣ на немъ производится. Усовершенствованіе жѣховъ и колесъ на ономъ произошло въ одно время съ прочими заводами. Нынѣ заводъ сей содержишь:

- 1) Одну домню, помѣщающуюся въ каменномъ шрехъ-этажномъ зданіи новѣйшей Архитектуры, посвященномъ на 30 саженьхъ длиною подлѣ площади, къ которой примыкаешь. Въ верхнемъ этажѣ проѣздъ на домню съ рудою и сгарежыми матеріалами. Въ среднемъ—слесарныя съ токарными станками; въ нижнемъ—жѣхл. Самая доменная печь, или такъ называемый стволъ, идетъ сквозь всѣ три этажа: въ верхнемъ засыпають руду, а въ нижнемъ выпускають чугуны. Къ сему корпусу пристроенъ каменный же на 18½ саж. длины и 12½ ширины, гдѣ помѣщается дворъ для выпуска чугуна и оплавки вещей, когда оная перебуется.
- 2) Молотовую въ двухъ деревянныхъ корпу-

сахъ, изъ коихъ въ первомъ, на 19½ саж. длины и 7 саж. ширины, помѣщаются 5 молоповыхъ горновъ и гвоздяная на 6 молошковъ; а другою на 20 саж. длины и 7 саж. ширины, въ копоромъ 4 молоповыхъ горна, капальный спанъ для шинаго желѣза и рѣзный, такой же конспрукціи, какъ на Выксунскомъ заводѣ. При первомъ изъ сихъ корпусовъ, каменный приспособенъ на 7½ саж. длины и 5 саж. ширины, въ копоромъ помѣщаются мѣха для молоповыхъ. 3) Пильная мельница о 2-хъ рамахъ въ каменномъ корпусѣ, 10 саж. длиною и 5½ шириною. 4) Ниже завода на 3 версты, на той же водѣ поставлена мукомольная мельница о 6 поспявахъ. Прудъ сего завода имѣеть глубины оупъ порога до поверхности 8 арш. Плотина полверсты длиною, въ копорой двое вешняковъ, потому что рѣчка Унжа, окруженная горами, весною прибываетъ такъ.

сильно, что въ одинъ вешнякъ спу-
скалъ не успѣвають.

Церковь на семь заводъ каменная,
споишь за прудомъ на горѣ. Луч-
шія строенія сущь: два дома для
жишельска управяющихъ, домъ
лекарскаго ученика и при немъ ап-
тека, и домъ бухгалтера.

При Унженскомъ заводѣ считаен-
ся по 7-й ревизіи 323 души.

Велѣтменскій заводъ.

Велѣтменскій заводъ постро-
енъ въ 1768-мъ году и сна-
чала имѣлъ только молотовыя для
передѣлки чугуна, привозимаго съ
Выксунскаго завода. Въ послѣдсп-
віи найдено приличнымъ помѣ-
стипшъ шамъ косную, а попомъ про-
волочную и гвоздяную фабрика.
Нынѣ заводъ сей заключаетъ: 1)
Деревянный корпусъ, на $19\frac{1}{2}$ саж.
длины и 6 саж. ширины, съ шремл
молотовыми горнами, однимъ у-
кладнымъ, однимъ капальнымъ про-

дольнымъ спаномъ, однимъ рѣ-
нымъ и 4-ю проволочными клещами. 2) Деревянный же корпусъ, на
 $22\frac{1}{2}$ саж. длины и 6 саж. ширины,
съ двумя молотами для просяжки
клинцовъ косныхъ, 4-мя бойными
косными же, однимъ выварнымъ
и 8-ю гвоздяными молотками. 3)
Каменный двуэтажный корпусъ, на
4 саж. длины и $3\frac{1}{2}$ ширины, въ
верхнемъ этажѣ слесарная, а вни-
зу одинъ гладильный молотокъ при
водяномъ колесѣ, съ другого конца
коего шокарная для кашальныхъ
валовъ (цилиндровъ) и рѣзныхъ
вруговъ. 4) Каменный корпусъ дли-
ною 13 саж. шириною 4 саж., въ
которомъ помѣщается косая опра-
вная съ 4-ю горнами. 5) Каменный
корпусъ, длиною 17, шириною 4 саж.,
въ которомъ калъная и ошускаль-
ная. 6) Каменный корпусъ, длиною 10
саж. шириною 4 саж., въ которомъ
наклепывающія косы. 7) Каменный
корпусъ, на 3 саж. длины и $2\frac{1}{2}$ шир.,

съ помильною печью для цементованія спали. 8) Каменный корпусъ, длиною 6, шириною $3\frac{1}{2}$ саж., въ копоромъ оплавляютъ спаль липовку. 9) Деревянный корпусъ, длиною 12, шириною $6\frac{1}{2}$ саж., съ воздушною печью для переплавки чугуна. 10) Деревянный корпусъ, въ два этажа, длиною $4\frac{2}{3}$, шириною $3\frac{2}{3}$ саж., въ копоромъ помѣщается проволочная фабрика, внизу 4-ро клещей, а вверху 12 болвановъ. 11) Деревянный корпусъ, длиною 8, шириною 5 саж., въ копоромъ мукомольная мельница на 2 постава, а подлѣ нее въ $1\frac{1}{2}$ саж. шириною приспособекъ, гдѣ къ тому же водяному колесу приспособена пильная на одну раму. 12) Каменный корпусъ, на 24 саж. длины, въ копоромъ одна половина занята магазинами, а другая пожарными инструменнами.

Прудъ имѣетъ воды $7\frac{1}{2}$ арш. на порогъ и удерживается крѣпкою плошиною въ двѣ версты длиною.

Въ верхахъ рѣчки Велѣпмы естѣ еще плошина съ мукомольною мѣльницею для имѣющихся тамъ поселенъ.

Механическія часпи сего завода заслуживаютъ вниманіе, бывъ доведены до пеперешняго ихъ успройства управляющимъ Григорьемъ Пономаревымъ, который одною натуральною смышленосцію сдѣлалъ все, что нынѣ заводъ сей въ себѣ заключаетъ, кромѣ молошовыхъ, которыя до него сущеспвовали. Онъ же съ сыномъ Иваномъ изобрѣлъ способъ опливать спаль литовку, что сохранялось у Англичанъ въ тайнѣ и о чемъ до сего писано было только гадательно. Г. Бадаевъ, который нѣкогда прославленъ былъ въ одной газетѣ, дѣлалъ со всѣмъ не по: онъ расплавлялъ спаль, выливалъ ее полосками, цементировалъ попомъ въ печакъ, безъ чего полоски пѣ были кропки какъ стекло. Нѣкопорыхъ онъ могъ ве-

спи въ заблужденіе, но заводскій чѣловѣкъ поспѣшь увидишь, что онъ превращаль только спаль въ чугуны, пресыщая ее кислоторомъ и сожигая часть угольнаго начала; а послѣ цементироваль поспѣ чугуны, чтобы напишаль его опять углемъ и лишишь излишняго кислорода. Такимъ же образомъ можно цементировать всякой чугуны, взяный прямо изъ домни (что уже замѣчено Реомюромъ) и получишь спаль, которая поспому только будетъ хуже Бадаевской липовки, что чугуны еще недовольно очищенъ отъ шлаковъ, тогда какъ спаль, подвергаясь споль многимъ переходамъ, чрезъ огонь очищается (*). Любо-

(*) Впрочемъ, Г. Бадаевъ могъ самъ ошибаться, а поспомъ вводишь въ заблужденіе другихъ, полагая, что двлаетъ липовку (Gusstahl). Такъ поспомъ Г. Шредеръ, Химикъ, произраспивъ хлѣбныя зерна въ сѣрномъ порошокѣ, увзрилъ Берлинскую Академію, что землистые вещества въ расшеніяхъ не поглощаются изъ почвы, но образуются сами собою во время произрасшенія. Онъ не желаль об-

пышно видѣшь, какъ Пеномаревъ, расплавивъ спаль, выливаетъ ее въ формы, и не давъ еще совершенно остынуть, беретъ вылившій брусокъ изъ формы и пияетъ его подъ молотомъ въ тончайшіе прутья, совершенно подобныя Англійскимъ и неуступающіе имъ въ добротѣ. Прутья въ изломѣ показываютъ спаль мелкозернистую сыпъ, что ее можно уподобить дыму. Не вѣришь своимъ глазамъ, что за минуту видѣлъ эшопъ самый мешалль жидкимъ, какъ вода. Онъ же пробовалъ, и съ успѣхомъ дѣлалъ, лѣсоцѣльныя пилы для ручныхъ пильщиковъ и коромысла дровоцѣльныя; тѣ и другія начала было уже и продаваться, но какъ шарифъ, предъ симъ существовавшій, позволялъ всѣ

манывать, а увѣрялъ, въ чемъ былъ увѣренъ самъ, между тѣмъ какъ обманывался жестоко, потому что распенія совсѣмъ не содержатъ землянистыхъ веществъ. (См. Земледѣльческую Химию Г. Павлова).

такіе товары ввозить изъ-за границы, но фабрика сія, бывъ еще недовольно усилена, и не могла выдерживать соперничества иностраннѣхъ, и машины, усроенныя для пилы, обращены были на другое употребленіе.

Нынѣ онъ опять начинается дѣлать пилы, а также и серпы, и онъ его страшнѣй охоты къ заводскимъ занятіямъ можно ожидать, что по и другое доведено будетъ до желаннаго совершенства. Пильная его объ одной рамѣ, по простотѣ механизма и дешевизнѣ своей, не можетъ не понравиться. На валъ воднаго колеса надѣто зубчатое, которое сообщается съ шестернею, находящеюся на колѣнчатомъ валѣ пильной. Этошъ валъ вершась водитъ своимъ колѣномъ внизъ и вверхъ раму съ пилами. Пильная сія пильня успѣшно и заготовляетъ песь на всѣ постройки не только для своего завода, но опъ

сылаеть и на Выксунскій. Пономареву принадлежишь также честь заведенія сей пильной и мукомольной мѣльницы и проволочной фабрики, въ разспояніи меньше версты отъ завода къ низу на той же водѣ. Онъ сообразилъ, предспавилъ и сдѣлалъ эшо прочно, хорошо и дешево.

Церковь на Велѣпменскомъ заводѣ деревянная. Домъ управляющаго, также деревянный, и каменная контора соспавляющъ послѣ машинныхъ лучшія зданія.

Верхнежелѣзницкій заводъ.

Верхнежелѣзницкій заводъ построень, какъ выше сказано, въ 1798 году, а ниже его проволочная фабрика въ 1803 году. Онъ съ самаго начала предназначенъ былъ къ дѣланію косъ, копорыя и понынѣ на ономъ дѣлающся. Прежде въ соспавъ ихъ употреблялся укладъ, получаемый изъ руды прямо, для че-

го и находились здѣсь двѣ домни небольшія, но въ послѣдствіи найдено сіе невыгоднымъ и оставлено. Нынѣ находяпся на семъ заводѣ слѣдующія машинныя спроеія: 1) Деревянный корпусъ, на 27 саж. длины и 7 ширины, въ которомъ два молошовыхъ горна, два укладныхъ и двѣ косныхъ печи. 2) Деревянный же корпусъ, на 23 саженьяхъ длины и 6 ширины, съ 2 клинными горнами и 4 косными печами. 3 и 4) Два деревянные спроеія, на 4 и $3\frac{1}{2}$ саженьяхъ; изъ коихъ въ одномъ взрѣзывающія косы, а въ другомъ 2 гладильные молотка, называемые масперовыми *тараторкою* оныя часаго удара молоточковъ. 5) Каменный корпусъ, на $18\frac{1}{2}$ саж. длины и $3\frac{1}{2}$ саж. ширины, въ которомъ 2 кальныхъ печи, одна оппускальная, одна опварная и въ особой комнатѣ наклепная. 6) Каменный же корпусъ, на $8\frac{1}{2}$ саж. длины и на $4\frac{1}{2}$ саж. ширины, въ ко-

поромъ скобляшь косы. 7) Каменный корпусъ, длиною 13, шириною 4 саж., въ кошоромъ восемь оправныхъ горновъ. 8) Каменный корпусъ, длиною 6, шир. $3\frac{1}{2}$ саж., съ помяльною печью для спали. На проволоочной, ниже завода въ двухъ верстахъ споящей: 9) Деревянный корпусъ, длиною 14, шириною $9\frac{1}{2}$ саж., съ 10-ю проволоочными клещами и 12-ю болванками. 10) Каменный корпусъ въ два этажа, на 20 саж. длины, въ кошоромъ помѣщается проволоочная же фабрика, внизу для толстой, а вверху для тонкой проволоки. Еще ниже, на той же водѣ, мукомольная мельница на два посшава.

Прудъ сего завода удерживается площадью, на 1 верспу длиною. Глубина его $4\frac{1}{2}$ ар. на порогѣ.

Церковь каменная, расписанная очень хорошо, по жишельству на семь заводѣ опличнаго живописца Г. Колынина. Лучшія зданія сушь домъ приказчика и коншора.

Колеса и другія машины сего завода успроены на манерь прежнихъ, описанныхъ уже заводовъ. Одна проволочная, помѣщенная въ каменномъ корпусѣ, заслуживаетъ бышь особо упомянущою. Она успроена по плану Г. Трувелляра. Въ ней нѣтъ вѣщей, а подспая проволочка вышягивается шабже, какъ шонкая на болванахъ, имѣющихъ фигуру усѣченного конуса. Онѣ дѣйствуюшь посредствомъ косоузубыхъ колесъ, соединяющихся съ шаковыми же на главномъ валѣ, вдоль всей фабрики идущемъ. А сей имѣеть на концѣ своемъ шестерню, кошорая цѣпляется за зубцы колеса, надѣшаго на валѣ водянаго колеса. Черезъ шаковое же косоузубое колесо движеніе сообщено верешену, кошорое идетъ въ верхній этажъ. Тамъ на пошолкѣ вдоль всей фабрики вершился длинный деревянный барабанъ, съ кошораго ремень проведенъ къ каждому болвану по-

рознь и бывъ напянушы сообщаютъ ему движеніе. Новизна сей машины не нравилась мастерамъ, которые къ ней не привыкли, но еще не рѣшено, дѣйствительно ли она менѣе удобна, чѣмъ старая. Впрочемъ замѣчаемая несовершенство поспѣе поправляюща. И при семъ случаѣ нельзя не замѣнить искусства спрошителей: увидѣвъ, что самую толстую проволоку затруднительно паянушь на болванахъ, они устроили клещи, гдѣ движеніе и самая работа облегчающа посредствомъ маятника.

Желѣзницкій заводъ.

Желѣзницкій заводъ построень, какъ выше сказано, въ 1774-мъ году. Онъ съ самаго начала назначень былъ для лисноваго и сорноваго желѣза, дѣланіемъ котораго и нынѣ занимается. Впрочемъ поспѣе, по заведеніи его, были помѣщены здѣсь многіе сверильные станки для шу-

шекъ, которыя тогда для Правительсва пребовались. По введеніи дѣланія косъ, успроена была и здѣсь фабрика для оныхъ, и были также доменки для дѣланія уклада прямо изъ руды, но все это въ послѣдствіи оспавлено также, какъ проволочная и серповая фабрики, которыя послѣ косной заводили.

Ходъ усовершенствованій на семь заводѣ одинаковъ съ прочими; а листовое желѣзо, равно какъ шинное и рѣзное, доведено на немъ до оптимальной чистоты.

Въ нынѣшнемъ своемъ состояніи заводъ сей заключаетъ въ себѣ слѣдующія строенія: 1) Деревянный корпусъ, длиною 15, шириною 7 саж., въ которомъ помѣщается молотовая съ 4 горнами. 2) Деревянный корпусъ, длиною 29, шириною 9 саж., гдѣ помѣщается капальная съ однимъ продольнымъ станомъ, и подлѣ него рѣзнымъ и премя поперечными, съ принадлежащими къ

нимъ печами. 3) Каменный корпусъ, длиною 30, шириною 9 саж., въ которомъ нынѣ поставленъ еще только одинъ кашальный и одинъ рѣзной станъ, но предполагено устроить въ семь зданіи всю кашальную. 4) Деревянный корпусъ, длиною 19, шириною 9 саж., въ которомъ помѣщается дощатая съ 4-ю печами и 5-ю молотами, изъ коихъ одинъ правильный. 5) Каменный корпусъ, длиною 14, шириною 6 саж., въ которомъ гвоздяная съ 5-ю горнами и 12-ю молотками. 6) Каменный корпусъ, длиною 56, шириною 5 саж., въ которомъ помѣщается лудильная жести и бѣлаго желѣза, съ приготоувишельными для того комнатами, гдѣ квасятъ назначенное въ лудку желѣзо, гдѣ чистятъ его и дѣлаютъ самые квасы. 7) Каменный корпусъ, длиною 40, шириною 4 саж., въ которомъ помѣщается слесарная и кузница съ 12-ю горнами, плавильная съ 2

печами и при магазина съ желѣзомъ и другими вещами. 8) Каменный корпусъ, длиною $15\frac{2}{3}$, шириною $6\frac{2}{3}$ саж., съ двумя воздушными печами для разплавки чугуна.

Ниже его, въ 2-хъ верспахъ, на той же водѣ, находящейся *Пристанскій* заводъ заключаетъ въ себѣ: 1) Деревянный корпусъ, длиною 21, шириною 6 саж., въ копоромъ два молотовые и два спальные горна. 2) Деревянный корпусъ, длиною 25, шириною 6 саж., въ копоромъ кашальная съ одною печью, однимъ продольнымъ спаномъ и однимъ рѣзнымъ, и 16-ю гвоздяными молотками. 3) Деревянный корпусъ, длиною 25, шириною 11 саж., въ копоромъ помѣщена мукомольная на 4 постава и пильная на 2 рамы мельницы.

Какъ на заводѣ, такъ и на пристани естъ каменные магазины для совсѣмъ гошоваго на продажу желѣза.

Прудъ сего завода имѣеть глубины 5 аршинъ на порогѣ и удерживается плотиною, въ 2 версты длиною. Для спуска воды въ ней два большихъ вешняка.

Механическія часпи не представляють много новаго послѣ описанныхъ того же рода машинъ при Выксунскомъ заводѣ; но новый каменный спань; сдѣланный Г. Трувеларомъ, его мукомольная мельница и пильная, заслуживаютъ особое вниманіе. Сія огромная машина дѣйствуетъ однимъ колесомъ, въ 7 ар. вышины и 9 ар. ширины. Движеніе нижнему цилиндру сообщено посредствомъ колесъ и вала, идущаго подъ поломъ. Сей спань еще приводится въ совершенство, но обѣщаетъ успѣхъ въ работѣ, а вѣроятно и сбереженіе воды. Въ мукомольной мельницѣ также дѣйствуетъ водяное колесо и движетъ одно всѣ чепыре послава. Пильная имѣеть много новаго, но больше, можетъ

быть, похвалена за опидьлу, которая подлинно достойна удивленія.

Весь заводъ сей весною попопляется водою изъ Оки и тогда люди переводящся для работы на другіе заводы.

Церковь на семь заводъ каменная, стоить на горѣ, красива наружношью и расписана великолѣпно. Каменный прибрежный домикъ въ два эшажа съ бельведеромъ, гошической Архипекшурѣ, стоить надъ самою рѣкою Окою. Лучшія строенія на заводѣ супъ: коншора каменная въ два эшажа (у которой внизу магазины) и деревянныя дома управляющаго и прикащика, съ большими при нихъ садами.

Ревижскихъ душъ при ономъ считается 938.

На положеніе заводскихъ крепчанъ, какъ одно изъ лучшихъ свидѣтельствъ благососнонія всякаго рода заведеній, обращалъ я не менѣе мое наблюденіе

и дабы чиншитель могъ самъ сдѣлать заключеніе о состояніи здѣшнихъ мастеровыхъ, постараюсь предложить здѣсь образъ ихъ продовольствія, содержанія, управленія и на оборотъ ихъ обязанности къ помещику. Мастеровые получаютъ еженедѣльно плату за свои работы и на сіи деньги покупаютъ на торгахъ все для нихъ нужное, и это имъ удобнѣе, что каждое Воскресенье собираются по заводамъ базары со всякими жизненными потребностями. Магазины хлѣбные имѣются на каждомъ заводѣ, но служатъ только къ тому, чтобы цѣны на хлѣбъ не слишкомъ возвышаемы были на торгахъ, и когда это случается, ихъ опираютъ и отпускаютъ хлѣбъ мастеровымъ за деньги же, но по цѣнамъ умереннымъ, во что обошелся коншоръ. Иногда раздаютъ хлѣбъ и безденежно, ежели случается недостаткомъ денегъ въ коншорахъ, что нынѣ

обыкновеннѣе по худому положенію торговли, частымъ банкротствамъ и вообще, неисправному плашему за опускаемое желѣзо; но тогда спавяптъ хлѣбъ въ цѣну и ведутъ съ масперовыми расчесть. Плаша имъ вообще полагаешся задѣльная: въ молошовой съ пуда желѣза выдаютъ масперу 7 коп., подмасперью $4\frac{1}{2}$ коп., рабочнику 3 коп., и почно также за каждое масперство, за каждую вещь, скованную на примѣрь кузнецомъ, сдѣланную споляромъ и ш. п., положена приличная плаша, такъ что плашежныя реастры сосшавляющъ цѣлыя книги. Но машпабомъ къ симъ цѣнамъ служиптъ вообще по правило, что взрослый рабочникъ долженъ имѣть отъ 60 коп. до 1 руб. въ день и въ соразмѣрность тому низшіе возрасты, съ различіемъ кошораго пребуешъ искусствво или шрудность работы. На примѣрь, лучшій молошовой масперъ, получая по 7 коп.,

можеть сдѣлать до 140 пудъ желѣза въ недѣлю, слѣдовательно получивъ 9 руб. 80 коп., его подмасперье 6 руб. 30 коп., а рабочникъ 4 руб. 20 коп.

Опличные таланты поощряются производствомъ изъ рабочниковъ въ подмасперьи, а изъ сихъ послѣднихъ въ маспера. Гдѣ же нѣтъ сихъ раздѣленій, какъ на примѣръ, въ слѣсарной, сполярной и проч.; гдѣ каждый опдѣльно соспавляетъ маспера: тамъ даряшь его деньгами (*), или кафтаномъ, а иногда и привиллегією, увольняющею его отъ трудныхъ поголовныхъ нарядовъ, на примѣръ: отъ рубки дровъ, которыми иногда окладываются всѣ масперовые въ помощь креспьянъ, для того при заводахъ имѣющихся.

Права всѣхъ масперовыхъ одина-

(*). Иногда подарки си бывають очень значительны, на примѣръ, масперовой Испребовъ, за первую паровую машину, получилъ вмѣстѣ съ двумя своими помощниками шмслачу рублей.

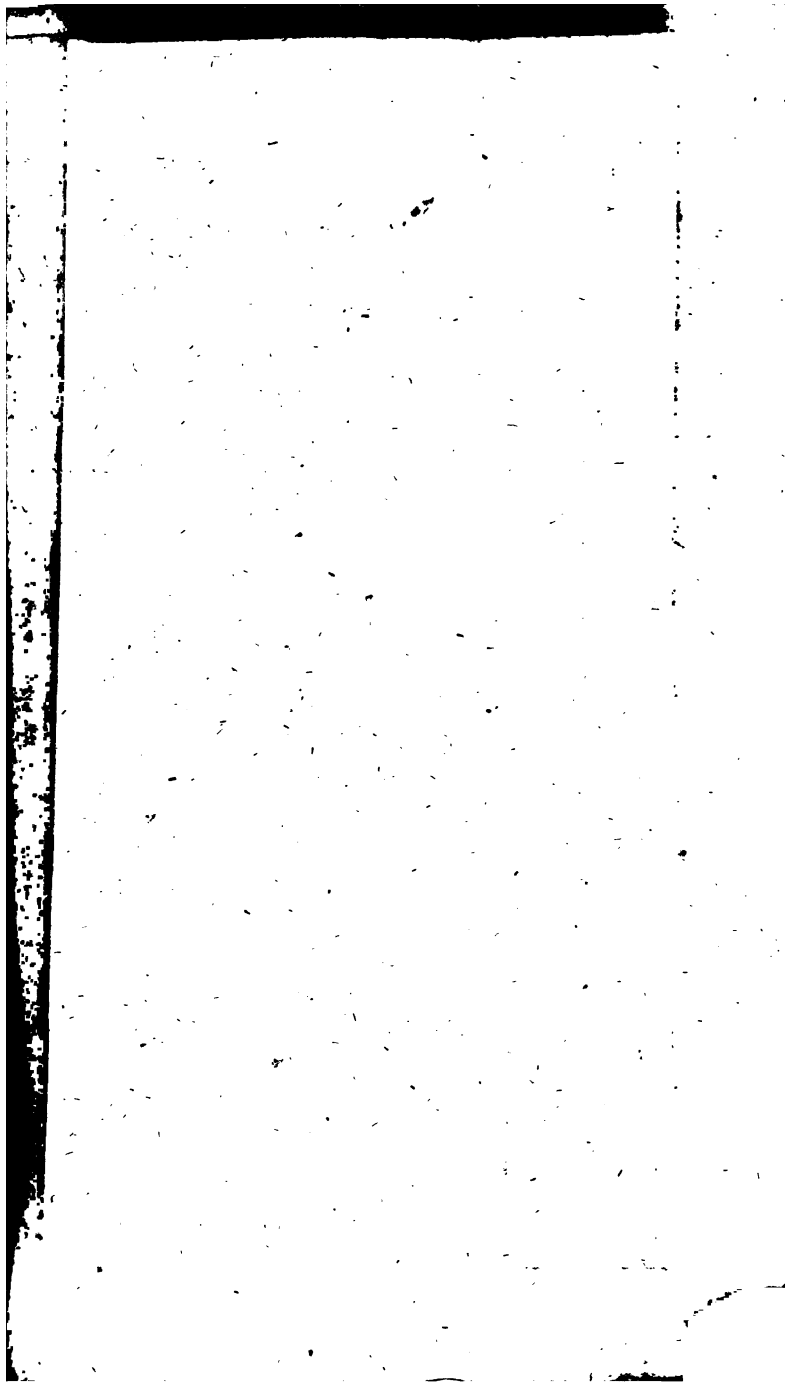
ковы, какъ и ихъ обязанности. Каждый пребудеть ар-абошанныхъ имъ денегъ—каждый долженъ трудиться. Обязанности помѣщика есть долгъ, налагаемый на него законами и челоуѣколюбіемъ. Но выгоды иа-сперовыхъ неодинаковы по мѣстному положенію ихъ жилищъ. Иные болѣе удалены отъ мѣстъ луговыхъ и нуждающа въ сѣнѣ, другіе съ трудомъ приобрѣтающъ дрова, бывъ въ отдаленіи отъ лѣсовъ. При положеніи цѣнъ за издѣлія на сіи и подобныя невыгоды было обращено вниманіе, и увеличеніемъ платы старались, сколько возможно, сдѣлать разницу менѣ чувствительною.

(Окончакіе въ слѣд. книжкѣ)

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О МѢСТОПОЛОЖЕНІИ ДРЕВНИХЪ ГРЕЧЕСКИХЪ ПОСЕЛЕНІЙ НА БЕРЕГАХЪ ПОНТА, ЕВКСИНСКАГО, МЕЖДУ ТИРАСОМЪ И ВОРИСОБНОМЪ, УЧИНЕННЫЯ ПО СЛУЧАЮ НАЙДЕННЫХЪ, ВЪ 1823 ГОДУ, ОСТАТКОВЪ ДРЕВНОСТИ ВЪ ОДЕССѢ, ПОЛКОВНИКОМЪ ИВАНОМЪ СТЕПЦОВСКИМЪ.

Извѣстно, что многочисленныя Греческія поселенія издревле существовали на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря. Извлеченные изъ развалинъ *Ольви*, *Херсониса* и *Пантикапеи* памятники, служатъ достовернымъ свидѣтельствомъ о настоящемъ мѣстоположеніи сихъ древнихъ колоній; но сколько другихъ подобныхъ городовъ, Греками въ странахъ сихъ построенныхъ, и коихъ названія встрѣчаемъ въ древнихъ Географахъ и Историкахъ, а мѣстоположенія оныхъ доселѣ не знаемъ!

Ничто не показывало, чтобы мѣсто, на коемъ существуемъ нынѣшняя Одесса, было обитаемо въ шѣ опдаленныя времена, когда Греки, привлекаемые выгодами торговли, ошваживались предаваться бурнымъ волнамъ Евксинскаго Понта и боронься съ любитосію Скифовъ, по берегамъ онаго скипавшихся. Хотя и знали, что неподалеку находилось селеніе, подъ названіемъ *Одиссоа*, (*Odyssos*, *Odeszus*); коего имя и было заимствовано для нынѣшняго города; но сей древній Одиссоа, по описаніямъ и исчисленію разстояній, въ древнихъ авторяхъ находимому, споялъ ближе къ *Ворисоену*, то есть Днѣпру, нежели Одесса. Г. Станскій Совѣшникъ Бларамбергъ, основываясь на майденныхъ, въ 1813 году, обломкахъ древнихъ глиняныхъ сосудовъ; первый изложилъ догадку о мѣстоположеніи, Одессою занимаемомъ. Вошъ какимъ образомъ ояъ изъяс-

сняется о семъ въ сочиненіи , изданномъ имъ 1822 года въ Парижѣ,

О древнихъ монетахъ Ольвіи (1).

„Часть мѣсположенія, (нынѣшней Одессы) вѣроятно, была занята въ древности Греческимъ селеніемъ, при коемъ находилось якорное мѣсто для судовъ, хотя и прочемъ общее мнѣніе и пропавшее предположенію. Доказательствомъ заключенію моему могутъ служить обломки глиняныхъ сосудовъ, подобныхъ *амфорами* или *диплами* (2), изъ развалинъ Ольвіи извлекаемымъ; обломки сіи были найдены при рытіи фундаментовъ различныхъ зданій въ Одессѣ; между прочимъ, при постройкѣ дома Графа Сен-При, бывшего Херсонскаго Гражданскаго Губернатора. Съ другой стороны, въ Арріановомъ Периплѣ, а по оному и въ Периплѣ безымяннаго автора, упоминается о *гавани Истрианд*; и хотя сіи

„два писателя несовершенно со-
 „гласны между собою въ разстоя-
 „ніи, означаемомъ ими отъ успій
 „рѣки Ворисѣена до сей гавани, и
 „отъ Ворисѣена до древняго Одис-
 „соса, или Ордѣссоса (3), въ сихъ
 „мѣстахъ существовавшего, и по-
 „лагаемаго Пшоломеемъ на рѣкѣ *Аксиа-*
 „*кѣ*, или *Гилигулѣ*; но за всѣмъ тѣмъ,
 „свидѣтельница упомянутыхъ пи-
 „сателей дѣлаютъ весьма вѣро-
 „янымъ предположеніе, что на
 „гавань *Истрия*, которую, по ви-
 „димому, посѣщали жители города
 „*Истроса* (4), существовала на томъ
 „самомъ мѣстѣ, гдѣ синоишь Одесса,
 „нынѣ, какъ и въ тѣ отдаленныя
 „времена, имѣющая сношеніе съ
 „жителями соседственныхъ Дунай-
 „скихъ портовъ.“

Сіе предположеніе г-на Бларам-
 берга о бытности древняго Грече-
 скаго селенія на томъ самомъ мѣ-
 стѣ, гдѣ построена Одесса, сильно
 подтверждается новымъ открыті-

емъ, сдѣланнымъ неподалеку отъ дома Графа Сен-При, и о коемъ я сообщу здѣсь обстоятельное извѣстіе.

Марта 20, 1823 года, одинъ работникъ, копавшій ровъ во дворѣ дома г-на Типулярнаго Соушника Телесницкаго, находящагося возлѣ дома Графа Сен-При, между пѣтиромъ и крупнымъ берегомъ, надъ гаванью возвышающимся, нашель, на глубинѣ двухъ аршинъ, кости человѣческія, прикрытыя необдѣланными камнями, безъ всякаго порядка положенными; а подлѣ костей, глиняный сосудъ, лежавшій съ лѣвой стороны. Сей сосудъ былъ покрытъ бѣлою, извѣстиковатою корою, и находился почти въ совершенной сохранности (5); но работникъ разбилъ оный, считая вещь безполезною и ничего неспоряющею.

Часа при спускѣ, случай привелъ меня на то самое мѣсто, гдѣ находка

была сдѣлана. Не зная ничего, я пошпираль ногами черепки сосуда, посреди двора разбросанные, когда указали мнѣ на оныя и рассказали обстоятельство открывшя. При взглядѣ на первый обломокъ, я узналъ фабрику древнихъ; тщатель но собралъ разсѣянные куски, обмылъ оныя, и склеивши не безъ труда вмѣстѣ, нашелъ красивыя формы древней вазы о двухъ ручкахъ, украшенной рисунками краснаго цвѣта по черному полю; словомъ, совершенно въ родѣ тѣхъ вазъ, кои обыкновенно называются *Этрусскими*. Рисунки представля ютъ, съ одной стороны, мушину и женщину, стоящихъ другъ про тивъ друга и завернутыхъ въ длинныя мантіи: подобныя изображенія видны на многихъ древнихъ вазахъ, и относятся, какъ полага ютъ, къ очищеніямъ, въ употребленіи у древнихъ (язычниковъ) быв шимъ (6). Съ другой стороны, из-

ображенъ профиль женщины, съ покрываломъ, усѣяннымъ цвѣтами на головѣ; лице и шея сего профиля покрыты бѣлою краскою, сквозь которую черны глаза, носа и рта едва примѣльны. Величина головы сей шакова, что занимаетъ большую часть шой стороны вазы, на коей нарисована; передъ нею видна половинная фигура, которую я считаю *Грифоидъ*. Сіе баснословное животное было уже замѣчено на подобныхъ сосудахъ, въ гробницахъ близъ древней Папшикапей найденныхъ (7); извѣстно, что оно часто встрѣчается на монетахъ какъ сего города, такъ и Херсониса-Таврическаго. На вѣроухахъ крѣпости Керченской долгое время видимъ былъ древній барельефъ, изображающій Грифона; памятникъ сей хранится нынѣ въ Θεодосійскомъ Музеѣ древностей. Сверхъ того, по свидѣтельству Иродота (8), извѣстно, что дворецъ, построенный Скле-

снимъ Царемъ Скилисомъ въ Ольвию, украшенъ былъ Сфинксами и Грифонами. Небезызвѣстно также, что Грифонъ былъ посвященъ Аполлону (9), и, на памятникахъ означалъ служеніе сему божеству. И такъ, встрѣчая изображеніе сего живописнаго на памятникахъ колоній Греческихъ, по берегамъ Понта Евксинскаго бывшихъ, можно бы было, любопытными изслѣдованіями, сблизить положеніе сихъ колоній въ отдаленныхъ странахъ Сѣвера, съ древними *Иперворейцами*, которыхъ нѣкоторые почитали основателями Аполлонова оракула въ Дельфахъ (10); которые ежегодно посылали дары въ храмъ сего же языческаго бога, на островъ Дилосъ стоявшій (11); которыхъ жилища, наконецъ, считали неподалеку отъ тѣхъ земель, гдѣ Иродотъ (12) полагаетъ пребываніе Грифоновъ, хранителей золота (13). Геродлъ, упоминаемый

Стефаномъ Византійскимъ (14), написалъ въ своемъ *Любителѣ Истории*, что тѣ народы Иперворейскіе, у коихъ Грифоны хранили золото, назывались *Тарниійцами*; Продотъ же (15) даетъ имъ имя *Армасповъ*, говоря, что они имѣли только по одному глазу (16). Но, ускороняя сіи баснословныя преданія, коихъ любило предаваться пылкое воображеніе древнихъ Грековъ, ирѣ кажется, гораздо естественнѣе приписать начало особеннаго почтенія Понтійскихъ Грековъ къ Аполлону, ихъ происхожденію отъ Юрицевъ города *Милипа* въ Малой Азии. Известно, что Аполлонъ имѣлъ въ Додимѣ, близъ Милипа, знаменитый храмъ съ оракуломъ, въ большемъ почтеніи у язычниковъ по всему востоку бывшимъ; видимые еще и нынѣ остатки храма сего (17), представляющъ изображенія Грифоновъ. Весьма естественно, что колоніи Евксинскаго

Понта, вышедшія большею частію изъ Милита, распространили въ краяхъ, въ коихъ поселились, служеніе божеству, покровителью отечественнаго ихъ города; и служеніе сіе означалось на памятникахъ колоній сихъ эмблеммою Грифона, или шреножника (18), или лвы (19), или же изображеніемъ самаго Аполлона, встрѣчаемымъ на монетахъ Ольвіи, Тиръ (20), Херсониса, Паншикапей, Фанагоріи, Горгипіи. — Обращаясь къ вазѣ и кончая описаніе оной, замѣчу еще, что изображенія съ обѣихъ сторонъ обведены, но только сверху и снизу, небольшою рамкою, украшенною *овалии*. Подобная рамка видна вокругъ загнутаго края, составляющаго опверстіе сосуда (21).

Не входя въ дальнѣйшія подробности для разъясненія описанныхъ изображеній, довольствуюсь пѣтъ, что представляю исползованіе оныхъ проникательности людей,

болѣ меня видѣвшихъ въ тайны Миеологіи и обрядовъ древнихъ Грековъ. Припомъ же я считаю, что предметы сіи составляютъ малѣйшую цѣну находки. Важность оной заключается въ томъ: что описанный сосудъ, первый неоспоримо древній памятникъ, сего рода въ Одессѣ найденный, можетъ служить неопровержимымъ доказательствомъ пребыванія древнихъ Грековъ на томъ мѣстѣ, гдѣ оный былъ выкопанъ; и сіе доказательство подтверждено еще множествомъ вновь найденныхъ, въ той же части города, обломковъ Амфоръ, подобныхъ тѣмъ, кои были сысканы при постройкѣ дома Графа Сен-При. Сіи обломки, кои еще недавно была устьяна часть проспекта, *новымъ бульваромъ* нынѣ занимаемаго, появились съ тѣхъ поръ, какъ начали рыть шуръ землю, для постройки новыхъ домовъ и сажанія деревь

по бульвару. При рышій погребѣ во дворѣ Князя П. В. Ловухина, найдена была въ цѣлости большая глиняная Амфора, съ двумя ручками, и съ остроконечнымъ дномъ, подобная тѣмъ, кои часто встрѣчаются въ развалинахъ Ольвіи и Паншикапей (22), и въ коихъ вѣроятно древніе хранили вино (23); работавшіе погребъ долгое время употребляли сосудъ сей для хранения воды, пошомъ разбили оный и разбросали черепки, опчасни собранные въ послѣдствіи г-мъ Благрамбергомъ. Около того же мѣста было сыскано нѣсколько небольшихъ кусковъ мрамора; но нынѣ не возможно узнать, къ чему куски сіи принадлежали. Одесскіе старожилы помнятъ, что въ окрестности было нѣсколько кургановъ, и одинъ шаковый, довольно высокій, былъ срытъ въ 1803 году при постройкѣ домовъ нынѣшняго Грегескаго рынка.

Судя по еимъ признакамъ, должно полагать, что селеніе древнихъ Грековъ было расположено на шомъ мысу, копорый возвышается надъ портомъ опъ нынѣшняго *Таможеннаго дома къ театру*; а вдоль *каждаго бульвара* простиралось почти до площади, на коей предположено воздвигнуть памятникъ покойному *Дюку де-Ришелье*: въ сихъ мѣстахъ наиболѣе находимы были обломки сусудовъ, о коихъ уже говорено выше. Тутъ же замѣнилъ я слѣды фундаментовъ изъ швердаго камня, каковаго въ окрестностяхъ Одессы не находимся; но зданія, къ коимъ принадлежали сіи фундаменты, изъ привознаго камня, опносятся, можетъ быть, во временахъ прежняго Турецкаго замка *Коджабей*, или *Гаджибей* (24), копорый, какъ извѣстно, споялъ около шѣхъ же мѣсть до шѣхъ поръ, покуда былъ разрушенъ Русскими войсками,

овладѣвшими онымъ въ Августѣ
мѣсяцѣ 1789 года (25).

Разсмотримъ теперь, оспалось
ли въ древнихъ писателяхъ какое-
либо извѣстіе о семъ поселеніи
Греговъ, коего видимъ столь явные
слѣды на мѣстоположеніи нынѣш-
ней Одессы. Чтобы изслѣдовать
сіе и положить мнѣніе, на нѣко-
торомъ вѣроятіи основанное, по-
спраемъ собрать все то, что
древніе передали свѣдѣнію нашему
о состояніи, въ тѣ отдаленныя
времена, береговъ *Понта Евксин-
скаго* (нынѣшняго Чернаго моря)
между *Тирасомъ* (Днѣпромъ) и
Ворисееномъ (Днѣпромъ), дабы по-
томъ согласить сіи извѣстія съ
находящимъ положеніемъ страны,
и опредѣлить различныя почва
оной. „Когда свѣдѣніе о нынѣшнемъ
состояніи земель, (говоритъ Д'Ан-
виль (26), въ одномъ изъ своихъ
сочиненій) соединено съ изуче-
ніемъ памятниковъ древности, въ

помъ, что относится до Географіи, тогда можно на точныхъ основаніяхъ полагать сужденія свои о древнихъ мѣстоположеніяхъ; можно, такъ сказать, видѣть оныя, каждое въ своемъ мѣстѣ. Сими пріобрѣщается даже средство судить, справедливы ли, или до какой степени невѣрны Географическія описанія древнихъ Авторовъ; иначе, всѣ изслѣдованія могутъ быть основаны на одномъ только умственномъ представленіи предметовъ, смотря по тому, какъ мы разумѣемъ, или толкуемъ эти описанія.“

Начнемъ изслѣдованія наши Страбономъ, заслуживающимъ болѣе прочихъ древнихъ писателей въроянія, особенно въ томъ, что относится до Понпа Явксинскаго. Къ сожалѣнію, Географъ сей описываетъ спрану между Тирасомъ и Ворисееномъ слишкомъ сокращенно. „При устьѣ Тираса, — пи

цетъ онъ (27), — стоитъ башня, называемая *Неоптолемовою*, и селеніе, именуемое *Ермопаксовид*. Плывъ вверхъ по рѣкѣ, встрѣчающіяся, во 140 стадіяхъ, города: *Никонія* на правомъ и *Офіуса* на лѣвомъ берегу; но жители сихъ мѣстъ полагаютъ онъ устья рѣки до города (*Офіуса*) только 120 стадій..... Потомъ слѣдуетъ *Ворисеенъ*, рѣка судоходная, на разстояніи вверхъ 600 стадій; а неподалеку отъ оной, другая рѣка *Ипанисъ* (28). Предъ устьемъ *Ворисеена* находится оспровъ съ гаванью. Вверхъ по *Ворисеену*, въ 200 стадіяхъ онъ устья, лежитъ городъ, носящій имя рѣки и называемый также *Ольвиею*. Сія знапная торговая пристань основана *Миллсійцами*. Вся страна выше сего разстоянія, которое, какъ уже сказано, отдѣляетъ *Истеръ* (29) отъ *Ворисеена*, заключаетъ въ себѣ: во-первыхъ, пустыни *Ге-*

товѣ, за коими слѣдуютъ *Тиреены*, потомъ *Сарматы-Языги*.... Послѣ (30) острова, предъ *Ворисевномъ* находящагося, плывя на востокъ, встрѣчается мысъ, лежащій къ *Ахиллесову Ристалищу* (*Дромось-Ахиллеось*): мѣсто обнаженное, носящее названіе *Роци*, *Ахиллесу* посвященной (31). Потомъ слѣдуетъ *Ристалище Ахиллесово*, полуостровъ, далеко въ море вдавшійся; ибо оный просируется къ востоку, въ видѣ косы, около тмѣячи стадій длиною. Самая большая ширина сей косы 2 стадіи, самая малая 4 плевра. Пошву ижеишь пѣсчаную; и для добыванія воды, должно рыть землю (32):“

Не будемъ отшанавливаться на томъ, чтобы съ точностію изыскать мѣстоположеніе баптии *Неоптолемовой* и селенія *Ермонаксова*: ибо оба сіи мѣста, слѣдуя безыменному автору *Периела Понна Евксинскаго* и *Птоломеевой*

Географіи (55), лежали внѣ предѣловъ той страны, кошорою мы занятыя предположили. Хотя Офіуса на томъ же самомъ берегу Тираса, какъ и означенныя мѣста, лежала; но намъ необходимо должно изыскашь настоящее положеніе сего города, для того, чтобы нашедши оное, имѣть болѣе средствъ опредѣлять съ нѣкоторою вѣрностію прочія мѣста по берегу моря.

Мы видѣли выше, что Справонъ предлагаетъ два различныя исчисленія распоянію оцѣ города Офіуса до устья Тираса. Сія разница происходитъ, по мнѣнію моему; отъ различія стадій, употребленныхъ для опредѣленія отдаленній мѣри писателями, изъ коихъ Справонъ почерпалъ свѣдѣнія для своей Географіи. И въ самомъ дѣлѣ, если считашъ стадіями Олимпійскими, по 600 на градусъ, то 120 стадій составяшъ 90 верстъ и сѣмьдесять пятакъ; а если ванишь

спадіи въ родѣ пѣхъ, коими по большой части Справонъ измѣряеть разстоянія, по есть по 700 на градуеъ (34), по 140 спадіи соспавяипъ тѣ же самыя 20 верстѣ и четыре пѣтыхѣ. Теперь возьмемъ сіе разстояніе опъ южнаго *Дибстровскаго Гирла*, чрезъ которое обыкновенно входящъ суда въ *Лиманъ*, и оно приведетъ насъ въ окрестности *Аккермана*, немного повыше крѣпости. Тутъ должно искашь оспашковъ города *Офіусы*, копорый, по свидѣтельству *Плинія* и *Стефана Византійскаго* (35), назывался также *Тирою*, по имени рѣки, на коей былъ построень; скажемъ лучше, что *Аккерманъ* долженъ занимать по самое мѣсто, на которомъ спояль означенный древній городъ. Сіе послѣднее предположеніе подпверждается двумя мѣдными монетами города *Тирь*, найденными нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ самомъ *Аккерманѣ*, и хра-

нящимися нынѣ въ кабинетѣ древно-
стей г-на Стапскаго Совѣтника
Бларамберга въ Одессѣ. Первая изъ
сихъ монетъ, которая еще не была
доселѣ извѣстна, представляетъ съ
одной стороны грудное изображеніе
Римскаго Императора Александра-
Севера, съ лавровымъ вѣнцемъ на
головѣ; вокругъ видна надпись: **M.**
AUR. SEPT. ALEXAND.., и поверхъ
изображенія выбита *контрмарка*,
представляющая кисть винограда.
Съ другой стороны, крылатая По-
бѣда держитъ въ правой рукѣ вѣ-
нецъ; подъ вѣнцемъ видна новая лу-
на, съ звѣздою сверху, а вокругъ
надпись **TYRANON** (36), означающая
имя жителей Тиръ. Извѣстныя до-
селѣ монеты сего города доходили
только до временъ Карагаллы и Ге-
ты, коихъ изображенія встрѣча-
лись на оныхъ (37); описанная же
выше достигаетъ царствованія
Александра-Севера; и какъ послед-
нія монеты города Ольвіи принад-

лежатъ также къ эпохѣ Александра и мапери его Юліи-Мамен (38), по изъ сего можно вывести заключеніе, что оба сіи города перестали существовать во времена близкія къ царствованію Александра; бывъ вѣроятно разрушены варварскими народами, наводнявшими тогда берега Понта Евксинскаго. Вторая изъ вышеупомянутыхъ монетъ была найдена въ землѣ, при постройкѣ дома Аккерманскаго Полицеймейстера; она совершенно сходна съ описанною г-мъ Мюннепомъ, въ *Прибавленіи* ко II Тому *Католога древнихъ монетъ* (39), и представляешь, съ одной стороны, лице Гетсы, съ надписью АТ. К. П. С. ГЕТАС; съ другой, форшуну, съ приличными ей признаками, и имя жителей города, ТУ-ΡΑΝΩΝ. Сіе имя *Тиры*, которое видимъ на монетахъ, было уже въ употребленіи во время Иродота, называющаго однако же не *Тирриа-*

ми, какъ на монетахъ, а *Тиритали* Грековъ, при успѣ Тираса жившихъ (40). Имена, заимствованныя отъ рѣкъ городами сей опдаленной страны, были болѣе извѣсны въ Греціи, нежели собщвенныя имена сихъ городовъ. Жители *Ольви* обыкновенно носятъ названіе *Ворисемиповъ* во всѣхъ почти сочиненіяхъ древности, хотя ни на одномъ изъ памятниковъ ихъ не видно сего названія; но напрошивъ всѣ доселѣ извѣсныя предшавляющія имя *Ольвиополитовъ*.

Находка, сдѣланная недавно въ Аккерманѣ, придаетъ еще болѣе достоверности заключенію, что сей городъ занимаетъ нынѣ по самое мѣсто, гдѣ нѣкогда стояла Тира или Офіуса. Въ грудѣ камней, принадлежавшихъ одному старому строенію въ крѣпости Аккерманской, отыскана въ началѣ 1824 года мраморная, натуральной величины голова, превосходной Греческой

работы. Г. Спашскій Совѣтникъ Бларамбергъ, кошорый прибрѣлъ сей драгоценный памятникъ древности, полагаетъ, что голова сія принадлежала спашу, или бюсту Дианы. Весьма желательнo, чтобы сдѣланное г-мъ Бларамбергомъ описаніе сей находки, по случаю коей онъ входитъ въ любопытныя изысканія, относительно древней Географіи береговъ Тираса, было въ непродолжительномъ времени извѣстно ученому свѣту.

Опредѣливши такимъ образомъ мѣстоположеніе Тиры, какъ посредствомъ весьма близкаго къ истиннѣ свидѣтельства Справона, такъ и помощію описанныхъ выше памятниковъ, въ Аккерманѣ найденныхъ, мы не въ иномъ мѣстѣ должны отыскивать слѣдовъ древней *Никоніи*, какъ въ окрестностяхъ вѣрности *Овидіопольской*: ибо Справонъ и другіе писатели, коихъ свидѣтельства будутъ приведены ни-

же, полагають Никонію на лѣвомъ берегу рѣки, прямо насупротивъ города Тиры. Сверхъ того, изъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ сочиненій извѣстно, что при построеніи Овидіопольскій крѣпости найдены были въ землѣ многіе остатки Греческаго искусства, и сіе могутъ подтвердити существовающіе ещѣ личные свидѣтели (41). Иавѣрно также, что сіи открытія подали поводъ къ ложному предположенію, будтобы сіе самое мѣсто было мѣстомъ изгнанія Овидія (42); почему и поспѣшили, безъ дальнѣйшихъ основаній, украсити спротившееся укрѣпленіе именемъ сего знаменитаго Спихосворца Римскаго. Къ числу упомянутыхъ древностей, въ Овидіополѣ найденныхъ, принадлежатъ гробница, съ лампою и двумя Амфорами въ родѣ шѣхъ, коихъ обломки видны въ Одессѣ: гробница сія описана Палласомъ (43). Сей же ученый упоминаетъ объ описан-

ной тамъ же небольшой женской глиняной головѣ, которую онъ полагалъ головою Діаны. Г-жа Гупри описываетъ сіи самые предметы, прибавляя, что на одной изъ Амфоръ видны были Греческія лилееры АПЕ (44). Кромѣ сего, г-жа Гупри говоритъ о нѣкоторыхъ другихъ Греческихъ древностяхъ (45), тамъ же найденныхъ; а въ сочиненіи Вакселя видно изображеніе пьедестала отъ статуи, съ начертанными на ономъ Греческими буквами: пьедесталъ сей былъ извлеченъ изъ развалинъ близъ *Аджидера* (46), нынѣшняго *Овидіополя*. Всѣ сіи признаки достоверно показываютъ, что на мѣстѣ, гдѣ стоить нынѣ крѣпость Овидіопольская, существовало въ древности Греческое поселеніе, въ коемъ не возможно не признавать упоминаемаго древними Географами города *Никоиѳи*, близъ устья Тираса, на лѣвомъ берегу сей рѣки находившагося. Стефанъ Вж-

зантійскій и Свидасъ (47) очевидно ошибаются, полагая Никонію близъ устьей Исфра, по еспь Дуная.

Я нѣсколько распроспранился, говоря о Никоніи и Тирѣ, или Офіусѣ, ибо считалъ шѣмъ необходимо мѣе опредѣлишь мѣстоположеніе сихъ двухъ городовъ, что до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, не было сдѣлано о семъ подробныхъ и положишельныхъ изысканій, и что зная, гдѣ спояли Тира и Никонія, намъ легче будетъ найпи положеніе прочихъ прибережныхъ мѣспъ между Тирасомъ и Верисееномъ. Весьма желашельно, чтобы сдѣланы были нѣкошорыя изысканія въ Овидіополь и въ Аккерманѣ; особенно же въ семъ послѣднемъ городѣ, гдѣ неоспоримо сущеспвовала Тира. Сколько можно судишь по довольно значишельному числу монеспъ Тиры, нынѣ извѣспныхъ (48), и по свидѣшельспву древнихъ писателей, городъ сей можетъ считашь-

ся на ряду съ знаменитѣйшими Греческими поселеніями въ сѣверныхъ предѣлахъ Понта, и на мѣстоположеніи онаго должны еще скрываться въ недрахъ земли многіе драгоценныя оспашки древности.

При семъ случаѣ неизлишнимъ считаю упомянуть, что Амміанъ Марцеллинъ (49), конечно обманутый сходствомъ имени *Тирь* съ именемъ знашнаго Финикійскаго города *Тира*, называетъ первое изъ сихъ двухъ мѣстъ Финикійскимъ поселеніемъ. Но, кромѣ свидѣтельствъ Скимна Хіосскаго и безименнаго Автора Перипла Понта Евксинскаго (50), которые приписываютъ основаніе Тирь Милсійцамъ, можно сослаться на Иродота (51), который говоритъ, что *Тириты* были Греческаго происхожденія. Скилайсъ Каріандскій (52) также называетъ Офіусу и Никоцію, (или, по его правописанію,

Никоніон) Греческими поселеніями; и даже самое Греческое имя *Офіусы*, що есть *эфиной*, которое прежде носила *Тира*, достапочно показываешь происхождение жителей сего города. — Обращаюсь къ описанію *Справона*.

По всему видно, что сей Географъ опять Олимпійскими спадіями исчисляеть разстояніе рѣки *Вориссеа* отъ города *Ольвіи*; ибо приписываемыя имъ разстоянію сему 200 спадій, соспавляющія по расчету сему шретью часть градуса, совершенно соопвѣствуютъ $3\frac{1}{4}$ верстамъ, дѣйствительно существующимъ отъ развалинъ *Ольвіи*, еще очень ясно видныхъ на *Бугѣ*, до устья *Днѣпра* между *Кинбурномъ* и *Очаковомъ*, если только полагаешь ибру вдоль береговъ, такъ какъ обыкновенно дѣлали древніе. Впрочемъ *Справонъ* непростительно ошибаешь, полагая *Ольвію* на *Вориссею*; и въ ошибку сію впа-

даютъ равноѣрно Плиній, Птоло-
 мей и нѣкоторые другіе. Иродотъ,
 гораздо древнѣйшій, нежели сіи пи-
 сатели, зналъ однако же лучше по-
 пографію сей части Скиѣи. „Тамъ,
 „гдѣ Ворисеенъ, — говоришь оны
 „(53) — подходишь близко къ морю,
 „Ипанисъ соединяетъ съ нимъ воды
 „свои, впадая въ общій заливъ (54).
 „Коса, находящаяся между обѣими
 „рѣками, называется *мысой Ипто-*
 „*лая*: шупъ построень храмъ Дж-
 „мипръ (55). Насупрошивъ храма
 „его, при берѣгѣ Ипаниса, обитають
 „*Ворисеениты* (56). Далѣе (57),
 „за пристанью *Ворисеенитовъ*, ко-
 „торая занимаетъ самую средину
 „приморскихъ береговъ Скиѣи,
 „встрѣчаюшя во-первыхъ *Калли-*
 „*пиды* (58), народъ Греко-Скиѣскій.
 „За ними живутъ *Алазоны* За
 „*Ворисееномъ* (59), первая находи-
 „мая по берегу моря спрана назы-
 „вается *Илею*. Выше оной об-
 „щаютъ *Скиѣи-Земледѣльцы*. Греки,

„живущіе на берегахъ Испаниса (60),
 „называютъ ихъ *Ворисвенитами*,
 „себя же самихъ — *Ольвиополиита-*
 „*ми* (61).“

Все сіе описаніе Иродота совершенно вѣрно. Слѣдуя оному, мы найдемъ, что мысомъ Ипполая назывался нынѣшній *Станиславовъ мысъ*, между устьями Буга и Днѣпра, а Илеею шеперешняя *Кинбурнская коса*. Діонъ Хрисостомъ, бывшій въ сихъ мѣстахъ во времена Домиціана, сообщаетъ намъ нѣсколько любопытныхъ подробностей объ окрестностяхъ Ольвиі, и подтверждаетъ описаніе Иродота. „Городъ Ворисвенъ, — гово-
 „ринъ Діонъ (62) — хотя и получилъ
 „названіе свое отъ Ворисвена, по
 „причинѣ превосходной красоты и
 „величины рѣки сей, однако же онъ
 „подлинно сносилъ на Испанисъ, на
 „самоу помѣ мѣстѣ, гдѣ и прежде
 „споялъ, насупрошивъ, хотя не-
 „много выше мыса Ипполая.

„Сей мысъ естъ узкій, корабель-
 „ному носу подобный, оспрый ко-
 „нецъ берега, около кошораго соеди-
 „няющся обѣ рѣки, и далѣе уже до
 „моря сопавляющъ общій Лиманъ.“
 Немного далѣе, Діонъ присовоку-
 пляеть: „Обѣ слившіяся вѣспѣ
 „рѣки впадающъ въ море, у крѣ-
 „пости *Алектросъ*, кошорая, какъ
 „сказывающъ, принадлежишь суп-
 „ругѣ Савроматскаго Царя.“ Сія
 крѣпость, какъ полагають должно,
 спояла шамъ, гдѣ нынѣ *Огаковъ*.

Такимъ образомъ положеніе мѣстъ
 при устьяхъ Тираса и Ворисеена,
 по еепъ, на двухъ прошивныхъ
 краяхъ спраны, коею мы занялись
 предположили, опредѣлено доволь-
 но вѣрно какъ свидѣтельствомъ
 древнихъ писателей, такъ и мѣст-
 нымъ разсмотрѣніемъ нынѣшняго
 состоянія спраны. Но ни Иродотъ,
 ни Справокъ не сообщаютъ намъ
 подробностей о томъ, что суще-
 ствовало въ промежуткѣ, раздѣляю-

щемъ упомянутыя рѣки. Поищемъ
 свидѣній о томъ у другихъ писате-
 лей. Вотъ какимъ образомъ Плиній
 (63) описываетъ сію часть Сѣверіи:
 „За Испромъ находишся города
 „Кремніскъ, Эполія; горы Макро-
 „кремнійскія; *Тирасъ*, рѣка знамени-
 „тая, дающая имя свое городу, ко-
 „торый стоишь на томъ мѣстѣ,
 „гдѣ была древняя *Офіуса* . . . Да-
 „же слѣдуютъ *Аксиаки*, народъ, по-
 „лучившій названіе отъ рѣки, при
 „коей обитаешь; за ними *Кровизы*,
 „рѣка *Родосъ*, заливъ *Сагарикскій*,
 „гавань *Ордессосъ*; а во 120 миляхъ
 „отъ Тираса, рѣка *Ворисеенъ*, съ
 „озеромъ, народомъ и городомъ се-
 „го же имени. Городъ стоишь въ
 „15 миляхъ отъ моря; прежде на-
 „зывался онъ *Ольвиополемъ* и *Миле-*
 „*тополемъ*. Потомъ, слѣдуя по бе-
 „регу, встрѣчаешся гавань *Ахейнъ*;
 „островъ *Ахиллесовъ*, славящійся
 „гробницею сего ироя; а во 125 ми-
 „ляхъ отъ онаго, полуостровъ, про-

„спирающійся въ длину въ видѣ
 „меча. На семь полуостровѣ Ахил-
 „лесъ упражнялся въ конскихъ ри-
 „спаніяхъ, опть чего мѣсто сіе и по-
 „лучило названіе *Дромосѣ-Ахиллесѣ*,
 „по еспі, *Ахиллесово Ристалище*.“

Изъ описанія сего открываешся,
 что *Аксиакосѣ* назывался нынѣшній
Тилигулѣ (64), рѣчка небольшая, но
 изъ значительнѣйшихъ въ сей ча-
 сти спешей, и перерѣзывающая на
 двѣ почти равныя части спрану
 между *Дийспромѣ* и *Бугомѣ*. Она
 образуешъ, за 40 верстѣ до впаденія
 въ море, проспранное озеро или
Лиманѣ, имѣющій до 2 верстѣ и
 болѣе ширины. Греки, знавшіе поль-
 ко прибережныя мѣста, легко мог-
 ли счестъ *Лиманѣ* сей большою рѣ-
 кою, судя по длинѣ и широтѣ она-
 го. *Помпоній Мела* шакже упомина-
 ешъ о рѣкѣ *Аксиакѣ* (65), кошорая,
 по словамъ его, опдѣляла народѣ
Аксиакосѣ опть *Каллипидосѣ*. Выше
 видѣли мы, что сіи послѣдніе, по

свидѣтельству Иродота (66), обитали при берегахъ Ипаниса, или Буга, повѣше Ольвіи.

Если положить, что Тилигуль есть древній Аксіакъ (въ чемъ удостоверимся мы совершенно въ послѣдствіи сихъ изысканій), то рѣка Родось должна быть не иное что, какъ нынѣшняя *Березань*, а Сагарикскій заливъ, *Лиланъ Березанскій*, образуемый рѣчками *Березанью* и *Сассикомъ* предъ впечатеніемъ оныхъ въ море. Впрочемъ, одинъ только Плиніи упоминаетъ о заливѣ Сагарикскомъ и о рѣкѣ Родосъ въ мѣстахъ сихъ: а Географическія описанія сего ученаго испытателя Природы, всегда, какъ извѣстно, съ большою оспорожностію приниматъ должно. Что касается до *Ордессоса*, то есть *Одиссоса*, мы найдемъ положеніе онаго по другимъ писателямъ.

Разстояніе 15 миль, полагаемое Плиніемъ между Ольвіею и моремъ,

и составляющее около 21 нынѣшнихъ верстѣ, было бы вѣрно, если считать оное прямою сухопутною чертою. Мы замѣтили выше, что слѣдуя излучинамъ береговъ, распояніе сіе составляетъ 54 версты, или $24\frac{1}{2}$ Римскіе мил.

Плینیи очевидно ошибается въ исчисленіи распоянія между Тирасомъ и Ворисееномъ. Въ описаніи его оно слишкомъ увеличено, какъ мы увидимъ ниже. Кажется также, что писатель сей смѣшиваетъ островъ Ахиллесовъ, при устьѣ Ворисеена имъ полагаемый, съ нынѣшній *Березанскій островъ*, съ другимъ подобнымъ, прошиву устьи Истра или Дуная находящимся, и который равномерно былъ посвященъ Ахиллесу, а нынѣ называется *Змбиньскіи островомъ* (по - Гречески *Фидониси*, по-Турецки *Иланъ-Адаси*); ибо отъ Березанскаго острова до *Тендры*, древняго Рискалица Ахил-

лесова, считается не болѣе 35 или 40 верстъ: что весьма далеко отъ 125 миль, Плиніемъ полагаемыхъ, тогда какъ отъ Фидониси до Тендры дѣйствительно будетъ около сего разстоянія. Никто, кромѣ Плинія, не полагаетъ въ сей странѣ *савани Ахейнѣ*: почему и не возможно опредѣлить положенія оной по одному указанію сего писателя.

Должно замѣтить еще одну погрѣшность Плинія, въ краткомъ его описаніи страны между Тирасомъ и Ворисееномъ. Онъ полагаетъ въ оной *Кровизовѣ*, которыхъ считаетъ сосѣдами *Аксіаковъ*. Но, по совокупнымъ свидѣтельствамъ Иродота, Справона, Филарха, Писломея, Стефана Византійскаго, Скимна Хиоскаго и безыменнаго Автора Перинла Евксинскаго Понпа (67), намъ извѣстно, что Кровизы были народъ *Фракійскій*, обитавшій въ нижней части *Мисіи* между устьями Истра и горою *Емосидѣ*, нынѣш-

нимъ *Балканолѣ*. Послѣдніе два изъ вышеприведенныхъ писателей упоминають, что Кровизы жили въ сосѣдствѣ города *Одиссоа* (68) во Фракіи: сіе-шо вѣроятно и ввело въ заблужденіе Плинія, который полагаетъ народъ сей по близости *Одиссоа*, или *Ордессоа* Скиѣйскаго, мѣста, совершенно отличнаго отъ Фракійскаго города сего имени. Быть можетъ, конечно, что небольшою Скиѣйскіею городкомъ *Одиссоа* былъ обязанъ существованіемъ своимъ и именемъ *Фракіискимъ Одисситамъ*, которые сами происходили отъ *Милсійцевъ*, поселившихся во Фракію въ царствованіе *Аспіага* (69); но при всемъ томъ, судя по отдаленности сихъ мѣстъ одного отъ другаго, не возможно полагать, чтобы Кровизы могли быть сосѣдями обѣихъ. Подобныя погрѣшности не рѣдки въ Плиніевомъ сочиненіи, впрочемъ весьма для насъ драгоценномъ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

ЗЛАТОУСТОВСКІЙ ЗАВОДЪ (*).

(Окончаніе)

III. Ножневое отдѣленіе.

Отдѣленіе сіе заключается: а) опковку мѣлочнаго прибора къ ножнамъ, б) сполярную работу при дѣланіи деревянныхъ ноженъ и ручекъ сабельныхъ и палашныхъ, в) дѣланіе желѣзныхъ ноженъ, г) шпилье кожаныхъ ноженъ, д) лакирование оныхъ и е) оклѣйку сабельныхъ и палашныхъ ручекъ. По симъ работамъ отдѣленіе раздѣлено на 6 цѣховъ.

1. Цѣхъ мѣлочнойковки.

Въ семь цѣхъ обращается масперовъ 4, подмасперьевъ 9, работниковъ 16 человекъ.

Работа въ ономъ не имѣетъ никакой разницы съ обыкновенною кузнечною, выключая того, что здѣсь чаще употребляются формы, въ которыя вкладываютъ разогрѣ-

(*) См. Оп. Зап. Частя XXIII стр. 25.

шое желѣзо и нѣсколькими ударами молотка получають вещь той фигуры, какая пребуется. Винники опиловываютъ ручными пилами, на рѣзываютъ въ спанкѣ, имѣющемъ два вкладыша, между кошорыми заземляютъ винпомъ и вершнятъ его до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ нарѣзанъ. Бороздки на винпахъ также профиливаютъ руками.

На одного человѣка полагается въ день опковать винниковъ 275, опилятъ ихъ 75, и, сообразно тому, прочихъ мѣлочей, составляющихъ ножны.

2. Столярный.

Въ семь цѣхъ обращается масте-ровъ 5, подмастерьевъ 5, рабочни-ковъ 34.

Деревянные ножны дѣлаются изъ липоваго дерева. Въ брускѣ онаго выдалбливаютъ углубленіе по величинѣ клинка, и покрывши оною шонкою липовою же досечкою,

обстругивающъ до погрѣбной точности.

Ручки для палашей и сабель такъ же дѣлаются изъ липоваго дерева калычками, лишь двѣнадцать.

На одного человѣка полагается въ день ноженъ деревянныхъ 15, ручекъ (или *терешковъ*, какъ на заводѣ семь называютъ) для сабель 24, а для палашей 15.

Въ семь же цѣхъ производится и всѣ сполярныя работы для фабрики нужныя, изъ коихъ важнѣйшая есть дѣланіе полировальныхъ круговъ, которыя приготавливаются для клинковъ изъ дубоваго, а для ноженъ изъ сосноваго дерева такимъ образомъ, что слои оныхъ идутъ вездѣ опъ поверхности къ центру.

3. Дѣланія желѣзныхъ ноженъ.

Въ семь цѣхъ обращающагося мастерова 25, подмасперьевъ 25, рабочихъ 50.

Ножи дѣлають изъ листоваго желѣза, какъ пребуешь фигура клина, спаявъ обыкновеннымъ образомъ края. Разность въ спайкѣ солдатскихъ ноженъ и офицерскихъ соспоинтъ въ томъ, что при первой накладывають одинъ край листа на другой, спиливъ ихъ въ семь мѣспѣ, чшобъ не дѣлали возвышенія; а при вшорой края только спыиваютъ и спаявають, слѣдователь-но листы касаются въ семь случаевъ одинъ другаго полстопною своею. На дѣланіе офицерскихъ ноженъ употребляется желѣзо гораздо по-нѣе, нежели на солдатскія, и слѣдователь-но спаятъ такимъ образомъ весьма прудно, однакожь Злапоу-стовская фабрика щеголяетъ сею спайкою, которая почти непримѣ-тна. Послѣ чего припаиваютъ къ ножнамъ кованыя мешаллическія ча-сти, какъ-то гайки и проч., и окон-чивъ такимъ образомъ вчернѣ, сда-ють браковщику, кошорый, онби-

перивъ крышкою, подвергаютъ на угольяхъ въ горну сильному жару, и когда замѣнятъ, что ящикъ, совсѣмъ въ немъ находящимся, накалился до красна, то погружаютъ его въ воду, чрезъ что ножны получаютъ твердость, дающую возможность полировать ихъ самымъ высокимъ полиромъ.

На одного человѣка полагаются въ мѣсяцъ приготоваить сабельныхъ или палашныхъ солдатскихъ ноженъ 28 штукъ, а офицерскихъ обыкновенныхъ 8, цементированныхъ 6. Опредѣляютъ послѣ полировки солдатскихъ 8 на день.

Лучшими мастерами по ножневому опредѣленію почищаются, изъ иностранцевъ Пешръ Кунигундъ, изъ Русскихъ, Пешръ Бобровъ и Максимъ Пелявинъ.

4. Шитья кожаныхъ ноженъ.

Въ семь цѣхъ находится мастеръ 1, подмастерья 1, работниковъ 3,

которыя занимающа шпьемъ кожаныхъ ноженъ. Они же надѣвають ихъ съ клеємъ на пригоповленные деревянные ножны и попомъ съ клеємъ же укрѣпляютъ на нихъ гайки и наконечники. Одинъ челоуѣкъ шьетъ и приклѣиваетъ къ дереву 20 ноженъ въ день.

5. Лакированіе кожаныхъ ноженъ.

Въ семь цѣхъ находится масперъ 1, подмасперъ 1, работниковъ 2. Они пригоповляютъ лакъ (*) и по-

(*) Составъ сего лака заслуживаетъ бытъ извѣстнымъ: на 6 фунтовъ коноплянаго масла беруть бѣлыхъ свицовыхъ $\frac{1}{2}$ фун., шифервейсу $\frac{1}{2}$ фун. умбры $1\frac{1}{4}$ фун., шпжгелю свѣтлаго $\frac{1}{2}$ фун., серебряной пѣны 18 зол., маспики $\frac{1}{8}$ фун., Английской свры 12 зол. и бѣлаго куморосу 11 зол. Варятъ все это въ закрытомъ сосудѣ, мѣшая огнь времени до времени. Попомъ кладутъ еще $1\frac{1}{4}$ фун. умбры и варятъ, не покрывая сосуда минушь 10, мѣшаютъ и спавляютъ опять на огонь, подложя подъ сосудъ шау, дабы выбиваемая изъ него въ сіе время пѣна могла бытъ собираема. Почти весь составъ, бывъ помѣшавася во время варенія, выдепъ пѣною изъ сосуда. Тогда его спавляютъ опять въ сосудъ, опять варятъ и мѣшаютъ, пока не спавнетъ болѣе пѣны. Давъ успокоиться, еще повторяютъ вареніе, кладутъ сурнику $1\frac{1}{4}$ фун. и опять варятъ, пока начнетъ пѣниться. Расплавляютъ между пѣмъ въ особомъ сосудѣ асальпу $1\frac{1}{4}$ фун. и подмиваютъ

криваются имъ ножны два, а иногда и три раза, сглаживая неровности послѣ первыхъ разовъ пемзою и углемъ.

На одного человѣка полагается вылакировать въ день саперныхъ ноженъ 8, шпажныхъ 4.

6. Оклейки ручекъ.

Въ семь цѣхъ находится мастерь 1 и подмастерья 1. Они обвиваютъ ручки сабельныя шнуромъ винплюобразно (посредствомъ небольшой машинки, изобрѣщенной Г. Амосовымъ, которая натягиваетъ шнуръ и ведетъ его для обвивки винплюмъ) и оклеивъ кожей, полируютъ копыю. Съ палашиными ручками дѣлаютъ точно тоже, употребляя вмѣсто шнура крученую мѣдную проволоку. На одного человѣка въ день полагается сабельныхъ 40, палашиныхъ 27 ручекъ.

въ него понемногу лакъ, не снимая съ огня, а послѣ прибавляютъ скипидару 4 зол. и терпентину 3 зол. Сваривъ все сіе еще разъ и давъ ошшоуша ея ведля двѣ, получаютъ лакъ.

IV. Отдѣленіе ефесное.

Отдѣленіе сіе заключается: а) дѣланіе желѣзныхъ ефесовъ, б) клюшь съ гайками и заклепокъ, в) оплиивку мѣдныхъ ефесовъ, г) опдѣлку палашныхъ ефесовъ, д) присадку ефесовъ и е) дѣланіе пилъ для всей фабрики. Посему оное раздѣляется на 6 цѣховъ:

1. Дѣланія желѣзныхъ ефесовъ.

Въ семь цѣхъ находящіяся масте-ровъ 9, подмастерьевъ 27, работниковъ 90. Они куяють ефесы, обпирають и шлифують ихъ. Опковка производится почти вся въ формы, въ кошорыя кладуць разогрѣнное желѣзо и надавливають другою формою; объ-вѣсивъ дають вещи по образова-ніе, какое требуется. На одного человѣка полагають въ мѣсяць 24 ефеса.

2. Дѣланія клюшбъ.

Въ семь цѣхъ находится масте-ровъ 1, подмастерья 1, работниковъ 8.

Они изъ листоватаго желѣза вырѣ-
зываютъ клюши и къ нимъ гайки,
смазываютъ шѣ и другія, обши-
раютъ пилами и обшачиваютъ на
почилѣ. На одного человѣка пола-
гается въ день 13 клюшъ съ гай-
ками.

5. Отливки мѣдныхъ ефесовъ.

Въ семь цѣхъ обращается 1
масперъ, 1 подмасперъ и 6 работ-
никовъ. Въ самодувномъ горну
спавяютъ плавильный горшокъ, въ
который кладутъ до 15 фунтовъ
мѣди; расплавивъ оную, приба-
вляютъ шпіаушеру, дабы сдѣлать
мѣдь зеленою или лашунною, и
ошлавляютъ ефесы въ апокахъ обы-
кновеннымъ образомъ.

Для кирасирскихъ ефесовъ на 1
пудъ красной мѣди прибавляютъ
20 фунт. шпіаушера, для Офицер-
скихъ на 1 пудъ мѣди кладутъ 10
ф. шпіаушера, 20 золотн. свинцу
и 15 золотн. олова.

Въ семь же цѣхъ гоповяшь припой, для спайки желѣза въ разныхъ отдѣленіяхъ фабрики нужный. Для онаго берутъ мѣди 1 пудъ 7 фунт., шпіаушеру 1 пудъ, олова 1 фунтъ, и расплавивъ выливають въ воду: причеъ мешлою раздробляютъ льющуюся смѣсь, дабы она падала въ воду въ видѣ капель.

На одного человѣка полагаешся отплатить годныхъ ефесовъ 27 въ недѣлю:

4. *Отдѣлки кирасирскихъ палашныхъ ефесовъ.*

Въ семь цѣхъ мастеровъ 2, подмастерьевъ 2, работниковъ 29 человекъ. Работа ихъ естъ работа слесарная; они загибають ручку, прикрѣпляютъ ее къ лопатки, обширають пилами, а гдѣ эшо неудобно — скоблелками, и попомъ полируютъ спальнымъ гладиломъ, называемымъ *воронилкою*. На одного человѣка полагаешся сдѣлать одинъ ефесъ въ день.

5. Присадки ефесовъ.

Въ семь цѣхъ находится масте-
ровъ 5, работниковъ 10 человекъ.
Они оканчивающъ оружіе, прикрѣ-
пая къ клинку ефесь и прибирая
къ нему ножны. Для сего мастеръ
получаетъ подъ росписку клинки,
ефесы, ключи, гайки, головки,
заклепки, ручки (черешки), ножны
и красное сукно. Опрубивъ острою
формою потребной фигуры сукно,
надѣваетъ его на топъ конецъ
клинка, гдѣ долженъ придѣлы-
ваться ефесь, и попомъ всѣ части
его одну за другою; послѣ чего
заклепываютъ верхушку и обши-
раютъ ее.

На одного человека полагается
присадить сабель 8, палатей 9.

6. Дѣланія пилъ слесарныхъ.

Въ семь цѣхъ находится масте-
ровъ 5, подмастерьевъ 8, работни-
ковъ 25. Они буютъ пилы, по-
чатъ, обшираютъ, насѣкаютъ и
пилятъ ихъ. Большія пилы куются

подъ колошущимъ молоткомъ, а шалыя на обыкновенномъ казенномъ горну. Первыя обшачивающся на почилъ, а послѣднія обширающся пилами. Послѣ сего ихъ назубривающъ руками посредствомъ зубила и молотка (*); закаливаютъ пилы такимъ образомъ: ихъ разгрѣваютъ надъ угольями и посылавъ полченнымъ рогомъ, опять держащъ надъ огнемъ и погружаютъ попомъ въ воду, гдѣ распущено нѣсколько нашатыря и поваренной соли. Вынувъ опшуда, окупающъ еще въ воду, гдѣ разведенъ мѣль. Последнее для того дѣлается, чшобъ предохранить пилы опъ ржавчины. Гоповыя пилы раздающъ по всѣмъ масперспивамъ на обмѣнъ испуцленныхъ, котпорыя опшигаютъ, чшобъ придать мягкость,

(*) Желательно, чшобъ введены были въ употребленіе зубильныя машинки на подобіе Англійскихъ. *Изд.*

обмачиваются, и снова нагреваются и закаливаются.

По ефесному отдѣленію лучшими мастерами считаются изъ иностранныхъ Абрамъ Гельмхъ, изъ Русскихъ Тимошей Маюшановъ.

У. Отдѣленіе Офицерскаго оружія.

Сюда принадлежишь: а) выправка и позолота на клинкахъ, б) дѣланіе спальныхъ ефесовъ и в) дѣланіе мѣдныхъ позолоченныхъ ефесовъ. Почему и раздѣляется на 3 цѣха.

1. Выправки и позолоты на клинкахъ.

Въ семь цѣхъ находишь мастера и, учениковъ 5 человекъ.

Они рисуютъ по клинку кисточкою, обмоченною въ киноваръ, разведенную шерпентинномъ; просушиваютъ, погружаютъ потомъ въ спиртъ, въ которомъ положены квасцы, черный купоросъ и поваренная соль, оцъ чего мѣста непокрытыя киноварью выправляются,

а подъ киноварью остается прежній глянецъ выполированной стали. Киноварь очищаютъ щеткою съ мыломъ. Синяшь клинки, нагревая слегка надъ угольями. Ежели нужно золошнить ихъ, то рисуютъ опять по нимъ лазурью; высушивъ краску, покрываютъ ихъ амальгамою, состоящею изъ $\frac{1}{10}$ золота и $\frac{2}{10}$ ртути, смочивъ передъ шѣмъ клинокъ составомъ, содержимымъ въ шайнѣ, безъ котораго золото не приспаетъ къ стали.

Тогда кладутъ клинокъ на уголь: ртуть улетаетъ, а золото остается на стали, кромѣ мѣстъ покрытыхъ краскою. Въ Солингенѣ намазываютъ весь клинокъ киноварью и высушивши рисуютъ попомъ иглою по оной, чрезъ что выправяшся только мѣста, обнаженные иглою отъ краски, и это не дѣлаетъ ничего красиваго вида, которымъ отличаются клинки Златоуспенской фабрики.

Мастеръ *Иванъ Бушуевъ* особенно прославляется своимъ искусствомъ въ позолошѣ клинковъ и не только перенялъ оное въ совершенствѣ отъ *Шарфовъ*, привезшихъ сей секретъ изъ Солингена, но еще усовершенствовалъ оный, ибо дошелъ до способа починивать позолошу, если она съ перваго разу не выдесть (*).

(*) Затрудненіе секрета сего состояло преимущественно въ томъ, чтобы заславивъ сталь привилъ позолошу. Изъ сравненія обыкновенной сабли Златоуспенской съ самою богатѣйшею Солингенскою, (заплаченою за мѣсяцъ 600 р.) можно убѣдиться въ превосходствѣ Русскаго оружія предъ Нѣмецкимъ. Нѣмцы ограничиваются одними армашурами и гирляндами, не осмѣливаясь выдѣлывать золотомъ фигуръ или группъ. Напрошивъ того, въ Златоуспѣ рисуются на клинкахъ цѣлыя баталіи и Мисологическія происшествія. Къ призыву Государя была приспособлена новаго изобретенія сабля съ саблѣ, коими можно дѣйствовать обѣими, подобно двусвольному дръжью. — *Бушуевъ*, молодой человекъ, общается много хорошаго, ибо имѣетъ спросъ къ своему художеству и душу пылкую. Сверхъ того онъ любитъ словесность и пописываетъ спешки. Отъ здѣшняго завода посланы при мальчика въ С. Петербургскую Ака-

2. Дѣланія стальныхъ ефесовъ.

Въ семь цѣхъ находится мастеръ 1, подмасперья 1, работниковъ 4 человека. Они скованный изъ спали ефесь обпирають сперва пилами и потомъ липовыми дощечками, намазанными наждакомъ съ деревяннымъ масломъ, а наружныя его части полируютъ на деревянномъ кругу, намазанномъ наждакомъ съ саломъ. Послѣ сего гладятъ спальные воронилками и наконецъ наводятъ высокую полировку полирнымъ порошкомъ съ спиртомъ или Кизлярскою водкою.

На одного человека полагается сдѣлать пять спальныхъ ефесовъ въ мѣсяць.

3. Дѣланія золотыхъ ефесовъ.

Въ семь цѣхъ находится мастеръ 2, подмасперьевъ 4, работни-

деио Художествъ для усовершенствованія себя въ правилахъ рисованія.

кожь 8 человекъ. Они получаютъ изъ лштейнаго цѣха части ефеса, приготавлиють изъ лапуни нако-
нечники и успья къ ножнамъ, че-
канятъ на дужкѣ и головѣ ефеса
лауровые листья и потомъ золо-
нишь всѣ сїи части черезъ огонь
обыкновеннымъ способомъ. Послѣ
золоченія окрашиваютъ ихъ (по-
крывая слегка нагрѣтыя части
ефеса растворенною въ водѣ ярью,
виннымъ камнемъ и поваренною
солью, грѣя опять надъ горячими
угольями и потомъ очиспя мѣд-
ными щепками въ водѣ, съ неболь-
шимъ количествомъ крѣпкой водки
смѣшанной) и наконецъ цвѣтятъ
(фарбуютъ), намазавъ воскомъ съ
краснымъ карандашемъ, разогрѣвши
сїю обмазку на угольяхъ и опять
очиспивъ въ водѣ мѣдными щеп-
ками. Полируютъ ихъ, напирая гла-
дилами изъ кровавика.

На одного человекъ полагаешся
сдѣлать шпажный пѣхотный ефесъ

въ 12 дней, конный въ 10, пашенный въ 9 и сабельный въ 10 дней.

Лучшими мастерами по сей части считаются Семенъ Фешисовъ и Ларионъ Лукинъ.

Здѣсь обмѣнивается работа оружія, конное переходитъ черезъ въ руку прежде нежели будетъ сдано въ арсеналь.

VI. Арсенальное отдѣленіе.

Въ семъ отдѣленіи находились такъ называемый главный мастеръ 1, паковальщикъ 1 и работниковъ 6 человекъ.

Главный мастеръ пробуешь оружіе, ударяя клинкомъ два раза по сухому дереву, и сгибая его въ обѣ стороны. Признанное годнымъ клеймилъ своимъ клеймомъ и отдаетъ въ арсеналь для храненія.

Чиновникъ военнаго вѣдомства принимаетъ оружіе изъ арсенала и опять пробуешь его, ударяя такимъ же образомъ по сухому дереву при

раза, сгибая его въ обѣ стороны и ударяя сверхъ того плашмя два раза по доскѣ; слычаешь съ образцомъ; разсмаприваешь, не имѣешь ли оно плень или прещинъ, и наконецъ наследуешь въсь его. На одобренное имъ оружіе владется его клеймо и тогда переширають въ мешалмическія частше деревянными масломъ и укладывають оружіе въ лщкки съ соломою для опшравки.

За обракованное оружіе опредѣляешся съ масперовъ взысканіе и ежели не пошчасъ видно, въ копоромъ цѣхъ оно испорчено, по соспавляешся Комитшеть изъ главнаго маспера и браковщиковъ опдѣлений, кошорые и назначають виновнаго (*).

(*) Проба оружія необходима, но желательнее, чтобы для того были введены правила, болѣе опредѣлительныя: оружіе подвергается одной и той же пробѣ: (1, и 2) браковщиками опдѣлений, 3) главнымъ масперомъ, 4) военнымъ пріемщикомъ, 5) въ Московскомъ Арсеналѣ, 6) полковымъ пріемщи-

III. Спиральное отделение.

Въ семь отдѣленій заключаются всѣ масперовые, конорые назначены къ исправленію спроеній заводскихъ и масперскихъ, и также къ сохраненію отъ пожара, отъ похищенія и п. п. Всѣхъ людей по одному до 265 человекъ, въ помѣ числѣ спорожей 75, разсыльщиковъ 18, деньщиковъ 40, при пожарныхъ машинахъ 2; каменщиковъ, плотниковъ и чернорабочихъ 130.

Число сихъ послѣднихъ иногда, по надобности, бываетъ болѣе или менѣе, а иногда и оспяровка какой-либо машины въ фабрикѣ заспавляетъ употребить находившихся

ками въ Москвѣ, 7) при здѣчѣ въ полкѣ). Неумеренный ударъ по дереву, столько разъ повторенный, можетъ испортить лучшую вещь, между ивми какъ оружія не назначаются при употребленіи ихъ къ подобнымъ ударамъ. Съ другой стороны, лѣкшоры пробы (какъ напримѣръ рубленіе жѣла саперными ножами) не поспавлены даже въ конструкціяхъ.

при ней мастеровыхъ въ сіе опредѣленіе.

Вмѣстѣ съ оружейными мастерами, выписанными изъ Солингена и Клингеншала, были вызваны и мастера разныхъ желѣзныхъ и спальныхъ издѣлій, въ домашней жизни употребляющихся, какъ-то: косъ сѣнокосныхъ, ножей перочинныхъ и споловыхъ, ножницъ и п. п., изъ коихъ мастера косные употреблены на одномъ изъ заводовъ Злапоустовскаго горнаго округа (Арпинскомъ) для усовершенствованія косъ (копорья извѣсны подъ именемъ *литовокъ* и туземцами весьма похваляющся); прочіе же обращены на приготовленіе блага оружія, попому что работа домашнихъ издѣлій найдена Правительствомъ невыгодною.

Ограниченное количество потребнаго для казны блага оружія не позволяеть заводу увеличивать число мастеровъ изъ размножающихся.

ся дѣшею иностранцевъ, какъ бы они того хотѣли. Желательно бы было, чѣмъ опцы передавали свое искусство дѣльцамъ и ежели сіи послѣдніе не нужны фабрикѣ, то заводили бы собственныя маленькія фабрики (какъ это можно видѣть на Тульскомъ оружейномъ заводѣ) и снабжали бы Россію разными домашними издѣліями, вмѣсто вывозимыхъ для сего изъ-за границы.

Оспашея кинуть взглядъ на заводы, принадлежащія Златоустовскому Горному Округу.

Златоустовскій Горный Округъ составляютъ: собственно такъ называемый *Златоустовскій* заводъ, въ коемъ находится главное Начальство Округа, *Саткинскій*, *Кусинскій*, *Міасскій* и *Артинскій*. Первые четыре находятся Оренбургской губерніи въ Троицкомъ уѣздѣ, въ горахъ, примыкающихъ къъцѣпи горъ хребта Уральскаго, а послѣдній Перм-

ской Губерніи въ Красноуфимскомъ уѣздѣ.

Первое основаніе сить заводовъ помогилъ Тульскій уроженецъ Мосоювъ и Баронъ Спрогановъ, на земляхъ, купленныхъ ими съ дозволенія Правительствва оиъ Башкирцовъ. Первый изъ нихъ, въ 1754 году построилъ Злапоушповскій заводъ на рѣкѣ Аю; а послѣдній, въ 1757 году, Сашкинскій заводъ на рѣкахъ большомъ и маломъ Сашкахъ. Оба сіи заводы въ 1769 году продали они заводчику и фабриканшу Платіону Лугинину, кошорый построилъ помомъ въ опшведенномъ къ Злапоушповскому заводу мѣсу Міасскій заводъ (въ 1777 году) и на земляхъ, купленныхъ въ 1770 году оиъ основателей первыхъ заводовъ на мѣльничной площинѣ, Аршинскій заводъ (въ 1778 году) и Кусинскій (въ 1788 году); всѣ при названныя цѣкъ по именамъ рѣкъ Міаса, Аршы и Кусы. Такимъ образомъ Луги-

никъ является главѣйшимъ учрежденіемъ сихъ заводовъ.

По смерти Лугинина, въ 1797 году, внукъ его опдалъ сіи заводы на аренду Московскому купцу Кнауфу, который содержалъ ихъ два года; послѣ чего владѣльцемъ проданы они въ Государственный Ассигнаціонный Банкъ. Въ 1801 году, купецъ Кнауфъ опять получилъ ихъ (выключая одного Миасскаго), но уже въ вѣчное владѣніе по контракту съ казною, которымъ обязывался сверхъ платежей, платимыхъ наравнѣ съ прочими заводчиками, вносить ежегодно въ Государственный доходъ 10 тыс. руб. Онъ владѣлъ ими только 10 лѣтъ, а въ 1811 году, по причинѣ его банкротства, заводы опобраны опять въ казну и состоятъ съ того времени въ казенномъ управленіи. Въ 1815 году присоединенъ къ нимъ по прежнему и Миасскій заводъ, состоявшій въ сіи 15 лѣтъ въ

вѣдомствѣ Екатеринбургскихъ заводовъ.

Исключая Миасскій заводъ, на которомъ проплавляются мѣдныя руды и съ недавняго времени золотодержащіе пески, всѣ прочіе Златоустовскаго горнаго округа заводы суть чугуноплавильныя и желѣзодѣлательныя. Руды находятся близъ самыхъ заводовъ въ огромныхъ пластахъ и состоятъ большею частію изъ бураго и краснаго желѣзнаго камня, а иногда и изъ кровавика. Количество ихъ, ежегодно проплавляемое на трехъ имѣющихъ дѣльны заводахъ (Златоустовскомъ, Куслинскомъ и Сашкинскомъ) простирается до 850 тыс. пудовъ. Они довольно легкоплавки и даютъ отъ 45 до 55 $\frac{0}{100}$ чугуна. Флюсы употребляются, но въ небольшомъ количествѣ: на 1000 пудъ руды идетъ 30 пудъ известковаго песку.

Пространство земли, находящееся подъ заводами Златоустовскаго о-

круга (крамъ отдѣленнаго Арктичнаго) простирается до 9 тыс. квадратныхъ верстъ, въ томъ числѣ лѣсу сосноваго и пихтового 49 тыс. десятиинъ, сосноваго съ частію березоваго 52 тыс., одного березоваго 198 тыс. и смѣшаннаго, разныхъ родовъ лѣса 129 тыс., а всего 428 тыс. десятиинъ (почти половина всей земли къ заводамъ принадлежащей) въ которыхъ однакожь насчитываютъ не болѣе шрепшей части годнаго на спроеіе и на углестеніе.

Количество людей, какъ собственно изсперовыхъ, такъ углестечичковъ и рудокоповъ простирается на всѣхъ пяти заводахъ до 5747 душъ, а съ престарѣлыми и малолѣтними 9184 души. Они занимающя заводскими работами во весь годъ, исключая время сѣнокосенія и праздниковъ, составляющихъ $\frac{1}{3}$ года и въ рабочее время получаютъ безденежно провіантъ какъ на себѣ,

платъ и на свои семейства: мужу и женѣ даются по 4 пуда муки въ мѣсяцъ, дѣшнымъ по 1 пуду, но мальчишкамъ съ 12-ти лѣтняго ихъ возраста по 2 пуда. Сверхъ сего получаютъ поденную или задѣльную плату, смотря по трудности или искусству работы и по возрасту мастероваго оупъ 50 до 40 коп. въ день. Они довольны шатовымъ содержаніемъ и вообще состояніе ихъ со времени казеннаго управленія весьма улучшилось. Они имѣютъ хорошія и опрятныя жилища, порядочное хозяйство и добрую нравственность, такъ что, не смотря на увеличеніе народонаселенія по причинѣ заведенія здѣсь фабрики благо оружія, распушество замѣчается весьма рѣдко, а побѣговъ и совсѣмъ не бываетъ.

При заводахъ Златоустовскаго горнаго округа находящіяся пять доменъ, изъ коихъ дѣйствуютъ три, а двѣ запасныхъ. Вагранокъ или на-

лыхъ доменъ двѣ, иѣдиплавильныхъ
 доменъ 4, гормахерскихъ горновъ
 два, критныхъ горновъ шридцашъ
 шесть (изъ коихъ въ дѣйствіи 3а),
 для передѣлки желѣза прокатныхъ
 становъ поперечныхъ одинъ, про-
 дольныхъ два и рѣзныхъ два, моло-
 шовъ разгонныхъ два, гладильныхъ
 одинъ, для правки рѣзнаго желѣза
 молотковъ 11, мѣльницъ мукомоль-
 ныхъ 8, лѣсопильныхъ 5. Кромѣ
 сего съ 1815 года заведена при Зла-
 шоушповскомъ заводѣ оружейная
 фабрика, которую описалъ я въ осо-
 бой спашѣ, говоря о семъ заводѣ (*),
 и существуетъ на Аршинскомъ за-
 водѣ косная фабрика, заведенная Кна-
 уфомъ, но усовершенствованная уже
 во время казеннаго заведенія.

Главный заводъ Злашоушповскій
 (получившій названіе свое отъ цер-
 кви во имя Св. Іоанна Злашоуспа-

(*) См. Отеч. Зап. Частн. XXII стр. 3. и
 Час. XXIII стр. 25.

го) описывать оныя Миасскаго въ 37 верстахъ, оныя Сашкинскаго въ 43½, оныя Кусинскаго въ 25 и оныя Артинскаго въ 210 верстахъ; а оныя городовъ: Екашеринбурга въ 317, оныя Уфы въ 411 верстахъ.

На годовое дѣйствіе всѣхъ заводовъ Златоустовскаго округа и при нихъ оружейной и косной фабрикъ пошребно: дровъ на углесженіе 26 тыс. сажень, угля 77 тыс. коробовъ, провіаншу масперовымъ 535 тыс. пудовъ. Ежегодная выдѣлка на оныхъ составляетъ: чугуна въ штыкахъ и издѣлкахъ до 400 тыс. пудовъ, желѣза крючнаго до 170 п. пуд. и сверхъ того листоваго, рѣзнаго и шиннаго до 30 тыс. пудъ, косъ до 12 тыс. штукъ. Мѣди до 1000 пудовъ.

О золотыхъ пескахъ, принадлежащихъ къ Златоустовскому округу, сказано было мною довольно подробно въ каршинѣ золото содержащихъ промысловъ въ Ураль-

свѣтъ горныхъ, помѣщенной въ I-й
книжку Описаній и Записокъ
за 1825 годъ (*).

Властоусловенскій заводъ находится
на вередѣ болѣе, чѣмъ многие уда-
ные города: какъ регулярствомъ
своимъ, такъ и движеніемъ. Улицы
довольно широки и много зданій
каменныхъ въ нѣсколько этажей.
Селеніе расколото у подошвы че-
тырехъ высокихъ горъ, или лучше
скажемъ его облегають со всѣхъ
сторонъ: Таганай, (вершина вели-
чественной горы сей разделяется
на двѣ половины, изъ коихъ одна
составлена изъ кварца, а другая изъ
амфибита—удивительная игра при-
роды! По ложбинѣ протекаетъ бы-
страя рѣчка Тѣсна, пробираясь
подъ дерномъ и камнями). Урень-

(*) См. О. З. Часть XXI, стр. 269. Свидѣнія о
новѣйшихъ приобращеніяхъ золота, и особливо зо-
ловыхъ самородокъ помѣщаются въ Горномъ
Журналѣ.

(260)

за, *Косотуръ* (*) и *Татарская гора*.
Подвергаясь опть сего частымъ до-
ждямъ, не опасается за по разру-
шительныхъ ударовъ молнии; ибо
онъ разражающся всегда на верши-
нахъ сихъ гиганшовъ, коихъ не до-
спаетъ самая колокольная адъшней
церкви.

Базаръ адъшній бываетъ всегда
многочюдень. На него свозится
хлѣбъ изъ разныхъ споронъ, ибо
кресстьянинъ увѣренъ всегда въ про-
дажѣ онаго въ магазинъ, который
скупааетъ оный по справочной цѣнѣ
и для удержанія дешевыхъ цѣнъ
снабжаетъ всѣ другіе заводы, не-
имѣющіе права купить ни пуда.
Лавки въ гостинномъ дворѣ напол-
нены хорошими поварами, въ по-
гребу держится доброе вино и не
такъ, чшобъ было чрезвычайно до-
рого.

(*) По имени сей горы Злапоустовскій заводъ
прежде назывался Косотурскимъ.

Изъ любопытства заходилъ и въ
 въкопные дома къ Нѣмецкимъ ма-
 шперовымъ. Они нисколько не о-
 славляли обыкновеній своего опече-
 сива: живутъ опряно, въ доволь-
 ствѣ и занимаются предпочтитель-
 но разведеніемъ огородовъ, особенно
 картофелю, который родился въ
 большомъ изобиліи, не смотря, что
 по нѣснотѣ мѣста сажаютъ его на
 крупныхъ оплогоспяхъ горъ, нароч-
 но для сего очищенныхъ опъ лѣсу.
 Для доставленія иностранцамъ воз-
 можныхъ удовольствій, Начальство
 дозволило имъ завести клубъ, гдѣ
 они играютъ на биліардѣ пан-
 цуютъ, читаютъ газеты и ку-
 рятъ табакъ, (выключая шанцо-
 вальной залы); клубъ сей управляет-
 ся спарщинами. Доходъ опъ буфе-
 та, простирающійся до 1500 руб. въ
 годъ, поступаетъ во вдовью кассу.
 Сія послѣдняя составлена ими по-
 средствомъ ежемѣсячныхъ вкладовъ
 нѣ получаемой ими за работу пла-

тны. Каждый вносить 2 рубля въ мѣсяць, а въ случаѣ смерти вдова его получаетъ 600 руб. въ годъ! Прекрасное, благодѣтельное заведе- ніе! Фридемталь, бывъ нѣсколько удаленъ отъ завода (около 4-хъ верстъ) и бывши избранъ не на весь ма живописномъ мѣстѣ, посѣщается отъ иностранцами единственно изъ памяти, чиню это было первое гуль- бище, заведенное ими въ Уралѣ.

П. С.

П Е Р Е П И С К А .

Письмо изъ Одессы.

Она 8-го Апрѣля 1826 года.

О новыхъ открытіяхъ.

..... Спѣшу предложить вашему любопытству весьма замѣчательную, археологическую новинку.

На кладбищенской землѣ, находящейся между здѣшней новою Люшеранскою церковью и ближнею къ ней казармою, рыли землю на нѣкоторомъ возвышеніи и, вынувъ въ глубь около полушора аршина, достигли самой поверхности, на которой холмъ возвышался. Замѣливъ, что земля въ одномъ мѣстѣ, будучи нѣсколько рыхла, показываетъ признаки прежняго рытья, уже засыпаннаго, спали продолжать работу, слѣдуя сему указанію; и, вынувъ еще аршинъ, открыли три хода, сдѣланные изъ глины, ведущіе къ нѣкотораго рода руднику, или углубленію, гдѣ нашли кости человеческого оспава: въ головѣхъ спонялъ глиняный сосудъ, видомъ похожій на кружку или кув-

шнѣ, шесть першковъ вышнюю; а съ одной стороны лежала изломанная на многіе куски шага, съпакже изломанною рукояпкою того же металла; все весьма заржавленное. Коспи, найденные въ сей гробницѣ, были пережѣшаны со щепами разломанныхъ досокъ, цвѣтомъ и легкостью уподоблявшимися пруту.

По взрытіи другаго холма, на такой же глубинѣ, какъ въ первомъ, нашли два скелета, около которыхъ собрали нѣсколько небольшихъ украшеній мѣдныхъ и бронзовыхъ, весьма заржавѣвшихъ, нѣсколько бусъ или лучше стеклянной голубоватой массы, съ небольшими украшениями бѣлаго цвѣта, копорыя принадлежали, кажется, ожерелью или сережкой подвязки, и нѣсколько кусковъ стекловошаго вещества, опѣеннаго различными переливами голубаго цвѣта.

Дальнѣйшее разысканіе оснавлено, потому что рыхлая земля, завалившая объ сіи гробницы, воспрепятствовала находить и собрать на ней оспапки и куски вещей съ ней смѣшанные. Сіе опры-

тіе служили новимъ доказательствомъ древняго населенія нынѣшняго порта Одессы и опроверженіемъ мысли Перипла Арріенскаго и мн. др., будшо на мѣстѣ сего порта находилось нѣкогда море и корабельная рейда; вѣроятно однако, что небольшая рѣчка сего имени, не будучи украшеніемъ опличнаго города, была только мѣстомъ приспани жишелей города Истра на Дунаѣ, во время ихъ плаваній около сѣверныхъ береговъ Чернаго моря.—Глиняный сосудъ, о кошоромъ я упомянулъ выше, взятъ шеперь въ Одесскій Музеумъ; черноватая пѣнна, испеспрившія его, произошли, кажется, отъ сырости земли, подъ кошорою онъ былъ погребенъ сполько времени.

Предполагая, что подобныя извѣстія всегда для васъ пріятны и могутъ находить мѣстечко въ вашемъ журналѣ,—я почту себя обязаннымъ извѣстить васъ и о послѣдующихъ розысканіяхъ....

М. К.

Златоустовский заводъ.

2 Апрель 1826.

**Списокъ вывѣжженныхъ золотомъ
слитковъ.**

У Г. П. П.

На заводъ отправлено опрѣ-
снено изъ С. Петербурга девять ку-
сковъ чистого золота, вѣсомъ
и т. д. бѣшенъ 25 золотника, най-
денъ въ вѣсовую вагу Царе-
внѣнскихъ драгоцѣныхъ рудникъ. Самый
большой изъ нихъ вѣсиль 24 фун-
та 10 золотн. 100 гранъ—остъ 4 фунт.
21 золотн. 26 фунта 26 золотн.

Самый обыкновенной величины са-
литковъ вывѣжъ 26 Марта сего
года вѣдѣи масперовыми, по-
слѣдствіемъ изъ рудрутъ: Пиро-
зитовъ, Сидловыхъ и Зубенро-
зовыхъ рудрутъ и выдана была поло-
женіемъ чистота 50 коп. за золот-
никъ 1000 рублей. Драгоценность
са слитковъ вывѣжилье, что обрѣ-
нны въ заводъ заводъ вѣсиль и по-
чти въ заводъ заводъ пунктъ, гдѣ
благородіе каменъ Государь Импе-

См. также извѣст. Г. Управляющаго Депар-
таментомъ Горныхъ и Земельныхъ дѣлъ 15 прошлаго
Апреля и извѣстиями Галъ вѣдѣи Г. Минист-
ра Финансовъ для вѣдомости Государю Импера-
тору, Св. Геральд. Журналъ, N 4. Стр. 159 и 163.

РАТОРЬ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ изволилъ прудиться Своими руками и гдѣ предположено, въ воспомина- ние сего достопамятнаго происше- ствія, воздвигнуть памятникъ. Одинъ только тонкій слой вязкой красноватой глины укрывалъ сей самородокъ отъ взора Его Величе- ства, и попомъ еще полтора года отъ прилѣжныхъ изысканій нашихъ. Кусокъ сей представляетъ непра- вильный видъ той каменной пло- скости, внутри которой образова- лось и находилось первоначальное золото; но съ разрушеніемъ горо- каменной его породы, слабая связь его разрушилась и углы округлились.

Послѣ сего положено на мѣрѣ вы- работать до основныхъ, крѣпкихъ и неразрушенныхъ породъ не толь- ко весь первоначальный разносъ, въ коемъ найденъ сей самородокъ въ $1\frac{1}{2}$ аршинной глубинѣ съ поверхно- сии земли, но и всѣ окрестности онаго, ибо должно полагать, что въ сихъ мѣстахъ могутъ скры- ваться большія сокровища сего ме- талла, коего сначала разработки Царевалександровскаго рудника из- влечено уже изъ нѣдръ земныхъ $54\frac{1}{2}$ пуда, и пр. А. П.

Изъ Балеза, отъ 6-го Мая 1826 года.

О кончинѣ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢВНЫ.

...Я приѣхалъ сюда вмѣстѣ съ окрестными Дворянами, чшобъ встрѣтитъ добрую Царицу нашу, насладиться лицезрѣніемъ Вѣнценосной Вдовицы незабвеннаго Александра; но судьба не допустила насъ до сего послѣдняго счастья.

Ея Величество прибыла сюда 3-го числа с. м. ввечеру, а 4-го рано поутру узнали мы внезапно о кончинѣ Ея, воспослѣдовавшей въ пятомъ часу пополудни. Государыня скончалась споль же тихо, какъ мирно пропекла жизнь Ея, исполненная высокихъ Христіанскихъ добродѣтелей, кои щещно скрывала Она подъ покровомъ удивительной кротости: рѣзецъ Истории откроетъ ихъ міру — для подражанія и удивленія попомощва.

Говорятъ, что покойная Императрица, послѣ кончины Императора Александра, существовала шолько надеждою скорого съ Нимъ

соединенія памъ, на Небесахъ — у Престола Всевышняго. Мысль сія дѣлала Ея даже счастливою. И конечно, судя по нѣжнымъ чувспвамъ покойной Государыни, нельзя было надѣяться, чшобъ Она могла перенести сію тяжкую для сердца Ея потерю безъ швердой Вѣры, утѣшающей Христіанъ блаженною вѣчностію. Мнимое поправленіе Ея здоровья было ничшо иное, какъ болѣзненное напряженіе нервъ, послѣ котораго слѣдуетъ совершенное расслабленіе физическаго соснава чловѣка. Сказываютъ, что Ея Величеству сдѣлалось весьма дурно еще наканунѣ; но не смотря на шо, Ей угодно было непременно продолжати пушь свой: Она горѣла неперпѣніемъ увидѣться съ Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Марією Феодоровною, раздѣлявшеюся съ Нею шолько нѣсколькими часами пуши! и проч. и проч.

И. Х.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

*Особы, прїѣзжавшія къ Высочайшему
Двору съ сожалительными грамота-
ми Государей ихѣ, по случаю кончины
ѣбъ Боже погивающаго Государя Им-
ператора Александра I-го, и съ
поздравительными съ возшестьвїемъ
на Престолѣ Государя Императора
Николая Павловича.*

	Когда имѣли ау- диенціи.	
	Прїемъ.	Отпускъ.
Отецъ Баварскаго Двора, Князь Левенштейнъ-Вертгеймъ.	Генваря 3.	Генваря 17
— Французскаго, Графъ Сень- Пря.	8.	17
— Саксонскаго, Генераль Мик- квицъ.	17.	Февралъ. 7
— Виртембергскаго, Генераль Варибилеръ.	Февралъ. 3	Марша 15
— Гессенъ-Дармштадтскаго, Князь Витгенштейнъ- Берлебургъ.	7.	Февралъ 21
— Саксенъ-Веймарскаго, Баронъ Еглошнейнъ.	8.	Марша 21
— Ольденбургскаго, Баронъ Болъе де Маркопе.	14.	нах. еще здѣсь.
— Баварскаго, Князь Вреде.	17.	Мар. 21
— Великобританскаго, Герцогъ Веллингтонъ.	19.	24.
— Гессенъ-Кассельскаго, Ба- ронъ Гейнау.	21.	17
— Гессенъ-Гомбургскаго, Баронъ Вальднеръ-Фрейнштейнъ.	Марша 17	находя- пслеще здѣсь.
— Шведскаго, Графъ Браге.	17	17

*Продолженіе записки, посланной въ
Москву къ М. Я. Толстому, о раз-
ныхъ новостяхъ и воспоминаніяхъ С.
Петербургскихъ.*

Литтература: 1) *Опытъ Нау-
ки Изящнаго, начертанный А. Гали-
лемъ,* 2) *Начальныя основанія кра-
сильнаго искусства,* 3) *Письма Мор-
скаго Офицера,* 4) *Басни И. А. Кры-
лова, новое изданіе въ 7 книгахъ,* 5) *Съверныя цвѣты на 1826 годъ.* **Изоб-
рѣженія:** 1) *Новыя машины меха-
ника Соболева,* 2) *Хорунжевскаго ма-
шина,* 3) *Водочистительная маши-
на Рикара.* **Изящныя Художества:**
1) *Аллегорическая картина Станке-
вича,* 2) *Новыя произведенія Чернецо-
выхъ,* 3) *Бронзовый бюстъ Импе-
ратора Александра Павловича,*
4) *Литографія Кипренскаго,* 5) *Оп-
литныя зданія.* **Занятія и увеселенія**
публики: 1) *Курсъ Бутырскаго,* 2)
Курсъ Ростопина, 3) *Косморамы,* 4) *Звѣ-
ри,* 5) *Фокусники,* 6) *Бѣгуны,* 7) *Во-
сковой кабинетъ,* 8) *Закрытіе и*
вскрытіе Невы.

Литтература:

1) *Опытъ Науки Изящнаго, начертанный А. Галичемъ.*

Радуясь успѣхамъ соотечественниковъ, могу ли умолчать при появленіи прекрасной книги о прекрасномъ, о которой возвѣщено уже во 2 No Московскаго Телеграфа, въ 3 No Сѣверной Пчелы и въ 51 No Русскаго Инвалида. Соглашаюсь съ замѣчаніями, помѣщенными въ последнемъ, и присоединю также желаніе увидѣть подобное сочиненіе объ Изящной Словесности, на несомнѣнныхъ началахъ основанное.

Съ перваго взгляда спраннымъ покажется нынѣ, когда опть Таута, особенно со времени Гупшенберга, не смотря на всепоглощающее время, имѣемъ мы столько сочиненій въ стихахъ и прозѣ превосходныхъ посредственныхъ и плохихъ, — спраннымъ, говорю, покажется вопросъ: имѣютъ ли всѣ сіи произведенія основныя, общія правила, или, если они соспавляютъ искусство, то существуесть ли для онаго Наука, по которой бы можно распредѣлить сочиненія по классамъ, на законахъ ума утвержде-

ными, и судить о них не по прихоти и чувственному вкусу, а по началам истины основныхъ. Въ Наукѣ всѣ истины должны имѣть непосредственную между собою связь и доводить до истины первоначальной. Но въ произведеніяхъ Изыщной Словесности, не видя ни подобнаго начала, ни связи въ ея законахъ, ни единства въ способѣ, употребляемыхъ для достиженія извѣстной цѣли, напротивъ примѣчая, что большею частію пишутъ по привыкѣ, и удивляясь притѣмъ Перольцовъ и Буало, послѣдовавшимъ классиковъ и романшиковъ, происходящимъ отъ зыбкости основанія, невольно спрашиваешь: въ чемъ состоитъ Изыщество? что значитъ Изыщная Словесность? каковы признаки, отличающіе ее отъ другихъ произведеній? откуда происходятъ ея законы?—или, соединивъ сія вопросы въ одинъ—возможна ли Наука Изыщной Словесности?

Безъ общаго мѣрила Изыщества и безъ основанія правилъ, предлагаемыхъ въ Риторикахъ и теоріяхъ Изыщной Словесности, нельзя су-

дѣль о превосходствѣ ея произведеній, и, въ слѣдствіе сего, избирають однѣ изъ нихъ за образецъ, другихъ избѣгаютъ. Сочинитель Опыта Изыщнаго удовлетворяетъ симъ требованіямъ ума въ отношеніи ко веѣмъ Изыщнымъ Искусствамъ. Писль Канна и Фихше, уже и Ансильонъ, доспашочно показали, что Изыщное не есть явленіе чувспенное и не можетъ быть чрезъ подражаніе, заимствовано отъ міра Физическаго. Живыя описанія Бюффоновы и Ласепедовы предспавляютъ одни вѣрныя списки съ природы: главное достоинство ихъ состоитъ въ вѣрности списка. Но въ Тассовомъ Освобожденномъ Іерусалимѣ видимъ не однѣ проспыя изображенія опыта или воли, или истины и доброты, а совокупность того и другаго; здѣсь мысль о герояхъ великихъ сведена на лица и предметы—осуществлены идеи Поаша. Група Лаокоона есть также существенная мысль о Всемогущей волѣ Небесъ; изваяніе Минина и Пожарскаго—идеаль любви къ Опечешву, произведеніе безконечнаго духа, сомкнутое въ образѣ челоѣка.

Всѣ таковыя произведенія, называемыя Изыщными, равно и произведенія Изыщной Словесности, суть дѣленія міра идеальнаго, или дѣйствія духа человѣческаго въ видимости. Очевидно, что признаковъ, началъ и законовъ для сихъ произведеній должно искать въ законахъ духа человѣческаго, какъ сдѣлалъ Г. Галичь, слѣдуя между древними Платону, а въ новѣйшихъ особенно Сольсу и Асту.

Для любознательства читателей, приведу мѣсто изъ Цицерона, о которомъ упоминается въ Русскомъ Иивалидѣ: „Въ изображеніи витіи—говоритъ Цицеронъ — я представляю шакого, каковой можетъ быти не существовалъ. Думаю, ни въ одномъ родѣ произведеній ума нѣтъ того Прекраснаго, которое равнялось бы съ шѣмъ, изъ чего всякое пвореніе, какъ онаго образъ, происходитъ, и что ни зрѣнію, ни слуху, ни другому какому-либо чувству не подвержено, а единственно мыслию и умомъ постижимо. Такъ можемъ представить пворенія, лучшія пвореній Фидіевыхъ, по видимому совершенныхъ. Сей самый художникъ,

пронзая обликъ Зевеса, или Минервы, не смотря на кого-либо, дабы замисливать черны; но въ его собственномъ умѣ находился образъ Изыщесства, на который взирая и устремивъ мысль свою, водилъ рѣзцемъ и производилъ. Равно образецъ высокаго Краснорѣчія созерцаемъ мысленно, изображение же онаго ощущаемъ слухомъ. Сими-то образы называешь идеями Платонъ, и любомудрія и вѣдѣйсства наставникъ; онъ, по его утвержденію, не производящяся, а всегда существующя и въ умѣ содержащяся; все прочее приобрѣщается, измѣняется, исчезаетъ.“—Въ соединеніи сихъ идей съ видимыми формами, или безконечнаго съ конечнымъ, состоить Изыщное Искусство.

Все сочиненіе Г. Галича представляеть развитіе сего единственнаго начала; а пошому, по всей справедливости, заслуживаетъ шишло Науки Изыщнаго. Согласно съ замѣчаніями Русскаго Инвалида и Телеграфа, скажемъ, что мы удовлетворяемъ симъ опечесивеннымъ произведеніемъ болѣе, нежели какимъ-либо изъ иностранныхъ, на шѣхъ

же самыхъ началахъ основаніймъ. Честь и слава Русскимъ! Пора намъ не подражать другимъ, а ипши самимъ далѣе. Предъ нами всѣ сокровища прежнихъ опытовъ: оспашеся пользоваться и болѣе себя совершенствовашь.

2) *Начальныя основанія красильнаго искусства. Соч. Виталиса.* Твореніе сіе издано на Русскомъ языкѣ, по волѣ Начальсшва, опъ Департамента Мануфакшуръ и Внутренней Торговли. Оно заключается въ 3 частяхъ: въ 1-й излагаются по новѣйшимъ открытіямъ и номенклатурѣ химическія начала, на коихъ существенно основывается предлагаемое искусство; 2-я знакомитъ читателя со способомъ употребленія ихъ и 3-я предлагаетъ новые и усовершенствованные способы набиванія ситцовъ. Сочиненіе сіе объемлетъ всѣ предметы крашенія, какъ-то: шерсти, шелка, льна, пеньки и хлопчатой бумаги. Г. Вишальсь, Профессоръ Технологической Химіи, сполько извѣстенъ Ученому свѣту своими познаніями по сей части, что одно имя его можетъ служить порукою за достоинство

книги. Напечатанный переводъ оной совершался подъ непосредственнымъ руководствомъ почтеннаго нашего Академика Василья Михайловича Севергина, который присокупилъ къ нему составленные нами имъ словари пехническихъ словъ, встрѣчаемыхъ въ самой книгѣ—одинъ съ Русскаго на Французскій языкъ, а другой съ Французскаго на Русскій.

Правительство, простирая попеченія свои на Мануфактурную промышленность въ Опеческѣ нашемъ, предприняло перевести означенное сочиненіе на Россійскій языкъ, въ полной увѣренности въ полезности онаго для руководства къ достиженію всевозможнаго совершенства по части крашенія, и потому болѣе, что красильное искусство въ томъ видѣ, въ которомъ излагаетъ его сочинитель, для нашихъ фабрикантовъ есть какъ бы совсѣмъ новое. Послѣ сего можно надѣяться, что Гг. фабриканты и любители просвѣщенія, для выгоды собственной и общественной, не преминутъ воспользоваться открытіями Г. Вишалиса и посвятятъ въ

Опечествъ нашемъ плоды много-
лѣпныхъ наблюденій иноземныхъ
фабриканшовъ.

Цѣна сей книги, состоящей изъ
3 частей, назначается 10 руб. за
экземпляръ въ бумажномъ перепле-
тѣ. Желаящiе имѣть оную, могутъ
адресоваться къ С. Пешербургскимъ
книгопродавцамъ: Сленину, Смирди-
ну, Глазунову и Заикину. Иного-
родные присовокупляютъ за пере-
сылку 2 руб.

3) *Письма Морскаго Офицера*, слу-
жащiя дополненiемъ къ Запискамъ
Морскаго Офицера. Двѣ части. Г.
Броневскiй сдѣлалъ испинную услу-
гу Русской Исторiи и Литтератур-
рѣ, изданiемъ сихъ Записокъ, веден-
ныхъ прiателемъ его Н. В. Короб-
кою, во время послѣдней, незабвен-
ной кампанiи на водахъ Архипелага,
Средиземнаго моря и Адриатическа-
го. Письма сiи, заключаая журналъ
первой Дивизии, отправленной подъ
командою Командора Грейга (нынѣ
Вице-Адмирала), въ 1804 году, и по-
дробное описанiе тѣхъ мѣстъ и го-
родовъ, о койхъ слегка упомянуто
въ Запискахъ Морскаго Офицера, со-

спавляющъ какъ будто дополнение сихъ послѣднихъ, а вмѣстѣ—полную картину сего достопамятнаго похода подъ начальствомъ Вице-Адмирала Синявина. Бывъ написаны слогомъ пріятнымъ и исполнены многихъ любопытныхъ замѣчаній и свѣдѣній, онѣ доставяютъ, конечно, для всякаго пріятное и поучительное чтеніе.

4) *Басни Ивана Крылова, въ семи книгахъ, новое, исправленное и пополненное изданіе, украшенное: портретомъ автора, 7-ю картинками и виньеткою. (Цѣна 20 руб. съ картинками, 12 же р. съ однимъ портретомъ автора).*

Излишнимъ считая входить въ какое-либо разбирашельство Липпературныхъ трудовъ знаменитаго Баснописца нашего—давно уже оцѣненныхъ публикою, давно уже признанныхъ первоклассными и просвѣщенною Европою,—скажемъ, по крайней мѣрѣ, нѣсколько словъ о семъ послѣднемъ изданіи оныхъ, задумавшемъ справедливую благодарность Г. Сленину—издателю оныхъ. Можно рѣшишельно сказать,

что не было еще ничего у насъ напечатаннаго съ такою роскошью и совершенствомъ, начиная съ картинокъ до бумаги. Первые рисованы большею частію извѣстнымъ Академикомъ Ивановымъ и гравированы лучшими нашими художниками: Галактионовымъ, Ческимъ и Фридрицомъ. Портретъ И. А. Крылова, писанный любительемъ - художникомъ П. А. Оленинымъ, соединяетъ въ себѣ удивительное сходство со всѣми достоинствами рисунка и натуральнаго положенія. Поэтъ подперши голову правою рукою своею, лежащею на сочиненіяхъ Езопа и Лафонтена, преданъ размышленію: огонь счастливаго вымысла и веселаго нравученія блискаетъ, кажется, въ очахъ его. На счетъ сочиненія прочихъ картинокъ замѣчу, что оное уступаетъ сочиненію портрета; кажется, изъ басенъ Крылова можно бы было выбрать предметы, заключающіе и болѣе картиннаго и болѣе, такъ сказать, національности, которыми именно и отличаются оныя всѣхъ другихъ творенія Крылова.

Въ семь изданіи двадцать шесть

басенъ новыхъ. Пользуясь правомъ журналиста, выписываемъ одну изъ оныхъ, содержащую урокъ, который не худо почаще повторять намъ:

Дикія козы.

Пастухъ нашель зимой въ пещеръ дикихъ козъ.
Онъ въ радости боговъ благодаритъ сквозь слезы:

Прекрасно, говоритъ, ни клади мнѣ изъ падо,

Теперь мое прибудеть вдвое спадо;

И не дозъмъ и не досплю,

А милахъ козочекъ къ себѣ я прикормлю,

И паномъ заживу у насъ во всемъ полъсь.

Въдъ пастуху спада, что барину помъсь:

Онъ съ нихъ оброкъ волной беретъ,

И масло и сыры скопляетъ.

Подъ часъ онъ пожь и шкурки съ нихъ деретъ:

Лишь только кормъ онъ самъ имъ промышляетъ,

А корму на зиму у пастуха запасъ.

Вопъ онъ своихъ овецъ онъ госпльямъ кормъ таскаетъ,

Голубитъ ихъ, ласкаетъ;

Къ нимъ на день ходитъ по спу разъ;

Ихъ вслчески старается привадитъ,

Убавивъ корму у своихъ.

Теперь покажетъ не до шкъ,

И со своимъ жъ легче сладитъ:

Сънца имъ броситъ по клочку,

А спануть приспунать, шакъ дашь имъ по шолчку,

Чтобъ менъе въ глаза совались.

Да только вопъ бѣда: когда пришла весна,

То козы дикія все въ горы разбѣжались;

Не по ушесамъ жизнь казалась имъ грустная,

Свое же спадо захирѣло,

И все почши перекомъло:

И мой пастухъ пошелъ къ веснѣ съ сумой,

Хотя зимой

На барыши въ умъ расчитывалъ прекрасно.

Пастухъ тебѣ теперь я моваю рать:

Чъмъ въ дикихъ прашишь кормъ напра-
сно,

Не лучше ли бъ своихъ поболье беречь?

5) *Сѣверные Цвѣты на 1826 годѣ.*
 Надежды наши сбылись: съ насшу-
 пленіемъ весны явились Сѣверные
 Цвѣты, исполненные свѣжести и
 благоуханія, какихъ едва ли можно
 было ожидать по *раннему времени*
 года; какими бы достойно могли
 гордиться страны счастливѣйшаго
 климата, яснѣйшаго неба!

И присемъ съ удовольствіемъ
 должны мы опдѣять справедливость
 благородному честолюбію Г. Слени-
 на, который ничего не пощадилъ для
 изданія сего альманаха опличнымъ
 образомъ: пять картинокъ и винъ-
 ецка, украшающіе оный, прекрасно
 выгравированы и нарисованы; липе-
 ры выбраны весьма чепкія и прилп-
 нныя для глазъ, бумага опличная (*).
 Ипакъ прошло, кажется, время из-
 винять Гг. книгопродавцевъ за ху-
 дыя, лубочныя изданія, появляющі-
 я безпрестанно въ обѣихъ сто-
 лицахъ, не смотря на примѣры, по-
 даваемые Гг. Сленинымъ и Смир-
 динимъ, кои, кромѣ всеобщаго въ
 нимъ уваженія и признательности,
 находятъ, вѣроятно, и свой счеты
 въ изданіи хорошихъ изданій.

(*) Продается въ книжномъ магазинѣ Сленина
 по 12 руб.; на лучшей бумагѣ съ лучшими описан-
 скими 15 руб.; за пересылку прилагается 1 руб.

Поставляя себѣ за правило забывать о слабостяхъ и недоспашкахъ всякаго Литтературнаго произведенія, когда цѣлю онаго есть обшая польза, когда оное содержишь въ себѣ какія-либо новыя свѣдѣнія, въ особенноти Опечественныя, мы съ удовольствіемъ прочли первую спашью: о состояніи Художествъ въ Россіи,—не смотря, что въ ней замѣтны нѣкоторыя упущенія, а того еще болѣе сбивчивость въ изложеніи. Кажется, спашья сія написана для картинокъ, кои весьма счастливо выбраны, дабы дать понятіе о силѣ и талантѣ первоклассныхъ художниковъ нашихъ: Маршоса, Егорова, Шебуева и Кипренскаго, изъ коихъ перваго изображенъ геній, держащій лампаду; Егорова—Сусанна, моющуся въ ручьѣ; Шебуева, изображеніе Іоанна Крестителя, пьющаго воду изъ источника; и Кипренскаго, опдыхающій садовникъ. Спашья Г. Дашкова: Русскіе поклонники въ Іерусалимѣ, содержащая истинныя достоинства слога и наблюдательности, украшена прекраснымъ изображеніемъ входа во Храмъ гроба Господня.

емятаго съ извѣстной каршины
Профессора Воробьева, соучество-
вавшаго Г. Дашкову во время его
любопытнаго путешествія по Гре-
ціи и Палестинѣ, въ 1820 году.

Изобрѣтенія.

1. Извѣстный Русскій Механикъ
Соболевъ не перестаетъ трудиться
для пользы общежитія и домовод-
ства, и вопль новыя машины изо-
брѣтенныя имъ по симъ предметамъ:

1) *Духовой мѣхъ*, весьма облегчен-
ный въ составѣ пропиху всѣхъ из-
вѣстныхъ доселѣ подобныхъ меха-
низмовъ и несравненно усиленный
къ дѣйствию своему. Онъ можетъ
быть употребленъ съ пользою во
всѣхъ плавильныхъ заводахъ и въ
кузницахъ, равномерно въ госпи-
таляхъ и казармахъ для очищенія
воздуха. Кромѣ ручнаго, можетъ
быть легко приспособленъ къ дѣй-
ствію воды, паровъ и лошадей. Ме-
ханизмъ утверждень не на колесахъ,
а на блокахъ.

2) *Полировальная машина*. Опла-
чается также простотою и удоб-
ностию своего устройства. Она такъ
же можетъ быть увеличена въ си-
лу и размѣръ, судя по надобности

дѣйствія и по расчѣпу механизма; при полированіи граничныхъ колоннъ, два человѣка съ нею могутъ замѣнить 10 человѣкъ.

3) *Мѣльница на деревянныхъ жерновахъ*. Сила сихъ послѣднихъ доказывается въ самой модели, которая, не бывъ болѣе аршина въ діаметрѣ и дѣйствуема безъ опягощенія однимъ человѣкомъ, мѣлютъ, и очень мѣлко, всякаго рода хлѣбъ въ муку и въ крупу, судя по направленію механизма.

4) *Вѣяльня*. Кромѣ ровнаго, сильнаго вѣтра, который производитъ одинъ человѣкъ помощію рычага, она имѣетъ преимущество предъ всѣми, доселѣ изобрѣшенными, вѣяльнями и тѣмъ, что чистое зерно, ложась на покашосць, скапывается по мѣрѣ своей тяжести, а ошь того само по себѣ опредѣляетъ степени своего достоинства.

5) *Молошильня* несравненно упрощена, облегчена и усилена прошиву прежней. Она дѣйствуетъ 70 цепями, и одною лошадейю можетъ свободно обмолошить 200 сноповъ въ часъ. Не къ малымъ достоинствамъ ей принадлежитъ и то, что она

вся состоиптъ изъ дерева и имѣенгъ весьма мало желѣза, — стало бытъ удобно можеиъ бытъ починиваема въ деревьяхъ — занимаетъ весьма малое пространство и можеиъ бытъ перевозима изъ одного мѣста въ другое.

И б) *Лодка*, приводимая въ дѣйствіе механизмомъ, который силою, по исчисленія Соболева, какъ 3 къ 10, т. е. при человекѣ симъ способомъ доснапочты въ мѣсто 10 гребцовъ; а въ большемъ маштабѣ на пассажбошахъ и морскихъ судахъ сила несравненно увеличенная можеиъ замѣнить паровую машину, не имѣя ни многосложности, ни расходовъ сей послѣдней.

Всѣ сіи машины можно видѣть на самой практикѣ въ квартирѣ Соболева, живущаго по Мойкѣ между Полицейскимъ и Конюшеннымъ мостами въ домѣ Тирана, N 9.

II.

Извѣстный Харунжевскій (*), главный закройщикъ Арміи, представилъ Г. Военному Министру мо-

(*) Некоторыя свѣдѣнія о немъ помѣщены мною были въ *Духъ Журналовъ* 1819 года.

дѣль новой машины, имъ изобрѣшен-
ной—плодь 8 лѣтнихъ прудовъ сво-
ихъ и опышовъ. Правительство
лучше всего можетъ опредѣлить
дослониство сей машины, а попо-
му мы скажемъ только нѣсколько
словъ о цѣли оной и видимомъ на
моделі дѣйствіи.

Цѣль сей машины—замѣнить си-
лу въпра, воды, паровъ и лошадей,
а потому употребляеть при заво-
дахъ и мануфакшурахъ, вмѣсто во-
дяныхъ и въпранныхъ мѣльницъ, для
хода судовъ, для поднятія тяже-
стей и т. п. Она состоить изъ двухъ
ходовыхъ колесъ и одного вспомо-
гательнаго и имѣеть опвѣсъ, ко-
имъ дѣйствуетъ, при чемъ не нуж-
но никакихъ издержекъ и матери-
аловъ, а только понадобится имѣть
при большой машинѣ двухъ, а впро-
чемъ одного человѣка для перемѣны
опвѣса.

Сила сей машины зависить отъ
опвѣса или гири: если она бу-
детъ въ 1 фунтъ, то подыметъ
отъ 40 до 80 фуншовъ и чѣмъ болѣе
машина, тѣмъ болѣе будетъ заклю-
чаться въ ней силы при маломъ оп-
вѣсѣ, посредствомъ котораго мож-

но весьма увеличишь и уменьшишь оную. Гиря сходитъ на модели въ 3 минуты, но изобрѣпашель имѣеть средство заставить ее спускаться въ 6 часовъ, не уменьшая дѣйствія машины.

Если оправдаются всѣ предположенія Хорунжевскаго, относительно силы и дѣйствія сей машины, то онъ принесетъ своимъ открытiемъ большую пользу не только своему Отечеству, но цѣлому міру; ибо изъ послѣднихъ механическихъ опытовъ знаменитаго Фергусона видно, что при всѣхъ спаранiяхъ его, онъ могъ только доказать возможность держатъ равновѣсіе подобныхъ себѣ силъ въ 60 разъ болѣе, но и то безъ всякаго движенія, признаваясь при томъ, что таковая машина не можетъ быть приспособлена ни къ какому употребленію.

III. Г. Рикардъ, бывъ употребленъ Комиссіею о построеніи Исакиевской церкви при опыскиваніи нужныхъ камней для сего зданія, открылъ въ окрестностяхъ С. Петербурга близъ Тосны превосходный камень для процѣживанія, или лучше сказать, для очищенія воды, который

выписывался доселѣ изъ Парижа за дорогую цѣну.

Открытіе, дающее возможность въ цѣломъ Русскомъ Государствѣ имѣть хорошую воду, превращающъ болотную и мутную въ свѣжую и кристальную, опьмашъ опъ нее даже самый дурной запахъ—можетъ, конечно, бытъ причислено къ полезнѣйшимъ открытіямъ; ибо хорошая вода и въ деревняхъ, какъ и въ городахъ, необходимѣе самыхъ аптекъ.

Г. Рикарь дѣлаешъ свои водочистилица разной величины и цѣны опъ 120 до 18 бубылокъ, опъ 150 до 30 руб. Онъ даешъ имъ пріятную наружность, а внутренность ихъ свержъ того можетъ служить лѣшомъ вмѣсто ледника, ибо содержашъ въ себѣ ощушительную прохладу, шакъ чшо вода и въ самыя жары въ нихъ спудена.

Для очищенія цедильнаго камня опъ нечиспоты, кошорая на него садилса, спойшъ шолько вычиспашъ его щепкою съ водою, для споку кошорой придѣланы особыя краны.

Г. Рикарь жителешсво имѣешъ у Семеновскаго моспа въ домѣ Успенова, подъ N 474.

Изящныя Художества.

1) *Новыя произведенія Чернецова*. Изображеніе великолѣпной залы Дмитрія Львовича Нарышкина — кисти меньшаго Чернецова — привлекавшее долгое время въ Выспавкѣ вниманіе и похвалы любителей и знатоковъ *Изящныхъ Художествъ* върностію освѣщенія, очарованіемъ преспективы и даже искуснымъ расположеніемъ фигуръ, подадо надежду увидѣть современемъ въ семъ молодомъ человѣкѣ оплитнаго художника по части преспективы. Выставленное имъ нынѣ намъ же изображеніе внутренности Конюшенной церкви, показало большіе успѣхи, сдѣланные симъ юношею въ непродолжительное время по многимъ часамъ, хотя въ цѣлости картины сія не заключаетъ большаго эффекта и видно, что писана слишкомъ скоро; за то картина брата его, старшаго Чернецова, представляющая *внутренность средней залы Публичной Библиотеки*, содержишь въ себѣ всѣ достоинства и прелести живописнаго искусства, и по справедливости доставила ему право на 1-ю серебряную медаль въ Академіи Худо-

жестивъ при шрепномъ экзаменѣ. Кромѣ стаспавнаго набранія пункша, съ кроцо видны во всей красть два эшажа сей величеспвенной рошонды, украшенной снизу дращи ровкою, глазь архшела шеряеша въ амфиладѣ прочихъ заць, весьма естеспвенно удаляющихся въ углубленіи. Сверхъ того, картина сія послужилъ памятникомъ посѣщенія, котораго удостоилъ Библиотеку покойный Императоръ Александръ Павловичъ въ незабвенномъ 1812 году: Государь весьма удачно нацисавъ разговаривающимъ съ бывшимъ Министромъ Просвѣщенія Графомъ А. К. Разумовскимъ и Директоромъ Библиотеки А. Н. Оленинымъ.

2) *Аллегорическая картина Станковца, Г. Спанковича, извѣстнаго художника масть, особенно въ изображеніи птицъ, живописныхъ, фруктовъ, земли и ш. п., нацисавъ въ недавнемъ времени Аллегорическую картину на завоеваніе Шведской Финляндіи.*

Швасія, успуная Россіи Финляндію, врудаешъ ей чрезъ Фридрихсгамскій миръ пербъ сего Великаго Княжества и, показывая насоединенныя рѣки Торнео и Муоніо, поспановляешъ

нѣхъ границею между собою и Россійскою Имперіею. Исторія вноситъ въ дѣло нѣкое приобрѣтеніе сей области прошивъ той стороны, гдѣ находилъ ся имя Государя Императора Петра I-го, дѣла и завоеванія области Ингерманландіи, Лифляндіи, Корелии и части Великаго Княжества Финляндскаго.

На широкъ планѣ карпинны изображенъ храмъ Мнемозины (Мнемозинской богини памяти), предъ входомъ въ коихорныи Безсмертныи, держа бюсты Императора Александра I-го, (на главу Копората Слава возлагаетъ вѣнецъ Побѣдителя); опѣшныи соединены его съ бюстомъ Великаго Петра, находящима въ храмѣ.

Львиная кожа, служащая Россіи вѣстною мантіею и шипривающая убоженную колонну, на которую она опирается, означаетъ ея силу и неколебимость; двуглавый же орелъ, держащій въ одномъ клѣвѣ палку побѣды, а въ другомъ лавровый вѣнецъ и сидящій на пунгѣ, знаменуетъ славу ея оружія и мужество рашиковъ ея.

3) Бронзовый бюсты блаженной памяти Императора Александра I. Лучшіе Архисшы въ Европѣ: Тор-

вальдсень, Маршось, Раухъ и Орловскій; посвящали свои дарованія на изваяніе бюста достойнаго вѣчной памяти Императора Александра Павловича. Всѣ изъ нихъ имѣють свои собственныя достоинства; но, кажется, всѣхъ удачнѣе поналъ на сходство *Ковшенковъ*, извѣстный искусствомъ своимъ въ чеканномъ мастерствѣ, коимъ онъ обращалъ вниманіе покойнаго Императора, даровавшаго ему въ 1822 году свободу изъ крѣпостнаго состоянія (*) и благоволившаго опредѣлить въ число мастеровыхъ при построении Исакиевскаго Собора. Бюстъ сей стоить 150 руб.

4) *Литографическій портретъ Графа Д. Н. Шереметьева* можетъ быть принятъ за образецъ успѣховъ литографіи въ Россіи, тѣмъ болѣе, что подобной величины литографіи весьма рѣдко удаются и въ чужихъ краяхъ, гдѣ она доведена до совершенства. Художества сими обязаны Г. Кипренскому, который самъ взялся оплечать камень, нарисованный подъ его смотрѣніемъ Г. Сандилуріемъ, съ необыкновенною тщательностію и эффектомъ.

(*) Онъ принадлежалъ г-жѣ Анисимовой.

Концерты.

По случаю всеобщей печали о кончинѣ блаженной памяти Императора Александра Павловича, сжавшей, какъ сказать, сердца Петербургскихъ жителей для ощущенія удовольствій, въ продолженіи Великаго поста дано было весьма мало концертовъ, изъ числа коихъ жить успѣхъ одинъ духовный: Requiem Моцарта, данный 31 Марта. Въспѣвъ съ пѣмъ не оказалось и новыхъ замѣчательныхъ талантовъ. Концерты, бывшіе потомъ на Святой и Оминой недѣляхъ, въ пользу музыкальныхъ вдовъ, Крумбмиллера, Мейгарда, Вема, Бендеровъ и проч., были также не весьма блестящи.

Новыя зданія.

Столица съвера не преопаешъ укрощающа прѣкрасными зданіями, внезапно вырастающими, какъ сказать, по всѣмъ концамъ города, такъ что тамъ, гдѣ были за нѣсколько лѣтъ небольшіе деревянные домики, встрѣчаешъ теперь каменные, въ нѣсколько этажей палаты. Изъ числа знаиѣйшихъ зданій, ованчивающихся нынѣ строеніемъ въ С. Петербургѣ и окрестностяхъ онаго, значительнѣе прочихъ:

- 1) Цѣлый кварталъ прекрасныхъ домовъ, вмовѣ являющихся въ Садовой у Дворца Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича;
- 2) Остальная половина Генеральнаго Штаба;
- 3) Новые биржевыя пажеузы, кои будутъ заключать и залы для мануфактурной выпашки и и. п.;
- 4) Чугунный заводъ, переведенный съ Петергофской дороги на Шляссельбургскую (на 5 верстуд) кромѣ явныхъ удобствъ и усовершенствованій по всѣмъ частямъ заводскаго искусства, предшавшимъ продолженію Мануфактурной улицы, которая заключаетъ заводы: Колпачинскій, Александровскій, Фарфоровой, Стеклянный, Кирпичные и проч.;
- 5) Прекрасныя зданія, воздвигнутыя въ Германѣ Корпусъ для лабораторій, обсерваторій, классовъ и службъ;
- 6) Великолѣпный домъ съ лавками внизу, опдѣляющийся на углу Церковнаго моста, пришедъ предворникъ коюшенинъ;
- 7) Половина Збирнаго дома въ 6 этажей, у Кокуцинна моста; сей домъ долженъ почеспствъ огромнѣйшимъ изъ всѣхъ насписанъ домовъ;
- 8) Домъ купца Лапалана у Знаменья, уснупающій послѣдне-

му въ вышнихъ, но еще превосходящій его дальною; и проч.

Занятія въ пользу публики.

Г. Профессоръ Бутырскій преподавалъ въ продолженіи прошедшей зимы *Курсъ Словесности вообще и Россійской въ особенности*, по два раза въ недѣлю, по Средамъ и Субботамъ. Мавѣонный планникъ его и свидѣнія по сей части доставили ему доизмашонное число слушателей, кои подписывались на весь курсъ по 150 рублей.

Императорскій Физико-Механикъ Роспийи занималъ и увеселялъ публику по Воскресеньямъ весьма любопытными опытами изъ экспериментальной Физики, курсъ коей читалъ припомъ мавѣонный Профессоръ здѣшняго Университета М. Ф. Соловьевъ. Богатство кабинета Г. Роспийи немало содѣйствовало къ привлеченію публики, которая была облегчена еще и тѣмъ, что кромѣ подписчиковъ, планники за весь курсъ по 150 рублей, можно было имѣть мѣсто со взносомъ 5 рублей за каждую лекцію. Фейерверки, иллюминаціи посредствомъ электричества и водород-

наго газа, искусственный громъ и молнія, воздушные шары, фонасмагорія съ движущимися фигурами и цѣлыми сценами и наконецъ косморама попеременно занимали зрителей.

Увеселенія.

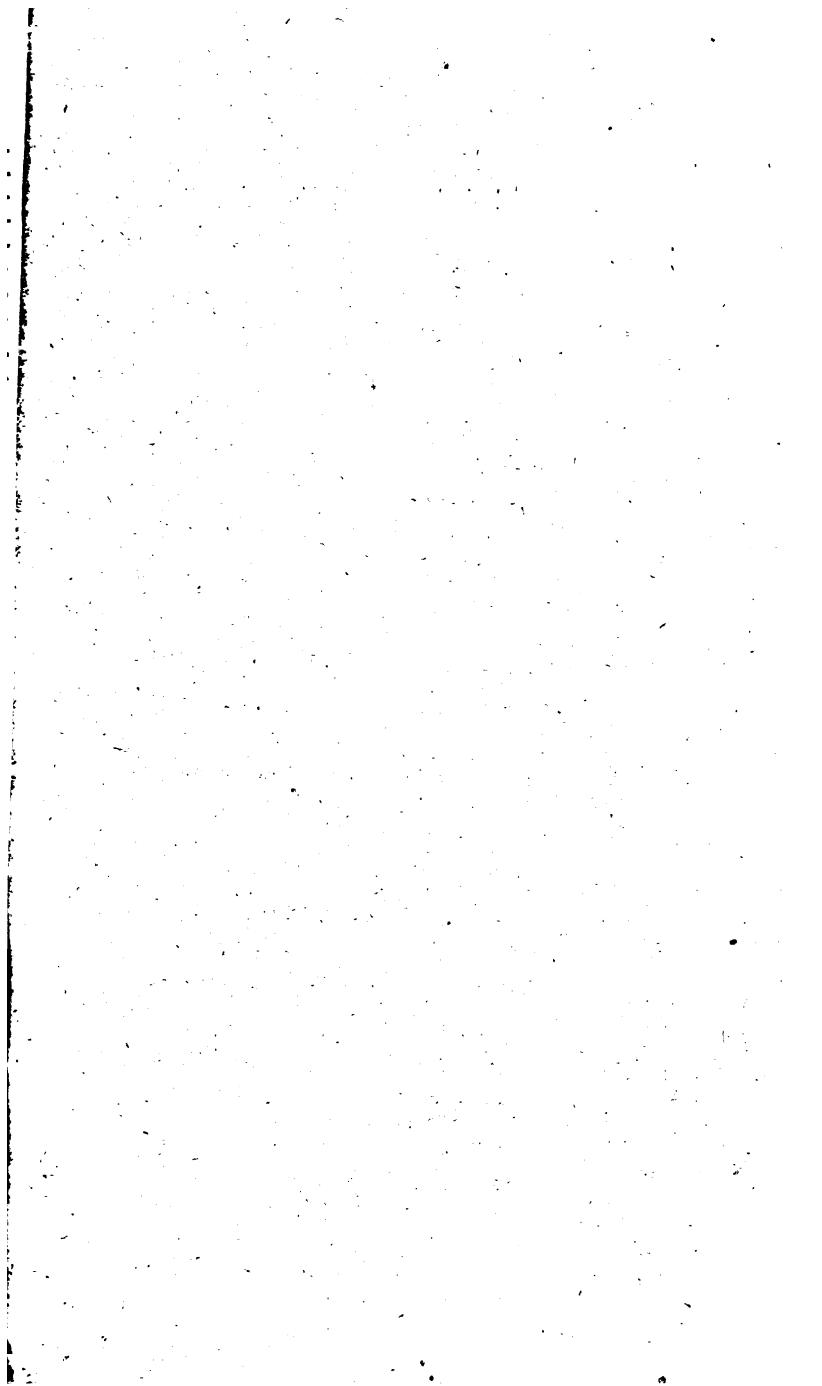
Косморамы. Г. Лекса показываетъ досель въ домъ Княг. Лобановой прекрасную свою космораму, переиная каждый мѣсяць виды свои, изображенные съ правдою и очаровательнымъ освѣщеніемъ. Досель показано имъ болѣе 70 видовъ достопамятнѣйшихъ городовъ, мѣстъ и предметовъ подлуннаго міра. Видъ Таганрога привлекаетъ теперь болѣе всего зрителей; всѣ желаютъ видѣть шопъ докъ, гдѣ кончилъ дни Свой незабвенный Императоръ Александръ I. Послѣ сего, всѣмъ болѣе нравится пребываніе Капитана Паря въ полярныхъ льдахъ и внушительность спрашнаго Инквизиціоннаго судилища въ Испаніи. Сначала Г. Лекса назначилъ 5 руб. за входъ, потомъ уменьшилъ на 2 руб., а нынѣ планился только 1 руб. съ персоны; не смотря на шо, кажешся, онъ собираетъ болѣе прежняго.

каки зрителей отличными искусством въ эквили-
брическихъ упражненіяхъ. Его салтю-моргалю приво-
диль въ содроганіе зрителя, особенно когда онъ, при-
вязавъ себя за ногу къ канату, подвешенному къ само-
му потолку высокой залы въ домъ Косиковскаго, бро-
саясь со всего размаху внизъ головою. Дѣла ево, пре-
дешные какъ Рубенсовы амурь, кажутся вовсе безъ
восты. Заводъ взимается по 5 руб. съ персонъ.

Восковымъ кабинетомъ мы не можемъ нынѣ по-
хвалиться: не было въ немъ ни одной замѣчатель-
ной группы и наряды героевъ весьма обивались.
Говорить, что хозяинъ сего кабинета нѣсколько
поправился подъ канелями, гдѣ посѣщавшей его бла-
ди не съ споль разбиралигъ мусомъ.

Въ извъспномъ звѣрищѣ Леммана обращали глав-
ное вниманіе публики сверхъ-естественное друж-
ство льва съ тигрицею, кои живущъ уже ив-
сколько лѣтъ въ одной клеткѣ и имѣли, по сло-
вамъ хозяина, дѣшей; и благодарность стараго льва
къ своему врачу, который лечилъ его цѣльи подъ.
Празнашительный звѣрь узнаеть потчасъ своего э-
кулапа, употребляетъ всевозможныя ласки, чшобъ
привлечь его къ себѣ и чрезвычайно счастливъ, ко-
гда сей послѣдній наложитъ на него свою руку!

Нева спала 21 Ноября необыкновеннымъ обра-
зомъ: она покрылась собшвеннымъ своимъ льдомъ,
по случаю увеличившихся вдругъ морозовъ, ошъ че-
го поверхность ея была чрезвычайно гладка, и блгаъ,
успроенный пропивъ Англійской набережной, шак-
же съ необыкновеннымъ великолѣпиемъ, былъ однимъ
изъ пріятнѣйшихъ увеселеній публики: давно не
видали здѣсь споль славныхъ рысаковъ. Очищеніе
ошъ льда величественной рѣки нашей совершилось
29 Марша шакже необыкновеннымъ образомъ: ме-
жду швѣтъ, какъ у Биржи перевозжали чрезъ Большую
Неву 26 числа на лодкахъ, на взморь въ Чекушахъ и
по малой Невѣ, съ Васильевскаго Оспрова на Пепер-
бургскую сторону, переходили еще по льду. П. С.
Конецъ второй книжки двадцать шестой гаси.

О Г Л А В Л Е Н І Е. *Справ.*

Заводы, бывшіе Баташева, а нынѣ принадлежащіе Ген. Лейт. Д. Д. Шепелеву и его дѣшлмъ. (*Прод.*) - - 145.

Исследования о мѣстоположеніи древнихъ Греческихъ поселеній на берегахъ Понпа Евкенскаго, между Тирасомъ и Воисоіеіомъ, ушненныя по случаю найденныхъ, въ 1823 году, ошашковъ древности въ Одессѣ, Полковникомъ Иваномъ Стемпковскимъ. 192.

Златоуспенскій заводъ. (*Окончан.*) - 229.

Переписка.

Письмо изъ Одессы, отъ 8-го Апрѣля 1826 года. О новыхъ открытіяхъ. 263.

Изъ Златоуспы, отъ 2 Апрѣля 1826. О величайшемъ золотомъ самородкѣ. 266.

Изъ Бѣзема, отъ 6-го Мая 1826 года. О кончинѣ Императрицы Елизаветы Алексеевны. 267.

С. П. В. Современныя летописи:

Особы, призжавшіе къ Высочайшему Двору съ сожалительными грамошамн Государей ихъ, по случаю кончины въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I, и съ поздравительными съ возшествіемъ на престолъ Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. 270.

Продолженіе записки, посланной въ Москву къ М. Я. Талешому, о разныхъ новостяхъ и воспоминаніяхъ С. Петербургскихъ. - - 271.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1 8 2 6.

PRINTED IN RUSSIA

Slaw 30.54

✓

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 74. Юнь, 1826.

ЗАВОДЫ, БЫВШІЕ БАТАШЕВА, А
НЫНѢ ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ГЕНЕРАЛЬ-
ЛЕЙТЕНАНТУ Д. Д. ШЕПЕЛЕВУ И
ЕГО ДѢТЯМЪ.

(Окончаніе).

Лѣса занимають большую часть земель, принадлежащихъ къ имѣнію; но лѣса сіи большею частію вырублены, молодые не достигли надлежащаго роста, и выходилъ, что цѣлаго лѣсу оспалось не такъ много. Сначала, когда лѣсъ былъ вблизи и въ большомъ изобиліи, не наблюдали въ рубкѣ его наспоющаго порядка; потомъ, когда онъ сдѣлался опдаленнѣе, спали дорожнѣ имъ болѣе, но принимались за хозяйство лѣсное съ превратными правилами и худымъ умѣньемъ. Съ 1800 года начали устраивать курени по мѣстамъ, обойденнымъ въ

Ч. XXIV. Кн. LXXIV.

14

PRINTED IN RUSSIA

прежнія времена, и около 20 лѣтъ не рубили цѣлаго лѣса, желая сберечь его. Нынѣ, въ правленіе Генераль-Лейпенапта Шепелева, взявши всѣ мѣры, чѣшобъ сей оспашокъ лѣса могъ прослужить долѣе и чѣшобъ употребленіе лѣсовъ вообще было производимо на правилахъ лѣсоводства. Онъ обратилъ вниманіе и на ту гибель, которую дѣлали лѣсамъ крестьяне Андрея Родіоновича Башашева, а въ послѣдствіи его сына Андрея же и пошомъ наслѣдниковъ сего послѣдняго. Раздѣльнымъ акшомъ между брашьями Башашевыми (о которомъ подробнѣе будетъ упомянуто въ спашѣ о добычѣ рудъ) поешавлено между прочимъ, чѣшо лѣсныя горныя крѣпи, какъ-шо: подспавки, подпорки, доски, копорыми загораживающъ стѣны шахшы, могутъ крестьяне Андрея Родіоновича Башашева брашъ изъ лѣсовъ Ивана Родіоновича Башашева. Это позволеніе было по-

водомъ къ чрезвычайному опустошенію лѣсовъ. Срубали, гдѣ хотѣли, тысячи прекраснѣйшихъ сосенъ и оставляли ихъ гнить, ежели не находили, что онѣ не колются (потому что подполки колются какъ драницы), а между шѣмъ срубали вновь, пока не нападали на шакія, копорыя имъ способны. Опекунъ, не имѣя права бытъ въ семь случаевъ споль снѣзходипелень, какъ покойный владѣлецъ, копорый, можешь бытъ, шерпѣль изъ деликатности, уважая родство, сначала ограничилъ своевольство, а потомъ довелъ о томъ до свѣдѣнія Горнаго Начальства.

Курени, гдѣ заготовляются уголья для завода, занимають ежегодно пространства до 200 десятинъ и немного менѣ сего, должно полагать, на заготовленіе дровъ для всѣхъ заводовъ и спроеваго лѣсу. Въ цѣломъ, неизпорченномъ лѣсѣ можно бы опшодить для сего

правильные лѣсосѣки; но какъ при-
дцать лѣтъ назадъ курени вели од-
нимъ сосновымъ лѣсомъ (боромъ),
оставляя рамени: по нынѣ и раз-
полагаются курени такъ, чѣмъ
подбирающъ оставленные мѣста и
лѣсъ выравнивать, отъ чего одинъ
курень продолжается иногда верстѣ
на семь и болѣе. Вообще куреней
считается чешыре: одинъ для Вык-
сунскаго, Желѣзницкаго и Верхне-
желѣзницкаго заводовъ, другой для
Вельпменскаго, третій для Снавед-
скаго и четвертый для Унженска-
го. Къ командованію людьми опре-
дѣлены чешыре прикащика съ по-
мощниками, и сверхъ сего, для над-
зора за лѣсами имѣется особый при-
кащикъ, копорому подчинены всѣ
полѣсовныя. Имъ даны для объѣзда
лѣсовъ верховыя лошади.

Сженіе угля въ лѣсахъ Гг. Ше-
пелевыхъ производится такимъ об-
разомъ: срубленные подъ корень
деревья очищаютъ отъ вѣтвей и

вряжуютъ или перерубаютъ на бревна въ 4 арш. длиною, съ копорыхъ снѣвъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ кору, дають немного просохнуть. Потомъ капаютъ ихъ въ кучу, имѣющую длины 5 саж., выны 5 ар., а ширины 4 ар., по естѣ въ длину вряжей, пошому, что они владутся поперегъ кучи, шакъ что она соеавила бы правильную призму, ежели бъ не была скруглена съ обомхъ концовъ, для того, чпобъ земляная осыпь лучше держалась. Складенную такимъ образомъ кучу осавляютъ все льшо сохнущъ, между шѣмъ какъ крестьяне - вуреньщики занимающа уборкою своихъ полей. Осенью осыпаютъ кучи землю, дѣлая для двухъ длинныхъ боковъ каждой заборъ изъ тонкаго лѣсу, чпобъ земля удержалась, и тогда кучу съ одного копораго - нибудь конца зажигаютъ. Огонь идетъ медленно, и чпобъ совсѣмъ не загасалъ, дѣла-

юшь въ нѣсколькихъ мѣстахъ не-
 бодшія продушины, которыми и
 управляюшь его спремленіемъ шакъ,
 что ежели замѣчаютъ копору-
 либо спорону кучи обойденною
 огнемъ (что видно по высунувшей-
 ся въ томъ мѣстѣ поверхности
 кучи), то дѣлають здѣсь опдуш-
 никъ, заширая прочіе, и огонь об-
 ращается въ сіе мѣсто. Куча пя-
 ши-саженная горитъ ошь 3-хъ до
 4-хъ недѣль. Сей способъ углезже-
 нія заведенъ въ 1805 году не безъ
 препящствія со спороны крестъ-
 янъ, пошому что имъ скучно шакъ
 долго наблюдать за горящею ку-
 чею, тогда какъ прежнія кучи ихъ
 горѣли шолько 3 или 4 дня. И вве-
 деніе сего способа ешь вещь весь-
 ма важная въ заводскомъ дѣлѣ, по-
 шому что берегаешь лѣсъ и доста-
 вляешь уголь лучшаго качествя: —
 чешь за оное безспорно принадле-
 житъ бывшему въ то время глав-
 ноуправляющимъ М. П. Горношпае-

ву. Прежнія кучи дѣлались спояками, но есць кряжи спановились одинъ подлѣ другаго концами къверху и, составивъ такимъ образомъ кругъ, сажени двѣ въ діаметръ, осыпались землею. Напурально, что такое положеніе кряжей и большое количество воздуха, который между ими оспавался, давало возможность огню горѣть сильнѣе; деревья пережигались въ мѣлкіе уголья и часпю даже въ пепель, онъ чего изъ того же числа сажень дровъ выходило угля меньше, и замѣчено, что терялось лѣсу $\frac{1}{3}$ болѣе, нежели при нынѣшнемъ способѣ углезженія, который даетъ изъ одного кубическаго аршина дровъ ровно 5 четвериковъ хорошаго угля *).

*) Замѣчено, что изъ 3-хъ заводскихъ сажень выходитъ 10 мѣръ угля. Но какъ заводская сажень 4-хъ аршинная, следовательно содержитъ 64 кубическихъ аршина, а мѣра 12 хлѣбныхъ четвертей или 96 четвериковъ: то и выходитъ, что 192 кубическихъ аршина дровъ даютъ 96 четвериковъ угля.

Лѣсъ стараются рубить, какъ можно ближе къ корню, и молодые поросли на уголь не употребляютъ, развѣ по крайней нуждѣ, давая имъ время получить настоящій возрастъ. Вообще лѣсъ еловый поспѣваетъ на уголь въ 30, а сосновый въ 40 лѣтъ. Замѣчено, что во многихъ мѣстахъ, гдѣ былъ прекрасный лѣсъ, расшупъ пошомъ только куспарники; чему причины, кажется, должно искать въ уменьшеніи влажности земли, отъ исцребленія лѣсовъ производящей.

Изъ сего обозрѣнія заводовъ видно, что на многихъ дѣлаются одни и тѣ же сорцы издѣлій, а пошому и подробное описаніе работъ считаю приличнымъ предсказать вообще, на копоромъ бы они изъ заводовъ производимы ни были. Добывши руду, обжигаютъ ее или въ *пожогатъ* (кучахъ, гдѣ на слоѣ дровъ накладываютъ пирамидально руду отъ 5 п.

до 50 п. пудъ) или *петахъ*, имѣющихъ фигуру правильнаго опверсшаго вверху куба, подъ которыми сдѣланы жаровня шуши (шоплюшки). Въ нихъ кладуть дрова, опъ кошорыхъ огонь проходишь въ рудяную печь чрезъ многіе опдушники, находящіеся на ея поду. Обозженную руду разбивають на кусочки опъ одного до двухъ и иногда до шрехъ кубическихъ дюймовъ величиною, и кладуть въ домню сверху опъ 40 до 50 пудъ въ разъ, насыпавъ сперва подъ шакой слой руды нѣсколько коробовъ угля. Верхъ домни, гдѣ засыпають руду, называется *колошею*, и опъ того говорятъ: *сошло столько-то колошъ*, по ешь столько разъ засыпали опустившуюся насыпь углей и руды. Число сихъ засыпокъ зависишь опъ хорошаго дѣйствія мѣховъ и иногда опъ удачнаго внутренняго устройства горна; но обыкновенно засыпають опъ 15 до 25 разъ въ сушки.

Чугунъ изъ доменнаго горна выпускается каждый день два раза, поутру и ввечеру.

Выплавивъ его на песокъ, гдѣ заблаговременно прогребутъ бороздки, даютъ немного заспышь и горячій еще ломаютъ въ шпыки такой величины, чтобы удобно переносить можно было. Совершенно оспывшій чугунъ перевозятъ въ молошовую.

Здѣсь оспышиваютъ масшеру 12 пудъ, съ которыми онъ и начинается работу. Наполнивъ горнъ углями и подложив уголь, пускаютъ мѣха, изъ которыхъ воздухъ направляютъ въ горнъ заблаговременно такъ, чтобы онъ дулъ, дѣлая съ горизонтомъ уголь около 15°. Тогда кладутъ онъ поспешенно чугунъ надъ шѣмъ мѣспомъ, гдѣ шокъ воздуха входитъ изъ мѣховъ въ горнъ и чугунъ расплавляясь садится на дно горна въ массу, называемую крицею. Когда всѣ 12-ть

пудъ будущъ такимъ образомъ переплавлены, по говорятъ, что сошла половина крицы и вынимають ее изъ горна, копорый наполняють свѣжими углями и, положи крицу сверху, наводятъ ее на шокъ пущеннаго изъ мѣховъ воздуха и перепаривають снова. Тогда соспавившаяся въ другой разъ крица со-сцавляетъ уже массу спѣлаго желѣза. Ее вынимають, разрубаяють на куски, копорые попомъ дери-пягивають на полосы или бруски такой величины, какъ попотребно. Для дѣланія листового желѣза, пянупъ нарочно полосы шириною въ 5-ть дюймовъ, а толщиною въ $\frac{1}{2}$ дюйма; для шиннаго же — шириною въ 2 дюйма, а толщиною въ $\frac{1}{4}$ дюйма.

Прошявущыя полосы опсылають на заводы, гдѣ еспъ кашальныя машины. Здѣсь берутъ полосу, назначенную для листового желѣза, и разогрѣвъ прокашывають ме-

жду цилиндрами вдоль (опт чего и машина сія ииѣетъ названіе *капальной-продольной*) раза шри, пока полоса будеть около 2-хъ линій шолциною. Тогда ножницами, водоудѣйспвующими, перерѣзываютъ сію полосу на куски (одиночки) ровнѣо аршинъ длиною, и опсылають ихъ въ *капальную-поперетную*, гдѣ разогрѣвъ снова прокапываютъ въ длинныхъ цилиндрахъ каждую одиночку по ширинѣ ея до шѣхъ поръ, пока она получишь величину и въ сію сторону почти аршинъ. Сім расквашанныя шакимъ образомъ одиночки называютъ *болванкой* и бывають около $\frac{1}{2}$ линій шолциною и шонѣе, смотря впрочемъ пошому, на какой соршъ лиснового желѣза назначены.

Тогда болванку опсылають въ *дощатую*, гдѣ сложа ихъ до 140 вмѣстѣ (что называютъ *парю*), разогрѣвають въ печи и доведя, нагрѣвъ до бѣла, несуть подъ мо-

лопть, копорымъ бьютъ по верхнему листу, каждый разъ подвигая пару другимъ мѣстомъ подъ новый ударъ молота. Дѣйствіемъ симъ всѣ листы получаютъ нѣсколько большую величину и вѣспѣ съ шѣмъ глянцовишую поверхность.

Отсюда несутъ ихъ въ *обрѣзную*, гдѣ по намѣнкѣ, ровно квадратный аршинъ имѣющей, обрѣзываютъ ихъ ручными ножницами, сортируютъ по вѣсу каждаго, и листы готовы въ продажу.

Шинное желѣзо меньше пребываетъ хлопотъ: пропьянушыя для него въ молошовой бруски разогрѣваютъ и въ кашальной-продольной раскашываютъ по длинѣ до того, чшобъ они получили пошребную шолщину. Тогда горячее еще желѣзо сгибаютъ, и шинное готово.

Для рѣзнаго продашанную шакимъ образомъ полосу кладутъ въ рѣзной станокъ и шамъ разрѣзываютъ на столько пруповъ, сколько нужно.

Бѣлое желѣзо лудятъ оловомъ, для чего снимають съ него верхнюю глянцовитую оболочку посредствомъ опквашиванія, оставляя листы въ квасахъ недѣли по двѣ и чистят ихъ послѣ того пескомъ. Приготовленные такимъ образомъ листы погружаютъ въ расплавленное олово, которое приспаешъ къ нимъ въ видѣ плѣнки. Жестъ лудятъ точно такимъ же образомъ.

Укладъ дѣлается изъ чугуна, который для сего переплавляютъ прежде съ желѣзными обрѣзками, чтобъ очистишь отъ шлаковъ, еще съ нимъ соединенныхъ. Получаемый изъ того чугуна называется *плавью*. Ее кладутъ въ горни и подвергаютъ дѣйствию мѣховъ, какъ при дѣланіи желѣза, съ разницею тою, что воздухъ направляютъ въ горни подъ угломъ 25° съ горизонтомъ, что чугуна берется не болѣе 5 пудъ и что

крицу не два раза переработываютъ, а сажаютъ съ одного раза. Кричку сію разрубаютъ и перешигиваютъ на брусочки, которые и составляютъ *укладѣ* или *натуральную сталь*.

Цементованная сталь или *полленка* дѣлается изъ желѣзныхъ полосъ, которые кладутъ въ закрытый среди печи кирпичный ящикъ, пересыпая мусоромъ (шолченымъ углемъ). Наполненный такимъ образомъ ящикъ замазываютъ глиною и, подвергнувъ дѣйствію жара опы подкладываемыхъ дровъ, чрезъ 6 или 7 дней получаютъ сталь, гдѣ угольное начало проникнешъ въ полосу совершенно.

Косы дѣлаютъ изъ стали, смѣшивая цементованную съ укладомъ и полагая въ складку $\frac{1}{3}$ первой и $\frac{2}{3}$ послѣдняго. Ихъ свариваютъ вмѣстѣ въ *выварномѣ* горну и изъ пропаянныхъ здѣсь брусковъ сей смѣси планутъ на *клинцовыхъ* горнахъ

клинцы, или первое образованіе ко-
 сы. Въ *бойной* разбиваютьъ подѣ
 молошожъ клинецъ по его ширинѣ,
 оспавляя обухъ неприкосновеннымъ
 и подогрѣвая опѣ времени до вре-
 мени оспывающую косу въ печ-
 кахъ, особо для того успроенныхъ.
 Послѣ того въ *оправной* на руч-
 ныхъ горнахъ кузнецы образують
 совершенно косу, поддѣлывая пяп-
 ку, какъ она бытъ должна, ставя
 на ней клейма и сглаживая неров-
 носпи, произведенныя водяными
 молошкями. Тогда въ *гладильной*
 подѣ молошочкомъ гладятъ косу,
 въ *скобельной* снимаютьъ съ нее
 черноцу, въ *кальной* разогрѣваютьъ
 и внезапно охлаждаютьъ, погружая
 въ расщепленное сало, въ *отварной*
 избавляютьъ ее опѣ приспавшаго
 сала, скобятъ опашь, и въ *отпу-
 скальной*, разогрѣвъ слегка на очагѣ
 до синяго цвѣща, лишаютъ косу
 излишней жесткости и ломкости,
 и придаютьъ уругоспѣ. Въ *гла-*

дильной снова глядящъ опущенную косу и полпомъ *взрѣываютъ* ее на почилъ, чшобъ сдѣлашь гладкимъ левее косы. Далѣе, въ наклеенной ручнымъ выгуклымъ молоткомъ спучашъ по косѣ до шѣхъ поръ, пока она вся получишь болѣе плосности и упругости, и тогда коса готова, перейдя черезъ 13 рушь. Нынѣ для большаго еще усовершенствованія коснаго дѣла, приняши въ службу заводскую шрое Нѣмецкихъ косныхъ масщеровъ, по первымъ опытамъ коихъ можно ожидать важной пользы, и уповаваемо, что косы доведутся до такого совершенства, кошорое не оставишь ничего желашъ болѣе.

Проволока дѣлается изъ рѣзнаго желѣза. Прущя онаго пронагижаютъ въ клещевой машинѣ сквозь чугунную доску съ дырами до шѣхъ поръ, пока они получають плоскосту N 10-го (съ небольшимъ одна линия въ диаметръ); тогда обжигаютъ

въ печи, чшобъ придашь мягкость, и опдаюшь въ болванную, гдѣ перешагиваюшь уже въ шаковую шонкость, какая пребуешся. Для кардъ же перешагиваюшь оную на ручныхъ болванахъ, какъ это сказано въ описаніи суконной фабрики.

Вошь всѣ главнѣйшія издѣлія, на заводахъ Г. Шепелева производиыя: Машинны: паровыя, сукнодѣльныя, винокуренныя и многія другія, также на оныхъ дѣлаемыя, сушь уже издѣлія шакого рода, кошорыхъ не нужно описывать, ибо каждому извѣстно, что онѣ болъшею часнію производянтся руками и на станкахъ мелочныхъ, и что каждая оныхъ часпъ пребуешъ своей обработкы: одна сверлятца, другая шочитца, шрепья винтуешца, четвертая обшираетца и даже шлифуешца, и всѣ вмѣстѣ составляюшь уже въ окончаніи изящное цѣлое. Не говорю также о лишѣ, потому что приемы опливки она-

го не требуютъ дальнѣйшаго описанія, бывъ производимы по правиламъ, вездѣ извѣстнымъ; но нельзя не упомянуть о достоинствѣ здѣшняго чугуна въ лишнѣ: онъ мягокъ и имѣетъ вмѣстѣ такую необыкновенную упругость, какой по свидѣтельству путешественниковъ, не замѣчаютъ ни на одномъ заводѣ какъ у насъ въ Россіи, такъ въ Швеціи, въ Англіи, въ Соединенныхъ Штатахъ и другихъ странахъ. Общее свойство чугуна крепкость, ломкость, но здѣшній гибокъ, какъ пружина, и крѣпокъ въ соединеніи частей своихъ. Новымъ и убѣдительнымъ пому доказательствомъ служитъ Пешковский Театръ въ Москвѣ, гдѣ ложки висятъ на кронштейнахъ (или приличнѣе сказать на пальцахъ) изъ сего чугуна. Чугунное кольцо, котораго концы не сходятся, вершка на три, позволяешь сблизить ихъ, и, бывъ пущено, разправляется

опять почно на при вершка. Также и въ прошивную спарону можно разводить оба конца на 6 вершковъ и, бывъ пущены, принимаютъ они опять прежнее положеніе. При большомъ діаметрѣ кольца это не такъ было бы удивительно; но кольцо, употребленное для олимпиа, было 5 вершковъ. Еще доказательство: когда оплавляютъ плиты аршинно квадратныя (обыкновенно покупаемыя для церковныхъ половъ) и по совершенномъ осушеніи и очищеніи, масперъ виднеть, что она не пряма, коробована, но кладеть ее на ровный полъ и, спавъ на нее ногами, до шѣхъ поръ вспрыгиваетъ, пока доска выпрямляется. Можно ли это же сдѣлать съ другими чугуномъ? Равномѣрно и желѣзо, изъ него получаемое, имѣеть отличныя свойства. Оно чрезвычайно мягко и всѣ кровельщики, всѣ кузнецы въ снотлицахъ и вездѣ это знаютъ, и ежели не всегда по-

купають его, но это только потому, что оно несколько дороже Сибирскаго; но иначе и быть не можеть: въ 300 верстахъ отъ Москвы нельзя сдѣлать желѣзо за такую же цѣну, какъ дѣлается въ опдаленныхъ странахъ, гдѣ и жизненные потребности несравненно дешевле, а отъ того и плата за работы, за привозку матеріаловъ и за все—дешевая. Въ 1823-мъ году было прѣбываніе изъ Варшавы, чтобы шуда прислали назначенной величины желѣзныхъ листовъ, которые могли бы выдерживать не переломившись слѣдующую пробу: *Защеливъ въ губу тисковъ уголокъ листа, гнуть его десять разъ въ ту и другую сторону, плотно обгибая около губъ тисковъ.* Сдѣлали желѣзо съ особливѣе шпаніемъ и нашли, что оно гнѣтся до семи разъ, а не болѣе; но самый червонецъ, бывъ подвергнувъ шаковому же опыту,

Василій Марковичъ Поповъ, сынъ его. Наслѣдовалъ шаланшы отца и во многомъ превзошелъ его. Плотины и вешняки дѣлалъ чрезвычайно просто и методически. Первые проволочныя имъ же уснано-
влены

Аврамъ Ивановичъ Сорокинъ, управляющій на Желѣзницкомъ заводѣ. Первый ввелъ въ употребленіе чугуныя круга, вмѣсто спальныхъ, для рѣзанія желѣза и чугуныя гладилы или молота въ двѣнадцатой, вмѣсто желѣзныхъ.

Ефимъ Алексѣевичъ Кистриновъ, управляющій на Сиваевскомъ заводѣ уже 35 лѣтъ. Довелъ лишь до той славы, въ кошорой находилось оно во все сіе время въ коммерціи. Нынѣ за спаросцію не сполько уже занимающа дѣлами, получая впрочемъ всѣ свои оклады.

Илья Ивановичъ Лукинъ и Ястребовъ, строили первой паровой машины, о кошорыхъ говорено выше.

Григорій Яковлевичъ Пономаревъ открывалъ, какъ выше сказано, общесыномъ Иваномъ, спаль липовку и самодувныя печи для оной; поспроилъ пильную мѣльницу особой конспрукціи, и довель до совершенства дѣланіе косъ и пиль лѣсопильныхъ.

Гаврила Тимофеевичъ Пономаревъ, молодой человекъ, подающій о себѣ добрую надежду. Онъ усовершенствовалъ печи дощатыя и капальныя, и черезъ шо сдѣлалъ экономію въ дровахъ и удобство для рабочихъ, которые прежде много перпѣли отъ жара. Онъ же сдѣлалъ ножницы изъ двухъ круговъ чугуныхъ для рѣзки желѣза, и далъ первую идею къ открытію стали липовки.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о здѣшнихъ пріискахъ и разработкѣ рудъ.

Руда добывается ширфами или колодезями (называемыми здѣсь *АУД*-*Ч. XXVI. Кн. LXXIV.* 15

ками). На опшведенномъ мѣстѣ раз-
 ставляютъ нѣсколько десяшковъ
 шаковыхъ дудокъ въ разстояніи
 отъ 3-хъ до 4-хъ саж. одна отъ
 другой, и ставятъ надъ ними шакъ
 называемый *баранд* или деревян-
 ный валикъ съ пропкнутыми въ
 него крестообразно ручками. На
 него навивается канашъ, кошо-
 рымъ выпаскиваютъ изъ дудокъ
 землю, глину и самую руду, и
 на немъ же спускаютъ въ дудку
 и поднимаютъ обратно рудокопозъ.
 Каждая артель, прошедши до кам-
 ня, начинаетъ идти въ сторону
 по самому нижнему слою и, выро-
 бошавши оной, начинаетъ такимъ
 же образомъ разработывать слѣ-
 дующій, выше его лежащій слой и
 наконецъ ежели есть третій. Три
 слоя рѣдко встрѣчаются, чаще два,
 и иногда одинъ, а другой въ ша-
 комъ случаѣ хопя и есть, но по-
 нокъ и не способенъ къ разработ-
 къ. Руды лежатъ въ разной глуби-

нѣ отъ 12 до 3 саж.; но вообще бѣлыя и лучшія лежатъ глубже, а бѣдныя ближе къ поверхности. Руду главнѣйше можно раздѣлить на два сорта: *бѣлую и красную*. Первая даетъ чугуна отъ 38 до 45 процентовъ, а послѣдняя отъ 25 до 35 проц. Составною частію бѣлыхъ рудъ служатъ въ большемъ количествѣ известъ, а красныхъ глина. При плавкѣ оба сіи сорта кладутся вмѣстѣ, наблюдая вообще, чѣмъ бѣлой выходило $\frac{2}{3}$, а красной $\frac{1}{3}$. Знаменнѣйшими рудниками считаются *Букловскій и Мещерскій*, гдѣ добываютъ бѣлую руду, и *Песоженскій*, гдѣ добываютъ красную, а частію также и бѣлую, но худшаго качества, нежели въ первыхъ двухъ; а потому, въ такомъ случаѣ кладутъ ее въ домию очень въ маломъ количествѣ, дополняя другими сортами, чѣмъ поддержать кредитъ въ достоинствѣ метал-

ла: вещь наблюдаемую, какъ нѣчто священное.

Большое помѣшательство въ добычкѣ руды вообще дѣлають крестьяне покойнаго Андрея Бапашева, которые, по раздѣльному акту, имѣють право для четырехъ заводовъ добывать руду въ сихъ же дачахъ. Пунктъ этотъ, а еще больше исполненіе его, во все продолженіе жизни Ивана Родионовича Бапашева, служатъ немаловажнымъ памянникомъ его кротости и миролюбія. Онъ видѣлъ, что позволеніе сіе, брашь руду, понимаютъ превратно: захватываютъ мѣста, которыя исключены актомъ шѣмъ, и порсятъ ихъ; возятъ руду даже и на такіе заводы, которые въ актѣ не означены и построены послѣ раздѣла. Однажды только, когда своевольство сихъ сосѣдей вышло изъ границъ, онъ обратился на него вниманіе Горнаго Начальства. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя съ боль-

шимъ снисхожденіемъ дѣлились съ другимъ сокровищами, найденными имъ однимъ (я говорю о рудникахъ, обысканныхъ людьми Ивана Родіоновича) и видѣшь, что сосѣди не наблюдаютъ никакихъ правилъ, не заваливаютъ даже выработанныхъ дудокъ, подвергая чрезъ то опасности не только скопину, но и самыхъ людей (*). Генераль-Лейпенагъ Шепелевъ счелъ долгомъ опекуна не терпѣшь долге шаковыхъ неустройствъ и доказалъ, что силою акша не всѣ дачи одинаково открыты для рудокоповъ той стороны, и что онъ не въ правѣ продолжать то, что дѣлалъ Иванъ Родіоновичъ изъ одного только снисхожденія. И кажется, самый сей пунктъ въ акшѣ былъ уже снисхожденіемъ, потому что каждый заводъ, на который посту-

(*) Первая дѣйствительно часто попадала въ сіи открытыя ямы и гнила.

пала руда изъ сихъ дачъ, была поспроена къ рудникамъ, оеобо принсканнымъ, и сіи рудники лежать праздно тогда, какъ дачи Ивана Родіоновича обнажаются безъ милосердія, и самыя рудники, именно для заводовъ его назначенныя, лишаются возможности служить болѣе, бывъ обрыты сосѣдними со всѣхъ сторонъ. Надобно надѣяться, что во всемъ этомъ устроится надлежащій порядокъ, и что Гг. Шепелевымъ возвращены право ихъ.

Всей руды добывается ежегодно отъ 700 ш. до милліона пудовъ. Людей на то употребляется до 800 человекъ, изъ коихъ 600 опредѣленные рудокопы, а остальные вольнонаемные и мастеровые, временно занимающіеся сими дѣломъ.

Наконецъ, почищаю обязанностію кинуть общій взглядъ на заводы Г. Шепелева въ ихъ опи-

мошеніи къ пользѣ обществен-
ной.

Заводы Г. Шепелева, находясь
только въ 300 верстахъ отъ сто-
лицы, въ самомъ центрѣ Государ-
ства, близъ судоходной рѣки Оки,
снабжаютъ своими издѣліями Вла-
димірскую, Нижегородскую и Там-
бовскую, Симбирскую и Казанскую
Губерніи, а многія изъ сихъ издѣ-
лій идуць и гораздо далѣе, на при-
мѣръ, сталь опсылають въ Аспра-
хань, откуда продается Персіянамъ
и другимъ восточнымъ народамъ;
косы идуць къ берегамъ Балтій-
скаго моря, въ Малороссію и Си-
бирь; бѣлое желѣзо, проволока и
лишь посылаются въ Тверь, Нов-
городъ и Петербургъ; а самая зна-
чительнѣйшая часть товаровъ оп-
равляется въ Москву,—сіе сердце
Государства, откуда оныя разли-
ваются во всѣ стороны.

Смотря на заводы сіи, въ отно-
шеніи ихъ къ пользѣ государствен-

ной, нельзя не замѣтить, что многія издѣлія ихъ, замѣняя совершенно чужоспранныя и только по предубѣжденію къ симъ послѣднимъ неимѣющія шакого жъ кредита, составляютъ милліоны рублей въ опечесшвъ къ выгодѣ торговаго баланса *).

Мнѣ кажется, что въ рукахъ казны заводы сіи могли бы сдѣлаться совершеннымъ сокровищемъ, и, принаровлены бывъ къ дѣланію оружія, при способахъ своихъ превзошли бы далеко Тульскій заводъ. Они ничѣмъ не заимствовались бы отъ другихъ заводовъ и все производили бы сами. Усиля ихъ двумя тысячами душъ креспьянъ казенныхъ, копорыхъ вблизи довольно находилъ, обошлись бы безъ найма подводъ и работниковъ, что при нынѣшнихъ владѣльцахъ ча-

*) На примѣръ, сталь, косы, проволока, а паче кардвал для суконныхъ фабрикъ.

сто дѣлается къ ущербу заводскихъ выгодъ. Кажется, что ни Солигенъ, ни Потсдамъ, ни Версаль ничего бы не выиграли тогда въ до-стоинствѣ оружія. Нѣкоторые казенные заводы перпяшъ недоста-покъ въ рудахъ, а гдѣ и ешь изоби-ліе въ оныхъ, тамъ руды не даюшъ металлъ споль оплмчнаго качества. Тульскіе маспера помняшъ еще, ка-кова пружинная спаль, которую нѣсколько лѣтъ сряду поспавляли шуда съ заводовъ Гг. Шепелевыхъ; а для сабельныхъ ноженъ, рѣши-тельно, ни одно желѣзо неспособ-но шакъ, какъ идущее съ сихъ за-водовъ. Да ежели бѣ оставишь ихъ и при тѣхъ же работахъ, то казна много бы выиграла, получая оп-сюда желѣзо и издѣлія, нужныя ей для Московскихъ поспроекъ, для Черноморскихъ поршовъ и для Ар-тиллеріи. Не говоря уже о томъ, ежели бѣ понадобилось дѣлать паро-

ые корабли, Конгресскія ракеты и тому подобное, въ каковыхъ случаяхъ заводы Шепелева бывъ, такъ сказать, подручны, доставили бы важнѣйшія выгоды.

П. Св.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О МѢСТОПОЛОЖЕНІИ ДРЕВНИХЪ ГРЕЧЕСКИХЪ ПОСЕЛЕНІИ НА БЕРЕГАХЪ ПОНТА ЕВКСИНСКАГО, МЕЖДУ ТИРАСОМЪ И ВОРИСѢНОМЪ, УЧИНЕННЫЯ ПО СЛУЧАЮ НАЙДЕННЫХЪ, ВЪ 1823 ГОДУ, ОСТАТКОВЪ ДРЕВНОСТИ ВЪ ОДЕССѢ, ПОЛКОВНИКОМЪ ИВАНОМЪ СТЕМПКОВСКИМЪ.

(Окончаніе)

Птоломей, коего Географія заключаетъ въ себѣ также много ошибокъ, можетъ однако же послужить намъ къ вѣрнѣйшему опредѣленію въкошорыхъ мѣстоположеній, Плиніемъ означенныхъ. Вотъ извлеченіе изъ Географическихъ Таблицъ Птоломея (70):

	Широта.		Долгота.	
	град.	мин.	град.	мин.
Устье Ворисепа - - -	57.	30.	48.	30.
Устье Ипаниса - - -	58.	—	48.	30.
Западный мысъ Ахиллсова Риспалища, называемый Священнымъ Мысомъ - На Ворисеонѣ:	57.	50.	47.	30.
Городъ Олвія, называемый также Ворисеономъ - -	57.	—	49.	—
Устье рѣки Аксіака - -	57.	—	48.	—

На Аксіакъ:					
Ордиссоъ	- - - - -	57.	—	48.	30.
Городъ Фиска	- - - - -	56.	40.	47.	40.
Устье Тираса	- - - - -	56.	20.	47.	40.
Селеніе Ермоакса	- - - - -	56.	15.	47.	30.
Никоніонъ	- - - - -	56.	20.	48.	10.
Овіуса	- - - - -	56.	—	48.	—
Городъ Тира	- - - - -	56.	—	47.	40.
Оспровъ, называемый Ворисеиномъ	- - - - -	57.	15.	47.	40.

Сообразивши описаніе Плиніево съ сею Таблицею Птоломея, при всѣхъ ея несовершенствахъ, мы найдемъ болѣе и болѣе вѣроятности въ вышезложенныхъ догадкахъ. Мы увидимъ ясно, что Аксіакъ ничто иное, какъ нынѣшній Тилигулъ; ибо Птоломей полагаетъ Ордиссоъ, или Одиссоъ, на берегахъ сей рѣки, а измѣренія, находящіяся въ Периплѣ Арріановомъ и въ Периплѣ Безименнаго Авшора, покажутъ намъ ниже, что упомянутый городъ Одиссоъ не въ другомъ мѣстѣ долженъ былъ стоять, какъ по близости успій Тилигула, только не такъ далеко вверхъ по сей рѣкѣ, какъ означаетъ Птоломей. Впрочемъ, лег-

ко видѣть можно погрѣшности и несовершенства, заключающіяся въ Таблицѣ Птоломеевой: положеніе Ольвіи на Ворисеенѣ совершенно ложно, какъ шò ясно видно изъ приложеннаго чертежа, изображающаго Географическую систему Птолемея, относительно страны между Тирасомъ и Ворисееномъ; Никонія, Офіуса и Тира показаны, какъ при различные города; а мы уже видѣли выше, что названія Офіусы и Тиры принадлежали одному и тому же мѣсту.

Не будемъ останавливаться на подробномъ разсмотрѣніи сей Таблицы Птоломеевой; упомянемъ въ послѣдствіи о городѣ *Фискѣ*, о которомъ никто изъ древнихъ, кромѣ Птолемея, не сообщаетъ намъ свѣдѣнія. Займемся лучше разборомъ сочиненій двухъ древнихъ Географовъ, оставившихъ намъ о сей странѣ гораздо подробнѣйшія и положительнѣйшія извѣстія, нежели

всѣ другіе: я хочу говорить о Арріанѣ Никоидійскомъ, и о Безименномъ Авторѣ Перипла Шонпа Евксинскаго и Меонійскаго озера.

„Прошедши Ахиллесово Риспалище, говоритъ сей послѣдній (71), „и мыслъ онаго, называемый Свѣщенною Рощею Екаты, вспрѣчаеися „Ворисеень, рѣка судоходная, называемая нынѣ *Данапромъ*.... На „томъ мѣстѣ, гдѣ Испансь и Ворисеень соединяются, построень „городъ, носившій прежде названіе „*Ольви-Сави*, но кошорому въ послѣдствіи Еллины дали имя Ворисеена. Городъ сей былъ основанъ Миллсійцами, во время владычества Мидянъ, и находися „въ 240 стадіяхъ отъ моря, вверхъ „по рѣкѣ (72). Отъ города до Ворисеена (73), называемаго нынѣ „*Данапромъ*, счищается 240 стадій, „или 32 мили; отъ Ворисеена до „небольшаго, пущаго и безименнаго острова, 60 стадій, или 6 миль;

„отъ сего острова до Одиссоса, 80
 „стадій, или 10 миль и двѣ преша;
 „отъ Одиссоса до укрѣпленія Ско-
 „пела, 160 стадій, или 21 миля съ
 „прешью; отъ Скопела до гавани
 „Испріяноѣ, 90 стадій, или 12 миль;
 „отъ гавани Испріяноѣ до гавани
 „Такской (74), 90 же стадій, или 12
 „миль; отъ Такской гавани до укрѣ-
 „пленія Никоніона, 500 стадій, или
 „40 миль; отъ Никоніона до Ти-
 „раса, рѣки судоходной, 50 стадій,
 „или 4 мли.... На берегахъ сей
 „рѣки стоишь городъ того же име-
 „ни, поселеніе Милисійцевъ. Раз-
 „стояніе между Ворисееномъ и Ти-
 „расомъ состоишь въ 4120 стадіяхъ,
 „или 508 миляхъ и одной восьмой
 „(75). Отъ рѣки Тираса до Неопто-
 „лема, 120 стадій, или 16 миль (76).“

Исчисленіе Арріана весьма сход-
 но съ вышечисаннымъ, исключая
 нѣкопормыхъ только пунктовъ.
 „Плыва вверхъ по Ворисеену,“ го-
 ворить сей писатель, (77) „встрѣ-

„чаешься на берегу сей рѣки Еллин-
 „скій городъ, называемый Ольвіею.
 „Опъ Ворисѣена до небольшого,
 „пустяго и безименнаго оспрова
 „счмшаешься бо спадій; опъ оспро-
 „ва сего до Одиссоса, гдѣ ешь при-
 „спань для судовъ, бо спадій; опъ
 „Одиссоса до гавани Испріянь, 250
 „спадій, а опъ оной до гавани *Исиа-*
 „*ковъ*, 50. Устьѣ Исприа, называемое
 „*Псилонъ*, опшпомшь на 1200 ста-
 „дій опъ сей послѣдней гавани (78),
 „и на распояннѣ семь вспрѣчаюш-
 „ся только мѣспа пущыя и безъ
 „имени.“

Въ самомъ началѣ разбора сихъ
 опривковъ, замѣпимъ большую по-
 грѣшность Безименнаго Авпора Пе-
 рипла въ исчисленіи распояннѣ ме-
 жду Тирасомъ и Ворисѣеномъ; по-
 грѣшность, копорая безъ сомнѣннѣ
 происходишь опъ искаженнѣ текста
 его несвѣдуцими переписчицами,
 какъ замѣчаешь весьма справедливо
 Фоссій (79): ибо по исчисленнѣ про-

межупочныхъ разстояній самаго Безименнаго Автора, выходящихъ между обѣими рѣками не болѣе 810 стадій, или даже только 750. Я считаю 750, потому что Никонія стояла уже вверхъ по Днѣпру, а не на берегу моря, какъ по можно заключить по описанію Безименнаго, который, слѣдуя отъ востока къ западу, упоминаетъ прежде о городѣ, а потомъ о рѣкѣ; слѣдовательно изъ 810 стадій надлежитъ вычесть тѣ 30, кои сей Авторъ полагаетъ между Никонією и устьемъ Тираса, а отъ сего устья до гавани Исіаковъ считашъ только 270; почему и останется 750 стадій, или 100 миль, на разстояніе между Тирасомъ и Ворисеномъ. И сія даже мѣра превышаетъ еще немного то, что существуетъ въ натурѣ, какъ мы скоро увидимъ.

Аррианъ не показываетъ разстоянія между обѣими рѣками особымъ

размѣромъ; но если исчисленіе его пополнить, исчисленіемъ Безименнаго Авшора, то есть: если въ 440 стадіяхъ, кои Арріанъ полагаетъ между Ворисееномъ и гаванью Исіаковъ, прибавишь 270 стадій, считаемихъ Безименнымъ (по вышеизложенному объясненію его шекспа), оны упомянутой гавани до Тираса, то и выйдетъ 710 стадій на все разстояніе. Сія мѣра также увеличена; ибо между Диѣспромъ и Диѣспромъ дѣйствительно считается около 100 верствъ, то есть менѣе одного градуса; а полагая въ градусѣ 75 миль Римскихъ (80), или 562 съ половиною стадій, въ родѣ шѣхъ, кои употребляютъ Арріанъ и Безименный Авшоръ, мы найдемъ, что они цѣлою претью увеличили разстояніе между устьями обѣихъ рѣкъ, распянувъ оное оны воспока къ западу. Птоломей и Плиній, какъ

уже замѣчено выше, впади въ подобную же погрѣшность.

Доказавши нынѣшнимъ положеніемъ мѣспъ ошибки въ исчисленіяхъ Арріана и Безименнаго Автора, надлежитъ теперь уменьшити одною четвертью всѣ разстоянія, въ обоихъ Периплахъ означенныя; а какъ случайно нѣ 100 миль Римскихъ, кои Безименный придаетъ пространству береговъ между Тирасомъ и Ворисееномъ, соотвѣтствуютъ 100 нынѣшнимъ верстамъ, въ напурѣ между успыями сихъ рѣкъ существующимъ, такъ что каждая миля въ томъ пропѣженіи, какъ она показана у Безименнаго, должна составлять ровно одну версту: по во избѣжаніе мелочныхъ раздробленій, коими бы должно было обременити изысканія наши, возьмемъ исчисленіе милями Безименнаго Автора за основаніе въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи промежуточныхъ раз-

стояній сего берега, и предсавимъ себѣ, для сравненія сихъ разстояній, что каждая миля, Аррианомъ и Безименнымъ означенная, соспавляетъ ровно одну нашу версту.

Такимъ образомъ мы найдемъ, что мѣстоположеніе Ольвіи довольно вѣрно опредѣлено Безименнымъ Авшоромъ; ибо развалины сего города, еще очень явственно видныя (81), отстоятъ отъ Очакова и устья Днѣпра въ 33 или 34 верстахъ, если мѣряшь вдоль береговъ. Разница въ одной или двухъ верстахъ не можетъ считаться погрѣшностію.

Положеніе меньшаго, пуспаго острова, на коемъ, скажемъ мимоходомъ, былъ построень Ольвіопольскими храмъ въ честь Ахиллеса (82), опредѣлено Аррианомъ и Безименнымъ въ 60 стадіяхъ, или 8 миляхъ отъ Ворисѣна, и сіе разстояніе совершенно соотвѣствуетъ

8-ми верстамъ, находящимся между Очаковомъ, гдѣ Днѣпръ впадаетъ въ море, и небольшимъ *Березанскимъ островомъ*. Сей островъ, единственнѣйшій въ сихъ мѣстахъ, есть пошъ самый, который названъ у Птоломея *Ворисееномъ*. Справонъ и Плиній упоминають также объ ономъ, какъ мы выше уже видѣли.

Разстояніе 80 стадій, или 10 съ двумя прешьми миль, полагаемое между островомъ и Одиссосомъ, и соотвѣтствующее 10 верстамъ съ двумя прешьми, приведетъ насъ почти къ устью *Лимана Тилигульскаго* (83). Мы уже видѣли, что сей Лиманъ есть ничто иное, какъ рѣка *Аксиакъ* Плинія, Помпонія Мелы и Птоломея, и что на берегахъ онаго должно опыскивать положеніе древняго *Одиссосо*. Тушъ встрѣчается однако же одно затрудненіе: Арріанъ говоритъ, что въ Одиссоу была приспанъ для судовъ, чего нынѣ не видно близъ

устья Тиллигула. Но весьма вѣроятно, что все низменное и болотистое пространство земли, называемое нынѣ *плавнями*, и опдѣляющее Лиманъ отъ моря, не существовало въ древности, а составилось въ послѣдствіи изъ ила, нанесеннаго Лиманомъ, и песка, волненіемъ моря неспешенно выбрасываемаго. Слѣды подобныхъ измѣненій видны при устьяхъ всѣхъ почвы Лимановъ сей страны и во многихъ другихъ мѣстахъ Земнаго Шара. Можно привести въ примѣръ рѣку Меандръ, которая въ теченіи вѣковъ занесла иломъ чешыре гавани города Милипа въ Малой Азіи; каждая изъ сихъ гаваней могла вмѣщать цѣлый флотъ (84). Портъ Фрежюскій въ Южной Франціи, служившій пристанищемъ Римскимъ флотамъ (85), заключаетъ нынѣ въ себѣ обширные огороды. Слѣдовательно и гавань города Одиссоса мо-

гла существовашь шупъ, гдѣ нынѣ
находясь *плавни Тилигульскія*.

Во 160 стадіяхъ, или 21 миль
съ шрешью опъ Одиссоса, Без-
именный Авпоръ полагаетъ *Скопе-
лосъ*. Сіе разспяніе, копорое по
принятому нами исчисленію дол-
жно соопвѣпспивовашь 21 верспъ
съ шрешью, доведеть насъ до успья
Малаго Аджелика, по еспъ до по-
го мѣста, гдѣ нынѣ находится пер-
вая почповая спанція по большой
дорогѣ опъ Одессы къ Николаеву.

Аррианъ не упоминаетъ о Скопе-
лосѣ; но опъ Одиссоса считаешъ
прямо до гавани Истрианъ 250 ста-
дій. Сіе исчисленіе однако же не
заключаетъ никакой разницы съ
исчисленіемъ Безименнаго, копо-
рый опъ Одиссоса до Скопелоса
полагаетъ 160 стадій, а опъ Ско-
пелоса до гавани Истрианъ 90. И-
шакъ, опмѣривъ опъ Малаго Адже-
лика 90 стадій, или 12 миль, по
еспъ 12 нашихъ верспъ, мы бспа-

новимся въ самомъ портѣ нынѣшней Одессы, гдѣ вновь открытыя и вышеописанныя слѣды пребыванія древнихъ Грековъ укажутъ намъ настоящее мѣстоположеніе гавани *Истрианской*, и поселенія при оной бывшаго.

До сихъ поръ исчисленія Арріана и Безименнаго Авшора совершенно сходственны между собою; но далѣе находимъ мы въ оныхъ значительную разность. Отъ гавани *Истрианъ* до гавани *Исіаковъ*, Арріанъ считаесть только 50 стадій, а Безименный 90, или 12 миль. Какъ оба писатели сіи по видимому очеркнули свѣдѣнія о сей странѣ изъ однихъ и тѣхъ же источниковъ; но я вѣдую, что въ текстѣ Арріановъ вкралась шутъ ошибка отъ невнимательности переписчиковъ, и что текстъ сей надлежитъ исправить сообразно съ свѣдѣтельствомъ Безименнаго Авшора; ибо въ 50 стадіяхъ (менѣе 7 верстъ)

опъ Одессы, иѣтъ слѣдовъ ника-
кой гавани, погда какъ разспояніе,
полагаемое Безименнымъ и соопвѣп-
спвующее 12 верспамъ, привелеть
насъ прямо къ пакъ называемому *Су-*
хому Лиману, соспавляющему успье
рѣчки *Дальника*, на самой границѣ
Одесской городской земли. Сей ли-
манъ, опдѣленный нынѣ опъ моря
песчанымъ перешейкомъ, или *пере-*
сыпью, копорая въ сильное волне-
ніе покрывается водою, въроящ-
но имѣлъ въ древности сообщеніе съ
моремъ, подобно какъ и *Аксиакъ*, или
Тилигульскій лиманъ, и прочіе ли-
маны или озера сего берега; слѣдо-
вательно могъ, въ шѣ опдаленныя
времена, служить приспанью для
судовъ. Ипакъ слѣды селенія *Иси-*
аковъ должны находиться на бере-
гахъ упомянушаго *Сухаго лимана*,
неподалеку опъ *Нѣмецкой колоніи*
Лустдорфа, или *Греческаго села*
Александровскаго. Селеніе и гавань
Исиаковъ позаимспвовали въроящ-

но названіе свое отъ кадаго-нибудь мѣста, посвященнаго Исидѣ, или отъ почтенія, которое, можетъ быть, особенно воздавалось шуть сей богинѣ язычниками. Извѣстно, что служеніе Исидѣ проникло даже до отдаленныхъ народовъ древней Германіи (86).

Арріанъ не означаетъ разстоянія между гаванью Исіаковъ и Тирасомъ; мы уже видѣли, что измѣреніе его идетъ прямо къ рѣкѣ Исстру. Но Безименный считаетъ 300 стадій, или 40 миль отъ упомянутой гавани до *Никоніи*, и 30 стадій, или 4 мили, отъ *Никоніи* до *Тираса*; слѣдовательно вычтя, такъ какъ мы уже сдѣлали выше, послѣднее сіе разстояніе изъ перваго, останется 270 стадій, или 36 миль, на разстояніе между гаванью Исіаковъ и Тирасомъ. Сіи 36 миль, по принятому нами образу исчисленія, составляютъ 36 верстъ; а отъ Сухаго лимана до Днѣстра считается

ся не болѣе 22. Погрѣшность исчисления Безименнаго состоитъ въ томъ, что онъ полагаетъ Никонію слишкомъ близко къ устью Тираса. И въ самомъ дѣлѣ, мы уже видѣли, что по измѣреніямъ Справона, Никонія не должна была стоять ближе къ морю, нежели Офіуса; а сей послѣдній городъ находился, какъ выще показано, во 120 стадіяхъ, или съ небольшимъ въ 20 верстахъ отъ устья рѣки. Слѣдовательно измѣреніе Безименнаго обихъ разстояній какъ отъ гавани Исіаковъ до Тираса, такъ и отъ Тираса до Никоніи очень невѣрно. Но ошибка сего Автора нѣкопрымъ образомъ исправлена вѣрнѣею исчисленіемъ всего пропаяженія береговъ между гаванью Исіаковъ и Никоніею; пропаяженія, коему онъ даетъ 300 стадій, или 40 миль, по естъ 40 верстъ: ибо, если къ 22 верстамъ, считающимся отъ Сухого лимана до Диѣспра, прибавимъ

40 верстъ, положенныя нами отъ южнаго устья сей рѣки до Овидіопольской крѣпости, гдѣ существовала Никонія, то и выйдетъ 42 версты. Мѣра сія весьма близко подходитъ къ исчисленію Безименнаго Авшора, и согласуетъ оное съ извѣстіями, въ Справномъ Землеописаніи находящимися.

Довольно странно, что Арріанъ, писавшій при Императорѣ Адріанѣ, не только не упоминаетъ о городѣ Тирѣ, но даже говоритъ: что на разстояніи отъ гавани Исіаковъ до Исфра встрѣчались только мѣста пустыя и безъ имени. Монеты, бывшія въ Тирѣ, свидѣтельствуютъ, какъ уже выше упомянуто было, что городъ сей существовалъ еще во времена Александра Севера, цѣлымъ вѣкомъ позднѣе царствованія Адріана (87).

Кажется, что я довольно обстоятельно опредѣлилъ положеніе всѣхъ мѣстъ, указанныхъ древними пи-

сашелями по берегу Понша Евксинскаго между Тирасомъ и Ворисеевомъ. Присемъ я не долженъ умолчать, что въ назначеніи сихъ мѣстоположеній, я весьма мало согласуюсь съ знаменитымъ Маннерпомъ (88), коего пвореніе впрочемъ драгоцѣнно для занимающихся изслѣдованіями по части древней Географіи. Должно полагать, что карты о новѣйшемъ состояніи сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, по коимъ сей ученый мужъ сравнивалъ древнія мѣстоположенія съ нынѣшними, были очень невѣрны, и ввели его въ погрѣшности, о коихъ излишнимъ считаю упоминашь здѣсь, но въ которыхъ при одномъ взглядѣ на приложенную карту легко удостовѣришься можно. И какъ главнѣйшая цѣль сихъ изысканій состояла въ томъ, чтобы опредѣлишь: какое Греческое селеніе существовало въ древности на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоить

Одесса, по я и доспигъ, надѣюсь, цѣли моей, доказавъ чрезъ соображеніе свидѣтельствъ древнихъ авторовъ съ нынѣшнимъ состояніемъ страны, что *гавань Одесская называлась въ древнія времена гаванью Истріяиѣ*. Изъ всѣхъ писателей древности, Арріанъ только и Безименный Авторъ Перипла Понта Евксинскаго сохранили намъ названіе мѣста сего, вѣроятно весьма мало значившаго и мало извѣстнаго.

Мы видѣли выше, что въ Таблицахъ Птолемея упоминается объ одномъ мѣстѣ, называвшемся *Фискою* (89), коего положеніе определено въ 20 минутокъ на востокъ отъ устья Тираса. Сии 20 минутокъ, составляющія третью часть градуса, соотвѣтствуютъ 34 или 35 верстамъ: что въ точности согласно съ разстояніемъ между устьемъ Днѣпра и Одессою. Легко бытъ можетъ, что селеніе при *гавани*

Истрияно называлось также Фиекою. Мы уже видѣли, что древній Греческій городъ на Ипанисѣ называется былъ авшорами иногда *Ольвиею* или *Ольвиополемъ*, иногда же *сородомъ* и пристанью *Ворисвентовъ*.

Въ 5 верстахъ отъ Одессы къ сѣверу, между обоими лиманами, опдѣленными нынѣ отъ моря песчаню *пересыпью*, возвышающа мѣсть, вдающійся остроумъ концемъ къ полудню. На самомъ краю сего мыса, съ вершины коего можно обозрѣть великое пространство окрестной страны и моря, видно множество разбросанныхъ обломковъ глиняныхъ *амфоръ*, находимыхъ обыкновенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обитали древніе Греки. Весьма правдоподобно, что во времена, когда народъ сей селился по берегамъ Чернаго моря, близъ лежащія лиманы, о коихъ упомянулъ я шеперь, имѣли сообщеніе съ моремъ: слѣдова-

тельно могли представлять съ обѣихъ сторонъ мыса удобныя пристанища для судовъ. Таковое мѣстоположеніе могло бы, кажется, обратити вниманіе промышленныхъ власпелиновъ торговли и плаванія въ Понпѣ Евксинскомъ; и можно бы было заключить, что Греки, имѣя путь пристань, завели и небольшое укрѣпленное селеніе на самой вершинѣ мыса (90); можно бы было также подумать, что въ семь мѣстѣ находилась *Фиска*, Пполомеемъ упоминаемая и составлявшая такимъ образомъ особое селеніе, хотя и весьма близкое отъ селенія *Истрияно*: но я долженъ сказать, что всѣ покушенія мои къ опысканію въ означенномъ мѣстѣ слѣдовъ древнихъ укрѣпленій или жилищъ, остались тщетными, и что я тамъ, кромѣ вышеупомянутыхъ обломковъ, ничего древняго не видалъ; почему скорѣе должно поду-

нашь, что Греческія *амфоры* были занесены въ сіе мѣсто *Скивами*, лишь кочевавшими.

До свѣдѣній нашего не дошло никакихъ извѣстій о судьбѣ небольшого Истрийскаго поселенія въ мѣстахъ сихъ. Судя по имени, должно догадываться, что оно было основано Греками города Испроса, стоявшаго на Дунаѣ, древнемъ Истрѣ, неподалеку отъ устій онаго. Извѣстно, что Греки сіи, равно какъ и Ольвіополишы, пришли въ страну сію изъ Милита (91), знаменитаго поргвою Іонійскаго города въ Малой Азіи, и что, если вѣрить Евсевію и Георгію Синкеллу, они построили свой городъ на берегахъ Истра въ погъ же самый годъ, въ копорый соплеменники ихъ основали Ольвію на Ипанисѣ, то-есть около 2-го года XXXI Олимпіады, 655 лѣтъ до Рождества Христова (92). Скимнѣ Хіосскій (93) и вслѣдъ за нимъ Безимен-

ный Автюръ Перипла Нонна Евксисскаго (94), свидѣтельствуютъ, что городъ Испросъ былъ поспрошенъ Миласійцами въ то время, какъ Скномъ, преслѣдуя Книжеріанъ, началъ на Азію. Происшествіе сіе ошлось къ 635 году до Рождества Христова (95), слѣдовательно 22 годами позднее нежели эпоха, означенная Евсеіемъ и Георгіемъ Синкелломъ.

Время, въ которое Греки основали жилища свои въ мѣстахъ, гдѣ нынѣ существуетъ Одесса, останется безъ сомнѣнія навсегда неизвѣстнымъ. Свидѣтельство Арріана показываетъ только, что Испріанское поселеніе существовало еще во времена Императора Адріана. Поселеніе сіе, быть можетъ, имѣло общую судьбу съ городомъ, коему одолжено было своимъ существованіемъ; а городъ Испросъ, какъ извѣстно, былъ разрушенъ Картами, въ царствованіе Максимиана, около

58-го года послѣ Рождества Христова (96).

Поляскія лѣтописи упоминають гавани *Катибей*, существовавшей на берегахъ Чернаго моря въ XV столѣтіи: сія гавань, безъ всякаго сомнѣнія, есть таже самая, что и *аджибей*, или *Коджабей*, имя, которое носилъ замокъ, существовавшій до 1789 года на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоить Одесса: о чемъ уже было упомянуто выше. Имя сіе означаетъ Ташарское происхождение. Не извѣстно, простирали ли Поляки когда-либо владычество свое до самаго берега Чернаго моря, или (что кажется вѣроятнѣе) жили они отъ Ташарь, владѣвшихъ прибережною страню, позволеніе производить торговлю въ гаваняхъ. Какъ бы то ни было, но Исторія свидѣтельствуетъ, что когда Турки, грозившіе опаскамъ Восточной Имперіи совершеннымъ порабощеніемъ, опустошили окрестно-

сти Констаншинополя, несчастные жители сего города, перлввшие большой недоспапокъ въ съѣстныхъ припасахъ (97), обратились съ просьбою о вспомошествованіи имъ къ Владиславу Ягеллону, царствовавшему тогда въ Польшѣ; и что сей благодѣтельный монархъ, уважая просьбу сію, отправилъ, около 1415 года, изъ порта *Кагубейскаго* нѣсколько судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ въ столицу имперіи Греческой (98).

Турки, овладѣвши всею спраною, имѣли при Коджабей небольшую пристань, которую защищаль замокъ, на горѣ споявшій. Вошь нѣкоторыя подробности о мѣстѣ семъ, сообщаемыя намъ однимъ Французскимъ путешественникомъ (99), писавшимъ не задолго до занятія того замка Россійскими войсками: „Коджабейская рейда, лежащая между устьями Днѣпра и Днѣстра, „почти въ равномъ разстояніи отъ

„объихъ сихъ рѣкъ, кажется благо-
 „надежною и можете служить при-
 „спанищемъ линейнымъ кораблямъ.
 „Башня съ маякомъ (100) показы-
 „ваетъ судамъ входъ въ сію рейду;
 „но надлежало бы лучше защищать
 „оную. Небольшой нынѣшній за-
 „мокъ, съ гарнизономъ 20 или 25
 „человѣкъ, не можете ни къ чему
 „служить въ случаѣ нашествія не-
 „приятеля. Таттары поселились близъ
 „замка сего въ двухъ довольно боль-
 „шихъ деревняхъ, изъ коихъ одна
 „существуетъ уже издавна, а дру-
 „гая не задолго предъ симъ постро-
 „ена Татарами, жившими на зем-
 „ляхъ, Россіи уступленныхъ. Люди
 „сіи не употребляютъ хлѣба; ише-
 „но, приготовленное различными
 „образами, составляетъ обыкно-
 „венную ихъ пищу, а кислое ко-
 „былье молоко служитъ имъ пище-
 „емъ. Хотя въ странѣ сей и встрѣ-
 „чается нѣсколько хижинъ, постро-
 „енныхъ изъ плешней глиною обма-

„занныхъ, съ соломенными крыша-
 „ми; но Ташары живутъ предпо-
 „чтительнѣе въ покрытыхъ вой-
 „локами шатрахъ, которые удобно
 „съ мѣста на мѣсто переносить
 „можно. Пшеница, и другаго рода
 „хлѣбъ въ зернѣ, собираемый жите-
 „лями, равно масло, кожи и шерсть
 „ошь многочисленныхъ стадъ ихъ,
 „оправляюща изъ Коджабейской
 „рейды въ Константинополь. . . .
 „Вся окрестная земля безлѣсна; воз-
 „дѣланные поля вслрѣчаются поль-
 „ко близъ селеній, и снрана сія во-
 „обще представляетъ пространныя
 „плоскія равнины, на коихъ по мѣ-
 „стамъ возвышается нѣсколько кур-
 „гановъ, означающихъ древнія мо-
 „гилы и подобныхъ шѣмъ, кои вид-
 „ны на равнинѣ древней Трои.“

Изъ сего описанія оказывается,
 что во все время владычества Ту-
 рокъ, гавань Коджабейская и селе-
 ніе при оной находившіяся пребы-
 вали въ довольно бѣдномъ и без-

вѣднѣемъ положеніи. Нашесшествіе побѣдоносныхъ Русскихъ войскъ изгнало небольшое число жишелей, кочевавшихъ въ пространныхъ окрестныхъ степяхъ. Одинъ путешественникъ, посѣщавшій въ 1795 году мѣста сія, пишетъ, что въ три дни ѣзды своей отъ Бендеръ до Очакова, не встрѣчалъ онъ ни одного жилища, ни одного дерева, ниже кустарника (101). Онъ несомнѣнно долженъ былъ проѣзжать близъ мѣстоположенія нынѣшней Одессы, копорое тогда было совершенно пусто. Нашему времени предназначено было видѣть ширь обширный городъ, копорый, въ леченіи 25 лѣтъ, какъ будто очарованіемъ вознесенъ на пуспынныхъ берегахъ Понпа Евксинскаго, и спалъ на ряду съ знашнѣйшими городами пространныаго Царства Русскаго; копорый оживилъ всю окрестную страну, усѣянную нынѣ множествомъ селъ и деревень, и копорому

мѣстное положеніе, благодѣтель-
нымъ управленіемъ въ пользу упо-
требленное, обѣщаетъ на будущее
время еще высшую степень благо-
состоянія.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) *Choix de médailles antiques d'Olympopolis*, par M. de Blaramberg. Paris, 1822, in 8°. *Avant-propos*, pag. 5 et 6.

(2) *Dioma*, сосудъ однихъ ручкахъ. —
См.

(3) Аррианъ и Безименный Авторъ Пери-
пла совершенно согласны въ означеніи
сихъ двухъ разстояній, какъ мы увидимъ
ниже. — См.

(4) Греческій городъ *Истробъ* стоялъ
на правомъ берегу Дуная. — См.

(5) Краткое извѣстіе о семъ откры-
тіи было уже напечатано въ Вѣдомо-
стяхъ, издававшихся въ Одессѣ подъ
названіемъ: *Messenger de la Russie Mé-
ridionale*, 10 Août, 1823, N 63; также
въ *Revue Encyclopédique*, Tome XIX,
Septembre 1823, pag. 723 et 724; и въ *Вѣст-*

микѣ Европы 1524 года, Маршъ, N 6, стр. 159 и 160.

(6) Visconti, *Musée Pio-Clémentin*, Tom. IV, pag. 359 de la trad. Franç. Milan, 1820, in 8°.

(7) Я видѣлъ рисунки сихъ сосудовъ у Г-на Бларамберга, въ Одессѣ, и у Г-на Дю-Брюкса, въ Керчи.

(8) Herodot. Lib. IV, cap. 79.

(9) Servius, *ad Virgil. Eclog. VIII*, v. 27.

(10) Pausan. in *Phoc. seu Lib. X*, cap. 5.

(11) Herodot. Lib. IV, cap. 33, 34 et 35.—Pausan. in *Attic. seu Lib. I*, cap. 31.—Diod. Sicul. Lib. II, cap. 47.—Solinus, cap. XVI, § 6.—Плиній (*Hist. natur. Lib. IV*, cap. 12) говоритъ по ошибкѣ, что Иперворейцы посылали дары свои въ Дельфы.

(12) Herodot. Lib. IV, cap. 27—Servius, *ad Virgil. Eclog. VIII*,

(13) Visconti, *Musée Pio-Clémentin*, Tom. IV pag. 116.

(14) Stephan. Byzant, de Urbibus. in voce **ΤΑΡΚΥΝΙΑ**.

(15) Herodot. *Loco cit.*

(16) См. также: Plin. *Hist. nat. Lib. IV*, cap. 12; et Lib. VII, cap. 2.—Pausan. in *Attic. Seu Lib. I*, cap. 24 et 31.

(17) Choiseul-Gouffier, *Voyage pittoresque de la Grece*, Tom. I, chap. IX, pag. 180; planche 114, fig. 1 et 4.

(18) Visconti, *Iconographie Grecque*, Tom. II, chap. VIII, § 6, pag. 140 de l'édit. in. 4°.

(19) Blaramberg, *Choix de Méd. d'Olbiopolis*, pag. 38 et 56.

(20) На одной неизданной и очень рѣдкой монетѣ города *Тирь*, найденной 1824 года на островѣ *Тендрѣ*, видно съ одной стороны лице Аполлона, съ другой лира, и имя города **ΤΥΡΑ**.

(21) Ваза сія принесена отъ меня въ даръ вновь открытому (въ Августѣ 1825 года) *Одесскому Музею Древностей*.

(22) Можно видѣть изображенія подобныхъ *амфорѣ* во второмъ томѣ Палласова *Путешествія по Южной Россіи*, и въ новомъ сочиненіи Г-на Бларамберга: *Notice sur quelques objets d'antiquité découverts en Tauride*; Paris, 1822, in 8°, pag. II, fig. II.

(23) На монетахъ острова *Хіоса*, славившагося въ древности винами своими, встрѣчается изображеніе подобныхъ *Амфорѣ*.

(24) Смирное грушевое дерево, стоявшее во дворѣ Г-на Коммерція Сомбшника Барона Рено, и засохшее только въ знойное лѣто 1824 года, долго составляло единственный памятникъ пребыванія Турокъ въ сихъ мѣстахъ: оно находилось прежде на Пашинскомъ дворѣ замка Гаджибел.

(25) Castelnau, *Essai sur l'hist. de la Nouvelle Russie*, Tom. III, chap. XV, pag. 7.

(26) Въ *Mémoires de l'Acad. des Inscriptions et Belles-Lettres*.

(27) Strab. Lib. VII, pag. 306.

(28) Нынѣшній Бузд.

(29) Нынѣ Дунай.

(30) Strab. Lib. VII, pag 307.

(31) Безыменный сочинитель *Перипла Понта Евксинскаго* говоритъ, на стр. 8, что ея роца была посвящена Екамѣ.

(32) Сдѣланное на островѣ Тендрѣ въ 1824 году открытіе множества древнихъ Греческихъ монетъ, обломковъ сосудовъ и камней съ надписями и барельефами, на коихъ видно имя и изображеніе Ахиллеса, служитъ лучшимъ доказательствомъ, что *Ахиллесова Ристалица* не въ другомъ мѣстѣ, а именно тамъ, гдѣ

какъ на Тендрѣ. (См. объ открытіи семѣ
Библиографическіе Листы, 1825 года No 24,
 стр. 336—338; *Journal de St. Péters-
 bourg*, 10 томе 1825 года No 118; и сшашью
 Г-на Бларамберга, въ Сѣверномъ Архи-
 во 1825 года No 24, стр. 349. Имя Риста-
 лица дано было сему мѣсту, потому
 что, по баснословнымъ преданіямъ, Ахил-
 лесь упражнялся шумѣ въ конскихъ ри-
 сшаніяхъ. Plin. *Hist. nat. Lib. IV*, cap.
 12; Pompon. Mela, *Lib. II*, cap. 1; и проч.

(33) Anonymi *Peripl. Ponti. Eux. pag.*
 10.—Ptolem. *Geogr. Lib. III*, pag. 10.

(34) Strab. *Lib. II*, pag. 113. et 132.—
 Gosselin, *Observ. prélimin. sur la mani-
 ère de considérer et d'évaluer les anci-
 ens stades itinéraires*, pag. IX, въ I то-
 мѣ Франц. перевода Справона.—Idem.
Géographie des Grecs analysée, pag. 59.

(35) Plin. *Hist. nat. Lib. IV*, cap. 18.—
 Steph. Byzant. *de Urbibus*, in voce ТУРАС.

(36) Недавно приобрѣлъ я точно ша-
 хую же монету, лучше сбереженную.

(37) Mionnet, *Description de Méd. ant.*
 Supplément du Tom. II, pag. 30. et 31.

(38) Blaramberg, *Choix de Méd. ant. d'
 Olbiopolis*, pag. 30. et 62; pl. XX.

(39) Mionnet, *loc. cit.* pag. 31, N 135.

(40) Herodot. Lib. IV, cap. 51.

(41) Ссылаюсь въ еемъ на почтеннаго и ученаго Г-на Инженеръ Генераль-Лейтенанша Е. К. Ферстера, находившагося при построении Овидіополя.

(42) Известно, что Овидій былъ со-сланъ въ *Томи*, городъ, лежавшій за Дунаемъ. См. его Элегіи *Ex Ponto*.

(43) Pallas, *Voyages dans les Prox. mérid. de la Russie*, Tom. II. *Isle de Tauran*.

(44) Guthrie, *A tour throug the Taurida*, ect, Lett. V, pag. 16—18; Appendix. N IV, pag. 417; N VI, pag. 431.

(45) *Ibid.* Appendix, N IV pag. 419.

(46) Ваксель, *Изображеніе разныхъ памятниковъ древности*, С. П. Б. 1801, Стр. 5, N 6.

(47) Stephan. Byzant. et Suidas, in voc NIKONIA.

(48) Г. Мюннетъ (*loc. cit.*) описы-ваетъ 26 Императорскихъ монетъ горо-да *Тирь*, отъ Веспасіана до Геты. Изъ числа найденныхъ въ 1824 году на ош-ровъ *Тендръ* монетъ, я имѣлъ случай ви-дѣть и описать около 40 Император-

скихъ, и 3 башни во время автономіи сего города, каковыхъ по сіе время еще никому не случилось находить. См. *Биограф. Листы* 1825 года, N 24, стр. 337, и *Journal de St. Petersburg*, 1 Oct. 1825, N 118.

(49) Amniani. Marcel. Lib. XXII, cap. 8.

(50) Scymni Chü *Fragm.* v. 55 et 56.—

Аноним. *Peripl. Pontii. Eux.* pag. 9.

(51) Herodot. Lib. IV, cap. 51.

(52) Scyl. Caryand. *Peripl.* pag. 29.

(53) Herodot. Lib. IV, cap. 53.

(54) Нынѣ Дидпровскій лиманъ.

(55) То-есть, Церерд.

(56) То-есть, жители города Ольвиі, называвшагося также *Ворисееномъ*.

(57) Herodot. *ibid.* cap. 17.

(58) Conf. Strab. Lib. XII, pag. 550.

(59) Herodot. *ibid.* cap. 18.

(60) То-есть, жители Ольвиі.

(61) Сею послѣднею спашью, искаженною нѣкоторыми переводчиками и полкователями, Иродотъ весьма ясно оправдываетъ то, что сказалъ выше, назвавъ Грековъ жившихъ, въ Ольвиі на Ипанисѣ, *Ворисеенитами*, а пристань ихъ пристаню *Ворисеенитовъ*. Иродотъ назвалъ для Грековъ градъ *Церердъ* именованно

было имя *Вориссена*, нежели *Ольвию*; и потому, для соопычней своихъ, онъ называется Ольвийскихъ Грековъ *Вориссенитами*, объясняя вслѣдъ за тѣмъ, что Греки сѣи подъ именемъ Вориссенитовъ разумѣли не себя, а Скивоовъ, на Вориссендъ кочевавшихъ; себя же самихъ именовали *Ольвиополитами*.

(62) Dion. Chrysost. *Oratio Borysthen.* XXXVI, in incitio. Я заимствую переводъ Г-на Муравьева-Апостола, приложенный къ его *Отрывку объ Ольвию*.

(63) Plin. *Hist. nat.* Lib. IV, cap. 12.

(64) Испорченное названіе сей рѣки, взятое съ Ташарскаго *Делиюолъ*.

(65) Pompon. Mela, Lib. II, cap. 1.

(66) Herodot. Lib. IV, cap. 17.

(67) Herodot. Lib. IV, cap. 49.—Strab. Lib. VII, pag. 318.—Phylarchi *Histor.* apud Athen. *Deipnosoph.* Lib. XII, cap. 3.—Ptol. *Geogr.* Lib. III, cap. 10.—Stephan. Byzant; in voc. **ΚΡΟΥΥΖΟΙ**.—Scymni Chū *Fragm.* v. 3 et 10.—Anonymi *Peripl. Ponti Eux.* pag. 13.

(68) Нынѣ *Варна*.

(69) Scymni Chū *Fragm.* v. 1 et 2—Anonymi *Peripl. Ponti Eux.* pag. 13.

(70) Ptolom. *Geogr. Lib. III*, cap. 5 et 10.

(71) Анонимі *Peripl. Pont. Eux.* pag. 8, 9 et 10.

(72) Сіе извлечено большею частію изъ Скимна Хіосскаго: *Scymni. Chū Fragm.* v. 61, 62 et 63.

(73) Разумѣется, до устья сей рѣки.

(74) Арріанъ называетъ гавань сію *Исіакскою*. См. ниже.

(75) Спашья, весьма искаженная переписчиками.

(76) Стравонъ полагаетъ *Башню Нептолемма* при самомъ устьѣ Тираса.

(77) *Antiani Peripl. Ponti. Eux.* pag. 132, edit. Blancardi.

(78) Замѣтимъ здѣсь, что по исчисленію Безименнаго Автора Перипла, на стр. 10, разстояніе между сими двумя пунктами состоитъ въ 1140 стадіяхъ, или 1380, если слѣдовать Артемидору, шѣмъ же Безименнымъ Авторомъ приводимому.

(79) Въ примѣчаніяхъ къ *Периплу Безименнаго Автора*.

(80) Gesselin, *Observ. prélimin. Sur les anciens Stades*, pag. XXXIX.

(81) На правомъ берегу Буга, въ 3 верстахъ выше развалинъ Ольвіи, видны признаки небольшого древняго укрѣпленія,

очевидно Греческаго. Тутъ находятъ много монетъ Ольвій. съ изображеніемъ *рогатаго Пана*; почему и мѣсто сіе названо жителями *Чортовою-Валкою*. Палласъ упоминаетъ о сихъ развалинахъ въ концѣ II Тома *Путешествія своего по Южнымъ Губерніямъ Россіи*. Весьма вѣроятно, что Ольвіополиты имѣли тушь передовое укрѣпленіе противу нашествій Скивовъ; бытъ можетъ также, что тушь было поселеніе тѣхъ *Мекселлиновъ*, жителей *пограничныхъ*, о коихъ упоминается въ любопытной Ольвійской надписи Пропагена, изданной въ 1823 году почтеннымъ П. И. Кеппеномъ въ Вѣнѣ. (*Alterthümer am Nordgestade des Pontus. Wien, 1823, in 8o. pag. 90 et 91.*)

(82) Dion. Chrysost. *Oratio Borysthen.* XXXVI, in init.

(83) Отъ Тилигула до острова Березанскаго считаеися около 12 или 13 верстъ.

(84) Strab. Lib. XIV, pag. 635.—Choiseul-Gouffier, *Voyage Pittor. de la Grèce*, Tom. I, chap. XI, pag. 175, Planche CXI.

(85) Tacit. *Annal.* Lib. IV, cap. 5.—*Plin. Hist. nat.* Lib. III, cap. 4.—Millin, Ч. XXVI. Кн. LXXIV. 17

Voyage dans les départemens du midi de la France, Том. II, chap. 63.

(86) Tacit. *de Morib. German.* Cap. 9.—
Conf. Huet, *Hist. du Com. et de la Navig. des anciens*, Chap. 43, § 3.

(87) Въ моемъ собраніи древнихъ монетъ хранятся Императорскіе монеты города *Тирь*, съ изображеніемъ: Домиціана, Антонина Крѣпкаго, Марка-Аврелія, Коммода, Юлія Домны, Геты и Александра-Севера.

(88) Mannert, *Geographie der Griechen und Römer*, Том. IV, кар: 5, pag. 234. et Seqq.

(89) Въ странѣ Локровъ-Озоловъ существовалъ очень древній городъ *Фискосъ*, основанный, если вѣрить Стефану Византійскому (*in voce* ΦΥΣΚΟΣ), Фискомъ, сыномъ Эпола, внукомъ Амфиксіона, и правнукомъ Девкаліона. Слѣдуя Плутарху, *Diagst. graec.* cap. 15) сей Фискъ былъ сыномъ Амфиксіона, и отцемъ Локра, который отъ жены своей Кави, или Камвизы, дочери Опунша Царя Элейскаго, имѣлъ сына, именемъ также Локра. Сему-то второму Локру Плутархъ приписываетъ основаніе Локрійскаго города Фискоса, (Conf: Scymni:

Chii Perieges. v: 589:— Scholiast: Pindar: *ad: Olymp:* IX, 86:— На приморскомъ берегу Карія существовалъ также небольшой городъ *Фискосъ* (*Stephan. Biz. ibid.*— *Strab. Lib. XIV,* pag. 652.— *Diod. Siciil. Lib. XIV,* cap. 83, pag. 302, edit. Rhodom) служившій гаванью городу Миласъ: (*Strab. ibid.* pag. 659:) *Θεαγενς*, приводимый Стефаномъ Византійскимъ, (*ibid.*) упоминаетъ еще о городъ *Фискосъ* въ Македоніи: сей послѣдній вѣроятно есть тотъ самый, который *Θукидидς* (*Lib. II,* cap. 99.) называетъ *Фискою*, полагая оныя въ землѣ *Θордіевς*, народа Македонскаго. Быть можеть, что наша Понтійская *Фиска*, была колонією одного изъ вышеупомянутыхъ городовъ того же имени.

(90) Мысль сей составляетъ часть дачи Князя И. С. Жевахова.

(91) *Herodot. Lib. IV,* cap. 33.— *Strab. Lib. VII,* pag. 319.— *Scymni Chii Fragm. v. 23.*— *Anonymi Peripl: Ponti Eux. pag: 12.*— *Plin: Hist. nat. Lib. IV,* cap. II.— *Eustath ad Dionys. Perieg. v. 823.*

(92) *Euseb. Chron. Lib. II,* pag. 121.— *Syncei. Chronogr. pag. 213.*

(93) *Scymni Chii Fragm. v. 23— 26.*

(94) Anonymi *Peripl. Ponti Eux;* pag: 12.

(95) Larcher, *Chronologie d'Hérodote.*
 Chap. III; *Canon*, an 4081.

(96) Iulij. Capitol. *Maximinus et Balbinus*, cap. 16.—Tillemont, *Hist. des Empereurs*, Tom. III, pag. 267.

(97) Вѣроятно, послѣ осады Константинополя Мусою, въ 1413 году. (Ameilhon. *Hist. du Bas-Empire*, Livre CXVI, § 59; Tom. XXVI, pag. 400.)

(98) См. *Путешествіе въ Турцію въ 1814 году*, изданное въ Бреславлѣ на Польскомъ языкѣ (1821; in fol.) Эдуардомъ Рачинскимъ, который ссылается на свидѣтельство Польскихъ Историковъ Кромера и Сарницкаго. (Martini Cromeri, *de origin. et rebus gest. Polon.* Lib. XVIII, fol. 283; Samicxi *Annales-Poloniae*, sub anno 1448.) Я не имѣлъ случая свѣрить сіе по оригинальнымъ сочиненіямъ двухъ упомянутыхъ писателей.

(99) Le Chevalier, *Voyage de la Propontide et du Pont-Euxin*, V partie, Chap. 4, pag. 361. Выписанія нами извѣстія были сообщены путешественнику Французскимъ Инженеромъ Лафитшомъ, обѣжавшимъ всю страну сію и защищавшимъ въ 1788 году Очаковъ, во время

осады сей крѣпости Русскими войсками.
(*Ibid.* pag. 329 et 350).

(100) Башня сія стояла на горѣ шамѣ,
гдѣ нынѣ находится карантинное укрѣ-
пленіе.

(101) *Voyage en Crimée*, suivi de la re-
lation de l' Ambassade, envoyée de St. Pé-
tersbourg à Constantinople, en 1793; trad.
del'allemand, par M. De la mare, pag. 20;
Paris, 1802, in 8o.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

БОТАНИЧЕСКИХЪ САДОВЪ ВЪ РОС-
СИИ И ВЪ ОСОБЕННОСТИ ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Рѣдко, очень рѣдко, для лучше сказать, никогда разныя отрасли познаній человѣческихъ не подвигаются впередъ равно успѣшнымъ ходомъ. Среди народовъ, не искусившихся еще въ просвѣщеніи, укореняющагося предпочтительно въ науки, копорыя могутъ имѣть прямое вліяніе на физическое благосостояніе ихъ; и много, много проходитъ времени прежде, нежели люди почувствуютъ нужду искать въ оныхъ услажденій умственныхъ.

Вопь почему Минералогія, прямо относящаяся къ богатству народовъ, копорыхъ земли скрываютъ въ недрахъ своихъ полезныя

и драгоценныя руды или камни, оказываешь уже болѣе сла дѣльнейшій немовѣрныя въ Россіи успѣхи, между тѣмъ какъ Зоологія и Ботаника оспиаются еще [въ дѣтствѣ; болѣе уже сла дѣльнейшій, какъ, за избыткомъ собственныя нашихъ хранилищъ, Кабинеты Европейскіе обогащаются сокровищами горъ Сибирскихъ, между тѣмъ какъ многіе оныхъ виды животноя и растеній оспиаются для насъ, и слѣдовательно для ученаго Свѣта, вовсе безизвѣстными.

Великій Петръ, Высокій Виновникъ озаряющаго насъ просвѣщенія, въ числѣ прочихъ намѣреній, имѣлъ въ предметѣ усиленіе горныхъ работъ, и пошому особенно спарался объ успѣшномъ ходѣ въ Россіи наукъ о природѣ неорганической; но не забывая и о касающихся до органической природы, положилъ основаніе такъ названной Куншаммеръ, обогащенной еще Имъ

многими сокровищами изъ всѣхъ прехъ Царствъ Природы, и Апшкарскому саду, хоня несовершенство, но первому образцу Бошаническихъ садовъ въ Опечествѣ нашемъ.

Достойные Наслѣдники и Преемники Его, не упуская изъ вида предназначенной Имъ цѣли, продолжали разпространять различныя отрасли наукъ среди подвластныхъ Имъ народовъ какъ для частнаго, такъ и для общественнаго блага, и въ поже время спарались знакомишь вновь просвѣщающееся Опечество наше съ давно уже просвѣщенными Европейскими народами.

Но Русскіе еще мало были опыты на допримъ чедовческихъ свѣдѣній. — Не смотря на усилія Правительсва, на щедрыя пособія достойныхъ Покровителей Наукъ Естественныхъ, какъ-то, Демидова, потомъ Пушкина, Графовъ Разумовскаго и Румянцова, кромѣ имени Крашенинникова, Ле-

пехина, и нѣкошорыхъ другихъ, менѣе извѣстныхъ, — въ шененіи почпи цѣлаго вѣка видѣли однихъ иностранцевъ, вызываемыхъ въ Россію для собиранія естественныхъ ея сокровищъ. Гмелины, Шеллеры, Палласы, и другіе, конечно, заслужили вѣчную благодарность нашу за бескорыстныя труды ихъ; но, безъ сомнѣнія, должно бысть больно каждому Русскому видѣть между Соотчичами весьма мало людей, которые искали бы спремиться по слѣдамъ ученыхъ иностранцевъ, принесшихъ великую пользу и честь Россіи.

Неумѣстно было бы разпространяться здѣсь о причинахъ, въ слѣдствіе которыхъ образованность наружная, и слишкомъ часто вредная, предпочитается проананіямъ положительнымъ и всегда полезнымъ, — можемъ только сказать, что едва ли не опсѣлъ промстекаетъ безусловность хода и Естественныхъ Наукъ въ Россіи между людьми, ко-

тиормхъ предпріимчивость могла бы основываться на достояніи, болѣе или менѣе значительномъ и всегда опредѣленномъ.

Но просвѣщеніе уже получило свое направленіе, и хотя медленно, но вѣрно должно достигнуть цѣль своей: Правительствомъ благоразумными мѣрами возбуждается дѣятельность учащихся, и изыскиваются всѣ средства облегчать имъ пріобрѣтеніе нужныхъ свѣдѣній.

Въ числѣ важнѣйшихъ пособій, полагаемъ заведеніе въ С. Петербургѣ Императорскаго Ботаническаго сада, о которомъ понятіе, хотя и поверхностное, должно быть пріятно для иностранцевъ, просвѣщенныхъ Соотечичей нашихъ. Но дабы достигнуть всю важность онаго, равно какъ и пользу, протекающую или могущую произойти отъ прочихъ Ботаническихъ, или Экономическо-Ботаническихъ, т. е. хозяйственныхъ садовъ въ

Россіи, необходимо просмолрѣть, хоша бѣгло, въ какомъ состояніи находятся подобныя заведенія въ чужихъ земляхъ.

Англія, по обширности торговли своей, объемлющей всю поверхность Земнаго Шара, по числу колоній, расположенныхъ во всѣхъ извѣстныхъ климатахъ, имѣла всегда средства обогащаться различными произведеніями природы; почему и сдѣлалась хранилищемъ рѣдчайшихъ растений; и источникомъ распространенія оныхъ между просвѣщенными народами. Обширность и богатство какъ государственныхъ такъ и частныхъ садовъ Великобританіи соотвѣтствуютъ неисчислимому обилію ея средствъ.

Лондонскій садъ въ Кью (Kew) пользуется понынѣ неоспоримымъ преимуществомъ предъ прочими Европейскими Ботаническими садами, въ особенності по количеству видовъ растений, всепни-

ваемыхъ въ ономъ; но будучи собственностью Королевскою, сей садъ предоспавленъ совершенно завѣдыванію Суперъ-Интенданша, оныя дошораго и зависяща въ п лной мѣрѣ, соглашались или нѣтъ на усущуку или обмѣнъ расценій. Щедрости, кажецца, здѣсь вовсе не въ обычаѣ, и попому Кью почти бесполезенъ для успѣха Наукъ. Не смотря однако на сію неуспучивость, Императорскій Ботаническій садъ можетъ похваляцца, что обладаетъ оному многими рѣдкими расценіями.

Совсѣмъ противнымъ правкамъ слѣдующъ въ Саду Общества Садоводства (Horticultural Society), находящемся въ Чизвикѣ, близъ Лондона; оный заведенъ весьма въ недавнемъ времени, но почитаецца уже однимъ изъ красивѣйшихъ и богатѣйшихъ въ Европѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что сей садъ, щедро удѣляющій охотникамъ оныя сокровища своихъ, не только въ отно-

шенія къ пользѣ общественной, но даже по числу видовъ распеній, безпрерывно умножающихся въ ономъ, скоро превзойдетъ и богатствомъ, и вліяніемъ на Науку Кьюскій садъ.

Особенное также заслуживаютъ вниманіе: Государственныя Ботаническіе сады въ Чельси, близъ Лондона, въ Глазговъ, въ Эдимбургѣ; садъ Ливерпульскій, содержащійся по акціямъ оупъ города Ливерпуля, котораго жители въ полномъ правѣ гордятся заведеніемъ, заставляющимъ судить споль выгодно о степени ихъ просвѣщенія; частныя сады Герцога Норшумберландскаго, Лемберга; и многихъ другихъ помѣщиковъ. Но чего нельзя видѣть безъ удивленія, это торговыя сады окрестностей Лондонскихъ (Nursery) Лодиджеса въ Гекни, Кеннеди въ Гаммерсмитъ, Кольвиля, Виппли, Брукса, Роллисона и пр. Сія Ботаническіе сады заведены на такомъ пространствѣ, снабжены па-

нимъ количествомъ образцовъ расшеній, поддерживающихся шодъ обильными посѣвами и посадкою, что, безо всякаго оскудѣнія, снабжаютъ всю Европу красивѣйшими и рѣдчайшими произрастеніями.

Франція, лишенная большей части Средствъ, которыми обладаетъ Англія, умѣла замѣнить недоспашки свои постоянною и заботливою дѣятельностію. Королевскій садъ въ Парижѣ уступаетъ въ богатствѣ Кью, но въ отношеніи къ вліянію на пользу народныя, далеко превосходитъ всѣ прочіе извѣстные намъ Ботаническіе сады, ибо единственно изъ онаго раздается ежегодно и даромъ въ публичныя и частныя заведенія государства великое количество сѣменъ расшеній. Но чего не можете забыть ни Европа, ни Новый-Свѣтъ, эшо что, что стараніями Парижскаго Королевскаго сада кофейныя и другія пряныя деревья переселены были въ

Америку, и что въ слѣдствіе сего монополія въ продажѣ плодовъ Азіатскихъ жаркихъ спиранъ пресѣлась, и замѣнена была дополь неизвѣстною дешевизною, олтѣ обилія и соперническа протспекающею.

Есть и другіе, особенно замѣчательные во Франціи Бошаннческіе сады, изъ числа коихъ первѣйшими почищаются могутъ Монпельерскій и Ліонскій, также обширные Королевскіе разсадники въ предмѣстіи дю-Руля въ Парижѣ, въ Булонскомъ лѣсу и въ Маломъ Трианонѣ въ Версалии. Многіе частныя сады плѣняютъ необычайною красотою и богатствомъ, но между оными должно опдать преимущество саду Барона Суланжа, въ Ри, близъ Парижа, копорый безъ всякаго сомнѣнія займетъ почешное мѣсто между Европейскими частными садами.

Для продажи распеній, заведенные во Франціи сады находяшся

тоже не въ маломъ количествѣ; привлекающіе особенное вниманіе обширностью и обиліемъ воснипываемыхъ въ оныхъ видовъ сады: Цельса и Нуазетта въ Парижѣ, братьевъ Ваумановъ въ Эльзасѣ, и Одибера въ Тарасконѣ.

Голландія была всегда обширнымъ разсадникомъ цвѣшовъ; число частныхъ Цвѣпочныхъ и Ботаническихъ садовъ превосходитъ всякое вѣроятіе. Публичные сады Брюксельскій и Лейденскій пользуются доспойно заслуженною мѣстностью. Впрочемъ, можно сказать, что Голландія много обязана удивительными своими успѣхами въ Садоводствѣ Обществу, которое выславляетъ на показъ лучшіе образцы произведеній, и выдаетъ значительныя преміи за отличнѣйшіе изъ оныхъ; однимъ словомъ, сіе Общество имѣетъ единственно въ предметъ поощрять и усиливать споль полезныя успѣхи Са-

деводства въ опечесствѣ своемъ,
въ чести и достигаятъ желаемой
цѣли.

Въ Пруссіи, Берлинскій Ботани-
ческій садъ можетъ почитаться
богатѣйшимъ изъ всѣхъ садовъ
твердой земли въ Европѣ, и едва
ли не превосходитъ богатствомъ
самыя Англійскіе сады; ибо со-
держитъ болѣе 14,000 видовъ ра-
спеній. При ономъ садѣ находится
государственное заведеніе, для раз-
пространенія, посредствомъ награды,
сочиненій и практическаго уче-
нія Науки Садоводства; отъ сего
заведенія должно ожидать счастли-
вѣйшихъ успѣховъ, которые бу-
дутъ имѣть неминуемое и весьма
важное вліяніе на благо народное.
Прочіе Ботаническіе сады въ Прус-
сіи, какъ-то Геллингенскій и
Франкфуртскій на Одерѣ, тоже
достойны примѣчанія.

Въ Австріи, Вѣнскій Шенбрун-
скій садъ давно уже извѣстенъ по

красотѣ и древности оной; однако сей садъ не столько важенъ по обилію воспитывающихся въ ономъ видовъ растений, сколько по великому количеству возмужалыхъ деревь, въ полной силѣ перенеземныхъ изъ шрипичеагоа окресты. Жаль, что изъ сего сада отпаваютъ удѣляныя обращеніи охотникамъ. Всѣ прочіе Императорскіе сады: въ Вѣнѣ, да въ Университетскій и Академическій, заслуживаютъ особенное вниманіе, котораго же недостойны: какте и многіе изъ частныхъ садовъ.

Минхенскій Академическій садъ есть одинъ изъ основанныхъ на лучшихъ правилахъ, употребленныхъ въ оплодотвореніи видѣ и замѣтительныхъ по богатству и смислосодержательности, съ поощреніемъ удѣляются произрастены желающимъ. — Недавно сей садъ обязанъ значительнымъ приращеніемъ щедрости Базарскаго Короля, уступившаго оному болѣ

1,200 экземпляровъ распеній изъ Королевскаго Нимфенбургскаго сада.

Прочіе Германскіе сады, какъ-то: Шпупгардскій, Боннскій, Дамбургскій, Герренгаузенскій близъ Гамвера, Дрезденскій, Лейпцигскій, Франкфуртскій на Майнѣ, садъ Принца Садоль-Дикка при замкѣ Диккскомъ, и многіе другіе, заслуживаютъ особеннаго вниманіе.

Молуденная Европа славится поже многими весьма красивыми и богатыми садами; въ Италіи болѣе извѣстны сады: Флорентинскій, Пизанскій, Неапольскій, Туринскій, Пармскій, Болонскій, садъ Принца де-Бушера близъ Палермы, и другіе; въ Испаніи — Мадридскій; въ Португаліи — Лиссабонскій и Коимбрскій.

Не смотря на неблагопріятство климата, и Сѣверныя Европейскія Державы гордятся оплечными садами: Данія Копенгагенскими, Шве-

ція Упсальскимъ, Лундскимъ и Стокгольмскимъ.

Невольно завидуя Европѣ въ многочисленности и разнообразіи ея Бошаническихъ пособій, мы забудемъ о зависти, дабы предаться удивленію при воззрѣніи на заведенія, украшающія прочія частки Свѣта.

На всей поверхности Земнаго Шара нельзя встрѣшити ничего подобнаго Калькуттскому Бошаническому саду въ Воспточной Индіи. Сей садъ, состоящій подъ надзоромъ Профессора Валика, можетъ показаться однимъ изъ тѣхъ баснословныхъ садовъ, которыхъ изображенія находимъ мы въ замислованныхъ повѣстяхъ мечтательныхъ Арабовъ. Могущество благораспорядившаго климата соединяется здѣсь съ обширностью средствъ, дабы возвести сей садъ на первую степень въ мірѣ какъ по богатству, такъ и по необы-

чайной красотѣ его, о чемъ слабое понятіе можно получитьъ изъ слѣдующаго. Въ ономъ счисляется до 7-ми видовъ бамбуковъ, до 18-ти однихъ Индѣйскихъ дубовъ, до 20 кринновъ, до 7-ми хлѣбныхъ деревъ, до 60-ти пальмъ, до 100 инбирныхъ растений и пр. Индѣйскихъ фруктовыхъ деревъ безъ числа. Сей садъ снабжается рѣдчайшими произростеніями изъ всѣхъ Англійскихъ владѣній въ Восточной Индіи, изъ горъ разграничивающихъ оныя съ Тибетомъ, и другихъ мѣстъ.

Въ Африкѣ весьма примѣчательны и изобильны видами сады на Мысѣ-Доброй-Надежды, на островахъ: Святого-Маврикія, Святой-Елены, Тенериффа и Мадеры; сіи сады особенно достойны уваженія по безкорыстной изъ оныхъ раздачѣ растений.

Говоря о садѣ острова Святого

Маврикія, не должно забыватьъ, что оный, заввсѣ непосредственно отъ Королевскаго Парижскаго сада, былъ мѣстомъ перваго воспитанія пріяныхъ деревь, потомъ уже перевезенныхъ въ Америку для развода, промѣ кофейнаго, котораго кусокъ былъ доставленъ прямо изъ Королевскаго сада въ Маршмизу, въ 1730-мъ году. Сей единствєнный кусокъ былъ опцемъ всѣхъ кофейныхъ плантацій, на Антильскихъ островахъ и въ другихъ странахъ Америки завєденныхъ.

Въ Америкѣ извѣстны сады: въ Рио-Жанейро, въ Мексикѣ, въ Санша-Фели-Бопоне, въ Нью-Йоркѣ, въ Филадельфїи, на островахъ Святыя Троицы, Святыя Винаценша и другіе.

По обзорѣ всѣхъ сихъ садовъ, которыми прасуется и славится просвѣщенный Дермакъ, не будемъ ли мы съ огорченіемъ взглянуть на скудость нашу? — Но нѣтъ! надежда поравняеться и по сему пред-

депу съ народами, предшествовавшими намъ на поприщѣ наукъ, не респектъ быть мѣшпою, и мы уже, какъ сказано, касаемся мнѣшны, когда опытные мнѣшны будутъ плашны данъ удивленія, воюду презъ вѣченія Правительсва воарщаемымъ въ Россіи и на обширѣшнихъ размѣрахъ заводнымъ Божаническимъ садомъ.

Не прислуная еще къ разномнѣшнымъ мнѣшнымъ уснѣховъ Садоводсва въ Ошеческѣшнемъ дашемъ, нужно для общаго соображенія взглянуть на заведенія, опланишны въ времена прашенія.

Аннекарскій садъ, какъ сказано выше, уснроенный Петромъ Великимъ въ С. Петербургѣ, по всему вѣрошню, можетъ казаться весьма значительнымъ во дни своего начального существованія; оснанишны немногіе обращенія расшенія свидѣшесвуютъ о рѣдкостяхъ во свншывавшихся въ ономъ промѣра-

спений. Отъ сего перваго въ Рос-
 сии Ботаническаго заведенія сохра-
 нилася въ цѣлости починъ одинъ
 регулярный садъ, въ копоромъ не-
 многия деревья посажены собствен-
 ными руками Петра Перваго; по-
 чему сей садъ и соблюдается съ
 должнымъ и почтительнымъ вни-
 маніемъ.

Въ послѣдшій началъ заво-
 дились сады при различныхъ Двор-
 цахъ въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ;
 но мы умолчимъ объ оныхъ, какъ
 о служившихъ болѣе къ украшенію
 и доставленію нужныхъ для Двора
 плодовъ, нежели къ распростра-
 нію познанія Ботаники и Садовод-
 ства. Но не должно забыть о садѣ
 господъ Демидовыхъ, Пермской
 Губерніи въ городѣ Соликамскѣ, ко-
 торый хотя и мало былъ достоинъ
 уваженія по числу воспитывавшихся
 въ ономъ видовъ, какъ число
 не простиралось и до 600, но въ
 отношеніи къ отдаленности края,

гдѣ находился, былъ необыкновеннымъ, любопытнымъ и весьма полезнымъ явленіемъ. Сей садъ, который могъ содѣлаться со временемъ виною распространенія Садоводства и состоящихъ съ нимъ въ тѣснѣйшей связи наукъ, на хладномъ и дикомъ сѣверо-востоцкѣ, испыталъ, какъ и Аптекарскай, превращенности судьбы. При раздѣлѣ имѣнія между наследниками, оный рушился, подобно какъ и многія другія заведенія въ Россіи рушатся, расходясь по рукамъ. Еще же большаго вниманія достоинъ былъ богатый экзотическими, п. е. иноземными расценіями, Московскій садъ г. Демидова въ Нѣмецкой слободѣ, котораго оспашки существовали до 1812-го года, и именно, нѣсколько пальмовыхъ деревъ, въ томъ числѣ финиковое, приносившее плоды въ то время, когда садъ содержался еще въ полной красѣ и блескѣ.

Въ послѣдніе годы прошедшаго столѣтія возникъ споль извѣстный во всей Европѣ Горенскій садъ, близъ Москвы, принадлежавшій покойному Графу Алексію Кирилловичу Разумовскому. Сей садъ, въ 1812 году предъ вторженіемъ Французовъ, былъ на высшей степенн совершенства и заключалъ до 8,000 видовъ расшеній; количество необыкновенное не только въ частныхъ, но даже и во многихъ Государственныхъ садахъ. Кпо имѣлъ случай дивнись обилію сего прекраснаго сада, пошъ не можетъ не оплакивать гибели его. И для сего сада, въ печеніи двадцати-семи лѣтняго существованія своего полную честь приносившаго Россіи, вѣроятною причиною упадка, или лучше сказать, совершеннаго уничтоженія, былъ поже раздѣлъ имѣнія!

Въ царствованіе блаженныхъ памяти Государя Императора АЛЕК-

САНДРА ПАВЛОВИЧА, Садоводство въ Россіи, при сильныхъ поощреніяхъ и значительныхъ пожертвованіяхъ Правительства, оказало неизвѣрные успѣхи. Скоро возникъ споль извѣстный Экономико-Бошаническій Никитскій садъ на полуденномъ берегу Таврическаго полуострова, также и Экономическіе сады въ Одессѣ, Полтавѣ, Пензѣ и Екаперинославѣ. Заведеніе оныхъ принесло уже видимые плоды, ибо весь полуденный край Россіи, до полъ большею часію довольный просыми яблонями, грушами-коспянками и Малороссійскимъ черносливомъ, началъ разводить лучшіе сорпы иноспранныхъ деревьевъ. Нѣтъ также никакого сомнѣнія, что мы скоро увидимъ виноградники не только на мѣспахъ, гдѣ каменистая и сухая почва прошивилась усиліямъ хлѣбопашца, но даже подъ шакою широкою, гдѣ распространеніе винодѣлія казалось невозможнымъ

скоро возвысится шушова рощи и драгоцѣнный червь, снабжающій насъ роскошными шканими воспока и полудня, содѣлается общипелемъ южныхъ обласпей нашихъ, изъ числа копорыхъ во многихъ уже примѣсны весьма значительные успѣхи по часпи шелководства; и не съ меньшимъ удовольствіемъ будемъ покоипсья подъ тѣнію густыхъ дѣсовъ изъ деревъ, свойспвенныхъ Сѣверной Америкѣ или Новой Зеландіи, копорые, можеть бышь, оживопворяшь нѣкогда тѣнію свою помимѣ безводныя степи Новороссійскаго края.

Въ Варшавѣ, по присоединеніи Царства Польскаго къ Россіи, основанъ Правительствомъ, шому назадъ шестъ или семь дѣтъ, обширный Ботаническій садъ, копорый можеть уже спашь на ряду съ лучшими Ботаническими садами, и даже превзошелъ многие изъ оныхъ, ибо содержитъ до 12,000

распелій. Ботаническіе сады, принадлежаціе Гимназіи Кременецкой и Университетамъ Виленскому и Московскому, поже достойны вниманія; и Харьковскій Ботаническій садъ, подъ надзоромъ нынѣ назначеннаго Попечителя, вѣроятно достигнешъ удивительной степени превосходства, степени, до которой сей садъ еще скорѣе бы достигъ, если бы возможно было найсти средства перевести оный на грунтъ, менѣе песчаный.

С. Петербургъ, не смотря на суровость климата, не только не уступаетъ по части Садоводства прочимъ странамъ Россіи, но скорѣе долженъ поравняться съ значительными Столицами Европы и, можетъ быть, взять преимущество надъ большею частью оныхъ числомъ, красою и богатствомъ своихъ казенныхъ и частныхъ садовъ; затруднительно было бы изчислять всѣ тѣ, которые опли-

чаются прилпностью избранных подъ оныя мѣста, ихъ обширностію или разборчивостію въ устройствѣ; но повелку здѣсь говорится о садахъ, единспвенно въ отношеніи къ Боланикѣ, шо и займекса только шѣми, въ которыхъ особенно прилежашъ къ содержанію экспоническихъ расленій.

Павловскій садъ восхишилъ самаго грубаго, самаго непроевѣщеннаго посѣнителя какъ красошю, такъ и разнообразіемъ своимъ; съ какимъ же восшоргомъ Ученый приспущилъ къ обзорѣнію сихъ удивительныхъ промывденій жарчайшаго климата, конорыхъ выборъ, число и рѣдкость вселяютъ невольное удивленіе! Ошлечное же содержаніе сего сада приносптъ честь необыкновенному испускшву управляющаго онымъ г. Вейманна.

Садъ Елагинскаго острова былъ шоже одинъ изъ любопытнѣйшихъ садовъ, но къ несчастію последнее

наводненіе погубило почти всѣ растенія, содержащіяся въ пропическихъ щелицахъ; по нѣкоторымъ оспашкамъ можно еще судить, какими рѣдкими произведеніями природы оныя были наполнены. Высота мѣста спасла умѣренныя щелицы, и здѣсь встрѣчающіяся пѣже предметы удивленія, какъ и въ Павловскѣ, хотя въ меньшемъ количествѣ.

Сія два сада — собственность Матери сиротъ и несчастныхъ. Да гордится ими и утѣшается Та, Которою гордится милосердіе и Которая служитъ утѣшеніемъ и подорою многимъ тысячамъ безпріютныхъ дѣтей, старцевъ и семействъ! Та, Которая, жертвуя всѣми мгновеніями жизни, всѣмъ избыткомъ Своимъ на пользу спраждущаго человѣчества, умѣешь еще находить средства ободрять Іерусалимъ и Искусства!

Маврикія, не должно забыватьъ, что оный, зависъ непосредственно отъ Королевскаго Парижскаго сада, былъ мѣстомъ перваго воспитанія праныхъ деревь, потомъ уже перевезенныхъ въ Америку для развода, промѣ кофейнаго, котораго кусиъ былъ доставленъ прямо изъ Королевскаго сада въ Маринину, въ 1720-ль году. Сей единствєнный кусиъ былъ опцемъ всѣхъ кофейныхъ плантацій, на Антильскихъ островахъ и въ другихъ ширавахъ Америки заведенныхъ.

Въ Америкѣ извѣстны сады: въ Ріо-Жанейро, въ Мексикѣ, въ Санша-Феді - Бопеніа, въ Нью-Йоркѣ, въ Филадельфіи, на островахъ Святыи Троицы, Святаго Винцанша и другіе.

По оборбнн всѣхъ сихъ садовъ, которые прасуаея и славаюся просвѣщенныи Дернави, не будеть ли мы съ огорченіемъ взглянуть на скудость нашу? — Но нѣтъ! надежда поравняшья и по сему пред-

динныгъ лѣсокъ, и различаетъ между ними саго, копорого сердцевиною пишатъ цѣлые народы; или пальму, почашую вино изъ лисши своей; или споль извѣспную подъ названіемъ chou-palmier, копорой неразвернувшіеся лисшиа съ вершиною спвола досшавляютъ здоровое и лакомое кушанье; съ сомнѣніемъ слушатъ рассказы о древесныхъ жалиахъ, веллозіахъ и барбаценіахъ, промараспающихъ на земляхъ обильныхъ алмазомъ, и не смѣютъ коснуться вооруженнаго иглами сполѣшняго дерева (agave), въ Мексикѣ расцвѣщающаго кажде шестипь лѣтъ, упошребляемаго какъ шамъ, шакъ и въ полуденной Европѣ на живыя изгороды, и досшавляющаго изъ спвола родъ вина, а изъ лисшиа пеньку для вишья веревокъ; спараетса поспигнуть быспропу росна банановъ, плодами своими пишающихъ обшпашелей жаркаго пояса, снабженыхъ лисшами въ сажень длиною

и выбѣгающихъ въ девять мѣсяцевъ онъ 18 до 20 фузовъ въ вышину; плѣняется [группами изъ сахарныхъ просней и бамбуковъ, и дивится фигъ Баніановъ, размножающейся посредствомъ корней, изъ вѣшней выходящихъ и опускающихся въ землю для произведенія новыхъ спволовъ; зришь съ любопытствомъ на искусственные утесы, усаженные чудобразными кактусами, шѣлестыми алоями и ядовитыми евфорбіями, или на огромные пни деревьевъ, около которыхъ извиваются перецъ и ваниль; обращаешь къ произведеніямъ степей Африканскихъ, едва довѣряешь числу ея вересковъ, и потомъ идешь восхищаться видомъ или запахомъ луковичныхъ цвѣтовъ; сей роскоши природы; ходишь съ удовольствіемъ по усыпаннымъ пескомъ дорожкамъ, обсаженнымъ Кишайскими розами, чаемъ и рас-

пешіями неприспупной Японіи; спремипся далѣ, и оспанавливаешся предъ спыдливою мимозою, сжимающеюся при легчайшемъ прикосновеніи, и не знаетъ, не долженъ ли приписатьъ чувспва саомышности движущемуся звѣробою, произвольно помагающему листьями своими? боипся проглядѣшь деревья красное, черное, сандальное, и со вниманіемъ разсприваешъ канфарное, коричневое и кофейное; дивипся играмъ природы въ прозябеніяхъ Новой-Голландіи и земель Австраальныхъ, и съ чувспвомъ благоговѣнія къ промыслу Всевышняго взираешъ на хлѣбныя и кокосовыя деревья, снабжающія пищею и пищьемъ обитающей оспрововъ Тихаго Океана; однимъ словомъ, переходя оспь очарованія къ очарованію, не находишь средствъ, при саоможивѣйшемъ воображеніи, постигнушь какою-либо форму,

которой образчики не являлись бы глазамъ его.

На полдень опъ шеплицъ находится обширный квадрантъ, назначенный подъ систематическій Ботаническій партеръ изъ нѣсколькихъ тысячъ видовъ, а далѣе, на значительномъ пространствѣ, помѣщаются расшенія, къ Россійской Флорѣ принадлежащія.

Опъ шеплицъ на востокъ выкопанъ каналъ, въ которомъ будутъ воспитываться водяныя травы, а за онымъ площадь для плодовитыхъ, и другая для дикихъ деревьевъ и кустовъ, могущихъ выдерживать С. Пешербургскій климатъ; для разведенія же и размноженія оныхъ назначено подъ школу известное пространство на сѣверъ опъ шеплицъ.

На востокъ опъ вышесказанныхъ площадей расположены будутъ партеры: во-первыхъ, подъ расшенія лекарственныя, въ намѣ-

реніи дасть ясное объ оныхъ понятіе обучающимся Медицинѣ; во-вторыхъ, подъ расшенія экономическія, съ цѣлію произведенія оныхъ, относительно къ лучшему обработыванію и содержанію оныхъ; и наконецъ, въ третіихъ, подъ всѣ три расшенія, которыя предоставлены будутъ правительственному употребленію занимающихся Бошанскою.

Остальная часть земли, Бошанскому саду принадлежащей, употребится подъ разводъ нѣкоторыхъ лекарственныхъ расшеній, нужныхъ для казенныхъ Аптекъ. Любопытно узнать, можетъ ли холодный и сырой здѣшній климатъ дасть доспающую силу лечебнымъ свойствамъ официнальныхъ расшеній? Къ сему не лишнее прибавить, что въ случаѣ неудачи, произойдетъ отъ оной весьма малая разница, ибо обширный Лубенскій Аптекарьскій садъ, подъ сча-

спливаемъ небо въ полуденной Рос-
сиа лежащей, можетъ, кажется, до-
статочно снабжать Государствен-
ныя Апшеки нужными припасами.

Близъ площади, подъ плодонос-
ныя расшенія назначенной, нахо-
дился на сѣверной споронѣ малая
старая шеплица, за копорою воз-
вышается эллиптическая зала, по-
священная публичнымъ Бопаниче-
скимъ лекціямъ. Желательно, что-
бы оныя воспріали начало и рас-
пространили въ Опечесствѣ нашемъ
любовь къ Бопаникѣ, споль общую
между просвѣщенными Европей-
скими народами.

Опъ сада, споль въ недавномъ
времени заведеннаго, конечно нѣтъ
возможности пребывать, яшебъ
оный былъ уже усовершенствованъ
во всѣхъ частяхъ и всюду соеди-
нялъ видъ обработанности съ кра-
сопою и богатствомъ; многіе мѣ-
спа еще не выпланированы, ибо на
сіе пребуется значительныхъ из-

держекъ, а всѣ суммы употребляющія болѣе на внутреннее обогащеніе, нежели на наружныя прикрасы, и поному можно сказать, что если бы кто, за извлеченіемъ обширнѣйшихъ въ свѣтѣ пещлицъ, искалъ здѣсь богатыхъ подъѣздовъ и видныхъ зданій, пошъ весьма ошибся бы въ своемъ ожиданіи. Но можно надѣяться, что щедрость Правительсва скоро изгладитъ ничтожныя сіи недоспашки.

Итакъ, если Императорскій Ботаническій садъ еще въ дѣйствиѣ своемъ всунулъ уже въ число знаменитѣйшихъ въ Европѣ садовъ, то чего еще можно ожидать отъ онаго въ послѣдствіи?

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при нужныхъ пособіяхъ, сей садъ, по обилію видовъ, вскорѣ сравняется съ Берлинскимъ; по вліянію на пользы народныя, не уступитъ Королевскому въ Парижѣ; по красотѣ и пышности, не говоря о непреодо-

лимыхъ предпріятійхъ, пропиво-
поспавляемыхъ климатомъ, будешь
оспаривать преимущесиво у Каль-
кутскаго. Да и возможно ли, что-
бы въ Россіи, гдѣ все еще въ полной
силѣ юности, гдѣ все спремится
къ совершенству, гдѣ всякое пред-
пріятіе ознаменовано какимъ-то
духомъ величія; чтобы въ Россіи, го-
ворю я, пренебрегли обогатишь пер-
вую по красотѣ Сполицу въ мірѣ, Бо-
лпаническимъ садомъ, соопвѣст-
веннымъ ея знаменишши и про-
свѣнію?

НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ

НА

ОПЫТЪ ТЕОРІИ НАЛОГОВЪ (*).

Сочиненіе Николая Тургенева.

(Приносимъ начувствительнѣйшую благодарность нашу Его Превосходительству Николаю Пешрвичу Демидову, благоволившему дославить, для помѣщенія въ Опечевенныхъ Запискахъ, любопытныя замѣчанія свои на сочиненіе г. Тургенева: *Опытъ Теоріи Налоговъ*. Чѣмъ лестнѣе сочиненіе сіе принято было публикою, тѣмъ насшояла болѣе надобность разобрать оное съ подобнымъ сему вниманіемъ, знаніемъ и безприсраспиемъ; ибо по новостии нашей въ сей наукѣ, по искусству сочинителя излагать свои мысли пріятно и краснорѣчиво, многіе чашапели легко могли бытъ увлечены въ ошибочныя понятія и невѣрныя правила, ком обнажены

(*) Напечатанный вторымъ изданіемъ въ 1819 году.

здѣсь съ такимъ благородствомъ, основательностію и убѣжденіемъ, что нельзя не порадоваться, что г. Демидовъ глубокія свѣденія свои, по части Политической Экономіи, обратилъ на разсмотрѣніе сего сочиненія.

Намъ извѣстно еще, что г. Демидовъ горюхился выдашь новую теорію о *Балансѣ Торговли*, копорый доселѣ служилъ поводомъ къ сполькимъ разногласіямъ и ошибочнымъ предположеніямъ. *Изд.*)

Опдавая должную справедливость дарованіямъ сочинителя книги, подъ заглавіемъ: *Опытъ Теоріи Налоговъ*, и такую же достоинству имъ издавнаго въ свѣтъ сочиненія, мы опваживаемся однако же сказать, что по прилжномъ изслѣдованіи сей книги, оказывающя въ ней какъ недостапки въ самой теоріи налоговъ, такъ равно и нѣкоторыя правила и заключенія, основанныя на однѣхъ умозрѣніяхъ и несогласныя съ опытомъ время

прошедшихъ и съ насъоящими про-
мспешствіями нынѣшнихъ народовъ;
а пошому и приняли мы намѣреніе
издать нѣкопорыя замѣчанія на сію
книгу, заслуживающую впрочемъ
уваженіе какъ по предмету своему,
такъ и по способу изложенія она-
го, и шой чистотѣ и плавности
слога, копорымъ въ особенностки
оплпчаешя сіе произведеіе.

Сочинишель раздѣляетъ шрудъ
свой на семь отдѣленій или главъ:
1-я *О происхожденіи налоговъ*, 2-я
Главныя правила взиманія налоговъ,
3-я *Источники и разныя роды нало-
говъ*, 4-я *Собираніе налоговъ*, 5-я *У-
равненіе налоговъ*, 6-я *Общее дѣйстви-
еіе налоговъ*, 7-я *О бумажныхъ день-
гахъ, какъ о налогахъ*. Мы будемъ раз-
биратъ каждую главу порознь, да-
бы посшеченіе слѣдоватъ за мы-
слями сочинишеля.

I.

О происхожденіи налоговъ.

Начало сущеспвующихъ нынѣ
въ Европѣ налоговъ, авторъ ошно-

сипшъ, и весьма справедливо, къ среднимъ вѣкамъ; но сказавъ, что финансовыя потребности тогдашнихъ Государствъ удовлетворялись изъ доходовъ удѣльныхъ имѣній, принадлежавшихъ Государямъ, то-есть сославлявшихъ собственнѣйшій ихъ доходъ, или посредствомъ единовременныхъ сборовъ съ подданныхъ, онъ не говоритъ, въ чемъ состояли сии сборы и при какихъ случаяхъ взимались оные; а слегка упоминаетъ о томъ уже въ другихъ главахъ сего шворенія (Смотри спран. 104, 195 и проч.). Послѣ сего умалчивая о посщепенномъ распространеніи налоговъ, онъ утверждаетъ, что налоги съ гражданскимъ образованіемъ начали бытъ распредѣляемы и собираемы съ ббльшею справедливостію и плашмы съ ббльшею гошовностію. Изъ сего слѣдовало бы заключить, что они уже взимались: ибо въ противномъ случаѣ нельзя было бы ихъ

распредѣляешь и собираешь съ большею справедливостію, по-есть уравнивать по состоянію плащащихъ. Но какіе тогда существовали налоги, когда и какимъ образомъ собирались, о томъ авторъ, какъ замѣтили мы выше, не говоритъ ни слова, и съ смѣхъ вмѣстѣ обличиваешь сказаніе свое объ успѣхахъ системы налоговъ; ибо въ слѣдъ за смѣхъ домогаешься доказать, что налоги служатъ признакомъ народной образованности, а попомъ и то, что налоги необходимы и проч.

Мы сознаемся, что не встрѣпили шунъ тѣхъ свѣдѣній, которыхъ ожидали найши, какъ относительно налоговъ, которые существовали въ началѣ образованія Европейскихъ Государствъ, такъ и постепеннаго съ тѣхъ времянь усовершенствованія системы оныхъ. Мы желали бы, чтобъ авторъ, показавъ происхожденіе налоговъ, распространился о разныхъ въ тогдашнее

время опрасляхъ оныхъ; чшобъ показаль, какъ поспешенно они умножались, образовались и какъ наконецъ дошли до той степени или состоянiя, въ которомъ мы ихъ теперь находимъ въ Европѣ. Мы желали бы, чшобъ онъ въ особенноти показаль сіе поспешенное шествіе законовъ подашей въ Опеческѣ нашемъ (*), какъ въ Государскѣ, которое болѣе прочихъ возбуждаешъ любопытство и вниманіе наше. Вообще образъ распредѣленiя и взиманiя налоговъ и прочихъ доходовъ шоль много дѣйствовалъ на судьбу Государствъ и шоль пѣсно соединенъ съ существованіемъ оныхъ, что изложеніе поспешенныхъ успѣховъ въ системѣ взиманiя доходовъ и ихъ измѣненiя, составляешъ одну изъ любопытныхъ и важнѣйшихъ вѣшвей политической исторiи, и представля-

(*) Начиная покрайней мѣрѣ отъ Сошнаго письма.

The first part of the document is a list of names and titles, including the names of the members of the committee and the names of the various departments and offices. The list is arranged in a columnar fashion, with the names of the members on the left and the names of the departments on the right. The names are printed in a serif font, and the list is separated into several sections by horizontal lines.

The second part of the document is a list of names and titles, including the names of the members of the committee and the names of the various departments and offices. The list is arranged in a columnar fashion, with the names of the members on the left and the names of the departments on the right. The names are printed in a serif font, and the list is separated into several sections by horizontal lines.

The third part of the document is a list of names and titles, including the names of the members of the committee and the names of the various departments and offices. The list is arranged in a columnar fashion, with the names of the members on the left and the names of the departments on the right. The names are printed in a serif font, and the list is separated into several sections by horizontal lines.

The fourth part of the document is a list of names and titles, including the names of the members of the committee and the names of the various departments and offices. The list is arranged in a columnar fashion, with the names of the members on the left and the names of the departments on the right. The names are printed in a serif font, and the list is separated into several sections by horizontal lines.

The fifth part of the document is a list of names and titles, including the names of the members of the committee and the names of the various departments and offices. The list is arranged in a columnar fashion, with the names of the members on the left and the names of the departments on the right. The names are printed in a serif font, and the list is separated into several sections by horizontal lines.

обращалось всякимъ образомъ въ пользу Государства, и что должно принимаемо быть начальнымъ правиломъ въ наказаніяхъ. Впрочемъ законъ сей не должно смѣшивать съ закономъ конфискаціи, который до сихъ поръ существуетъ въ Азіатскихъ правленіяхъ, и въ недавнемъ времени уничтоженъ въ Россіи. Первый по обстоятельству могъ быть и былъ полезенъ; второй угнетателенъ и составляетъ обильный источникъ величайшихъ злоупотребленій и безпорядковъ.

Чиншатель равномерно увидѣлъ бы, по какимъ случаямъ и причинамъ, нѣкоторые изъ налоговъ уничтожились, другіе возымѣли свое начало; какъ наконецъ вся система Государственныхъ доходовъ пришла въ порядокъ и образованіе, и теперь представляетъ нѣчто цѣлое, полное и во всѣхъ частяхъ правильное и стройное. Таковой объемъ повель бы Сочинителя, мо-

жесть бышь, и къ тому, что налоги служатъ несомнѣннымъ признакомъ образованности и что способъ назначенія, распредѣленія и собиранія налоговъ показываетъ еще болѣе духъ Правительсва, нежели степень народнаго просвѣщенія.

Что налоги необходимы, сего и въ вопросъ обращать нельзя, и сколько спранны тѣ, копорые сомнѣваются въ необходимости ихъ, столько же и тѣ, копорые рождаютъ сомнѣннн такогого рода. Приведенные Авторомъ примѣры, Валерія Публикола и Нерона, копорые хотѣли уничтожить налоги, доказываютъ только то, что буйные крамольники не благоразумнѣ поступаютъ люшыхъ гонимелей челоѳчества (*). Земля, моря и рѣки испаряются, но испареннн сн возвращаются къ нимъ обратно чрезъ обильные дожди, снѣга и бла-

(*) Дополненн къ Большому Наказу гл. XXII, §§ 567, 577, 578 и проч. •

гошворныя росы, безъ которыхъ ни красота земли, ни плодородіе ея, ни самыя рѣки, щеченіемъ водъ своихъ пишающія моря, не могли бы возобновляться; подобно тому и всякая подать или налогъ обращается въ пользу плащащаго оный, по въ видѣ защиты отъ враговъ внѣшнихъ или отъ припязателей на его права и имущества; по въ видѣ тѣхъ удобностей, которыхъ бы ему не подь силу было ни устроити, ни поддержати, какъ-то: публичныхъ зданій, душевыхъ сообщеній, каналовъ и проч.; по въ видѣ тѣхъ пособій, которыя должны сохранити жизнь ему, избавити его отъ недуговъ и мучительныхъ болѣзней, усовершенствовати умственные и душевныя его способности, облегчити ему труды и работы, приумножити его имущество или украсити кратковременное его существованіе. А какъ бы могло Правительство безъ участія

частныхъ людей, безъ участка ихъ собственности, исполнишь поль-
 нужныя и важныя предпріяшя? И
 кто бы, кромѣ его, могъ покусишь-
 ся на оныя? кто безъ содѣйствія
 Правительства могъ бы довести
 ихъ до надлежащаго успѣха? Инакъ,
 налоги не только что необходимы,
 но по дѣйствию своему на соснахъ
 политическаго шѣла благотворны
 и заключающъ въ себѣ сильнѣйшее
 средство къ достиженію того ве-
 щественнаго и нравственнаго бо-
 гатства, до котораго суждено до-
 ходитъ всякому гражданскому об-
 ществу, и въ которомъ скрывается
 тайная цѣль и предназначеніе
 человека (*).

Засимъ, Сочинитель дѣлаетъ о-
 предѣленіе слова: *Налогъ*. Не говоря
 уже о томъ, что не прежде ли все-
 го сказаннаго, слѣдовало опредѣлить

(*) Сіе предназначеніе подразумѣвается и изложено
 и доказано, во прѣси Г. Фоль-Визля.

значеніе сего слова, замѣтимъ поль-
 ко, что налоги не суть единствен-
 ныя средства къ достиженію цѣли
 общества. Тутъ предстоятъ обя-
 занности жертвовать самимъ со-
 бою для защиты Государства; оп-
 лажаться отъ способности упо-
 треблять право сильного и проч.
 и проч.; а потому, кажется мнѣ,
 всего простиѣе и короче опредѣлить
 слово *Налогъ* шѣмъ (*), что онъ есть
 участіе имуществъ и трудовъ
 частныхъ людей, удѣляемый ими
 на удовлетвореніе общественныхъ
 нуждъ и пользы, и слѣдовательно
 своихъ общественныхъ.

Вопросъ, нужно ли народное со-
 гласіе или нѣтъ для взиманія на-
 логовъ, кажется неумѣстнымъ: что
 нужно въ однихъ обстоятельствъ,
 того не нужно въ другихъ;
 но всего нужнѣе не смущать и не

(*) Дополненіе къ Большому Наказу, гл. XII,
 § 58.

попрясашь мнѣнія людей неопытныхъ. Оспосредственно величины налоговъ, должно согласишься съ Сочинителемъ, что слѣдуетъ оныхъ взимать столько, сколько нужно для удовлетворенія истинныхъ потребностей Государства. Нужно во всемъ сохранять равновѣсїе и соразмѣрность: недоспашокъ подащей можетъ замедлить дѣйствїя Правительства; излишество вычерпавъ источникъ промышленности, и слѣдовательно народнаго богатства.

Въ общихъ замѣчанїяхъ, обанчивающихъ сію Главу, Авторъ говоритъ (спр. 14 и 15), что всякой налогъ есть зло, ибо лишаетъ плащащаго части его собственности, и примѣняетъ къ налогу слова Беншамы, который говоритъ, что всякій законъ есть зло, ибо всякій законъ есть нарушеніе свободы. Сїе пребудетъ возраженїя: вопрошаю Беншаму, что есть природная или

естественная свобода? свободенъ ли человекъ, когда онъ зависить, и споль непосредственно, отъ своихъ нуждъ, недуговъ и спрасней? свободенъ ли онъ, когда зависить отъ непогодъ и окружающихъ его предметовъ? свободенъ ли онъ, когда зависить не только отъ себя подобныхъ, но и отъ живоныхъ безсловесныхъ? свободенъ ли онъ, когда вся жизнь его ничто иное, какъ цѣль желаній, прихотей и отвращеній? Естественная свобода ни что иное есть, какъ способность или власъ употреблять силу. Сама Природа успановила законъ сей во всѣхъ шваряхъ и произведеніяхъ своихъ; а нравственность (*), законы гражданскіе и вѣра спремьятся ограничить, обуздать сію пагубную способность, и обуздать ее для блага самаго человѣческаго и природы. Способность сія не есть

(*) Наказъ Комисіи, гл. X, § 246.

ли виною малолюдства и бѣдности народовъ дикихъ? Завидна ли участь ихъ, и кто ошважился, въ слѣдъ за краснорѣчивымъ мечтателемъ Руссо, предпочесть грубое сословіе сихъ звѣроподобныхъ дѣшей природы, благодѣтельной образованности народовъ осѣдлыхъ, шо-есть, по мнѣнію буйныхъ мечтателей, народовъ, спѣсенныхъ законами? Но сіи склпшающіеся народы, дикіе, не имѣютъ ли своихъ обрядовъ, обычаевъ? А обычаи сіи что значуть иное, какъ не законы, и мнѣніе не есть ли сильнѣйшій изъ всѣхъ законовъ, движущихъ чело-вѣками? Нѣтъ, законъ въ общемъ смыслѣ не есть зло, но искореняетъ зло. Случайныя злоупотребленія закона и законодательной власти не должно приписывать ему, и Г. К. не правъ, когда оправдывая выраженіе Беншана, приведенное въ примѣръ сочинителемъ, говоритъ, что законъ, предписывая подданнымъ го-

сударства известную должность, налагаетъ на нихъ бремя; каждая должность есть бремя, и следовательно не есть благо для носящаго оное (*). Вѣра, сія наставница и утѣшительница чловѣка, не спѣсняетъли еще болѣе того свободу нашу (**), когда во всѣхъ дѣяніяхъ и по-

(*) См. разсмотрѣніе книги: Опытъ Теоріи Налоговъ, сочиненное Профессоромъ Алек. Куницынымъ, стр. XXIII.

(**) Сіе ограниченіе свободы чловѣка необходимо и спасительно: въ семь убавиши всякой, кто хотѣлъ нѣсколько разсиривать вредное дѣйствіе страстей чловѣческихъ на спокойствіе семейное и общественное, кто обращалъ вниманіе на разпѣтвіе чловѣческаго естества по паденію чловѣка и кто привыкъ думать, что распросиравеніе сильнаго зла надлежитъ удерживать сильными средствами. Начнемъ съ просныхъ замѣчаній: вольность дѣтей обуздывается властію родителей; свобода больнаго, спѣсняемая болѣзнію, должна быть подчинена волѣ врача; въ обоихъ случаяхъ ограниченіе свободы и нужно и полезно. Продолженіе подобныхъ замѣчаній болѣе объяснитъ и утвердитъ шу истинну, что свобода чловѣка требуетъ ограниченія, которое для чловѣка не есть зло, а благо.

мысленіяхъ нашихъ предписываетъ намъ обязанность или должность; но обязанность сія не есть ли отъ личнаго блага для человѣка? Продолжая разсуждать, подобно Беншаму и Г. Куницыну, мы можемъ дойти до того, что и свобода, и жизнь, и признательность наша къ Всесоздателю, не инымъ чѣмъ будучь намъ казаться, какъ бременемъ, и самымъ тяжкимъ; ибо оно обнаружитъ всю неспособность и немощь нашего разума и суешность нашего мудрствованія. Вотъ какъ иногда самыя хорошія произведенія, чрезъ одно неумѣстное выраженіе, или ложное приложеніе, или вставку поспоронней мысли, могутъ обратиться для читателей въ оправу, и въ особенности для тѣхъ, которыхъ юное понятіе, готовое принять всякое впечатлѣніе, не имѣетъ еще твердыхъ основныхъ правилъ и зрѣлой разборчивости. Я не знаю,

шаковое опредѣленіе закона можешь ли быть принято или нѣтъ въ Англіи, но не можешь и не должно быть допускаемо въ Россіи. Надлежитъ приучать насъ къ любви и признательности къ Закону и Правительству, и всевозможные въ послѣдствіи разсужденія и доводы не убѣдятъ ни разума, ни сердца, когда первоначально внушаютъ, что всякой законъ и всякая власть есть зло и нарушили мнимой свободы.

Обращаясь къ налогамъ и прикладывая къ нимъ поже разсужденіе, мы найдемъ, что Сочинитель равномерно не правъ, говоря, что всякой налогъ есть зло и лишаетъ платящаго части его собственности. Нѣтъ, оно не лишаетъ его собственности, но возвращается ему только въ другомъ видѣ и съ избыткомъ, какъ уже и доказали мы, и потому не можешь быть зло; но истинное зло есть то ложное понятіе о

налогахъ , коиъ напояють ихъ ,
 которые должны плащить оныя.
 Мнѣше управляетъ всѣмъ ; Прави-
 тельство должно управлять мнѣ-
 шемъ , а писатели содѣйствовашъ
 ему въ ономъ . Расколъ ведетъ
 лишь къ пагубѣ . Просвѣщеніе же
 народное состоить не въ томъ ,
 чтобъ доходить до начала и до сущ-
 ности вещей , до коихъ дойти не-
 лзя ; но въ томъ , чтобъ спремись-
 ся всей душой , и съ полнымъ убѣ-
 жденіемъ разума , къ благимъ предна-
 мѣреніямъ Правительства . Опыта
 происшествій Франціи долженъ
 былъ научить насъ , сколь разсѣва-
 ніе подобныхъ понятій пагубно и
 для учениковъ , и для учителей ; но
 людямъ , упоеннымъ правилами лож-
 ной философіи , сколько же свой-
 ственно оплчаться спранными
 мнѣніями , сколько дикимъ укра-
 шашъ себя уродливымъ искажені-
 емъ своихъ лицъ и членовъ .

II.

Главныя правила взиманія Налоговъ.

Сочинитель полагаетъ, что правила сіи состоятъ: 1-е въ равномъ распредѣленіи налоговъ, 2-е въ опредѣленности налоговъ, 3-е въ собираніи налоговъ, 4-е въ дешевомъ собираніи налоговъ, и наконецъ въ томъ, что налогъ долженъ всегда вѣдаться преимущественно съ дохода, а не съ капитала. Все сіе совершенно справедливо, такъ равно и то, что надлежитъ какъ можно болѣе опклонять налогъ опъ бѣднаго или бѣдныхъ разрядовъ народа. Сіе послѣднее правило, кажется, вѣдещъ къ тому, что налоги должны быть преимущественно взимаемы съ потребленія роскоши, какъ свойственной однимъ зажиточнымъ или богатымъ людямъ; но мы увидимъ въ послѣдствіи, что Авторъ, хотя не опвергаетъ сей источникъ налоговъ, но не почищаетъ его сколько обильнымъ,

1) Собрание мраморовъ съ надписями Греческими, спашуй и барельефовъ, къ несчастію вообще поврежденныхъ. Между ними особенно замѣчательна одна небольшая спашуя женщины, высокой работы. Въ числѣ надписей, нѣкоторыя въ честь Аполлона, другія посвящены Ахиллесу Поншарху, ш. е. покровителю мореплавателей въ Понтѣ Евксинскомъ. Сія послѣднія найдены на оспровѣ Березанѣ, находящемся противъ устья Днѣпра, на коемъ Ольвійскіе Греки имѣли храмъ, посвященный Ахиллесу: плаватели приносили тушь жертвы для испрошенія себѣ счастливаго пупи.

2) Великое число предметовъ изъ глины (*terre cuite*), какъ-то: амфоръ и другихъ родовъ вазъ, лампъ, спашуй и проч. Нѣкоторыя изъ сихъ вещей въ совершенной цѣлости, но большая часть состоить изъ обломковъ. Въ числѣ сихъ послѣд-

нихъ примѣчательно многочислен-
ное собраніе ручекъ, оставшихся
опѣ глиняныхъ кувшиновъ, въ ко-
ихъ вѣроятно хранилось вино. На
всѣхъ сихъ ручкахъ видны различ-
ныя изображенія и имена ихъ ма-
стера, или чиновника, масперами
завѣдывавшаго (аспинома). Между
обломками вазъ замѣчательны мно-
гіе куски съ лѣпными и живопис-
ными изображеніями изящной ра-
боты, принадлежащей къ лучшимъ
временамъ искусствъ въ Греціи.

3) Множество различныхъ ме-
таллическихъ и другихъ вещей,
бывшихъ въ употребленіи у древ-
нихъ обитателей Ольвіи.

4) Богатое и единственное со-
браніе монетъ города Ольвіи. Въ
Каталогъ, изданномъ Г. Бларамбер-
гомъ въ 1822 году въ Парижѣ, опи-
сано 200 различныхъ монетъ Оль-
війскихъ; но собраніе сіе съ тѣхъ
поръ несказанно увеличилось. Ма-

ло есть Греческихъ городовъ, ко-
 торые бы въ монетахъ своихъ пред-
 ставляли подобное разнообразіе. По-
 лагая, что каждой описанной моне-
 ты Г. Бларамбергъ имѣеть по 2
 или по 3 экземпляра, собраніе его
 должно состоять изъ 500 и до 600
 однихъ Ольвійскихъ монетъ, въ чис-
 слѣ коихъ есть многія, до появле-
 нія его Капалога никакъ не описан-
 ныя, какъ на примѣръ, золотыя
 и серебряныя, съ изображеніемъ
 Аполлона и лиры, Гѣркулеса и па-
 лицы, и проч. Въ числѣ мѣдныхъ
 трудно бы было исчислить всѣ, по
 его Капалогу сдѣлавшіяся извѣст-
 ными Ученому свѣту. Ольвійскія
 монеты съ изображеніемъ импера-
 торовъ Римскихъ, въ кабинетѣ Г.
 Бларамберга находящіяся, предста-
 вляютъ: Септиміа Севера, Юлію
 Домну, Каракаллу, Геллу, Алексан-
 дра Севера и мать его Юлію Мамею.
 Сямъ кончается послѣдованіе Импе-
 раторскихъ монетъ: что и заснав-

ляешь Г. Вларамберга думать, что Ольвія была разрушена варварами вскорѣ послѣ Александра Севера.

5) Прекрасное собраніе древнихъ монетъ, въ различныхъ мѣстахъ по берегамъ Чернаго моря и собственно въ Ольвіи найденныхъ и принадлежащихъ разнымъ Царямъ, городамъ и народамъ, воКругъ Чернаго моря обитавшимъ. Собраніе сіе Г. Вларамбергъ называетъ *Нумисматическимъ Перипломъ Понта Евксинскаго*. Тутъ замѣчательны многія драгоцѣнныя монеты, удивительной сохранности, найденныя въ 1824 году на оспровѣ Тендрѣ, древнемъ *Ахиллесовомъ Ристалищѣ*; далѣе, монеты, доселѣ еще бывшія неизвѣстными: *Скилура* Царя Скиѳо-Тавровъ, современника Митридата, и о коемъ упоминаешь Страбонъ въ VII книгѣ; монета серебряная Скиѳскаго Царя *Инолимва*, совершенно въ Исторіи неизвѣстнаго, но который вѣроятно предводи-

пельспивоваль Скиаами въ окрестностях Олвн, гдѣ и монета сія была найдена. Въ числѣ монетъ Царей Воспорскихъ, особенное вниманіе заслуживаетъ прекрасная и рѣдкая монета Царя *Левкона*, жившаго во времена Филиппа, отца Александра Великаго, найденная въ одной древней гробницѣ въ Керчи.

6) Небольшое собраніе мраморныхъ и глиняныхъ обломковъ, съ надписями и изображеніями, найденныхъ на островѣ Тендрѣ. На одномъ мраморѣ видно изображеніе Ахиллеса въ шпикаѣ и со щитою въ рукѣ; на другихъ начертано цмѣ сего героя.

7) Мраморное изображеніе во весь ростъ Философа *Поталона* Александрійскаго, учредителя школы Эклепической, избравшей изъ прочихъ сектъ, все лучшее и полезнѣйшее. Драгоценный сей памятникъ, превосходной Греческой работы, найденъ въ развалинахъ Хал-

видона, прошивъ Конспаншинополя, гдѣ вѣроятно Пошамонъ кончилъ дни свои, и былъ погребенъ.

8) Большое собраніе бронзовыхъ кумировъ, лампъ и другихъ вещей древнихъ, найденныхъ въ развалинахъ Геркуланума и Помпеи, и приобрѣтенныхъ г. Б. въ Одессѣ отъ одного путешественника.

* * *

Въ собраніи древнихъ монетъ Полковника *Слпковскаго* находилась уже около 500 Греческихъ монетъ, болѣею частію на берегахъ Чернаго моря собранныхъ. Въ нынѣшнемъ году оно получило приращеніе нѣсколькими любопытными медалями, найденными на островѣ Тендрѣ. Собраніе сіе заключаетъ въ себѣ значительное количество монетъ: Ольвійскихъ, Херсонскихъ, Панпикапейскихъ, Фанагорійскихъ и Тирасскихъ. Императорскія монеты сего послѣдняго города, въ сосѣдствѣ Ольвіи на берегу Днѣстра (гдѣ нынѣ Аккерманъ).

стоявшаго, просшираюцца отъ времянь Домиціана до Александра Севера. Выше замѣчено, что и Ольвійскія ованчивающіяся шакже на Александрѣ Северѣ; почему ясно видно, что Ольвія и Тира почши въ одно время существовавшъ перестали. Полковникъ Спемиковскій особенное стараніе прилагаешъ о собраніи монетъ древнихъ Царей Воспорскихъ, для объясненія исторіи оныхъ, и успѣлъ уже соединить изрядное количество шабовыхъ монетъ, между которыми особенное вниманіе заслуживаешъ: одна очень рѣдкая Царя Митридаша III, съ изображеніемъ Царицы его супруги, и при монетѣ Царя Радамеадиса, о коихъ Полк. Спем. напечаталъ въ 1822 году особенное извѣстіе, и копорыя до того времени совершенно были не извѣстны. Радамеадисъ царствовалъ во времена Константина Великаго.

Полковн. Спем. имѣешъ шакже у себя прекрасную вазу, въ родѣ

Эпзурскихъ, съ изображеніями, найденную въ 1823 году въ Одессѣ. Она особенно любопытна, какъ единственный памятникъ пребыванія древнихъ Грековъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоить Одесса. Полковн. Сшем. сдѣлалъ сей вазѣ особое описаніе, съ присовокупленіемъ изысканій о древнихъ Греческихъ поселеніяхъ по берегу Чернаго моря, между Днѣпромъ и Днѣспромъ существовавшихъ (*). Изъ изысканій сихъ видно, что на томъ мѣстѣ, гдѣ построена Одесса, находился въ древности такъ называемый *Истрианскій Портъ* (Istrianorum Pontus), упоминаемый въ Арріановомъ Периплѣ Понта Эвксинскаго.

Г. Бларамбергъ, не довольствуясь тѣмъ, что богатое собраніе его открыто для всѣхъ любителей Наукъ и особенно Исторіи и древностей, сдѣлалъ еще опъ избышковъ своихъ

(*) Изслѣдованія сія помѣщены въ Майской и сей книжкахъ Ошеч. Зап. Изд.

значительное пожертвование для положенія основанія учрежденному въ Одессѣ, по распоряженію Правительства, публичному Музеуму, кошорый и былъ открытъ 9-го сего Августа. Пожертвование сіе состоитъ: 1-е, изъ собранія разныхъ древностей Египетскихъ; 2-е, Собранія разныхъ кумировъ и вещей изъ бронзы, найденныхъ въ Геркуланушѣ и Помпеѣ; 3-е, Собранія золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ разныхъ Императоровъ Римскихъ, начиная отъ Августа; 4-е, Собранія монетъ разныхъ Греческихъ Царей и городовъ, особенно спранъ Понтийскихъ; 5-е, Собранія отборныхъ книгъ, касательно Истории и Археологій. Надобно надѣяться, что и другіе хранители древнихъ вещей послѣдуютъ Г. Б. и вскорѣ обогатятъ сіе раждающееся заведеніе подобными пожертвованіями.

(Продолж. въпредь).

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Дань уваженія знаменитому Исторіографу Русскому Н. М. Карамзину.

Увы! горестная молва, предвѣспившая за нѣсколько дней кончину знаменитаго Исторіографа нашего, сбылась:— онъ скончался 22 Мая (*), въ часъ пополудни, въ Таврическомъ дворцѣ, куда незадолго предъ симъ переѣхалъ по приглашенію Государя Императора Николая Павловича, дабы пользоваться прогулкою и чистымъ воздухомъ до опшравленія своего въ Италію.

Нѣпть Русскаго, который бы не зяалъ, не уважалъ Карамзина, по его Липшературной славѣ; и если въ слогъ его опражалась возвышенная, ясная душа, если уроки нравспвенности и высокихъ поучительныхъ испинъ, коими преисполнены прозведенія пера Карамзина, обнаруживали доброе сердце его:

(*) На шестидесятомъ году. Н. М. Карамзинъ родился въ 1766 году 1 Декабря.

по дѣянія добродѣтели, пламенная готовность его содѣйствовать всякому полезному предпріятію, любовь его поощрять таланты Русскіе, его непримѣрная искренность къ друзьямъ и великодушіе къ недоброжелателямъ—были скрыты отъ многихъ покровомъ скромности, котораго никто не смѣлъ отскрывать при его жизни. Въ свидѣтельствѣ истинной чувствительности Карамзина и приверженности его къ своему Государю, безприсрастный Историкъ замѣтитъ, что всѣмъ о внезапной кончинѣ Императора Александра Павловича, Которому онъ былъ преданъ всею душою, немало содѣйствовала къ усиленію его болѣзни и нанесла тяжкую рану его сердцу; а кончина Императрицы Елисаветы Алексѣевны—особенно его покровительствовавшей и уважавшей—сдѣлала рану сію неизлечимую: усугубила злую чахотку, которая скоро низвергла его во гробъ.

Карамзинъ, спяжавъ прудами своими Европейскую славу, содѣлавшись предметомъ особеннаго уваженія всякаго Россіянина, можетъ

быть поставленъ на видъ просвѣщенному міру и примѣромъ, до какой степени въ Россіи люди съ истинными дарованіями вознаграждаются, достигаютъ почестей и обеспечиваютъ свое благосостояніе. Карамзинъ—посвятивъ свою жизнь единственно Словесности—достигъ до званія Дѣйствишельнаго Спашскаго Совѣтника, получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени (бывъ еще въ чинѣ Спашскаго Совѣтника), не только пользовался пріѣздомъ ко Двору, но была включенъ въ число не многихъ особъ, имѣвшихъ всегдашній доступъ къ покойнымъ Императору Александру Павловичу и Императрицѣ Елисаветѣ Алексеевнѣ; для дѣшняго жительства, онъ вѣденъ былъ ему въ Царскомъ Селѣ домикъ въ паркѣ называемой Китайской деревнѣ; онъ и семейство его пользовались особенными милостіями Императрицы Маріи Теодоровны; наконецъ, онъ щедрою Императора Николая Павловича, Карамзинъ удостоился получить награду, напоминающую блистательный вѣкъ Августовъ, — награду, коей не было еще примѣра: Высо-

чайшимъ Указомъ, даннымъ 13 Мая въ Царскомъ Селѣ на имя Г. Министра Финансовъ, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣшь соизволилъ производить Карамзину, по случаю его отъѣзда за границу для малолѣтня своего, по 50,000 рублей въ годъ, съ тѣмъ, чтобы сумма сія, обращаемая ему въ пансіонъ, была послѣ него производима съюзна его сунругѣ, а по смерти ея также съюзна и дѣтлѣмъ: сыновьямъ до вступленія въ зрѣлость ихъ въ службу, а дочерямъ до замужества послѣдней изъ нихъ. Сія исповѣдь Царская милостию сообщена была покойному Испориграфу при слѣдующемъ Высочайшемъ Раскрившѣ, который ознаменованъ навсегда лучшимъ изъявленіемъ уваженія Монарха къ полезнымъ трудамъ и талантамъ Карамзина:

„Николай Михайловичъ! Разспрошенное здоревѣе ваше принуждаетъ васъ покинуть на время отечество, и нести благопріятнѣйшаго для васъ климата. Почитаю за удовольствіе изъяснить вамъ Мое искреннее желаніе, чтобы вы скоро въ

Намъ возвратились съ обновленными силами, и могли снова дѣйствовать для пользы и чести опечеснѣва, какъ дѣйствовали донинѣ. Въ то же время и за покойнаго Государя, знавшаго на опытъ вашу благородную, безкорыстную къ Нему признательность, и за Себя Самого, и за Россію, изъявляю вамъ признательность, которую вы заслуживаете и своею жизнію какъ гражданинъ, и своими трудами какъ писатель. Императоръ Александръ сказалъ вамъ: Русскій народъ достоинъ знать свою Исторію. Исторія, вами писанная, достойна Русскаго народа. Исполняю же, что желалъ, чего не успѣлъ исполнить Братъ Мой. Въ приложенной бумагѣ (*) найдете вы изъявленіе воли Моей, которая, будучи съ Моей стороны одною полною справедливостію, есть для Меня и священное завѣщаніе Императора Александра. Желаю, чтобы путешествіе было вамъ полезно, и чтобы оно возвратило вамъ силы, для довершенія главнаго дѣла вашей жи-

(*) Въ вышеупомянутомъ Раскрипшѣ на имя Г. Министра Финансовъ.

зми. Препываю вамъ всегда благо-
склонный.“

На подлинномъ подписано
собственною Его Импера-
торскаго Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ.
Мая 13 дня, 1826.

Когда для поправленія распро-
стнаго здоровья Николая Михайло-
вича, Медикъ присовѣщивалъ ему
оправдаться въ испарѣе вликантѣ,
но Государь Императоръ, желая пу-
тешествіе его въ Ушалею сдѣлать
какъ можно спокойнѣе и пріятнѣе,
приказалъ снарядить для него фре-
гатъ Елену, подъ начальствомъ
Капитана Епанчина. Къ доверше-
нію живаго участія, оказаннаго Его
Величествомъ во время болѣзни
Карамзина, Монархъ и по смерти
почилъ его—последнимъ цѣлова-
ніемъ шѣла его наканунѣ погребе-
нія, кошрое совершилось 25 Мая,
и можетъ также послужить омы-
дѣшельствомъ общаго уваженія къ
памяти Карамзина. Въ число со-
бравшихся въ Невскую Лавру для
онданія послѣдняго Христіанскаго
долга покойнику, замѣчены были

многіе вельможи, покровители и любители Наукъ, Ученые и Литтераторы: рыданія непримиримой печали сопровождали прахъ его въ мѣсто упокоенія; слезы истинной скорби оросили могилу добродѣтельного мужа. Карамзинъ погребенъ на новомъ кладбищѣ.

Если слѣпые подражали Карамзину, не имѣя ни его дарованій, ни его вкуса, грозили исказить языкъ Русскій и, болѣе самихъ непріятелей его, омрачить славу преобразователя Русскаго Слова; но съ другой стороны, сія послѣдніе непримиримыя ополченіемъ противъ нововсѣихъ, вводимыхъ первыми, близки были увлечь съ собою нѣкоторыхъ писателей въ другія крайности, не менѣе вредныя для чистоты языка Русскаго. Къ счастью, мужъ, давно извѣстный своимъ профессорствомъ, Неспоръ Русской Словоискусности, османивилъ сіе опасное браніе двухъ враждовавшихъ партей, удержавъ краснорѣчивымъ разсужденіемъ *О старомъ и новомъ словѣ* Россійскаго языка разлитіе галлицыма германіама, жалкой плавкой чувствительности и безразборчиваго введенія чуж-

ценнаго славянства. Исторія Російскаго Государства, Карамзина, соединивъ мужество и силу Славянскаго нарѣчія, съ правильно-стію и прилпностію Европейскихъ обработанныхъ языковъ, показываешь степень, до коей доведена теперь Русская Словесность. Но если сіе образцовое произведеніе историческаго краснорѣчія, соединеннаго съ глубокою полноткою и здоровою крипикою—великое въ цѣломъ, въ расположеніи частей и въ опідѣлкѣ самыхъ подробностей, можешь льшь черезъ 30, 50 или болѣе успарѣшь въ слогѣ, уопра-нишь привлекательность свою, ибо языкъ Русскій долженъ еще болѣе образоваться, можешь испытать еще многія измѣненія; по *прилѣжанію*, коими снабжено сіе швореніе, указывающія матеріалы, кошорыми воспользовался Карамзинъ съ свѣшпильникомъ строгой разборчивости, останушся навсегда сокровищами для Русскихъ дѣ-писателей; будутъ всегда памяш-никомъ прудолубія и глубокомы-слія сего Историка; сплжашъ ему неліцемѣрную благодарность и уваженіе помощства.

Какъ жаль, что преждевременная смерть не допустила Карамзина окончить 12-й томъ, въ коемъ оставалось ему описать только время междоцарствія! Безъ сомнѣнія, томъ сей, какъ по близости къ намъ происшедшій, такъ и особенной важности шѣхъ переворошъ, кои испышала Россія до возшествія Романова на Россійскій Престоль, былъ бы всѣхъ занимательнѣе. Последняя глава должна была заключиться краткимъ взглядомъ на послѣдующее время до нашихъ дней. Какое поприще для живописнаго пера Карамзина! Говорятъ, что нѣкоторые книгопродавцы предлагали ему уже 25000 рублей за позволеніе напечатать сей томъ. Вообще безпримѣрный успѣхъ Исторіи Карамзина долженъ радовать не только писателей, но и всякаго любителя просвѣщенія.

КОНЕЦЪ ТРЕТЕЙ КНИЖКИ ДВАДЦАТЬ
ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

- Заводы, бывшіе Бапашева, а нынѣ принадлежащіе Генераль-Лейтенанту Д. Д. Шепелеву и его дѣтямъ. (*Сбъ видоубъ Выксунскаго завода*) - 3, 155 и 301.
- Біографія Графа Теодора Васильевича Распопчина. - - - - 50.
- Преданность къ своимъ Государямъ и Отечеству жишелей Смоленской Губерніи. (*Оконг.*) 86.
- Обозрѣніе путешествія Издателя Отечественныхъ Записокъ по Россіи, въ 1825 году, относительно Археологій. (*Прод.*) - - - - 102 и 435.
- Исслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ Греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго, между Тирасомъ и Ворисееномъ, учиненныя по случаю найденныхъ, въ 1825 году, осмашковъ древности въ Одесѣ, Полковникомъ Иваномъ Спемниковскимъ - - - - 192 и 335.
- Злапоушповскій заводъ. (*Оконг.*) 229.

II

- Краткое обозрѣніе Ботаниче-
скихъ садовъ въ Россіи и въ
особенности Императорска-
го въ Санктпетербургѣ. - - 368.
Ньюпорыя замѣнанія на О-
пытѣ теоріи налоговъ, соч.
Николая Тургенева. - - - 414.

СПВ. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ:

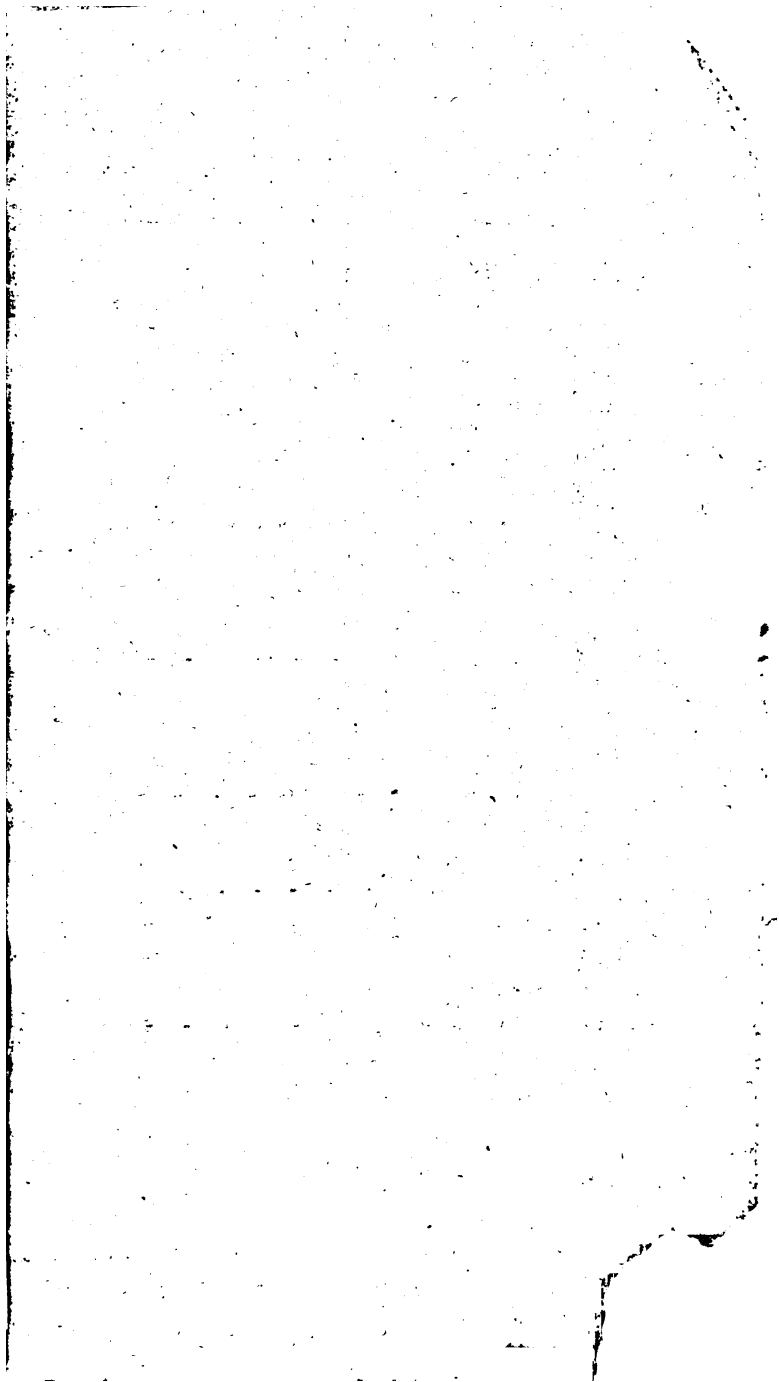
- Торжественное Собраніе въ Угенолѣ*
Горнолѣ Комитетѣ. - - - - 126.
Литтература. - - - - 129.
Извѣстия Художества. - - - - 132.
Парадъ и раздача медалей за вѣл-
тіе Парижа. - - - - 133.
Особы, приѣзжавшіе къ Высочайшему
Двору съ сожалительными грамо-
тами Государей ихѣ, по случаю
кончины въ Бозѣ погивающаго Им-
ператора Александра I, и съ по-
здравительными съ возшествіемъ
на престолъ Государя Императо-
ра НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. - - 270.
Продолженіе записки, посланной въ
Москву къ М. Я. Толстому, о раз-
ныхъ новостяхъ и воспоминаніяхъ
С. Петербургскихъ. - - - - 271.
Дань уваженія знаменитому Исто-
риографу Н. М. Карамзину. - - 445.

ПЕРЕПИСКА :

- Письмо изъ Одессы, отъ 8-го Апрѣ-*
ля 1826 года. О новыхъ открыті-
яхъ. - - - - - 263.

III

<i>Изъ Златоуста, отъ 2 Апрѣля 1826.</i>	
<i>О величайшемъ золотомъ само-</i>	
<i>родкѣ. - - - - -</i>	266.
<i>Изъ Едлва, отъ 6-го Мая 1826 го-</i>	
<i>да. О континд Императрицы Ели-</i>	
<i>заветы Алексеевны. - - - - -</i>	267.
Смѣсь:	
<i>О происхожденіи Россійскаго слова:</i>	
<i>Рубль. - - - - -</i>	137.
<i>Неустрашимость Артиллеристовъ.</i>	139.
<i>Письмо Пресвященнаго Платона</i>	
<i>къ Кн. Потемкину-Таврическому.</i>	41.
<i>О золотѣ и платинѣ, полученныхъ</i>	
<i>съ заводовъ хребта Уральскаго. -</i>	142.

О Г Л А В Л Е Н І Е. Справа.

Заводы, бывшіе Башаѣва, а нынѣ принадлежащіе Ген. Лейт. Д. Д. Шепелеву и его дѣтямъ. (Оконч.) - - 301.

Исслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ Греческихъ поселеній на берегахъ Понпа Евксинскаго, между Тирасомъ и Ворисѣеномъ, учиненныя по случаю найденныхъ, въ 1823 году, ошашковъ древности въ Одессѣ, Полковникомъ Иваномъ Спеміковскимъ. (Оконч.) - - - - - 335.

Краткое обзоріе Ботаническихъ садовъ въ Россіи и въ особенності Императорскаго въ Санктпетербургѣ. - - - - - 338.

Нѣкоторыя замѣчанія на Опытъ педорин Налоговъ. Сочин. Николая Тургенева. - - - - - 414.

Обзоріе путешествія Издаателя Опечественныхъ Записокъ по Россіи, въ 1825 году, относително Археологіи. (Прод.) - - - - - 435.

С. П. Б. Современныя лѣтописи:
Дань уваженія знаменитому Исторіографу Рускому Н. М. Карамзину. - - - - - 445.

